
имени
И. Н. Ульянова
ЧГУ
55
ЛЕТ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ И ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Материалы
XIV Международной учебно-методической конференции

Чебоксары, 28 октября 2022 г.

Чебоксары
2022

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“I.N. Ulianov Chuvash State University”

HIGHER SCHOOL OF RUSSIA AND NATIONAL DEVELOPMENT GOALS ACHIEVEMENT

Proceedings
of the XIV International Educational Conference

Cheboksary, October 28, 2022

Cheboksary
2022

УДК 378(470)(063)
ББК Ч484(2Рос)я43
В93

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

В93 **Высшая** школа России и достижение национальных целей развития страны: материалы XIV Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары, 28 октября 2022 г.) / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. – 392 с.

ISBN 978-5-7677-3546-4

Представлены на русском и английском языках материалы XIV Международной учебно-методической конференции (Чебоксары, 28 октября 2022 г.), посвященной задачам высшей школы России по достижению национальных целей развития страны. Содержатся работы ведущих специалистов Чувашского государственного университета, ученых, педагогов, студентов из России, Белоруссии, Узбекистана, Туркменистана, Индии и Марокко по вопросам организационного развития системы высшего образования, применения инновационных образовательных технологий, развития международного образования и международного сотрудничества, развития высшего медицинского образования, преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного, особенностей изучения отдельных дисциплин, психологических аспектов современного высшего образования.

Для преподавателей, исследователей и организаторов всех уровней профессионального и общего образования.

УДК 378(470)(063)
ББК Ч484(2Рос)я43
© Издательство Чувашского университета, 2022

ISBN 978-5-7677-3546-4

UDC 378(470)(063)
LBC Ч484(2Рос)я43
Н17

Published by the decision of the Academic Council
of the Ulianov Chuvash State University

Н17 **Higher** school of Russia and national development goals achievement: Proceedings of the XIV International Educational Conference (Cheboksary, October 28, 2022) / edited by A.Yu. Aleksandrov, E.L. Nikolaev. – Cheboksary: Chuvash University Publishing House, 2022. – 392 p.

ISBN 978-5-7677-3546-4

The edited volume presents the materials in Russian and English of the XIV International Educational Conference (Cheboksary, October 28, 2022), dedicated to the tasks of higher education to achieve the country's national development goals. They contain the works of leading specialists of the Chuvash State University, researchers, teachers and students from Russia, Belarus, Uzbekistan, Turkmenistan, India and Morocco on the organizational development of the higher education system, the use of innovative educational technologies, the development of international education and international cooperation, the development of higher medical education, teaching foreign languages and Russian as a foreign language, specifics in study of certain disciplines, psychological aspects of modern higher education.

The materials are aimed at teachers and administrators of all levels of professional and general education.

UDC 378(470)(063)
LBC Ч484(2Рос)я43
© Chuvash University
Publishing House, 2022

ISBN 978-5-7677-3546-4

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

О.В. Архипова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: смешанное обучение, онлайн-обучение, дистанционное обучение, обучение лицом к лицу, вузы.

Онлайн-образование было актуально в университетах, начиная примерно с середины 1990-х годов, как раз тогда, когда всемирная паутина стала популярной, и университеты постепенно стали переходить на онлайн-образование как на тренд. Когда онлайн-образование представило дистанционное образование в его четвертом поколении – благодаря доступу к интернет-ресурсам – оно создало разнообразные методы преподавания и обучения для студентов в стенах высшего учебного заведения [5, с. 132]. В этой короткой статье обсуждается одна из доминирующих современных тенденций в высшем образовании – смешанное обучение (Blended Learning).

Изначально термин «смешанное обучение» не имел чёткого определения. Но в 2006 году вышел «Справочник смешанного обучения», в котором было дано чёткое определение смешанного обучения как комбинации обучения лицом к лицу с обучением, управляемым компьютером. Проще говоря, смешанное обучение – это способ интеграции контента и инструментов онлайн-курса в обычный курс, преподаваемый в вузе в качестве средства обеспечения гибкости, обогащения и качества обучения студентов [4, с. 289].

Смешанное обучение происходит по-разному: через перевернутые классы (учебная стратегия и тип смешанного обучения, которое полностью меняет традиционную среду обучения, предоставляя учебный контент, часто онлайн, за пределами

класса), онлайн-дискуссионные форумы, онлайн-тестирование, онлайн-репетиторство, онлайн-аналитику и моделирование с поддержкой таких разнообразных технологических платформ, как Moodle, Ilias, Teachbase и другие [1, с. 15]. Смешанное обучение также может происходить путем сочетания очных занятий с видеоконференциями, или онлайн и видео, или очных с видео. Его основной характеристикой является чередование обучения с участием преподавателя (лицом-к-лицу) и онлайн-обучения.

Переход к смешанному обучению был осуществлен также и российскими вузами [3, с. 94]. Сегодня высшие учебные заведения размещают различные ресурсы в Интернете: тестовые банки, статьи, материалы для чтения, мероприятия, видео и анимацию [7, с. 155]. Затем студенты приходят на очные занятия, где они обсуждают и анализируют проблемы, обсуждают возможные варианты решения проблемы и обучаются выработке наилучшего решения. Следует отметить, что смешанное обучение набирает силу, изменяя институциональную природу высших учебных заведений в отношении методов преподавания и обучения.

Согласно результатам некоторых исследований, важной движущей силой смешанного обучения является противоречие между требованиями общества к уровню обученности и образованности современного молодого поколения и их познавательными возможностями [2, с. 82]. Молодые люди сегодня привыкли получать нужную им информацию в интернете, поэтому доступность учебных материалов для студентов в Интернете – это просто лучший педагогический прием для преподавания определенных академических тем.

Тем не менее, смешанное обучение имеет свои проблемы. Среди прочего, это настройка курса, подготовка, поиск ресурсов, курирование контента, организация структур и загрузка контента. Проблемы включают в себя предоставление обратной связи, когда студенты имеют возможность проанализировать собственную учебную деятельность и скорректировать сложившуюся ситуацию только на основе полученной от преподавателя информации относительно своего успеха или неуспеха в изучении той или иной дисциплины [6, с. 105]. Кроме того, изуче-

ние технологии, выбор правильных технологических инструментов и социальных сетей, а также поддержание мотивации учащихся – все это создает определенные проблемы, связанные со смешанным обучением.

Таким образом, университеты адаптируются к новым поколениям студентов, прилагая усилия для удовлетворения потребностей общества с точки зрения доступа к высшему образованию и обучению на протяжении всей жизни. Проблемы еще не полностью преодолены, и ожидается, что конкретные инновации на горизонте, такие как искусственный интеллект и иммерсивные технологии, повысят качество и обогатят опыт учащихся и студентов.

Литература

1. Антонова Н. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности у студентов медицинских вузов на основе модульной программы учебной дисциплины "Иностранный язык". Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 4-1 (80). С. 11-16.

2. Антонова Н. А. Дидактический потенциал модульно-рейтинговой технологии обучения студентов медицинского вуза иностранному языку. Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2 (55). С. 82-85.

3. Антонова Н.А., Игнатьева Т.С. Показатели сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 1 (29). С. 91-96.

4. Архипова О.В. Обучение устной речи студентов, изучавших немецкий язык, на неязыковых факультетах. В сборнике: Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 286-289.

5. Архипова О.В. Нестандартный подход к обучению устной речи студентов. В сборнике: Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 132-136.

6. Игнатьева Т.С., Антонова Н.А. Обучение переводу англоязычных терминологических словосочетаний студентов медицинских вузов. Инновации в образовании. 2016. № 8. С. 102-108.
7. Игнатьева Т.С., Мясникова И.А. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку студентов-медиков. Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 152-156.

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Т.А. Бабаева, Б.К. Кочаманова
Институт международных отношений
Министерства иностранных дел Туркменистана,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: Туркменистан, модернизация системы образования, устойчивое развитие, качественное образование, образовательный процесс, ЦУР 4, международное сотрудничество, гуманитарная сфера.

С первых дней вступления на путь суверенного развития Независимый, постоянно Нейтральный Туркменистан реализует политику, направленную на содействие усилиям международного сообщества в поддержании всеобщего мира, безопасности и устойчивого развития на планете, а также внешнеполитический курс на достижение Целей устойчивого развития. По оценке ООН, Туркменистан стал первой страной в регионе Восточной Европы и СНГ, определившей свои приоритеты устойчивого развития для реализации в течение последующих 15 лет. В этом направлении стоит особо отметить плодотворную деятельность Научно-методического центра по Целям устойчивого развития, который, в соответствии с Постановлением Президента Туркменистана был открыт 1 сентября 2017 года в Институте международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана. Цель центра – проведение научно-методической работы по обеспечению реализации Повестки дня в области устойчиво-

го развития до 2030 года, обучение по вопросам реализации ЦУР, составление образовательных программ и их внедрение в средних и высших учебных заведениях, выработка методологических пособий по ЦУР. В центре проводятся учебные занятия по повышению осведомлённости в области ЦУР, их реализации на национальном, региональном и глобальном уровне [2, стр. 3]. Ежегодно проводимый конкурс молодых послов ЦУР в Туркменистане, являясь платформой для обмена мнениями в данном направлении, также содействует дальнейшему продвижению Глобальной повестки до 2030 года.

Образование является преобразующей силой, которая присутствует во всех ЦУР, обеспечивая устойчивый прогресс во всех областях. Цель модернизации в системе образования Туркменистана – обеспечение качественного ее преобразования в условиях рыночной экономики с учётом глобализации.

Цель Устойчивого Развития 4 – «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования, равенства и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» – является отправной точкой для всех других целей. Задача, которая созвучна с названием ЦУР 4, нашла свое отражение и в статье 2 новой редакции Закона об образовании [3].

На реформирование сферы национального образования согласно требованиям современности, направлены принимаемые на государственном уровне важные документы. В их числе – «Программа совершенствования деятельности детских дошкольных учреждений в области раннего развития и повышения подготовки ребёнка к школе в Туркменистане на 2020-2025 годы». Она нацелена на дальнейшее развитие профильных учреждений согласно требованиям времени, улучшение качества образования, обеспечение гармоничного физического, умственного и духовно-нравственного воспитания малышей с ранних лет. В соответствии с Планом реализации Программы, утверждённой Постановлением Президента Туркменистана, ведётся комплексная работа по усовершенствованию методики дошкольного обучения и воспитания, учебных программ, книг и пособий, а также по повышению профессиональной квалификации специалистов, применяя передовые достижения и руководствуясь позитивной практикой в данной области.

Конституцией Туркменистана и Законом об образовании гарантируется право каждого гражданина на обязательное бесплатное общее среднее образование [3]. В стране до настоящего времени были построены 529 средних и 117 спортивных школ [4]. В период на 2018 – 2030 годы в стране возрастёт число детских дошкольных учреждений на 201 единицу и средних образовательных школ на 216 единиц [1, стр. 132].

ЦУР 4 также подразумевает обеспечение инклюзивного образования и равного доступа к качественному образованию. Развитие системы инклюзивного образования является одним из неотъемлемых направлений реформирования и развития национального образования. Права детей с ограниченными возможностями на получение равных прав к качественному образованию на всех ступенях закреплены законодательством Туркменистана. Общее среднее образование, начальное, среднее и высшее профессиональное образование инвалидов осуществляется в учебных заведениях общего типа, а при необходимости – в специальных учебных заведениях в порядке, предусмотренном Законом Туркменистана «Об образовании» (в новой редакции от 5 июня 2021 года) [3].

Образовательные учреждения создают условия, гарантирующие охрану жизни и укрепление здоровья обучающихся. Для детей, нуждающихся в длительном лечении, организуются оздоровительные образовательные учреждения, в том числе санаторного типа. Воспитанники специальных образовательных учреждений находятся на полном государственном обеспечении. По окончании учебного заведения лица с инвалидностью направляются на работу по специальности с учётом условий труда и индивидуальной программы реабилитации.

В Туркменистане придается большое значение вопросам изучения и владения молодёжью иностранными языками, что является основным средством общения между людьми и выражения передовых идей. В данном направлении стоит отметить принятие 22 декабря 2017 года Концепции совершенствования обучения иностранным языкам в Туркменистане. Согласно плану мероприятий по ее воплощению в жизнь в образовательной среде уже стартовала масштабная работа в обновленном формате. Реализация Концепции на сегодняшний день находится на стадии прове-

дения третьего этапа. На первом этапе, в 2018 году, активно осваивался мировой опыт в области методического обеспечения, совершенствовались государственные стандарты, программы обучения и учебные планы на всех уровнях образовательного процесса. На втором этапе (2019-2020 гг.) совершенствовалась система подготовки и повышения квалификации преподавателей, учебно-методическая база в этой области в целом. Цель заключительного этапа (2021-2024 гг.) состоит в необходимости создания непрерывной, последовательной и взаимосвязанной системы обучения иностранным языкам в Туркменистане.

В условиях цифровизации в Туркменистане проводится соответствующая работа по внедрению современных ИКТ в образовательный процесс и совершенствованию ИТ-образования. Под руководством уважаемого Президента Сердара Бердымухамедова в нашей стране вкладываются огромные средства в модернизацию национальной системы образования, ускоряется внедрение инноваций, основанных на научно-техническом прогрессе. В 2017 году Указом Президента была утверждена Концепция развития системы цифрового образования в Туркменистане. Настоящая Концепция направлена на обеспечение всех уровней образования в соответствии с инновационным развитием нашей страны высококачественной электронной образовательной информацией, широкое использование цифровых ресурсов, обогащение содержания образования. В рамках реализации Концепции в стране постоянно улучшается качество образования, совершенствуется компетентность и интеллектуальные способности учащихся. В соответствии с задачами Концепции развития системы цифрового образования в Туркменистане, сегодня проделана значительная работа в Министерстве образования Туркменистана, в том числе в вузах страны. При Министерстве образования Туркменистана создан Инновационный информационный центр, созданы сайт Минобразования Туркменистана, сайты отечественных вузов; функционирует единая образовательная сеть между учебными заведениями; разработаны программное обеспечение и приложения для оценки уровня успеваемости учащихся на основе сетевых платформ. Широко используются современные методы дистанционного профессионального образования. В результате повсеместного внедрения цифро-

вых технологий в учебных заведениях, регулярно организуются онлайн-лекции, видеоконференции, семинары с зарубежными университетами и научно-образовательными центрами.

Сотрудничество Туркменистана на международном уровне развивается высокими темпами. В образовательной системе воплощены в жизнь десятки проектов по подготовке и повышению квалификации кадров, профессионального мастерства специалистов системы образования. Внедряя в образовательный процесс мировые стандарты, Туркменистан наращивает взаимодействие в гуманитарной сфере с ООН, Евросоюзом. Наглядным подтверждением тому является осуществление различных проектов в рамках образовательных программ, как ТЕМПУС-ТАСИС, ЭРАЗМУС МУНДУС, ЭРАЗМУС+, КАРЕН и другие. Ведётся совместная работа с действующими на территории страны авторитетными международными организациями – UNISEF, UNFPA, UNDP, UNESKO. В рамках международного сотрудничества отечественные научно-образовательные ведомства и учреждения вывели на новый уровень научно-техническое взаимодействие с Дальневосточным, Азиатско-Тихоокеанским регионами, крупными профильными центрами стран Среднего и Ближнего Востока, Европы и Америки.

Внедряя в образовательный процесс мировые стандарты, наша страна наращивает взаимодействие в гуманитарной сфере с ООН. Стоит отметить, что Туркменистан дважды избирался в Комиссию ООН по науке и технике в целях развития – с 2014 по 2016 год, а затем на 2017–2020 годы.

Особое значение придаётся развитию высшей школы, призванной стать подлинной кузницей высокопрофессиональных кадров для различных отраслей национальной экономики. Этот ключевой вопрос решается с учётом реальных потребностей государства в тех или иных специалистах. В Туркменистане проводится работа по включению вузов страны в перечень престижных высших учебных заведений международного уровня. Два высших учебных заведения Туркменистана – Международный университет нефти и газа имени Ягшигелди Какаева и Институт телекоммуникаций и информатики вошли в итоговый рейтинг Impact Rankings 2022, проведенный, всемирной рейтинговой организацией Times Higher Education (THE). Междуна-

родный университет нефти и газа имени Ягшигелди Какаева принял участие в реализации ЦУР 4 – Качественное образование; ЦУР 7 – Доступная и чистая энергия; ЦУР 9 – Промышленность, инновации и инфраструктура; ЦУР17 – Партнерство для достижения целей. Стоит особо подчеркнуть, что нефтегазовый университет сумел войти в число 800 лучших вузов по ЦУР 4.

Развитие туркменской науки осуществляется на программной основе. Так, были приняты Программа перехода сферы науки в Туркменистане к цифровой системе на 2020–2025 годы. В 2020 году в соответствии с Постановлением Президента был создан Центр инновационной информации Министерства образования. Ежегодно проводимый в стране конкурс научных работ призван содействовать расширению исследовательской деятельности молодого поколения туркменских учёных, стимулированию участия молодёжи в ключевых сферах народнохозяйственного комплекса.

Таким образом, вывод национальной системы образования на уровень, соответствующий мировым стандартам, а также наращивание международного взаимодействия, не только в плане привлечения технологий, но и в области повышения потенциала национальной научно-образовательной системы, являются основой роста всех отраслей страны, в том числе в контексте достижения Целей устойчивого развития.

Литература

1. Бердымухамедов Г. Туркменистан на пути достижения Целей устойчивого развития. – А.: Туркменская государственная издательская служба, 2018.

2. Бабаева Т. Эффективная платформа для обмена международной практикой / Т. Бабаева // Нейтральный Туркменистан. – 2020 год. – №42 (29402)

3. ЗАКОН ТУРКМЕНИСТАНА Об образовании (новая редакция от 5 июня 2021 года). [Электронный ресурс]: Государственное информационное агентство Туркменистана. – URL: https://turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/post/55027/zakon-turkmenistana-ob-obrazovanii-novaya-redakciya

4. Заседание Халк Маслахаты Туркменистана. [Электронный ресурс]: сайт Министерства адалат Туркменистана. – URL: https://minjust.gov.tm/new-ru/722

О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

А.Х. Бердыева, Э.Н. Гочмурадова
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: система образования, уровень грамотности, интеллектуальный потенциал общества, человеческий капитал, инновации, международное сотрудничество.

Сегодня Туркменистан сохраняя все ценное, что накоплено на предыдущих этапах своего исторического развития, адаптируя имеющуюся образовательную инфраструктуру к складывающимся в условиях перехода к рынку новым экономическим и социально-культурным отношениям, приближая национальную систему образования к международным стандартам, наряду с достижениями в социально-экономическом развитии, добивается заметных успехов и в повышении своего интеллектуального потенциала.

Как известно, одним из важных показателей интеллектуального потенциала любого общества является уровень грамотности людей. Поэтому совсем не случайно то, что именно этот показатель традиционно используется в качестве одного из трех компонентов Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), служащего своеобразным интегральным индикатором, применяемым ООН с 90-х годов прошлого столетия для межстрановых сравнений.1

Оценку уровня грамотности населения обычно получают из данных сплошных переписей населения. Однако следует при этом отметить, что не везде и не всегда в переписные листы включают специальные вопросы для оценки грамотности. Перепись населения представляет собой статистическое мероприятие по сбору демографических, экономических и социальных данных, характеризующих в определенный момент времени каждого жителя страны или территории2.

На территории Туркменистана первая перепись населения была проведена в 1881 году, вторая – в 1897 году, вошедшая в историю как Первая Всеобщая Всероссийская перепись населения. В советский период первая перепись населения проходила

в 1926 году. Это была Первая Всесоюзная перепись. В 1937 году также состоялась перепись населения, но она по ряду причин не была признана, поэтому ее провели повторно, но уже в 1939 году. Прошло двадцать лет: годы войны, послевоенной разрухи и восстановления народного хозяйства страны, прежде чем вновь была проведена перепись населения, – в 1959 году. Далее переписи проходили более регулярно: в 1970, в 1979 и в 1989 годах.

В условиях независимости, первая перепись населения Туркменистана была проведена в 1995 году. Надо сказать, что Туркменистан был первым из бывших советских республик, который, став независимым государством, самостоятельно провел национальную перепись населения страны. В результате была собрана обширная информация о численности, структуре размещения, социальном, брачно-семейном, образовательном и этническом составе населения Туркменистана, которая впоследствии всемерно использовалась при разработке социально-экономических программ и крупномасштабных национальных проектов, реализованных за годы независимости. В 2012 году в стране была проведена вторая Национальная перепись населения с применением новейших цифровых технологий.

Возвращаясь к вопросу о роли образования в повышении интеллектуального потенциала общества, важно подчеркнуть тот факт, что чем выше уровень образования населения, тем быстрее общество достигает своего прогресса. От уровня образования населения зависит технический прогресс, внедрение новых современных технологий в производство и, следовательно, развитие экономики в целом.

Можно привести для иллюстрации сказанного немало известных исторических фактов, которые говорят о важности сферы образования в обществе, независимо от времени и социального строя. К примеру, Вильгельм фон Гумбольдт, впервые отстоявший идею государственной устойчивой поддержки университетов, сделал это в период вторжения наполеоновских войск на территорию германских государств. Занимаясь реформой прусской образовательной системы, он первым делом организовал в 1810 году Берлинский университет.

Из истории высшего образования в США можно привести решение президента Ф. Рузвельта о беспрецедентной поддержке

университетов в годы великой депрессии. В конечном счете, именно это решение помогло стране преодолеть кризисное состояние и достичь позиций мирового лидерства в области организации современного производства и наукоемких технологий.

Однако, с сожалением приходиться констатировать, что эти очевидные факты не всегда и не везде учитываются должным образом. Общепризнанно, что существование любого общества невозможно без полноценного функционирования и развития системы образования. Место образования в жизни общества по многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, возможности развития своих профессиональных и личностных качествах.

По мнению многочисленных именитых ученых-экспертов современности, развитие экономики в предстоящие десятилетия будет определяться ресурсами, имеющими прямое отношение к созданию богатства, именуемого «человеческим капиталом». Так, по расчетам, проведенным Всемирным банком, в структуре национального богатства наиболее развитых стран доминирует «человеческий капитал», составляющий в среднем 2/3 общего национального богатства.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что в XXI веке главным фактором развития и воспроизводства (с точки зрения экономики) становится не накопление материальных благ и услуг, а накопление знаний, опыта, умения, здоровья, уровня физического развития.

Не случайно многие экономически развитые и бурно развивающиеся страны, разрабатывая национальные доктрины, концепции и программы устойчивого и безопасного развития, включают в их состав как одно из стратегических направлений – развитие национальных систем образования.

Сегодня во многих странах образование является приоритетной функцией государства. Именно поэтому образовательная сфера в развитых странах давно превратилась в ведущий фактор экономического роста: каждая единица затрат на образование дает отдачу на уровне 1,7-1,9 единиц произведенного ВВП. Правительства многих стран понимают, что государственная политика в области образования должна быть направлена на

формирование активной, целеустремленной и ответственной личности, способной успешно выполнять разнообразные жизненные роли в современном плюралистическом меняющемся мире, и что для этого необходима гибкая и точная адаптация системы образования к актуальным и перспективным потребностям рынка труда, формирование способности к продуктивному труду и социальному партнерству.

Сегодня молодежь в Туркменистане имеет возможность получать образование и профессиональное обучение на уровне мировых стандартов не только внутри страны, но и в лучших зарубежных учебных заведениях.

На сегодняшний день главной целью модернизации образовательной системы Туркменистана является создание эффективной системы образования, которая будет способствовать дальнейшему экономическому подъему Туркменистана, совершенствованию человеческих ресурсов, обеспечению всех отраслей экономики квалифицированными кадрами и удовлетворению образовательных запросов развивающейся личности.

Важным событием стало принятие Программы «Возрождение новой эпохи суверенного государства: Национальной программы социально-экономического развития Туркменистана на 2022–2052 годы», которая предусматривает развитие и укрепление государственности в ближайшие 30 лет. В приоритете – всевозрастающая роль человеческого капитала как основного фактора экономического развития страны и, как следствие, формирование новой социальной модели развития, обеспечивающей высокие стандарты жизни туркменского народа. Кроме того, согласно Национальной программе будут продолжены реформы в сфере науки и образования.

Анализ показывает, что в Туркменистане активно изучается передовой мировой опыт, расширяются контакты с зарубежными образовательными и научными центрами. Например, в рамках реализации проекта Европейского Союза «Содействие системе образования в Туркменистане» на базе Национального института образования организуются регулярные обучающие курсы, встречи с партнёрами и международными экспертами, учебные семинары и просветительские мероприятия, посвящён-

ные использованию мирового опыта и внедрению инноваций в обучение. Также проводятся специальные курсы, направленные на активную поддержку инновационных преобразований, в том числе по обретению цифровой компетенции преподавателей вузов в области создания и использования возможностей международного портала «Moodle» для расширения виртуальной территории электронных образовательных ресурсов. Кроме того, Туркменистан, внедряя в образовательный процесс мировые стандарты, наращивает взаимодействие и в гуманитарной сфере с ООН и её структурами – UNICEF, UNFPA, UNDP, UNESCO.

Литература

1. Вульф Скотт. Человеческое развитие в зеркале статистики. Как читать цифры? Региональное бюро ПРООН, по странам Европы и СНГ, Братислава, 2006

2. Социально-экономические аспекты развития народонаселения в Туркменистане. Ашхабад: UNFPA, 2001

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВХОЖДЕНИЯ В БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТКАЗА ОТ НЕГО

О.А. Дубровина, А.Ю. Хазов
Алатырский филиал Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: Болонский процесс, система образования, рынок образовательных услуг.

Ценность образования в современном обществе велика. Именно образование служит основным ресурсом эволюции и развития человеческого капитала. Под влиянием информационных технологий, развитием инноваций происходит модернизация системы образования, как в международном аспекте, так и в региональном. Неопределенность социально-экономического развития ставит основной задачей системы образования формирование компетенций и навыков, позволяющих реализоваться в быстротечно меняющихся условиях [2, с. 72].

19 июня 1999 года министрами образования 29 европейских стран была подписана декларация «Зона европейского высшего образования», целью которой послужило унифицирование стандартов обучения высших учебных заведений разных государств. Создание подобной системы было продиктовано процессами глобализации в экономическом развитии Европейского союза, ростом потребностей в специалистах, способных мобильно реагировать на изменения.

Первоначально предполагалось, что в 2010 году на европейском континенте уже будет единое пространство высшего образования, посредством единообразия систем школьного и высшего образования.

Задачи вливания в Болонский процесс сводились к следующим (рисунок 1).

Рис. 1. Задачи Болонского процесса

Наряду со всеми присутствующими достоинствами обозначаются и «узкие места» Болонской системы. Недостатки Болонской системы – ее узкоспециализированность, выдавливание из образовательной программы многих советских курсов, что наиболее явно проявилось в профилях технических направлений.

Противоречивые отклики вызвало заявление Минобрнауки РФ о выходе из Болонского соглашения и анонса «собственной уникальной системы образования» среди различных экспертов, преподавателей и самих студентов.

Ректор МГУ В. Садовничий уже давно заявлял об ухудшении качества образования в России в последние десятилетия. Некоторые факультеты МГУ уже давно отказались от двухступенчатой системы и вернулись к специалитету.

Бывший министр Минобрнауки РФ В. Филиппов выступил с критикой идеи выхода из Болонской системы. «Необходимо разделять две стороны: структуру системы высшего образования и содержание образовательного процесса». Болонская система определяет структуру образования, а вот содержание – федеральные государственные образовательные стандарты. По его мнению, двухуровневая система дает возможности реализовать мобильные образовательные траектории. Одни – нацелены на исследования и нуждаются в глубоких знаниях, другие выбирают – практическую деятельность и работают по профилю.

По мнению С.В. Степашина необходим симбиоз преимуществ Болонской системы и советской классической школы образования с учетом современных реалий. В свою очередь И. Абанкина, профессор НИУ ВШЭ, отмечает, что возврат к прошлому приведет к полной изоляции и непризнанию, к замедлению распространения практик.

Куратор кластера «Высшее образование», кандидат педагогических наук А. Молчанов отметил, что выход из системы существенным образом ничего не изменит в связи с тем, что и до этого не существовало эффективного взаимодействия с европейскими университетами. Российские вузы работали по двусторонним соглашениям с западными. То есть, те преимущества, что наша страна пыталась получить путем присоединения

к данной системе, а, именно, признание дипломов российских вузов, как показала практика – не работают [1, с. 43].

Согласно опросу, проведенному Superjob, идею за выход из Болонской системы поддержали 66% опрошенных граждан РФ, против – 10%.

Против высказался лишь каждый десятый. Чаще остальных за традиционную систему (специалитет с обучением в течение 5 лет) высказывались респонденты старше 45 лет и россияне, имеющие высшее образование (72 и 73% соответственно).

Выявление положительных и отрицательных сторон современного образования [3, с. 54], их сопоставление дает возможность обозначения направлений его совершенствования.

От степени развития образовательной системы зависят условия самореализации личности, творческое развитие индивидов, а значит, реформирование системы образования должно не подрывать интеллектуальный потенциал общества, а приводить к его закреплению и всестороннему развитию, служа основой высокого качества жизни населения.

Литература

1. Майорова, О.Н. Принципы современного образования и коннективизм / О.Н. Майорова, Н.К. Мальчикова, М.П. Немкова, М.Н. Паравина // Актуальные вопросы социально-экономического развития региона. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 41-45. – EDN JJQFOP.

2. Пахомова, О.А. Проблемы пространственно-экономического и социально-демографического дисбаланса (на примере Приволжского федерального округа) / О.А. Пахомова, О.А. Дубровина, А.В. Лукишин, А.Ю. Хазов // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 4. – С. 71-77. – DOI 10.17513/fr.43003. – EDN EUSMOD.

3. Пахомова, О.А. Условия ориентации рынка образовательных услуг на запросы рынка труда / О.А. Пахомова, Т.П. Жидяева // Эффективное трудоустройство выпускников образовательных учреждений: возможности, риски, перспективы. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 51-57. – EDN YKPIPJ.

СФЕРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ: ВЫХОД ИЗ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Т.П. Жидяева, О.Н. Майорова, А.Ю. Хазов
Алатырский филиал Чувашского государственного
университета имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: Болонский процесс, бакалавриат, вуз, студент, образование.

В 1999 году министрами образования 29 стран Европы была подписана декларация «Зона европейского высшего образования» в итальянском университете города Болонья. В рамках данной декларации предполагалось унифицировать систему высшего образования в Европе. Данная декларация заключалась в условиях глобализации и интеграции, которые требовали от молодых специалистов таких качеств как мобильность и универсальность в связи с тем, что в рамках единого государства планировалась их нестатичность.

Первоначально планировалось, что в рамках Болонского процесса в Европе к 2010 году будет введена единая система среднего (12 лет) и высшего (бакалавриат, магистратура) образования.

Бакалавриат – это первый уровень высшего образования. Срок обучения составляет от 3 до 5 лет в зависимости от вуза, формы обучения, направления или страны в целом. Бакалавриат – законченное высшее образование с набором у выпускника профильных знаний по определенному направлению, однако, Болонская система предполагает, что выпускник бакалавриата продолжит свое обучение в магистратуре с целью углубления своих знаний (1–2 года) [1, с. 257].

Участие в Болонской системе предполагает возможность вузам быть сопоставимыми, студентам получать образование разных уровней в различных странах. Например, диплом бакалавра получить в одной стране, а магистра – в другой, повышая тем самым свою мобильность.

К 2021 году в Болонский процесс вошли все страны Евросоюза, США, Канады, Китая, Японии, Австралии и некоторые страны Латинской Америки.

Некоторые страны довольно легко перешли на Болонскую систему, а некоторым пришлось кардинально менять всю выстроенную систему образования в стране, например, Испания, Финляндия. В этих странах для получения высшего образования необходимо было обучаться в вузе от 5 до 7 лет. Россия столкнулась с такими же трудностями, ведь классическое российское высшее образование получалось по дневной форме обучения в течение 5 лет.

Российская Федерация вступила в Болонский процесс в 2003 году со своими особенностями. Так, Болонская система была введена только в российских вузах, среднее образование она не затронула и, соответственно, срок обучения в школах остался равным 11 годам. Классическое советское образование базировалось на специалитете, где студенты получали образование в течение 5-7 лет [2, с. 267]. При переходе на Болонскую систему пришлось перейти со специалитета на бакалавриат, оставив специалитет только на некоторых факультетах – медицинский, юридический и т.д. В вузах - участниках Болонского процесса данные выпускники приравниваются к бакалаврам, а не магистрам.

Некоторые работодатели в настоящее время считают бакалавриат не полным высшим образованием в связи с тем, что в нем недостаточно проработаны вопросы прохождения студентами производственных практик. Специалитет предполагал изучение теории, а потом прохождение практики на последних курсах. При бакалавриате практики зачастую начинаются практически в конце первых курсов [3, с. 234].

Многие обыватели зачастую отождествляют ЕГЭ и Болонскую систему. Как пилотный проект в некоторых регионах ЕГЭ был введен с 2000 года, а в обязательном порядке ЕГЭ как единственная форма вступительных испытаний была введена с 2009 года. Однако переход на Болонскую систему не требовал введения ЕГЭ, единственным условием было обеспечение единых прав поступающих в вузы.

Таким образом, при выходе из Болонской системы Россия должна будет отказаться от ЕГЭ. Данное суждение является неверным в связи с тем, что данный экзамен к Болонской системе относится опосредовано и не является ее частью.

В конце мая 2022 года министр науки и высшего образования РФ В. Фальков сообщил о желании России выйти из Болон-

ского процесса. По его мнению России необходимо построить самостоятельную уникальную систему образования на основе принципов советского образования, т.е. использования практики специалитета. Перечень специальностей планируется подготовить к 2024 году.

Выход из Болонской системы в настоящее время является дискуссионным вопросом и у видных экономистов, политиков и других экспертов нет единого мнения по этому вопросу.

По мнению председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга Александра Бельского единственным положительным аспектом Болонской системы является признание Российских дипломов на Западе. Однако, двухуровневое образование путало работодателей и способствовало «утечке мозгов» за границу.

Однако, по мнению А. Железнова, научного сотрудника Центра институционального анализа науки и образования, выход из Болонского процесса отрицательно скажется на всей российской системе образования. Выход из системы отрицательно повлияет на мобильность российских студентов и возможность обмена [4, с. 196]. Болонская система позволяет каждому студенту на некоторое время уехать учиться в другой иностранный вуз без дополнительных пересдач экзаменов и т.д. Кроме этого, во многих российских вузах получали обучение представители стран Африки, Азии, Латинской Америки. В связи с выходом их Болонской системы вузы могут потерять своих абитуриентов в связи с тем, что студенты заинтересованы в признании их образования в других странах, особенно это касается студентов-контрактников, инвестирующих свои собственные средства.

Кроме этого, еще одной проблемой, с которой столкнуться вузы при отказе от Болонского процесса является дополнительная работа, связанная с изменением всех образовательных стандартов, которые разрабатывались под бакалавриат и магистратуру около 20 лет. На сотрудников вузов и профессорско-преподавательский состав ляжет работа по разработке образовательных программ и приложений к ним.

Выход России из Болонского процесса также не позволит российским специалистам работать за рубежом, а иностранным выпускникам – в России. Автоматического признания дипломов странами не будет, и его нужно будет подтверждать дополни-

тельными курсами повышения квалификации и сдачей различных квалификационных экзаменов.

Однако, в Болонское соглашение вступили только около 50 стран и выход из данного процесса позволить увеличить мобильность студентов не в Европу, а на Восток. Например, в ФГБОУ «ЧГУ им. И. Н. Ульянова» есть связь с вузами Азии и Востока. На разных факультетах обучаются студенты из Африканских стран, Китая, Бангладеш, Японии и других. Существует практика обмена студентами с Китаем. В восточных и Азиатских странах довольно обширный рынок труда, поэтому российским студентам не составит труда трудоустроиться в этих странах, т.е. изменится только направление, вместо европейских стран выпускники будут переориентированы на Восток и Африку.

Кроме этого, сегодня – лучшее время для трудоустройства российских выпускников именно в Российской Федерации. В России в настоящее время достаточно на высоком уровне возможности для развития технологий, поэтому специалистам нужно оставаться именно дома и развивать российскую экономику.

Таким образом, при выходе из болонского процесса Российская Федерация ничего не потеряет, а будет переориентирована. Вместо европейских стран обмен будет со станами Азии и Африки. Однако, в практике России необходимо использовать ту модель образования, которая наиболее эффективна в данный момент для рынка труда, науки и экономики в целом. В течение последних 20 лет Россия приложила все усилия, чтобы интегрироваться в европейский образовательный процесс, однако Болонская система в полном объеме так и не прижилась, хотя отдельные ее элементы активно используются.

Литература

1. Дубровина, О. А. Реалии современного образования / О. А. Дубровина, О. А. Пахомова // Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований : материалы I Всероссийского форума, Таганрог, 22–23 октября 2020 года. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. – С. 256-262. – EDN AELFAU.

2. Жидяева Т.П., Дубровина О.А. Особенности адаптации обучающихся с ОВЗ в российской образовательной среде// Человек и природа: сборник научных статей под ред. Л.П. Куракова; БОУ ВО "ЧГИКИ" Минкультуры Чувашии – Чебоксары: Плакат, 2018 – С. 265-269.

3. Методические особенности формирования принципов обучения для устойчивого развития / М. Н. Паравина, Е. В. Грязева, О. Н. Майорова [и др.] // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 2(48). – С. 228-235. – DOI 10.25726/x4883-0846-6260-l. – EDN MRYIKW.

4. Политика профессионального образования: основные тренды в системе высшего образования / Р. Р. Закиева, Р. Р. Хадиуллина, Г. З. Камалиева, Е. Н. Шириева // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3. – № 6. – С. 194-196. – EDN QOTPEE.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Э.Р. Михайлова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: онлайн-образование, цифровые технологии, образовательные платформы, доступное образование, высшая школа, ресурсы электронного обучения.

Если верить отчетам и предупреждениям Всемирной организации здравоохранения, коронавирус может остаться с нами надолго. Пандемия затронула все без исключения сектора экономики. Высшее онлайн-образование становится самым быстрорастущим подсегментом сектора образовательных технологий в этот период. Онлайн-образование предоставляет учащимся беспрепятственный, легкий доступ к платформам обучения и контента с любого устройства и, по возможности, персонализированный.

Платформы для совещаний, такие как Zoom, Microsoft Teams, Google Meet, а также использование таких средств, как интерактивные доски, совместное использование экрана и опросы, наряду с увеличением доступности бесплатных и платных онлайн-курсов, позволили не только учиться в период пандемии, но также способствовали академическому и профессиональному росту студентов и преподавателей.

Использование смартфонов, ноутбуков и компьютеров резко возросло для доступа к академическому, профессиональному контенту, а также к социальным сетям во всех возрастных груп-

пах. За последние три года ускорилось и популяризировалось внедрение цифровых технологий в сферу образования.

Многие преподаватели и студенты все чаще используют социальные сети в качестве неотъемлемой платформы для электронного обучения. В наши дни это важная среда для обмена знаниями. Педагоги используют возможности интерактивных онлайн-инструментов для преподавания и обучения. Мобильные приложения, инструменты для совместной работы, короткие викторины, онлайн-дискуссионные форумы и многое другое используются для расширения знаний учащихся, уделяя особое внимание их участию, творчеству и запоминанию информации. Кроме того, онлайн-классы гарантируют, что каждый учащийся получает одинаковую базовую учебную программу, одновременно позволяя учащимся учиться и прогрессировать в своем собственном темпе.

Множество зарубежных и российских образовательных платформ предоставили бесплатный доступ к своим ресурсам, что сделало самообучение очень доступным. Популярность онлайн курсов в России растет, как и во всем мире, как среди студентов, так и специалистов для приобретения новых знаний и повышения квалификации. Наиболее известными и востребованными являются: Coursera, Arzamas.academy, Stepik, «Открытое образование», «Лекторий», «Открытый университет», Lingust и другие.

Открытые онлайн-курсы позволяют студентам и работающим людям изучать то, что им интересно, нужно знать, когда и где они хотят, способствуя еще одному направлению доступного образования с потенциальными преимуществами улучшения возможностей трудоустройства.

Игровые обучающие приложения/веб-сайты, использующие игровые механики, помогают сохранить мотивацию и не бросить увлечение на полпути. Геймификация обучения с помощью различных приложений предлагает среду, в которой учащиеся могут легко общаться, участвовать и чувствовать себя вознагражденными: Duolingvo, Drops, Beaker, StudyGe, Знающий, Operation Math, Оратор и другие.

Интересно наблюдать, как умные технологии меняют образовательный ландшафт в стране. Платформы и инструменты онлайн-обучения упростили процесс обучения, сделав образо-

вание творческим, совместным, настраиваемым и восполнив нехватку учителей и соответствующих учебных ресурсов.

Чтобы получить полное представление об онлайн-образовании, давайте рассмотрим некоторые из его преимуществ:

1. По мере прохождения занятий учащиеся стремятся к большей автономии и интеллектуальной свободе. Онлайн-обучение может помочь им пройти персонализированные программы обучения, возможно, даже курсы на уровне колледжа. Все это в сочетании с практическими упражнениями, исследованием реального мира и тщательными оценками может быть очень полезным для их прогресса в обучении.

2. Пробуя вводные темы из разных областей, студенты могут найти свои варианты, прежде чем перейти к изучению какой-либо специализации. Методы онлайн-обучения делают этих студентов более независимыми.

3. Поскольку онлайн-обучение предоставляет пользователям больший контроль за счет использования минимальной инфраструктуры, учащиеся могут персонализировать свое обучение. Это позволяет студентам проходить новые курсы и учиться практически из любого места и в любое время.

4. У каждого свой уникальный темп обучения, которому соответствует онлайн-обучение. Онлайн-учащиеся получают выгоду от гибкого графика обучения. Неудивительно, что люди наиболее продуктивны в разное время дня в зависимости от их личности, образа жизни или распорядка дня, но до пандемии молодые люди планировали свое обучение в зависимости от рабочего дня. Теперь, с ростом онлайн-обучения, у студентов есть возможность учиться в наиболее выгодное для них время, что помогает им сохранять информацию и успешно ее использовать.

5. Онлайн-обучение предлагает расширенный элемент обсуждения, часто на форуме или доске обсуждений.

6. По оценкам, 93% общения происходит невербально, поэтому онлайн-учащимся не нужно беспокоиться о том, что язык тела мешает их сообщению.

Мы видим, что цифровое образование открывает множество новых возможностей для расширения возможностей молодежи страны. Это расширило доступ к образованию вне границ. Это сделало обучение компактно упакованным в мобильное устрой-

ство, на расстоянии одного клика. Но, что самое интересное, цифровое обучение перекладывало и будет продолжать перекладывать бремя обучения непосредственно на самого учащегося, для мотивированного учащегося цифровое обучение будет благом, а для тех, кому всегда нужен толчок, к сожалению, будет наказанием.

Тем не менее, многие по-прежнему говорят, что взаимодействие преподавателя и студента с онлайн-обучением практически отсутствует – это очень далеко от истины. Преподавание – это гораздо больше, чем звонок в Zoom или загрузка бесчисленных документов на платформу. Преподаватели должны делать гораздо больше: отвечать на вопросы, выставлять оценки, давать обратную связь и оказывать индивидуальную поддержку студентам – и именно здесь на помощь приходят смешанные подходы.

В целом, университеты, предлагающие смешанный подход к обучению, позволяют как преподавателям, так и студентам развиваться и повышать уровень в выбранных ими предметах, а также в других, применяя при этом более индивидуальный подход к собственному образованию.

Литература

1. Гецкина И.Б., Михайлова Э.Р. Методика использования дистанционных технологий в овладении иностранным языком взрослыми обучающимися / И.Б. Гецкина, Э.Р. Михайлова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ЧГУ. 2017. С. 184-189.

2. Зайцева Е.Л., Михайлова Э.Р. Компетентностный подход в лингвообразовании студентов неязыковых специальностей / Е.Л. Зайцева, Э.Р. Михайлова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; ФГБОУ ВПО "Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова". 2015. С. 206-213.

3. Михайлова Э.Р., Гецкина И.Б. Особенности внедрения предметно-языкового интегрированного обучения в образовательный процесс / Э.Р. Михайлова, И.Б. Гецкина // Возможности и перспективы высшего образования: опыт развития современных многопрофильных вузов. Материалы IX Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2017. С. 77-81.

4. Михайлова Э.Р. Особенности обучения самостоятельному чтению специальной литературы студентов неязыковых вузов / Э.Р. Михайлова //Актуальные проблемы формирования компетентностно ориентированной образовательной среды: Материалы III Международной учебно-методической конфернции. Редакционная коллегия: В.Г. Агаков, А.Ю. Александров, Е.Л. Николаев. 2012. С. 235-238.

5. Мясникова И.А. Повышение мотивации в обучении иностранным языкам при применении инновационных методик / И. А. Мясникова // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития. Материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2020. С. 225-229.

6. Aleksandrov A.Yu., Ivanova O.A., Vereshchak S.B., Getskina I.B. Smart university in digital learning space. В сборнике: Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage. Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Madrid, 2019. С. 801-808.

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Мясникова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: цифровизация образования, студенты, преподаватели, перемены.

В последнее десятилетие развитие информационно-коммуникационных технологий идет очень быстрыми темпами. Это развитие, несомненно, коснется и даже породит новую ориентацию во всех сферах человеческой жизни, как социальной, культурной, экономической, политической, правовой, так и образовательной [2]. Произошел переход от эпохи знаний к эпохе информации и коммуникации. Переход от сообщества, основанного на знаниях, к сообществу, основанному на информации и коммуникации, привел к кардинальным изменениям, особенно с точки зрения того, как информация преобразуется в знания [6].

Тревожная реальность, которая имеет место в нашем мире образования, заключается в том, что прогресс времени не является прямо пропорциональным прогрессу преподавателя. Мы также по-прежнему наблюдаем контраст между преподавателем и обучающимся. Студенты уже двигаются вперед в цифровой среде, в то время как преподаватели все еще борются с текстовой традицией. Преподаватели по-прежнему используют много продуктов 80-х годов, а студенты используют современные продукты. В результате студенты радикально отличаются от преподавателей.

Быть преподавателем в XXI веке – это совсем не то же самое, что быть преподавателем в XX. В цифровую эпоху от преподавателей требуется способность к инновациям и творчеству, потому что сегодняшние студенты уже не воспринимают систему обучения 80-х годов. Из-за ускоренного развития интернет-технологий и достижений в области цифровых технологий информация и знания носят временный и кратковременный характер. Временные знания требуют постоянного обновления, развития и совершенствования личных способностей. Этот прогресс коренным образом влияет на мир образования, начиная с оценки знаний и заканчивая тем, как они преподаются перед аудиторией. Это также, безусловно, влияет на педагогическое образование и работу педагогических кадров; компетенции преподавателей должны быть ориентированы на развитие информационно-коммуникационных технологий и современного цифрового общества.

При переходе от аналоговой эры к цифровой эре происходят кардинальные изменения. В эпоху цифровых технологий образовательная среда должна быть гармонизирована с использованием информационно-коммуникационных технологий, таких как Интернет, которые позволяют студентам учиться независимо, динамично и не быть привязанными только к одному месту и одному источнику обучения, даже не зависеть от преподавателя, т.е. студент может учиться у многих преподавателей, получая информацию из различных источников в киберпространстве. Таким образом, все элементы компетентности преподавателя, как правило, интерпретируют учащихся, основываясь исключительно на опыте, способностях, знаниях и учебных ресур-

сах преподавателя. Но в эту динамичную цифровую эпоху преподаватели должны применять концепцию многоканального обучения, которая рассматривает студентов как динамичных обучающихся, которые могут учиться где угодно, когда угодно, у кого угодно, используя информацию из различных источников и в любом месте [7]. В этом случае преподаватель должен выступать в качестве координатора, который направляет на развитие компетенций, которыми должны овладеть студенты, и открывает возможности для учебы на различных цифровых учебных ресурсах в глобальном мире [5].

Роль преподавателя в обучении, которое фокусируется на формировании, поиске и открытии, остается очень важной. Ранее образование интерпретировалось как нечто одностороннее, требующее предоставления информации экспертом и приобретения студентами знаний. В этом случае преподаватель выступает в роли эксперта, у которого есть ответы на каждый вопрос, поэтому он обладает всеми полномочиями. С другой стороны, студенты всегда рассматриваются как пассивный элемент взаимодействия. Необходимо новое направление в развитии образования, которое ставит во главу угла активное развитие студентов посредством поиска различного рода информации и других ресурсов, полезных для их жизни в различных ситуациях. Новая направленность фокусируется на учебной деятельности, которая требует от студентов самомотивации и саморегуляции [4]. Они необходимы для накопления знаний и опыта, которые могут быть применены в конкретном контексте, с которым сталкиваются студенты. Получение этих знаний требует активного участия в личностном развитии посредством интерактивного обучения и его применения, а не просто пассивного "поглощения" знаний, разработанных другими.

Нынешняя парадигма в образовании сместилась с парадигмы преподавания на парадигму обучения. Это означает, что образование больше не сводится к тому, как передавать студентам знания и информацию, а к тому, как им помочь самостоятельно искать и находить информацию, а затем создавать полезные знания для себя.

Преподаватель выполняет, по крайней мере, три важные роли в глобальном цифровом образовании: как носитель изменений, реформатор знаний и консультант по обучению.

Роль преподавателя должна эволюционировать от "поставщика ответов", то есть того, кто обрабатывает и представляет знания, необходимые в условиях изменений, к "носителю изменений", то есть человеку, который помогает учащимся находить знания и помогает им активно управлять своими стратегиями личностного развития. Другими словами, роль преподавателя в эпоху цифровых знаний состоит в том, чтобы помочь студентам создать новое видение будущего, чтобы обеспечить им мотивирующее руководство, чтобы они могли самостоятельно развиваться.

Преподаватель сталкивается с множеством проблем в цифровую эпоху [3]. Многим преподавателям не удается идти в ногу с темпами модернизации образования. В результате студенты быстро получают информацию из различных мультимедийных источников, в то время как многие преподаватели часто предоставляют информацию медленно и из ограниченного числа источников [1]. Студентам нравится сначала просматривать картинки, слушать музыку и просматривать видео, прежде чем просматривать текст, в то время как преподаватель отдает предпочтение сначала тексту. Студенты хотят получать доступ к мультимедийной информации по гиперссылке, в то время как преподаватели предпочитают предоставлять информацию линейным, логичным и простым способом. Студентам нравится одновременное взаимодействие со многими людьми, в то время как преподаватели хотят, чтобы их студенты работали независимо. Студентам нравятся актуальные, интересные занятия, результаты которых могут быть применены немедленно, а преподаватель должен следовать учебному плану и соответствовать стандартам. Эти расхождения приходится учитывать в работе. Расширение виртуального мира, который в настоящее время больше нравится нашим студентам, заставляет преподавателей переосмыслить организацию системы обучения, чтобы сделать ее более актуальной, инновационной и адаптивной.

Цифровая грамотность включает способность делиться результатами обучения с другими, а также создавать и поддерживать различные сообщества. Цифровая грамотность является абсолютной предпосылкой для развития цифрового мира и жизнеспособности цифровой жизни, а также является одной из фундаментальных способностей, помогающих будущим моло-

дым людям взаимодействовать в киберпространстве. Преподаватели, владеющие цифровой грамотностью, играют очень важную роль в качестве консультантов по обучению, помогая студентам в получении информации, навигации по информации и обмене информацией.

Рождение цифрового сообщества, основанного на знаниях, привело к серьезным изменениям во всем. Роль преподавателей в обучении в эпоху цифровых технологий требует от них опыта для реализации соответствующих решений различных проблем и адаптации к меняющимся условиям [3]. Это изменение требует новой ориентации в образовании, которая делает упор на творчество, инициативу, инновации, общение и сотрудничество. В эпоху цифровых технологий нужны преподаватели, способные идти в ногу со временем, способные выступать в роли носителей перемен, консультантов по обучению; которые обладают высоким чувством человечности и морали, социальной чуткостью, а также рациональны и честны, чтобы они могли хорошо работать в динамичной образовательной среде.

Литература

1. Игнатьева Т.С., Мясникова И.А. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку студентов-медиков. Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 152-156.

2. Игнатьева Т.С., Мясникова И.А. К вопросу о профессионально-ориентированном обучении иностранному языку студентов-медиков. В сборнике: Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 146-151.

3. Мясникова И.А. Авторитет преподавателя как один из факторов, стимулирующих процесс обучения иностранным языкам на медицинском факультете. В сборнике: Возможности и перспективы высшего образования: опыт развития современных многопрофильных вузов. Материалы IX Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2017. С. 86-88.

4. Мясникова И.А. Повышение мотивации в обучении иностранным языкам при применении инновационных методик. В сборнике: Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития. Материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2020. С. 225-229.

5. Мясникова И.А. К вопросу о применении инновационных технологий в преподавании английского языка. В сборнике: Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2020. С. 166-169.

6. Мясникова И.А. Обучение с использованием электронных технологий в медицинском образовании. В сборнике: Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. Материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 84-88.

7. Якимова А.А., Игнатьева Т.С. Исследование коммуникативных потребностей специалиста-медика при использовании иностранного языка. В сборнике: сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. в 2 ч. Чебоксары, 2019. С. 449-454.

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ЗДОРОВЬЯ

М.А. Нурлиева, А.М. Гурбандурдыева
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: человеческий капитал, качество образования, капитал здоровья, интеллект, фактор, мониторинг, инновация, качество жизни, спорт.

Человеческий капитал понимается как воплощенный в человеке запас здоровья, способностей, знаний, навыков, мотиваций, психологических установок, этических норм.

Человеческий капитал формируется за счёт инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в интеллектуальную деятельность.

Современная теория выделяет следующие элементы человеческого капитала:

– капитал образования (совокупность знаний и навыков человека, полученных в процессе обучения);

– капитал здоровья (совокупность физического и психологического здоровья, определяющая способность к труду);

– социальный капитал (совокупность общественных отношений, способная минимизировать затраты);

– капитал культуры (совокупность культурных ценностей и моделей поведения людей);

– человеческий капитал здоровья исходит в своём понимании из системы ценностей человека и общества.

Для любого человека самым ценным является возможность роста, благополучия, социального статуса, профессиональной карьеры, что невозможно без здоровья.

В ряду жизненных ценностей у активной части населения здоровье занимает первые позиции [1, 2].

В формировании человеческого капитала здоровья решающее значение имеет образование.

Человеческий капитал неразрывно связан с образованием и является главным фактором формирования и развития инновационных знаний как следующего высшего этапа развития общества.

Место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, возможности развития профессиональных и личностных качеств.

Образование, в каких бы методах оно ни выражалось, оказывает непосредственное влияние на развитие гражданской позиции каждого индивида, даёт чёткое представление об истории и культуре его страны, сказываясь на патриотических чувствах человека.

Образование выступает важным критерием социализации личности.

Под уровнем образования понимается определённый объём знаний, умений и навыков, усвоенных человеком в образовательных учреждениях.

Качество образования – это способность человека реализовывать данный объём знаний на практике, а также совокупность характеристик различных аспектов деятельности образовательной организации, соответствующих целям и результатам государственного стандарта, социальным требованиям, познавательным и иным возможностям всех обучающихся [3].

Качество жизни человека – предусматривает участие в оценке не только объективных, например, условия жизни, но и субъективных факторов, таких как отношение человека к своей жизни, к спорту и его моральная удовлетворённость. Таким образом, чем выше качество образования, чем здоровее человек, тем выше качество жизни [4]. В свою очередь качество жизни зависит:

1. От состояния здоровья человека;
2. Уровня образования;
3. Других показателей.

В современном мире увеличивается значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества не только экономики, но и общества в целом. Его роль постоянно растёт вместе с ростом влияния человеческого капитала.

Постоянный мониторинг с целью хода процесса обучения и своевременные корректирующие действия – это и есть управление образовательным процессом.

Образование в современном мире играет интегративную роль при формировании социальных институтов общества, взаимодействующей личности.

Оно выступает ведущим мотивом деятельности человека, обусловливает взаимодействие, интеграцию в обществе [5].

Образование должно быть инновационным, формирующим в человеке способность к проективной детерминации будущего, ответственность, веру в себя и свои способности, умение влиять на это будущее.

Образование и здоровье – это и есть человеческий капитал, которому в Туркменистане уделяется огромное внимание.

Функциональная задача инвестиций в здравоохранение – способствуют восстановлению и поддержанию созидательных способностей человека.

Подобные инвестиции оказывают существенное воздействие на формирование человеческого капитала будущего поколения рабочей силы.

Азиада-2017 и все последующие спортивные мероприятия, которые проходят ежегодно в столице Туркменистана и за её пределами, доказали всему миру, приверженность туркменистанцев принципам здорового образа жизни.

Литература

1. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. М., 1987.
2. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. М.: Академия, 2001.
3. Димива А.Л. Оздоровительные технологии в образовании – глобальная проблема XXI века. М., 2000.
4. Засобина Г.А., Назаров В.И., Куклина Л.В. Профессиональная подготовка будущего учителя к сохранению здоровья школьников. Иваново. 2001.
5. Nikolaev E.L., Zakharova A.N., Emelianova M.V. Mental health in changing societies: context of cultural discourse / In: Theory and reality - Image of a man in the social science. Aleksandrov A., Capkova M., Dostal J., Emelianova M., Feber Ja., Fazekas C., Gubova O., Hauer T., Hrehova H., Jakubcova D., Klega J., Kowalikova P., Nikolaev E., Matochova Ja., Petfikova P., Petfikova P., Mariana R., Rakowski R., Rusnak P., Solansky O. et al. Ostrava, 2015. P. 109-113.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

М.С. Портнов, А.В. Речнов, В.П. Филиппов
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: математическая модель, задачи оптимизации, целевая функция, экстремум функции, симплекс-метод.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 27.03.04 Управление в технических системах предусматривает множество дисциплин, связанных изучением теории управления, в том числе и производственными процессами. Речь идет о научно обоснованной выработке оптимального управленческого решения на основе математического подхода, поскольку современные реалии не позволяют принимать сложные управленческие решения на интуитивном уровне.

Как правило, определение оптимального решения сводится к поиску такого плана производства, при котором достигается максимальное или минимальное значение показателя цели. То есть, если рассматривать в качестве цели прибыль, то получится задача максимизации, если затраты – задача минимизации. Таким образом,

цель описывается математической функцией, и задача оптимизация будет сведена к определению экстремума данной функции. На практике встречается множество подобных задач. Это – выбор наилучшей технологии, задача распределения ресурсов, поиск кратчайшего расстояния, определение оптимального плана и др. Все эти задачи объединены в класс оптимизационных задач и могут быть решены с использованием различных математических методов, таких как симплекс-метод, метод потенциалов, метод ветвей и границ и т.д. Суть всех этих методов заключается в определении области допустимых значений решения задачи с учетом ограничений и дальнейшем направленном переборе всех возможных решений. При этом на каждом шаге решения происходит улучшение цели по сравнению с предыдущим шагом. Существенным недостатком такого подхода является рутинная работа, связанная с проведением математических вычислений с целью принятия управленческого решения. Современные информационные технологии позволяют автоматизировать процедуру поиска решения.

Рассмотрим пример.

Производится выпуск мороженого двух видов: I и II. Цена вида I составляет 2 усл. ден. ед., а вида II – 1 усл. ден. ед. За 1 минуту выпускается 30 порций мороженого вида I либо 90 порций вида II. Технология производства в любой момент времени позволяет без каких-либо затрат переходить с одного вида мороженого на другой. Из-за недостаточного объема холодильных камер в течение часа на хранение может быть принято не более 3600 штук изделий. Определить оптимальный план производства, обеспечивающий максимальный доход.

Решение данной задачи может быть получено с помощью разработанной математической модели, которая представляет собой функцию цели (целевая функция) и систему ограничений. В качестве управляемых переменных выступают значения количества каждой выпускаемой продукции: x1 – количество мороженого вида I, x2 – количество мороженого вида II.

$$f(x1, x2) = 2x1 + x2 \rightarrow max$$

$$\begin{cases} (x1 + x2) * 60 \le 3600 \\ x1/30 + x2/90 \le 1 \\ x1,.x2 \ge 0 \end{cases}$$

Анализ неравенств позволяет отнести задачу к категории с начальным базисом и применить симплекс-метод для ее решения. Неравенства и уравнение записываются в канонической форме. При этом необходимо добавить базисные переменные. После простых упрощений имеем:

$$f(x1, x2) - 2x1 - x2 = 0$$

$$\begin{cases} x1 + x2 + x3 = 60 \\ 3x1 + x2 + x4 = 1 \\ x1,.x2, x3, x4 \geq 0 \end{cases}$$

Далее составляется начальная симплекс-таблица:

Базисные переменные	x1	x2	x3	x4	свободный член	отношение
x3	1	1	1	0	60	60/1
x4	**3**	1	0	1	90	90/3
f	-2	-1	0	0	0	

Решение не оптимальное, т.к. имеются отрицательные коэффициенты в строке f. Необходимо улучшать цель. Переход к следующей симплекс-таблице позволит получить более оптимальное решение. Разрешающим столбцом является столбец x1 (содержит максимальное по модулю значение коэффициента целевой функции), разрешающей строкой - x4 (содержит минимальное значение отношения свободного члена к соответствующему коэффициенту разрешающего столбца), и на их пересечении определяется разрешающий элемент. В данном примере 3 – разрешающий элемент. Таким образом, свободная переменная x1 переходит в разряд базисных переменных. Следовательно, разрешающий столбец необходимо представить как единичный. Выполняя арифметические операции с коэффициентами системы уравнений, получим вторую симплекс-таблицу:

Базисные переменные	x1	x2	x3	x4	свободный член	отношение
x3	0	**2/3**	1	-1/3	30	45
x1	1	1/3	0	1/3	30	90
f	0	-1/3	0	2/3	60	

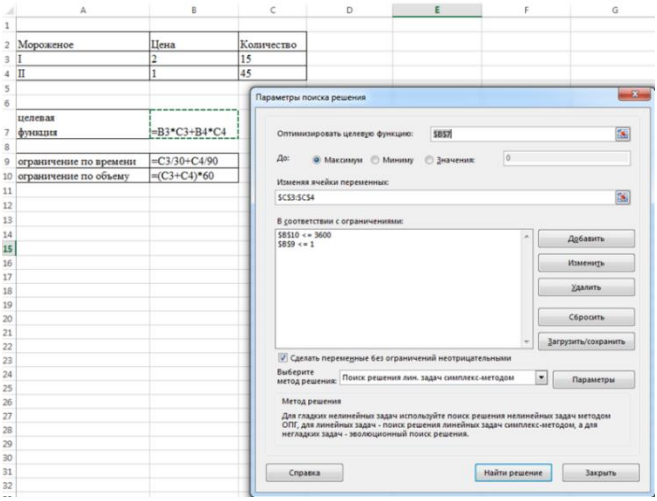
Решение также не оптимальное. Аналогично повторяем процесс, переходя к третьей симплекс-таблице:

Базисные переменные	x1	x2	x3	x4	свободный член	отношение
x2	0	1	3/2	-1/2	45	
x1	1	0	-1/2	1/2	15	
f	0	0	1/2	1/2	75	

Найдено оптимальное решение. Для получения максимальной прибыли (f = 75 ден. ед.) необходимо в течении 1 мин. Произвести мороженое вида I в количестве 15 ед., а мороженое вида II – 45 ед.

Решение задачи сильно усложнится в случае рассмотрения большого количества управляемых переменных. Поэтому предлагается один из наиболее простых подходов, который позволяет применить симплекс-метод, используя различные информационные технологии.

Модель данной задачи для решения средствами MS Excel и итоговые данные представлены на следующим рисунке:

Полученные результаты совпали, значит оптимальное решение найдено. При этом был автоматизирован процесс опти-

мизации, что позволило увеличить скорость принятия управленческого решения и исключить возможные ошибки в процессе вычислений, связанные с человеческим фактором.

Литература

1. Григорьева Н.А. Структура современной информационно-аналитической системы предприятия / Н.А. Григорьева, М.С. Портнов // Состояние и перспективы развития государства и общества в условиях модернизации: диалог науки и практики: Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. С. 108-111.

2. Портнов М. С. Потенциал применения современных информационных технологий в бизнес-аналитике / М. С. Портнов, А. В. Речнов, В. П. Филиппов // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 87-92.

3. Портнов М.С. О моделировании бизнес-процессов // Современные информационные технологии: интеграция науки и практики: сб. материалов Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2017. С. 188-193.

4. Портнов М.С. О решении транспортной задачи // Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие: материалы X Международной учебно-методической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2018. С. 104-109.

5. Портнов М.С. Инфокоммуникационные технологии в социологических исследованиях / Портнов М.С. // Актуальные вопросы науки и образования: сборник научных статей. Чебоксарский кооперативный институт (филиал) "Российский университет кооперации" (Чебоксары), 2013. С. 250-253.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕРНАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТУРКМЕНИСТАНА

Дж.А. Сапарова, Э.М. Кичикакаев
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: интернализация, система образования Туркменистана, международное сотрудничество, экспорт образовательных услуг.

На сегодняшний день интернализация системы образования является характерной тенденцией современного образовательного

пространства. Установление международных стандартов качества образования, повышение уровня академической мобильности, активизация межгосударственного сотрудничества в области образования оказали влияние на развитие интернализации системы образования ведущих стран мира, в том числе и Туркменистана.

Достижение высокого уровня качества образования путем увеличения научно-образовательного потенциала является одной из главных целей образовательной политики государства. Для реализации данной цели в стране предпринимается ряд последовательных мер по модернизации системы образования. На совершенствование образовательной системы Туркменистана в последние годы оказала положительное влияние реализация долгосрочных Программ по социально-экономическому развитию страны. Кроме того, в целях повышения качества образования в стране были приняты Концепции, направленные на повышение качества преподавания дисциплин по естественным и точным наукам, совершенствование обучения иностранным языкам и цифровизацию системы образования.

Интернализация образования стимулирует рост международного взаимодействия при сохранении особенностей национальных образовательных систем. Интенсификация процесса интернализации образования обусловлена созданием необходимых условий на законодательном уровне. Так, модернизации подвергся Закон Туркменистана «Об образовании», который является основным нормативно-правовым актом в данной сфере. В новой редакции Закона обновлению подверглись принципы государственной политики и задачи законодательства Туркменистана в области образования. В частности, интернализации способствовала оптимизация управления системой образования в соответствии с общепризнанными международными нормами и практикой.

Изменения коснулись и государственных гарантий прав граждан Туркменистана в образовательной сфере, связанные с критериями и порядком предоставления специальных государственных стипендий. В соответствии с новой редакцией Закона Туркменистана «Об образовании» государство, посредством предоставления специальных стипендий для обучения в иностранных государствах, оказывает содействие в получении образования гражданами Туркменистана, показавшими высокий уро-

вень интеллектуального развития, что в свою очередь, стимулирует студенческую мобильность. Также изменению подверглись и нормы Закона, касающиеся языков обучения. Например, если в предыдущей редакции законодательного акта говорилось о том, что в образовательных учреждениях всех типов туркменский язык является основным, то новая редакция дает возможность в качестве основного языка процесса обучения использовать иностранный язык. В соответствии с последней редакцией Закона, учитывая растущую глобальную экономическую, социальную и экологическую взаимозависимость, образовательные учреждения содействуют овладению гражданами иностранными языками, включая официальные языки ООН [1].

Развитию интернализации способствует также академическая мобильность, которая проявляется в обмене обучающимися и научно-педагогическими работниками образовательных учреждений Туркменистана с зарубежными странами. Нормы, стимулирующие академическую мобильность, закреплены в новой редакции Закона Туркменистана «Об образовании». Согласно п. 8 ст. 5 указанного Закона государство, в соответствии с международными договорами Туркменистана, готово оказывать содействие лицам туркменской национальности, проживающим за его пределами, в получении ими общего среднего образования на туркменском языке. Данная норма, в свою очередь, служит основой для активизации выездной мобильности преподавательского состава. Ярким событием реализации данной нормы является открытие общеобразовательной школы в Астраханской области Российской Федерации, где наряду с основными дисциплинами, преподается и туркменский язык. Кроме того, повышению академической мобильности будет способствовать открытие совместного российско-туркменского университета, идея о создании которого была озвучена в июне 2022 года на официальной встрече глав государств Туркменистана и Российской Федерации [2].

Закон Туркменистана «Об образовании», являясь базовым законодательным актом в описываемой сфере, определяет основные направления межгосударственного сотрудничества. Так, глава 11 целиком посвящена международной деятельности Туркменистана в области образования. Определяя порядок получения образования как иностранными гражданами в Туркменистане, так и гражданами

Туркменистана за рубежом, Закон стимулирует развитие импорта и экспорта образовательных услуг.

На современном этапе процесса гармонизации высшего образования во многих странах наблюдается динамичное развитие экспорта образовательных услуг. Являясь одним из индикаторов конкурентоспособности страны в области образования – экспорт образовательных услуг определяет уровень интеграции той или иной страны в мировое образовательное сообщество. Чтобы повысить уровень экспорта высшего образования в стране необходимо достичь высоких показателей конкурентоспособности в данной сфере. В настоящее время в Туркменистане создаются все условия для достижения высокого уровня образования и, как следствие, повышения образовательной конкурентоспособности для последующего экспорта. К примеру, на сегодняшний день потребителями российских образовательных услуг являются более 30 тысяч граждан Туркменистана [3], а белорусскими образовательными услугами пользуются более 6,6 тысячи наших соотечественников [4].

Определяя правовые основы международного сотрудничества, Закон Туркменистана «Об образовании» способствует воплощению в жизнь десятков проектов по подготовке и повышению квалификации кадров в образовательной сфере. В целях внедрения мировых стандартов в образовательный процесс, Туркменистан путем реализации различных проектов ежегодно наращивает сотрудничество с авторитетными международными организациями. В качестве примера можно назвать проект Евросоюза «Содействие сфере образования Туркменистана», который стартовал в 2016 году. Развивается сотрудничество Туркменистана в образовательной сфере и со специализированным учреждением ООН по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO). Следствием такого взаимодействия является принятие решения об открытии кафедр UNESCO в туркменских вузах соответствующего профиля.

Международное сотрудничество в области образования основывается также на многочисленных двусторонних и многосторонних договорах, заключенных между Туркменистаном и рядом зарубежных стран. Плодотворное сотрудничество в области образования наблюдается между Туркменистаном и Российской Федерацией. Результатом такого партнерства является подписание 288 международных документов в различных от-

раслях. Базовыми документами выступают Договоры о дружбе и сотрудничестве, стратегическом партнерстве между Туркменистаном и Российской Федерацией, на основе которых были подписаны ряд соглашений в научно-образовательной сфере.

Таким образом, развитие двустороннего и многостороннего международного сотрудничества путем подписания соответствующих международных документов, принятие и претворение в жизнь ряда Концепций в образовательной сфере, реализация актуальных образовательных проектов с авторитетными международными организациями, активизация академической мобильности свидетельствуют об активном участии нашей страны в процессе интернализации образования.

Литература

1. Закон Туркменистана от 04.05.2013 № 391-IV (ред. от 05.06.2021) «Об образовании» – Текст: электронный // Туркменистан – золотой век: [сайт] – URL: https://turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/post/55027/zakon-turkmenistana-ob-obrazovanii-novaya-redakciya (дата обращения 15.06.2022).

2. Российско-туркменистанские переговоры – Текст: электронный // Президент России: [сайт] – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/68611 (дата обращения 15.06.2022).

3. Переговоры между Президентом Сердаром Бердымухамедовым и Президентом Владимиром Путиным // Нейтральный Туркменистан. – 2022. – 11 июня.

4. У Туркменистана и Республики Беларусь есть перспективы для развития сотрудничества // Нейтральный Туркменистан. – 2022. – 2 июля.

РЕАЛИЗАЦИЯ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

И.Ю. Семенова, Н.С. Риманова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: Болонский процесс, Россия, высшее образование, реформа специалитета, бакалаврская программа, магистратура, система «2+2+2».

Общеизвестно, что история Болонского процесса берет свое начало в городе Болонье, в котором в 1999 году представители

29 европейских государств подписали соглашение о создании системы образования, способной стать образцом для всех стран. С момента утверждения новой образовательной системы количество участников Болонского процесса неоднократно менялось; на сегодняшний день к нему присоединилось всего 48 стран, в числе которых и Россия.

Стоит отметить, что присоединение к Болонской Декларации в разных странах оценивается неоднозначно. Как показывают ежегодные опросы ВЦИОМ, принятие болонской системы в нашей стране шло напряженно [6]. Еще в 2007 году в более чем 30 европейских странах проведенное исследование по вопросу мнения граждан о реформировании системы образования в соответствии с болонскими стандартами показало такие результаты: более половины опрошенных респондентов – представителей научно-педагогического сообщества – выступали за сохранение традиционных систем обучения и демонстрировали отказ от внедрения в практику системы «бакалавриат/магистратура» [4]. Полученные результаты наглядно свидетельствовали, что представители научного сообщества оценивали реформу довольно критично, если не относились к ней скептически.

На момент реформирования российского высшего образования по типу Болонской системы оно находилось на этапе сложных преобразований, почти в состоянии кризиса. На тот момент, в начале 2000-х годов, по данным различных международных рейтинговых исследований, в России лишь небольшое количество образовательных учреждений могло подготовить действительно конкурентоспособных специалистов для рыночной сферы хозяйствования с учетом проводимых социально-экономических преобразований, что объективно свидетельствовало о невысоком уровне качества высшего образования в России в данный переходный период. Именно с целью повышения качества российского образования, повышения интереса к получению образования в России правительством страны было принято решение о внедрении болонских стандартов. Данный процесс был запущен в 2003 году, однако только через восемь лет он был официально завершен; в стране было введено двухступенчатое образование. При этом старая система специалитета не была полностью упразднена; ряд высших учебных заведений сохранял ее по некоторым направлениям подготовки.

В России сохранилось 11-летнее школьное образование, после получения которого можно было получить и среднее специальное образование. Для соответствия Болонской системе в России ввели ЕГЭ, которое как нововведение по своей сути не было прямым требованием международных соглашений, однако было продиктовано необходимостью унифицировать экзамены в разных вузах. Вместе с тем не все высшее образование перешло на бакалавриат/магистратуру. На пракике сохранилось довольно много специальностей, обучение на которых велось в привычном формате.

С момента присоединения России к Болонскому процессу в обществе не утихают споры о целесообразности внедрения его стандартов. Проблема реализации Болонской системы в системе российского высшего образования изучалась К.Н. Кислициным [2], В.И. Ивановой [1], Муревцевой [3] и др. Ряд исследователей полагает, что переход на Болонскую систему был своевременно принятым решением и работу по ее реализации необходимо продолжить. Однако в настоящее время, подводя определенные итоги, уже большая часть населения страны приходит к выводу, что от нее следует отказаться и вернуться либо к старой советской системе образования или же пойти по-иному, новому, пути.

6–8 апреля текущего года сервис SuperJob провел масштабное исследование по субъектам РФ, направленное на изучение мнения совершеннолетних респондентов, в том числе и будущих абитуриентов, об отказе от системы бакалавриат/магистратура, внедренных в рамках присоединения России к Болонской системе. Результатом стали данные, свидетельствующие о том, что две трети опрошенных поддерживают возврат к старой системе высшего образования. Примечательно, что чаще всего за отказ от Болонской системы выступали респонденты, достигшие среднего возраста, имеющие высшее образование или же родители выпускников школ.

Поводом для проведения данного исследования послужило обращение депутата Госдумы Виталия Милонова к министру науки и высшего образования РФ Валерию Фалькову. Избранник народа призвал органы власти отказаться от двухступенчатой системы высшего образования, снова вернутся к пятилетне-

му обучению в рамках специалитета. По его мнению, пятилетнее обучение необходимо для наиболее полного усвоения программы и подготовки качественных специалистов, востребованных временем. Кроме того, многие исследования ставят под сомнение результаты такой системы, ее эффективность не доказана; зачастую дипломы о получении высшего образования в России не признаются в Европе работодателями или же принимаются с крайней неохотой.

С призывом отказаться от болонских нововведений выступал также и председатель Ассоциации юристов РФ Сергей Степашин, который заявил, что цели проведения реформы не были в полной мере достигнуты. Однако им было отмечено, что отказ от Болонской системы не должен сопровождаться отказом от ее достижений, а положительный результат о ее внедрения должен дать толчок к новым преобразованиям в образовательной среде вузов.

Ректор Ярославского государственного университета Александр Русаков отмечает, что присоединение России к Болонскому процессу было совершено без вынесения этого вопроса на общественное обсуждение, соглашение о ее введении было подписано правительством РФ без предшествовавшей этому процедуры ее должной оценки. Эти упущения следует проработать и учесть.

Академик Олег Смолин также указывает, что в российских школах были значительно увеличены часы общественных и гуманитарных наук, в то время как часы естественных и технических наук сократилось. Фактически, университеты стали готовить главным образов тех специалистов, которые были бы востребованы не внутри страны, а за ее пределами, что косвенно ведет к оттоку специалистов из России. Такое положение дел также требует пристального внимания и существенной доработки.

Как было заявлено в марте текущего года Министерством науки и высшего образования РФ, несмотря на явные минусы Болонской системы, в ближайшем будущем не ожидается полного от нее отказа [5]. Как отмечает профессор Ирина Абанкина, полный отказ от Болонской системы приведет к тому, что Россия сделает шаг назад в налаживании деловых связей с другими

странами в сфере образования. Что касается вопроса признания российских дипломов за рубежом, подобный вопрос не может быть решен за столь короткое время, это требует длительных переговоров, сопоставления программ, аккредитации независимыми рейтинговыми агентствами и др. По ее мнению, Россия сама сделала недостаточно в плане признания российских дипломов в зарубежных странах. Система «бакалавриат/магистратура» также нуждается в справедливой оценке, ведь является полезной с точки зрения гибкости высшего образования, поэтому Болонский процесс не может быть оценен лишь с негативной стороны.

При рассмотрении дальнейших путей развития высшего образования в России нельзя не отметить практическую значимость системы «2+2+2», о которой глава государства В.В. Путин упоминал еще в Послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 года. Предполагается, что данная система позволит студенту самому скорректировать вектор своего образования: после 2-х лет обучения он сможет выбрать наиболее подходящее себе направление обучения, а по прошествии еще 2 лет, в магистратуре, выбрать окончательную траекторию развития. Данная система является очень значимой с практической точки зрения, она позволит сделать образовательный процесс более гибким и удобным для студентов, учитывая его образовательный маршрут.

Таким образом, присоединение России к Болонскому процессу изначально было недостаточно продумано, в связи с чем и неудивительно, что реформа оценивается неоднозначно, при этом данный феномен прослеживается не только в российской, но и в зарубежной практике. Рассуждая о реализации Болонского процесса в России, можно отметить как минусы, так и плюсы данной инициативы. Нельзя не отметить, что во время внедрения программы высшее образование в России находилось в состоянии кризиса, поэтому реформа была вполне своевременной, необходимой на тот момент, она решала многие образовательные задачи. Критика, высказываемая в адрес Болонского процесса также обоснована, ведь нельзя не отметить тот факт, что реформа могла быть проведена только при коренном изменении устоявшейся системы высшего образования. Вне всякого со-

мнения, данная тема является весьма актуальной и поэтому не может оставаться без внимания, требует детальной, продуманной политики со стороны как государства, так и негосударственных структур.

Литература

1. Иванова В. И. Реализация Болонских идей в России: нормативные противоречия [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: информ. гум. портал. 2005. № 3.

2. Кислицын К. Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: информ. гум. портал. 2010. № 11.

3. Муровцева А. К. Болонский процесс: проблемы и последствия реализации в России [Электронный ресурс] // Инновационный центр развития образования и науки. 2015. 14 янв.

4. Gallup. Perception of Higher Education Reforms. Survey among teaching professionals in higher education insitutions, in the 27 Member States, and Croatia, Iceland, Norway and Turkey. Special Target Survey. 2007. Flash Eurobarometer. 1998.

5. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minobrnauki.gov.ru (дата обращения: 08.08.2022)

6. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wciom.ru (дата обращения: 08.08.2022)

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

USAGE AND EFFECTIVENESS OF VIRTUAL REALIA IN TEACHING ENGLISH

S.A. Annagulyev, M.M. Maksadova
Magtymguly Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

Key words: virtual reality, language, efficiency, technology, activity, motivation, figure.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

С.А. Аннагулыев, М.М. Максадова
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: виртуальная реалия, язык, эффективность, технология, деятельность, мотивация, цифровой.

Language learning is a dynamic process. There is no limit in the field of language learning activities. As language is an essential part of our social and everyday relations and the tasks and activities of the language classroom are shouldn't be limited to the text books only, rather taken from our regular experiences and curricular. Motivation is an important factor in the learning of foreign language as well. Teachers must be search of motivation of students. Thus, beside regular materials, realia can simplify learning in great ways because it connects the classroom activities to real life understandings. It helps to make a language class broader, richer and more efficient. It can serve as a very useful teaching tool as it can be taken from various sources and applicable in large number of activities. The teaching methodology that is adopted by the teacher is use of realia. In order to make the teaching process easier, full of interest and effectiveness, realia can be used by the teacher. The usage of realia

can be accompanied with some activities related to learning such as games, guessing and matching activity and group work.

Virtual realia is digitized objects and items from the target culture which are brought into the classroom as examples or aids and used to stimulate spoken or written language production.

Realia can be defined as "actual objects and items which are brought into a classroom as examples or as aids to be talked or written about and used in teaching." [1]. On the other hand, it can be defined as "Anything which has a purpose outside of the ESL classroom and can be brought into the classroom." [2]

In the English as a foreign language classroom, the word realia mean "using real items found in everyday life as an aid to teaching English. Using realia helps to make English lessons memorable by creating a link between the objects and the word or phrase they represent." [3]

Virtual realia is a technology which allows a user to interact with a computer-simulated environment, whether that environment is a simulation of the real world or an imaginary world. It is the key to experiencing, feeling and touching the past, present and the future. Virtual Realia is a dimensional computer based interactive environment which simulate reality. Virtual Realia can bring us into an imaginary world which appears exactly similar to our own world. This article aimed at presenting general trends regarding the role and usage of technology in teaching English. The benefits of using technology in the process of learning and teaching English, as well as the importance of using technology as a method to teach English as a foreign language, will be discussed.

There are many ways generated by the linguists to teach the language items in English as a foreign language classroom. Bringing realia and virtual realia into the classroom is one of the most effective ways to create an entertaining class atmosphere and acquire the target language proficiently. Especially, new learners may have problems from obtaining what teacher presents because they have no chance to understand what they learn in the class with real life conditions.

For young learners or especially children, virtual realia can be very effective. Here are some ideas on how to use realia (as a virtual realia) in the lessons.

1. Use your country's flag and a map (google map) to show students where you live and to help them learn the names of foreign countries on the screen.

2. Online timetables, tickets and are great for practicing role-plays such as asking for directions, or buying tickets (on web-sites, online)

3. Use mobile phones or tablets to create telephone conversations, practice giving numbers, arranging meetings, or discussing a new product or sendng messages.

Focusing on the competency level of the learners, there is a list of some materials of realia that can be used in the English classroom.

Beginners

1. Television timetables
2. Cinema timetables
3. Lesson, airport, train timetables
4. Café or restaurant menus
5. Recipes
6. Application forms (CV)
7. Postcards (Letters)
8. Utility bills
9. Classified adverts

Intermediate

1. magazines, newspapers (online articles)
2. Newspaper articles from downloaded issues
3. Brochures and adverts
4. Instruction guidebooks

Advanced

1. General newspaper articles
2. Magazine articles
3. Academic materials
4. Literary work of authentic authors

At advanced level nearly anything can be chosen, because they should have more advanced approaches to cope with unfamiliar vocabulary and terminology.

Multimedia tools allow you to use almost all the senses of students, combining printed text, graphics, moving video, still photos, and audio, creating a "virtual reality" of real communication. It is proved that the use of multimedia materials and computer

networks reduces learning time by almost three times, and the level of memorization through the simultaneous use of images, sound, text increases by 30-40 percent [4].

Virtual realia can be used as an on-line device in making the unclear concrete for students by teachers. It can facilitate the integration of computer-based foreign language instruction with other disciplines, such as cultural studies, country studies, ecology, geography, history, literature and others. In doing so virtual realia reveals the similarities and differences between native and cultures of the language learned as well as increases multicultural awareness. Virtual realia can improve the quality and availability of culturally-based, authentic English classroom resources.

The teacher can be really advanced in the use of realia. If we are going to teach English as a foreign language, realia is an essential. Students are fond of role-plays and enjoy playing games, if we use realia in classes students will enjoy their English lessons, and be inspired to learn the target language.

No matter what is the theme of the lesson, acting out dialogue and roleplaying is another effective way to help students learn by heart the material and develop speech habits through an easy activity. Try using virtual realia to motivate the students through acting.

For instance, if a theme of the lesson is about travelling teacher can use map, brochures or globe even some traditional music or piece of sound of airport announcements (with the help of speaker) for background of acting and make students take turns acting out a scene in which one student is the traveler or foreigner and another is the citizen. Realia will help them generate lines and guide them to review essential vocabulary.

Role-plays, situations can be acted out by students in the virtual classroom as well. The can bring some special items according to scenario, and then have them use the objects to make up a situation, dialogues with another partner or partners (students). If the teaching platform you're using allows it, enlarge the camera feeds of the students currently acting so the rest of the class can easily see who is speaking. [5]

In conclusion, every modern teacher can use his own creativity and the resources of the global Internet as virtual realia. Preparing tasks, students filter a lot of information, if they need to listen to

music, and most often view photos. Such things attract learners. The concept of virtual realia is any item from the target culture that is accessed in a digital format. In modern era the world is surrounded by blends of modern technologies. People have acquired majorities of these technologies into our everyday lives. Increasingly, these various technologies are getting integrated to provide us with new abilities and services.

References

1. Richards, J. C., & Schmidt, R. “Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics”, 1985(4th ed.). NY: Pearson Education Ltd., pg. 56.
2. Dickens, M., Robertson, I. and Hofmann, E. "Realia: Bringing the Real World into the Classroom", 1998, NY. Press.
3. Soames, Chris. “Using Realia in the Classroom”, 2016, Longman press.
4. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes: A learning-centred approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 183 p.
5. https://bridge.edu/tefl/blog/use-realia-esl-classroom/

ОЦЕНКА ПАРАМЕТРА ЭНТРОПИИ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

С.Д. Аннаева, С.Г. Пирныязова
Туркменский государственный университет имени Махтумкули
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: национализация, самоорганизация, управление высшими учебными заведениями, энтропия, цифровое образование.

Введение. Сегодня задача глобализации, интернационализации и цифровизации общества приводят к значительным изменениям в сфере образования. Следовательно, развитие и совершенствование общества на основе национальных и общечеловеческих достояний, формирование всесторонне развитой личности требует создания современных условий для получения населением современного образования [1]. Для создания таких условий необходимо интегрировать компоненты существующей структуры образования (географическое расположение учебного заведения, преподаватель, учебник, цифровые ресурсы, объек-

тивные национальные ресурсы и т.) в единую образовательную систему.

Как известно, этот фактор является открытым независимо от типов соединений между сторонами образовательного процесса в списке параметров. Все вопросы, обозначенные в Концепции развития системы цифрового образования в нашей стране, сконцентрированы в образовательном пространстве и работают в этом пространстве совместно.

Г.Хакен, являясь одним из основоположников этой концепции описывает её: “Если система получает определенную пространственную, временную или функциональную структуру без какого-либо внешнего воздействия, то мы называем такую систему самоорганизующейся. Особый внешний эффект – это эффект, который требует структуры или функциональности (в движении) в системе. В случае самоорганизации система испытывает неспецифические воздействия вне системы. Например, подогретая снизу жидкость образует шестиугольные ячейки и в результате самоорганизации приобретает полностью сбалансированную макроструктуру [2]”.

Как правило, эти различные закономерные взаимодействия, действуя одновременно, заставляют систему приспосабливаться к самоорганизации. Таким образом, в данной работе приводятся анализ влияния национальных факторов к оценке данного процесса соответствующими стандартом.

Цель работы. Одним из подходов, позволяющих сегодня оценить процесс самоорганизации системы под влиянием национальных факторов, является энтропия, то есть величина, позволяющая принимать необходимые решения.

Для пояснения этой работы целесообразно провести следующие анализы для оценки возможностей данного критерия:

Энтропия: гарантируя точное представление модели сигналов случайных процессов, можно использовать мощное технологическое оборудование и результаты данных. Кроме того, некоторые типы непрерывных сигналов описываются в дискретной форме и упрощаются за счет рассмотрения проблемы в пределах случайных величин. Такие переходы не решают всех проблем сигналов с точки зрения теории вероятностей и случайных процессов.

Дисперсия (второй центральный момент) или доверительный интервал широко используется для характеристики функции распределения. Однако эти величины имеют смысл только для случайных чисел и не могут использоваться для неслучайных объектов. Поскольку их состояние качественно отличается, в этом случае можно в меньшей степени оценить результат эксперимента.

Таким образом, размер неопределенности, связанной с распределением, не зависит от размера случайного объекта, так как имеет некоторые числовые характеристики.

Материалы и методика исследований. Эффективное управление образовательным учреждением зависит от умения непосредственно выявлять закономерность и использовать ее для принятия управленческих решений. Энтропийный подход позволяет выявить факторы, направленные на снижение неопределенности системы.

Образовательное учреждение представляет собой сложную систему, состоящую из большого количества взаимосвязанных частей, которая имеет разную вероятность нескольких макросостояний. По мере увеличения числа различных микросостояний различных частей системы возрастает степень беспорядка.

Таким образом, единообразие всех компонентов образовательного учреждения позволяет снизить энтропию.

Во всех процессах, происходящих в замкнутых системах, энтропия возрастает или становится постоянной в соответствии со вторым правилом термодинамики. В открытых системах эта величина может увеличиваться, уменьшаться или становиться постоянной.

Как растущее открытое пространство для цифрового образования, самоорганизация становится закономерной. Путем самоорганизации или энтропийный поток система может быть равноправна – на высоком или на более низком уровне развития.

Пространство образовательного учреждения имеет иерархическую структуру, и все это состояние пространства возникает на каждом этапе. Такое состояние иерархической регуляции учитывается в управлении пространством и связано с потоком самоорганизации.

Снижение неопределенности системы напрямую связано с информационными взаимодействиями, происходящими как

внутри, так и вне системы. Запрос информации всегда связан с уменьшением разнообразия или энтропии в системе. Использование систем цифровой аналитики для эффективной работы с информацией в образовательной среде позволяет им оптимизировать свою работу единой цифровой основой.

Результаты исследования и их обсуждение. Основные факторы, влияющие на снижение энтропии в образовательном учреждении [3]:

– с учётом закономерностей иерархического порядка проводится оптимизация организационной структуры образовательного учреждения;

– использование образовательной цифровой сети в управлении учреждением.

Можно использовать изменение энтропии системы для оценки эффективности управления образовательным учреждением. Если энтропия не меняется в результате какого-либо процесса, то устойчивость энтропии не нарушается.

В результате эффективность работы образовательного учреждения можно использовать в цифровом обучении, учитывая комплексную оценку критериев.

Методы измерения энтропии разработаны в естественных науках, но для педагогических исследований могут быть использованы более простые методы – например, оценка уровня энтропии в баллах – это упрощает процесс и анализ, что делает его результаты более доступными для практического использования в той или иной области образования. При использовании метода оценки энтропии в баллах сначала определяются границы возможных изменений энтропии [4].

Различные энтропийные эффекты имеют разные масштабы и разную вероятность возникновения. Масштаб энтропийного эффекта зависит от уровня инновационности и масштаба оценки. Например, чтобы расчеты были удобными, нужно ограничиться одним образовательным пространством. Затем масштаб инновации будет отражаться в доле соответствующих подсистем, которые повлияли на эту инновацию в конкретном пространстве знаний. Таким образом, масштаб эффективности использования инноваций в образовательном пространстве в определенной степени будет выражаться уровнем сформированности предметных знаний на долю обучаемых.

Основной задачей для технологий в области реализации стандартов образования нового поколения является обеспечение понимания ими глубины и в то же время статистической значимости процессов, происходящих при получении продукта или полуфабриката из сырья. Изучение системного подхода представляет собой количественную меру, основанную на понятии информационной энтропии, которая позволяет оценить состояние системы (беспорядочность, промежуточное состояние, упорядоченность).

Таким образом, данный результат можно использовать как величину оценки качества образования в цифровом пространстве образовательного учреждения.

Литература

1. Концепция развития системы цифрового образования в Туркменистане // Постановление Президента Туркменистана от 1 сентября 2017 года.

2. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам: пер. с англ. М.: Мир, 1991. 240 с., ил.

3. Моргунов А.И. Информационная система управления показателями эффективности образовательных организаций // Информационно-методический журнал Про-ДОД. 2017. № 3(9). С. 8-13.

4. Николас Г. Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. М.: Мир, 1979. 512 с.

ИНТЕНСИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УЗБЕКИСТАНЕ

[1]И.Т. Бабакулов, [2]Х.И. Мажидова

[1]Узбекско-финский педагогический институт,
г. Самарканд, Узбекистан

[2]Навоийский государственный педагогический институт,
г. Навои, Узбекистан

Ключевые слова: суггестия, жесткий лимит времени, ускоренное обучение, суггестопедия, акт общения, мотивированность, обучение, русский язык, иностранный язык, интенсивный метод.

В мире, в котором иностранный язык является средством общения, получения информации, крайне необходимо владеть

всеми видами речевой деятельности: чтением, письмом, говорением и пониманием речи на нужном иностранном языке.

На данный момент русский язык в Узбекистане является обязательным к изучению во всех высших учебных заведениях страны, а также является основным языком делопроизводства в крупных городах. Но в то же время количество людей, для которых русский язык является родным, стремительно падает [5]. Именно поэтому в нашей стране с каждым годом возрастает спрос на изучение русского языка как иностранного.

При изменении уровня владения русским языком в обществе возникает потребность в поиске новых методов обучения языку, при которых возможно было бы достигнуть максимума эффективности за минимально возможное время [3].

И в ответ на это требование появилась новая система обучения – «интенсивная методика». В самом общем виде ее можно описать как ускорение процесса обучения иностранным языкам при минимальных энергетических затратах субъекта [4].

Интенсивные методы обучения призваны не только в кратчайший срок сформировать у обучаемого определенный комплекс умений и навыков, но и заставить обучающегося преодолеть психологический барьер, неизбежно возникающий при искусственном формировании вторичной языковой компетенции. Итоговой целью такого обучения всегда является наделение обучаемого способностью к спонтанному говорению.

Интенсивным методам обучения присущи следующие признаки:

1) овладение устной формой общения;

2) наличие языковой среды;

3) овладение комплексом навыков и умений, необходимых для осуществления деятельности в конкретной области общения, что находит выражение в отборе лексико-грамматического материала, ситуаций и тем общения для занятий;

4) интенсивный характер обучения (продолжительность занятий до 10 часов ежедневно – шесть часов аудиторных занятий и четыре часа самостоятельной работы, насыщенность занятий видами и формами работы, требующими большой активности учащихся);

5) направленность занятий не на приобретение знаний о языке, а на формирование речевых умений;

6) широкое использование коллективных форм работы и управление процессом общения в группе со стороны преподавателя;

7) повсеместное применение любых возможных средств и каналов воздействия на учащихся, опора как на сознательно-произвольное, так и на подсознательно-непроизвольное овладение материалом, что, в частности, достигается посредством включения в учебный процесс особых приёмов обучения (например, распределение студентов по ролям, музыкальное сопровождение, использование физических упражнений и т.п.).

В середине XX века в Болгарии известным психологом Г.К. Лозановым был разработан целый ряд новых методов обучения, который получил название интенсивного суггестопедического метода.

Суггестия, по мнению Лозанова, – это средство, в основном непрямого, коммуникативного воздействия на человека в бодрствующем состоянии, создающее условия для активизации резервных возможностей личности [1].

Г. Лозанов выделял три вида суггестии, которые используются в учебном процессе для снятия всякого рода психологических барьеров у обучаемых:

1) психологическая суггестия (учет психологических, психотерапевтических факторов, эмоционального воздействия);

2) дидактическая суггестия (использование особых приемов, активизирующих обучение);

3) художественная суггестия (использование музыки, живописи, фильмов и т.д. на занятии) [1].

Основные положения суггестопедии сводятся к следующему:

– обучение должно быть радостным и ненапряженным;

– его следует осуществлять как на сознательном, так и на подсознательном уровнях;

– в обучении следует использовать обычно незадействуемые резервы сознания с целью повышения результативности [1].

Заслуга Г. Лозанова состоит в том, что он, пожалуй, первым обратил внимание на то, что необходимо более активно использовать возможности подсознания человека, и построил на этом положении особый учебный курс, элементы которого стали неотъемлемой частью абсолютного большинства существующих

ные систем интенсивного обучения иностранным языкам. Однако если 40 лет назад для того, чтобы активизировать внутренние резервы человека, действительно, хватало суггестии (которую Г. Лозанов сделал знаменем своего учения) и было достаточно просто изменить форму обучения, наполнить ее элементами искусства, игры и концертной деятельности, то современная жизнь, которая насыщает и пресыщает человека всем, чем только можно - от информации до зрелищности, оставляет для суггестии не так много места и для получения хороших учебных результатов требует иных, более тонких и глубинных подходов к личности.

Можно выделить пять принципов интенсивного изучения русского языка:

1. Групповое обучение способствует возникновению у личности дополнительных социально-психологических стимулов к учению [2]. Кроме того, активизация общения между участниками учебного процесса способствует ускорению обмена информацией, передаче и усвоению знаний, ускоренному формированию навыков и умений. Из всего вышесказанного можно заключить, что основным средством овладения предметом становится общение с партнерами по группе.

2. Принцип личностно-ориентированного общения является менее значимым. Он основан на влиянии общения, его характера, стиля на реализацию воспитательных и образовательных целей. В общении каждый является как воздействующим, так и подвергающимся воздействию. Особенно значимое место занимает здесь познание людьми друг друга, что является необходимым условием общения людей. Общение представляет собой стержневую характеристику коллективной деятельности и деятельности личности в коллективе. Оно неотделимо и от процесса познания. Личностно-ролевое общение на уроках русского языка в условиях интенсивного обучения – это не фрагмент учебного процесса или методический этап поурочного плана, а основа построения учебно-познавательного процесса [2].

3. Принцип ролевой организации учебно-воспитательного процесса тесно связан с двумя предыдущими. Роли и маски и группе в большой степени способствуют управлению общением на уроке. Учебное общение в интенсивном обучении предполагает наличие постоянно активных субъектов общения (все учащиеся), которые не ограничиваются просто восприятием сооб-

щения и реакцией на него, а стремятся выразить свое отношение к нему, то есть «я - маска» всегда проявляет личностную характеристику. Ролевая игра – это одно из эффективных средств создания мотива к обучению учащихся.

4. Принцип концентрированности в организации учебного материала и учебного процесса является не только качественной, но и количественной характеристикой интенсивного метода. Концентрированность проявляется в различных аспектах: концентрированность учебных часов, концентрированность учебного материала. Все это вызывает высокую насыщенность и плотность общения, разнообразие форм работы. Это побуждает преподавателей работать в постоянном поиске новых форм подачи материала.

5. Принцип полифункциональности упражнений отражает специфику системы упражнений в интенсивной методике обучения. Поэтому наиболее продуктивно работающим считают подход к обучению русскому языку, который предполагает одновременное и параллельное овладение языковым материалом и речевой деятельностью. Полифункциональность упражнений позволяет реализовать этот подход.

Все пять рассмотренных принципов интенсивного обучения русскому языку обеспечивают четкую взаимосвязь учебного предмета и учебной деятельности и тем самым способствуют эффективной реализации целей обучения.

Литература

1. Лозанов Г.К. Суггестопедия при обучении иностранным языкам // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. Вып. 1. – М., 1973. – С. 9-17.

2. Ляудис В.Я. Формирование учебной деятельности студентов / Под ред. В.Я. Ляудис. – М.: Наука, 1989. – 240 с.

3. Мухачева А.М. Интенсивный метод обучения русскому языку как иностранному / А.М. Мухачева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2010. – № 6 (17). – С. 215-220. – URL: https://moluch.ru/archive/17/1699

4. Щукин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учеб. пособие / А.Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2010. – 186 с. – URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01006544666

5. Юрий Подпоренко. Бесправен, но востребован. Русский язык в Узбекистане. – «Дружба Народов», 2001, № 12. – URL: http://mytashkent.uz/2015/04/27/bespraven-no-vostrebovan-russkij-yazyk-v-uzbekistane

ПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПРАКТИКЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

И.Н. Бакина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: русский язык как иностранный, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, онлайн-обучение, презентация.

Информационно-коммуникационные технологии и мультимедийные средства обучения стали неотъемлемой частью нашей жизни, однако особенно востребованными они стали в период пандемии, поскольку актуализировались дистанционные формы работы. В практике преподавания русского языка как иностранного традиционные аудиторные занятия также были переведены в режим онлайн, и в течение достаточно продолжительного периода обучение иностранных слушателей русскому языку осуществлялось дистанционно на различных цифровых платформах, интернет-ресурсах и в мессенджерах (Moodle, Google Classroom, Zoom, Skype, WhatsApp и др.). Новая реальность требовала использования онлайн-технологий на всех уровнях обучения. Активно стали вводиться в практику онлайн-курсы по русскому языку для иностранных слушателей подготовительных отделений [5]. Были разработаны технологии дистанционного проведения вступительных испытаний по русскому языку как иностранному, а также собеседования в режиме онлайн для иностранных абитуриентов [2], [6].

Современные средства дистанционного обучения позволяют преподавателю РКИ наиболее эффективно использовать имеющийся потенциал электронных ресурсов. Как правило, для проведения онлайн-обучения выбирается цифровая платформа, в которую интегрирован сервис для видеоконференций и вебинаров, когда у преподавателя имеется возможность демонстрировать рабочий стол компьютера (текстовые файлы, рисунки, фотографии, презентацию или видеофайл), писать в общий и личный чат и т.д. В практике обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе, например при изучении русского алфавита и

обучении чтению, представляется актуальным использованиефункционалаграфических средств (изменение шрифта, выделение цветом, подчеркивание, рисование и др.). Цифровая платформа позволяет использовать учебные материалы по курсу, задания, проводить тестирование. Хочется отметить, что оценка за выполнение тестовых заданий выставляется автоматически и это существенно облегчает работу преподавателя РКИ. Студенты-иностранцы, как правило, легко осваивают современные цифровые технологии и быстро начинают использовать имеющиеся ресурсы для изучения языка, а также для коммуникации [1, С. 277].

В условиях дистанционного обучениярусскому языку иностранных слушателей становится актуальнойпрезентация.В данном случае мы понимаем под презентациейопределенным образом выстроенные слайды, связанные общей темой и оформленных в едином стиле. Можно сказать, что это наглядность, поданная в новой, современной форме. Создавая презентацию, преподаватель русского языка как иностранного может преследовать разные цели: это и объяснение нового материала, и отработка навыков, и контроль. Хотелось бы выделить преимущества презентации: презентация позволяет преподнести любой учебный материал выразительно, ярко, а также придает занятию динамизм.

Как показывает практика, наилучший результат достигается, если презентация соответствует некоторым требованиям. Во-первых, презентация должна обладать соответствующей структурой. Во-вторых, необходимо выстроить логику подачи материала, продумать содержание. В-третьих, нужно разработать дизайн презентации (это фон, шрифт, заголовки, анимация, смена слайдов и т.д.). Оптимальным представляется использование темного шрифта на светлом фоне, а не наоборот. При изучении русского языка инофонами необходимо следить за тем, чтобы текст слайда был доступным, кратким, а слова на строкеразмещались без переноса. При этом шрифт необходимо использовать крупный, не нужно пытаться включить в один слайд больше языкового материала: здесь предпочтительнее известный принцип «лучше меньше, да лучше». Использованное количество слайдов в презентации также не должно быть большим: достаточно 15–18 слайдов на одну тему, которую успешно можно отрабатывать в течение 6–8 академических часов.

Одним из несомненных преимуществ презентации является то, что такой способ подачи материала значительно экономит силы и жизненные ресурсы преподавателя. Однако, оформляя презентацию, следует избегать распространенных ошибок, которые не способствуют эффективному обучению, а, напротив, отвлекают внимание иностранных слушателей от содержания учебного материала, затрудняя восприятие. Это чрезмерная, навязчивая, методически не обоснованная анимация, трудночитаемые шрифты и т.п. В завершение хотелось бы отметить, что, несмотря на несомненные преимущества презентации, преподаватель принимает во внимание, что презентация – это лишь вспомогательное учебное средство, которое помогает решать частные задачи обучения русскому языку как иностранному: например, отработать достаточно сложную для иностранцев грамматическую категорию – вид глагола, время глагола и др., более подробно и большей визуализацией разобрать глаголы движения в русском языке [4]. Презентация может помочь иностранным обучающимся в самостоятельной подготовке при изучении некоторых грамматических тем [3], делая более наглядным и доступным языковой материал. Тем не менее, презентация не может являться альтернативой «полноценному» электронному учебнику.

Литература

1. Анисимова И.Н., Никитина А.Ю., Петрова О.А. О проблемах преподавания русского языка представителям ближнего зарубежья // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. Материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 276-280.

2. Бахтина С.И., Павлова Т.Н., Федорова Н.А. Проведение вступительных испытаний по русскому языку как иностранному с использованием дистанционных технологий в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова / Опыт и перспективы развития экспортного потенциала образовательных услуг в высшем образовании. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Курск, 2021. С. 83-87.

3. Григорьева Е.А., Бакина И.Н. Об организации самостоятельной работы иностранных студентов при изучении темы «Активные и пассив-

ные конструкции в русском языке» / Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы: Материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 143-148.

4. Игнатьева Е.А., Никитина А.Ю., Петрова О.А. Глаголы движения при обучении русскому языку как иностранному / Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. Материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 295-299.

5. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Принципы создания онлайн-курсов по русскому языку как иностранному на довузовском этапе обучения / Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. Сборник статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 400-404.

6. Никитина А.Ю., Петрова О.А., Игнатьева Е.А., Бакина И.Н. Устное онлайн-собеседование как наиболее эффективная форма вступительного испытания для иностранных абитуриентов / Опыт и перспективы развития экспортного потенциала образовательных услуг в высшем образовании. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Курск, 2021. С. 176-179.

ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧАЮЩИМИСЯ

Л.А. Ильина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, обучение, современные технологии, программное обеспечение.

Одной из тенденций в высшем образовании в связи с переходом к цифровой экономике стало применение дистанционных образовательных технологий и дистанционного обучения.

Дистанционные образовательные технологии (ДОТ) представляют совокупность методов, средств обучения, обеспечивающих проведение учебного процесса на расстоянии на основе применения современных информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ). Применение ДОТ не исключает традиционных форматов обучения, а является их дополнением. Такого рода технологии включают: образовательные платформы, электронные обучающие системы, видеоуроки, информационно-консультационные сайты, видеоконференции и т.д.

Применение ДОТ в образовании: предоставляет обучающимся возможность усвоения образовательных программ непосредственно по месту их жительства или пребывания; подразумевает свободное использование различных информационных ресурсов в образовательном процессе в удобное время; способствует повышению личностной направленности процесса обучения, интенсификации самостоятельной работы обучающегося; направлено на повышение качества образования путём внедрения современных технологий, при которых взаимодействие обучающегося и преподавателя осуществляется независимо от места их нахождения и распределения во времени на основе использования средств телекоммуникации.

К средствам дистанционного обучения относятся: электронные учебники, справочники; мультимедиа приложения; видео, аудио учебные материалы; презентации по учебному материалу и т.д.

Образовательный процесс по направлениям подготовки в области информационных технологий в ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (ЧГУ) осуществляется на факультете информатики и вычислительной техники (ИВТ). При обучении применяются образовательные дистанционные платформы ЧГУ, система Moodle, автоматизированные обучающие [1] и тестирующие системы и другие программные и технические средства.

Исследование направлено на изучение восприятия дистанционных образовательных технологий обучающимися по ИТ направлениям подготовки и оценить влияние внедрения ДОТ в учебный процесс. Был проведен опрос обучающихся 1-2 курсов

факультета ИВТ, которые в 2021-2022 годах обучались с применением ДОТ.

Обучающиеся выделили следующие преимущества дистанционного формата проведения занятий: экономия времени (42%); комфортные условия (25%); меньшие затраты на проезд и питание (17%); возможность обучения из любого места, даже если болеешь (12,5%). Особых преимуществ в таком обучении не заметили 37,5% опрошенных.

Из недостатков ДОТ респонденты отметили: технические сбои, зависимость от интернет-соединения (25%), плохо усваивается материал (21%), отсутствие прямого контакта (12,5%), необходимость специального оборудования для выполнения лабораторных работ (12,5%), недостаточный контроль со стороны преподавателей (8%). Не отметили недостатков 21% обучающихся. В целом с техническими сбоями сталкивались 75% опрошенных.

На вопрос о желании изучения какого-либо курса полностью в дистанционном формате 54,2% ответили положительно, однако изучать дистанционно курсы других вузов в дистанционном формате вместо своих дисциплин выразили готовность лишь 37,5% опрошенных.

Результаты эффективности изучения гуманитарных, технических, профессиональных и дисциплин, связанных с ИТ и программированием, по мнению респондентов, представлены в таблице.

Эффективность изучения дисциплин с применением ДОТ

Цикл дисциплин	Оценка эффективности				
	1	2	3	4	5
Гуманитарные	–	–	20,8	50	29,2
Профильные	8,3	4,2	29,2	37,5	20,8
ИТ, программирование	12,4	4,2	16,7	25	41,7
Технические	8,3	4,2	33,3	37,5	16,7

В анкету были также включены вопросы, связанные с проведением промежуточной аттестации. Результаты опроса показывают, что 83% предпочитают электронный вариант тестиро-

вания; экзамены с применением ДОТ предпочитают сдавать 25%, в очном 33,3%, в любом 41,7%; волнение больше в очном формате у 45,8%, в дистанционном – 8,4, одинаково – 45,8%.

Сообщили о известным им случаям, когда тестирование вместо одного человека проходил другой 8,3% опрошенных.

На основе результатов опроса, а также ранее проведенного нами исследования [2] в период пологого перехода на дистанционный формат, можно сделать выводы, что в целом респонденты стали относится к ДОТ лояльнее, однако по прежнему оценивают эффективность такого обучения не слишком высоко, отдавая предпочтение очному формату, особенно это касается проведения практических (лабораторных) занятий.

Несомненными достоинствами ДОТ являются экономия времени и средств, комфортная обстановка, возможность обучения из любого места. Недостатки ДОТ – необходимость технического оснащения рабочего места, вероятность сбоя оборудования и интернет-соединения, хуже усваивается материал, отсутствует прямой контакт обучающегося и преподавателя, необходимость в высокой самоорганизации и самоконтроля.

Литература

1. Ильина, Л.А. Использование автоматизированных обучающих систем в вузе / Л.А. Ильина // Состояние и перспективы развития ИТ-образования: сб. докл. и науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 37-40.

2. Иванова, Ю.Е. Цифровизация при дистанционном обучении в вузе: взгляд обучающегося / Ю.Е. Иванова, А.Ю. Иванов, Л.А. Ильина // В сборнике: Новые компетенции цифровой реальности: теория и практика их развития у обучающихся. сборник докладов и научных статей II Всероссийской научно-практической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова; Министерство образования и молодежной политики Чувашской Республики; Чувашский республиканский институт образования Минобразования Чувашии; МБОУ «Гимназия № 1» города Чебоксары Чувашской Республики; НОЧУ ДО «Академия компьютерной графики». Чебоксары, 2021. С. 138-143.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Э.Р. Михайлова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), аспекты обучения, современные методы, сотрудничество, компьютерные технологии.

С каждым годом все больше иностранцев, проживающих в России и за рубежом, заинтересованы в овладении русским языком, готовы выучить его и грамотно говорить по-русски. Однако не секрет, что студенты сталкиваются с трудностями в использовании языка в реальной жизни. Поэтому в процессе обучения русскому языку как иностранному современным педагогам необходимо сочетать все четыре языковых навыка. По мнению А.И. Сурыгина «овладение четырьмя языковыми навыками (аудирование, чтение, говорение, письмо) зависит, в первую очередь, от учебной дисциплины и от языковой компетенции уровня обучающегося». Вместе с тем, и учебные материалы должны быть подобраны в соответствии с национальностью, религией, полом, возрастом, мировоззрением и психологией студентов. Например, некоторые рассказы для чтения, составление коротких диалогов для говорения на общебытовую тематику, составление текстов на темы «О себе», «Моя семья», «Моя страна» для развития письма и просмотр на русском языке видеороликов, новостных репортажей с субтитрами, исполнение песен, вероятно, необходимо прослушивать, то есть развивать навык аудирования. Если уроки не проводятся с комбинацией этих четырех языковых навыков, использование целевого языка будет становиться все более и более трудным для студентов в реальной жизни.

Более того, английский учёный и педагог Кен Робинсон утверждал, что «системы образования должны признать, что «наилучшее обучение происходит в группах», потому что «сотрудничество – это материал для роста». Безусловно, групповая

работа для общения на любом языке предполагает коммуникацию студентов друг с другом. Таким образом, занятия по изучению русского языка как иностранного являются естественным местом для использования стратегий совместного обучения. Когда учащиеся работают в группах, открывается дверь к их достижениям в изучении русского языка как иностранного, способности запоминать новый материал, способности поддерживать социальные отношения, а также повышению их уверенности в себе. Групповая работа на занятиях может уменьшить стресс от участия в учебной деятельности в классе и предоставить учащимся больше времени для работы над их собственным темпом работы. Также при обучении РКИ, помимо работы в парах или в малых группах, необходимо вовлекать студентов в следующие виды групповой работы: пресс-конференция, мозговой штурм, командные задания, лингвистические игры, решение ребусов и кроссвордов, ролевые и симуляторные игры, кейсы, проектные технологии, интерактивные экскурсии, квесты, прослушивание и просмотр литературных и музыкальных композиций, дискуссии, применение мультимедийных и интернет-технологий, подкасты, обучающие технологии, участие в конкурсах чтецов и литературных конференциях, праздниках русской речи. Эти виды работ универсальны, так как соответствуют различным этапам обучения и могут использоваться для развития социальных, культурных навыков и навыков научной речи. С их помощью учитель может создать атмосферу дружбы и коммуникации, развить способности проектирования, решения проблем и умению работать в команде.

Кроме того, как упомянула Е.Б. Кротова, «культурная сторона изучения РКИ связана с изучением места и роли русской культуры в обучении русскому языку. Это поощряет учителя для преподавания различных аспектов русской культуры иностранным студентам, отражает их интерес к России, к образу жизни носителей русского языка и создает условия для свободного владения русским языком в кумулятивной функции». Если занятия по обучению РКИ проводятся с интеграцией языка и культуры, то это облегчает обучение лексике и фразеологии, что в свою очередь, относится к лингвистической области обучения иностранного языка. Это также рассматривается как способ развития

социокультурного компонента коммуникативной компетенции, который относится к коммуникативной области обучения иностранного языка. Кроме того, студенты могут узнавать новую информацию о социальных и культурных различиях, обычаи и традиции, национальные, местные и религиозные праздники, носителей языка, национальные блюда или другие аспекты, которые могут развивать культурную осведомленность.

Если обсуждать преподавание или изучение целевого языка, необходимо особо подчеркнуть, что мы не можем представить себе каждый наш урок без компьютерных технологий. Потому что «один из лучших и быстрых способов для студентов, не являющихся филологами, овладеть русским языком – это использовать новые средства обучения, такие как компьютерные технологии, которые играют важную роль в современной жизни и способствуют процессу обучения» (Исмаилова, Глисон, Провоторова и Матухин, 2016). По крайней мере, в качестве «Ресурса» педагог может создавать цифровые языковые тренинги, компьютерное обучение и программы оценки, курсы дистанционного обучения и образовательные веб-сайты или поделиться полезным учебным материалом в электронной версии со студентами. Все это помогает легко привлечь студентов и ускорить процесс изучения русского языка.

В заключение, преподавание РКИ становятся все более востребованным в языковом образовании по мере развития современных методов обучения. Методы обучения, принципы и средства обучения обновляются, и появляются новые тенденции в преподавании РКИ.

Литература

1. Гецкина И.Б., Михайлова Э.Р. Психолингвистические аспекты обучения иностранных студентов-медиков терминологической лексике русского языка // Инновации в образовании. 2018. № 11. С. 36-51.

2. Михайлова Э.Р., Гецкина И.Б. Зрелость личности взрослых обучающихся как фактор, обуславливающий мотивацию обучения при изучении иностранных языков. Педагогика и просвещение. 2016. № 1. С. 92-105.

3. Сурыгин А. И. Педагогическое проектирование образовательной программы предвузовской подготовки иностранных студентов. СПб.: Златоуст, 2001. 128 с.

4. Михайлова Э.Р., Гецкина И.Б. Особенности внедрения предметно-языкового интегрированного обучения в образовательный процесс. В сборнике: Возможности и перспективы высшего образования: опыт развития современных многопрофильных вузов. Материалы IX Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2017. С. 77-81.

5. Михайлова Э.Р., Гецкина И.Б. Совершенствование умения свободного говорения на иностранном языке. В сборнике: Вопросы повышения эффективности профессионального образования в современных условиях. Материалы VI Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2014. С. 181-185.

6. Rodionova E.V., Bakulevskaya L.V., Mikhailova E.R., Stepanov A.V. Comparative analysis of CLIL and other methods of integration of teaching a foreign language and non-linguistic disciplines. В сборнике: Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges. Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Seville, Spain, 2020. С. 15925-15929.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

И.А. Мясникова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: образование, цифровые технологии, преподавание.

Применение цифровых технологий в образовательной практике в последнее время стало неотъемлемым компонентом процесса обучения. Их развитие обусловлено реалиями нашего времени, когда стало невозможным оставаться вне цифрового сообщества, когда многие аспекты жизнедеятельности перенесены в цифровую форму.

Г. Дженкинс ввел понятие «цифровой грамоты», овладение которой стало необходимостью не только в повседневной жизни, но и в профессиональных сферах, включая образование. В настоящее время цифровая грамотность преподавателя подразумевает способность создавать, предлагать и управлять образо-

вательным пространством с помощью новейших механизмов. Цифровизация системы образования служит фундаментом перехода на новый уровень и нацелена на подготовку работников, в полной мере необходимых на современном рынке труда» [4].

В сфере образования применение цифровых технологий направлено в первую очередь на создание комфортных условий обучения и возможности обучения в любом месте. Цифровые технологии находят свое применение в самостоятельной работе студентов, в проектной деятельности, во время аудиторных занятий. Отмечается, что при этом роль преподавателя также подвергается трансформации [5]: преподаватель не только передает новые знания и формирует навыки и умения, но и поддерживает интерес к изучению дисциплины, подталкивая и направляя деятельность студентов к поиску, создавая мотивацию к ее изучению. Следует отметить, что преподаватель играет немаловажную роль в продуктивности восприятия изучаемого материала студентами посредством использования перцептивных элементов, т.е. внеязыковых факторов речи, языка тела, мимики, эмоций.

В соответствии с методическим назначением компьютерные технологии делятся на обучающие, тренажеры, информационно-поисковые, демонстрационные и учебно-игровые. Посредством обучающих технологий транслируются знания, формируются навыки и умения, которые далее автоматизируются путем применения тренажеров. Информационно-поисковые и справочные ресурсы обеспечивают формирование навыков работы с информацией, ее систематизации. Демонстрационные ресурсы позволяют визуализировать изучаемый материал, что упрощает его восприятие. Учебно-игровые технологии создают учебные ситуации, в которой деятельность происходит в игровой форме. В процессе работы преподаватель выбирает те инструменты, которые способствуют достижению поставленных целей и задач.

Информационные ресурсы характеризуются предметной, коммуникативной и творческой функциями, все они способствуют развитию у студентов навыков не только совместной работы и коллективного познания, но и способностей оперировать учебным материалом с помощью этих сервисов, необходимых в профессиональной и повседневной коммуникации.

Однако цифровизация не является столь однозначно положительным процессом. С одной стороны, она дает возможность быстрее выполнить часть рутинной работы, освобождая время для личного общения и творчества, но с другой – возникает опасность алгоритмизации, потери творческой составляющей обучения. Многие эксперты в области искусственного интеллекта выражают опасения, полагая, что искусственный интеллект может привести общество к пагубным последствиям, если произойдет сбой в системе. Не следует забывать, что как бы ни была привлекательна скорость получения информации, ее всегда следует проверять, чтобы исключить применение недостоверной информации [3]. Получение информации стало простым и удобным, но при этом многие преподаватели отмечают, что речевые навыки «цифрового поколения» становятся все более скудными, наблюдается дефицит умения вербальной коммуникации [2, 7]. В сети существует немало ресурсов, которые предоставляют уже готовые ответы к заданиям, шаблоны [6]. Их использование провоцирует развитие у студентов шаблонного мышления, снижение креативности и умения мыслить самостоятельно.

Для преподавателей использование цифровых технологий тоже не является столь простым, как хотелось бы. В обществе образование выполняет консервативную функцию, которая состоит в передаче социально необходимых знаний и навыков. Однако в настоящее время консервативная функция все чаще заменяется игрофикацией, превращая образование (“education”) в сочетание образования и развлечения (“edutainment”). Информационно-образовательная среда обладает огромным потенциалом, во главе угла остается индивидуализация обучения, возможность учесть уровень подготовки каждого студента. Овладение навыками работы не только с компьютером, но и информационными ресурсами стало необходимостью нашего времени [8]. Поиск ресурсов, информации, создание собственного контента, технологий работы требует гораздо больше времени, чем подготовка к аудиторным занятиям в традиционной форме.

Невозможно не согласиться с А.А. Вербицким [1], который указывает, что в глобальном мире важно найти «баланс между использованием возможностей компьютера и живым диалогическим общением субъектов образовательного процесса – педаго-

га и обучающихся». Преподаватель является главным ресурсом цифровизации, и цифровые технологии не могут заменить собой преподавателя, личное общение с ним. Компьютер не может заменить полностью преподавателя, поскольку не способен превращать информацию в знание. Цифровые технологии, внедрение которых в образовательный процесс является неизбежным, являются лишь дополнением и средством расширения знаний при умелом их сочетании с традиционными подходами.

Литература

1. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Homo Cyberus. 2019. № 1 (6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.

2. Игнатьева Т.С., Мясникова И.А. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку студентов-медиков. Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 152-156.

3. Лаптева И.В., Пахмутова Е.Д. Преимущества и недостатки цифровизации гуманитарного образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 89-94. DOI: http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-89-94

4. Москалюк В.С. Необходимость цифровизации российского образования // Наука и образование сегодня. 2019. С. 12-15. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=41148168

5. Мясникова И.А. Авторитет преподавателя как один из факторов, стимулирующих процесс обучения иностранным языкам на медицинском факультете. В сборнике: Возможности и перспективы высшего образования: опыт развития современных многопрофильных вузов. Материалы IX Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2017. С. 86-88.

6. Мясникова И.А. Особенности перевода медицинских научных текстов на английский язык. В сборнике: Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Материалы XI Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. 2019. С. 213-216.

7. Мясникова И.А. О взаимосвязи чтения с устной речью и письмом при обучении иностранному языку в неязыковом вузе. В сборнике: Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие. Материалы X Международной учебно-методической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2018. С. 145-151.

8. Мясникова И.А. К вопросу о применении инновационных технологий в преподавании английского языка. В сборнике: Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2020. С. 166-169.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

А.Ю. Никитина, О.А. Петрова, И.Н. Анисимова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: русский язык как иностранный, дистанционные образовательные технологии, компьютерные технологии, онлайн-урок.

Современная образовательная парадигма высшего учебного заведения подразумевает повышенное внимание к интерактивным формам преподавания с обязательным применением цифровых технологий на каждом из этапов обучения: при подаче нового материала, контроле его усвоения, организации самостоятельной работы обучающихся и т.д. Применение цифровых технологий помогает преподавателю не только учитывать индивидуальные особенности студентов, их способности к усвоению и восприятию материала, но и использовать различные методы для интерактивного обмена учебной информацией.

Одним из актуальных приемов включения цифровых технологий в обучение иностранных обучающихся русскому языку является смешанный подход к обучению, который подразумевает сочетание аудиторных занятий (практические и лабораторные занятия с преподавателем) и использование современных цифровых (компьютерных, мобильных) интерактивных технологий как во время урока, так и дома при выполнении домашнего задания, закрепления пройденного грамматического и лексического материала.

В рамках преподавания русского языка как иностранного необходимо выделить разнообразные формы использования современных цифровых технологий в образовательном процессе:

1. Электронные учебные материалы (лекции-презентации, электронные учебники и пособия, рабочие листы, сайты для изучения иностранных языков, словари и т.п.).

Современные реалии (возможность обучения русскому языку как иностранному дистанционно) способствовали активному процессу разработки электронных учебных материалов (учебников и учебно-методических пособий и т.д.). Так, практика работы в ЧГУ с иностранными обучающимися из Ирана в дистанционном формате показала успешность использования в образовательном процессе интерактивных учебников (например «Привет, Россия», который охватывает весь учебный материал для обучения русскому языку на уровнях А1 и А2, включая лексические и грамматические задания, аудио, средства контроля и т.п.) и рабочих листов.

2. Интернет-ресурсы (обучающие видео на YouTube, социальные сети, образовательные платформы).

В настоящее время в связи с активным использованием обучающимися сети Интернет различные образовательные платформы могут стать отличным средством для повторения и закрепления знаний, полученных на занятиях. Так, на бесплатном онлайн-сервисе LearningApps.org представлены разнообразные упражнения, которые в игровой форме позволяют студентам расширить словарный запас, закрепить знания по грамматике, а также узнать многое о русской истории и культуре, благодаря просмотру видеоматериалов. В интернет-пространстве также представлено большое количество сайтов, где обучающиеся могут самостоятельно заниматься аудированием и тренировкой восприятия русской речи: Russian for everyone, «Время говорить по-русски!» и т.д. [5]. Необходимо отметить и образовательный проект Института русского языка им. А.С. Пушкина «Образование на русском» и лингвострановедческий словарь «Россия», где отражено огромное количество интерактивных заданий для изучающих русский язык. Прекрасный материал для студентов уровней А1 и А2 представлен в онлайн-курсе русского языка, разработанном в Сибирском федеральном университете (например, серия видео для развития коммуникативных навыков под названием «Твои сибирские каникулы»). На онлайн-платформах Russky.info, «Юна», разработанных по технологии «education +

entertainment», размещены учебные материалы для разных уровней владения русским языком как иностранным (разнообразные звучащие тексты, грамматические тренажёры и тесты, интерактивные задания, культурологический комментарий с иллюстрациями), обеспечивающие увлекательный и эффективный процесс обучения. На сайте YouLang можно найти уникальные готовые уроки по РКИ, рабочие листы и онлайн-тренажёры. Команда разработчиков еженедельно пополняет коллекцию новыми уроками, многие из которых преподаватели РКИ создают на основе отзывов и комментариев пользователей, с учётом запросов времени и изменений в разговорном русском языке. Нельзя не отметить, что «средством формирования языковой, речевой, коммуникативной и социокультурной компетенции иностранных студентов» [6] являются размещенные в YouTube рекламные видеоролики (в том числе социальная реклама) с аутентичными текстами, содержащими информацию о России и её культуре, жизни и быте российского народа, а также короткометражные фильмы, мультфильмы и фрагменты из различных юмористических и познавательных передач.

3. Мультимедийные учебные материалы (аудио- и видеоподкасты и т.п.).

Использование аудио- и визуального материала в образовательном процессе помогает сделать учебную информацию более наглядной для восприятия и легкой для усвоения, а занятия с использованием мультимедийных материалов «дают представление об умении пользоваться системой языка для понимания речи других людей, то есть повышают языковую и речевую компетенции иностранных учащихся» [3]. Так, анимационные рисунки с видеофрагментами способствуют лучшему пониманию тем «Глаголы движения», «Приставочные глаголы движения». При изучении тем «В деканате», «В больнице», «В кафе» и т.д. также наиболее эффективными являются прослушивание аудиоряда, просмотр видео, что в конечном итоге должно привести к умению «осознанного и свободного употребления лексических единиц в зависимости от конкретной ситуации общения» [1].

4. Интерактивные доски (онлайн-игры, квесты, творческие задания, упражнения и видео на досках Miro, Jamboard, Classroomscreen и т.д.).

Интерактивные доски являются одним из эффективных современных инструментов обучения русскому языку инофонов, в том числе и при организации внеаудиторной работы обучающихся на начальном уровне владения языком. Благодаря данному сервису преподаватель может самостоятельно создавать онлайн-игры для студентов-иностранцев, например интерактивные доски Miro и Jamboard могут быть использованы для создания игр-бродилок, а приложение Kahoot – для учебных игр, проверочных работ и викторин. Работа на подобного рода платформах способствует не только развитию фонетических и лексико-грамматических навыков обучающихся, но и улучшению качества усвоения нового языкового материала. При этом преподаватель, разрабатывая игровые задания, используя интерактивные доски, в зависимости от образовательных целей может «опираться на следующие важные принципы создания игр, которые повышают их методическую значимость: а) учет национальных особенностей аудитории, б) лингвострановедческое содержание, в) наличие сведений регионального характера, г) профессионально-ориентированная направленность» [4].

5. Образовательные приложения для визуального изучения русского языка, грамматики и лексики (Memrise, Quizlet, Learn & Go, «Барабук» и т.д.).

Огромный плюс мобильных приложений в том, что они «всегда под рукой», в телефоне, поэтому благодаря ним, «играя в них», обучающиеся могут быстро повторить пройденную на практическом занятии тему, также самостоятельно получить необходимые знания, так как именно самостоятельная работа является «обязательным звеном процесса обучения и предусматривает прежде всего индивидуальную работу обучающихся в соответствии с установкой преподавателя» [2]. Например, приложения «Барабук», Quizlet, Memrise прекрасно подходят для закрепления новой лексики: здесь пользователь сам создает карточки со словами или целыми выражениями с учетом своих потребностей и целей изучения языка. В этом же ряду следует привести такие приложения, как LearningApps, LinGo Play, 6000 Words – Learn Russian Language for Free, цель которых – помочь пополнить словарный запас и упростить процесс повторения и запоминания лексики. Разработаны также лингвотренажеры

(например, «Фиксики»), направленные на развитие навыков аудирования, чтения, письма у изучающих русский язык.

Таким образом, применение цифровых технологий в обучении русскому языку как иностранному открывает широкие возможности как для преподавателей, так и для обучающихся. Использование интерактивных компьютерных и мобильных технологий в образовательном процессе способствует повышению мотивации у студентов к изучению русского языка, традиций и культуры русского народа, к самостоятельной работе, а также развитию коммуникативных навыков.

Литература

1. Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Моделирование устного монологического высказывания на неродном языке при обучении иностранных студентов // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы: материалы XIII Междунар. учеб.-метод. конф., посв. 30-летию междунар. образоват. деятельности Чуваш. гос. ун-та им. И.Н. Ульянова (Чебоксары, 28 октября 2021 г.) / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – С. 138-143.

2. Григорьева Е.А., Бакина И.Н. Об организации самостоятельной работы иностранных студентов при изучении темы «активные и пассивные конструкции в русском языке» // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы: материалы XIII Междунар. учеб.-метод. конф., посв. 30-летию междунар. образоват. деятельности Чуваш. гос. ун-та им. И.Н. Ульянова (Чебоксары, 28 октября 2021 г.) / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – С. 143-148.

3. Игнатьева Е.А., Анисимова И.Н. Проблемы обучения русскому языку узбекских студентов на подготовительном отделении Чувашского государственного университета // Русский язык в славянском мире: история и современность: сборник научных статей / под ред. И.Ю. Абрамовой. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2018. – С. 113-122.

4. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Принципы отбора языкового материала для создания лингвистических игр при обучении русскому языку как иностранному // Теоретические и практические вопросы изучения русского языка в аспекте региональной картины мира. сборник статей. Казань, 2018. С. 58-66.

5. Никитина А.Ю., Петрова О.А., Богомаз С.П. Особенности обучения фонетике русского языка при использовании дистанционных образовательных технологий // Актуальные вопросы интернализации

высшего образования: опыт и перспективы: материалы XIII Междунар. учеб.-метод. конф., посв. 30-летию междунар. образоват. деятельности Чуваш. гос. ун-та им. И.Н. Ульянова (Чебоксары, 28 октября 2021 г.) / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – С. 229-233.

6. Никитина А.Ю., Петрова О.А. Возможности использования жанра рекламного видеоролика как средства обучения русскому языку как иностранному // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 272-276.

О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

А.В. Речнов, М.С. Портнов, В.П. Филиппов
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: машинное обучение, нейронные сети, моделирование, Google Colab.

Интерес к подходам машинного обучения (ML) обусловлен рядом технологических достижений, включая доступность вычислительной мощности, эволюцию программного обеспечения, глобальными возможностями по сбору и обработке данных, появлением новых революционных алгоритмов для ML. Достижения в зрелости программного обеспечения для обработки данных существенно снизили порог знаний для исследователей, что позволило людям с практически любым уровнем подготовки анализировать данные с помощью алгоритмов ML во множестве приложений, в том числе и бесплатных, с открытым исходным кодом. Библиотеки кода для запуска алгоритмов ML также доступны для использования во многих языках программирования.

ML, как один из разделов искусственного интеллекта, использует огромное количество появившихся ранее дисциплин. Сюда можно отнести методы Data Mining [1, 2], искусственные нейронные сети [3, 4], методы кластеризации [5], Business Intelligence [6, 7] и многое другое.

Одним из актуальных инструментов в области машинного обучения является облачный сервис Google Colab. Рассмотрим

один из сценариев его применения для решения конкретных практических задач.

При переходе по ссылке «https://colab.research.google.com» открывается так называемый “Notebook” (рис. 1), в котором записываются команды на языке Python. Поясним показанные на рисунке команды.

import pandas as pd – импортируем библиотеку для анализа данных pandas;

sklearn – библиотека машинного обучения, соответственно DecisionTreeClassifier – инструмент для мультиклассовой классификации данных, PCA – процедура уменьшения размерности; matplotlib.pyplot – библиотека для визуализации данных.

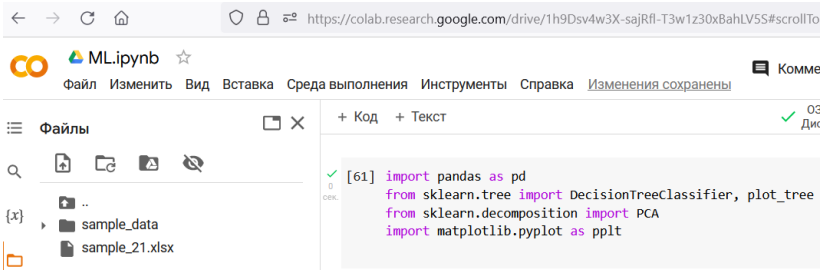

Рис. 1. Начальное окно Google Colab

В качестве источника данных будем использовать сгенерированную выборку, содержащую 3 группы (класса) наборов данных из файла «sample_21.xlsx». Каждый класс содержит по 49 значений. Пример выборки продемонстрирован на рис. 2.

	i	i0	i1	i2	i3	i4	i5	i6	i7	class
0	0	0.297	0.382	0.411	0.794	0.830	0.489	0.797	0.288	1
1	1	0.427	0.559	0.371	0.813	0.702	0.018	0.493	0.278	1
2	2	0.090	0.232	0.575	0.471	0.535	0.610	0.325	0.312	1
3	3	0.032	0.655	0.267	0.498	0.770	0.172	0.601	0.113	1
4	4	0.556	0.295	0.288	0.702	0.734	0.452	0.577	0.230	1

Рис. 2. Загруженные исходные данные

Далее будем приводить последовательность команд с объяснениями.

data1=pd.read_excel('/content/sample_21.xlsx') – загружаем в переменную data1 значения из файла

data1.columns – покажем заголовки столцов из файла. При этом результат будет следующим:

Index(['i', 'i0', 'i1', 'i2', 'i3', 'i4', 'i5', 'i6', 'i7', 'class'], dtype='object')

data1.head() – демонстрация загруженных данных

Как видно из рисунка 2, пространство переменных имеет 7 измерений. Для графического изображения данных необходимо сократить количество измерений до 2. При этом обязательно соблюдается основная корреляция между всеми объектами.

pca=PCA(n_components=2) – собственно процедура применения метода главных компонент (МГК) для снижения размерности до 2.

comp=pca.fit_transform(data1[['i0', 'i1', 'i2', 'i3', 'i4', 'i5', 'i6', 'i7']]) – выбор нужных полей для отобраежния. В результате образуются два вектора согласно нашим устовиям.

pplt.scatter(comp[:,0],comp[:,1]) – отображение данных в двумерном пространстве.

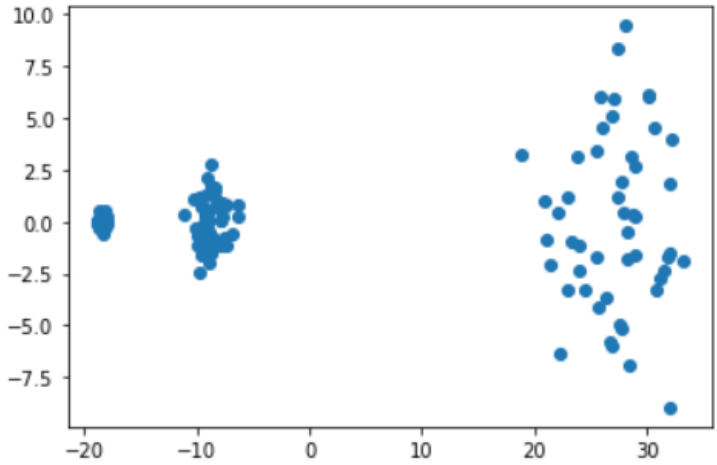

Рис. 3. Визуалиация исходных данных

На картинке четко прослеживается наличие трёх кластеров, как и было указано в файле данных.

Для отображения параметров сформированных кластеров и самой процедуры их формирования выполним последовательно команды:

tree=DecisionTreeClassifier()

DecisionTreeClassifier()

tree.fit(X=data1[data1.columns[1:10]],y=data1['class'].values)

plot_tree(tree)

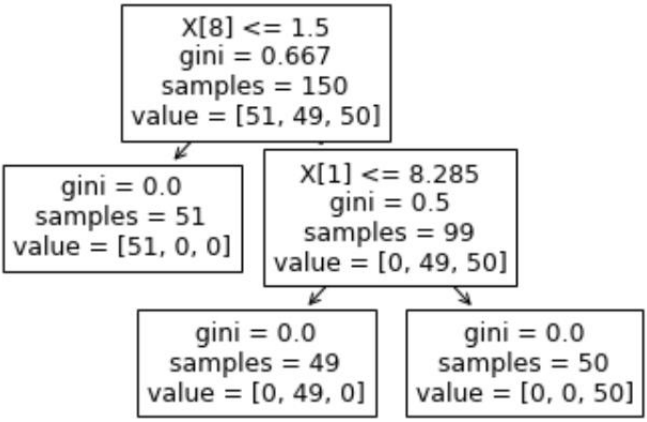

Рис. 4. Результат выполнения команды plot_tree(tree)

В качестве дополнения к описанной задаче покажем способ эффективного поиска вакансий на сайте «hh.ru»:

import requests – импорт модуля для загрузки с веб-ресурсов

vacan=pd.DataFrame(requests.get('https://api.hh.ru/vacancies?area=1&text=преподаватель+информатики&per_page=100').json()['items']) – загрузим первую сотню найденных вхождений для поиска «преподаватель информатики»

pca=PCA(n_components=2)

comp=pca.fit_transform(dff)

pplt.scatter(comp[:,0],comp[:,1])

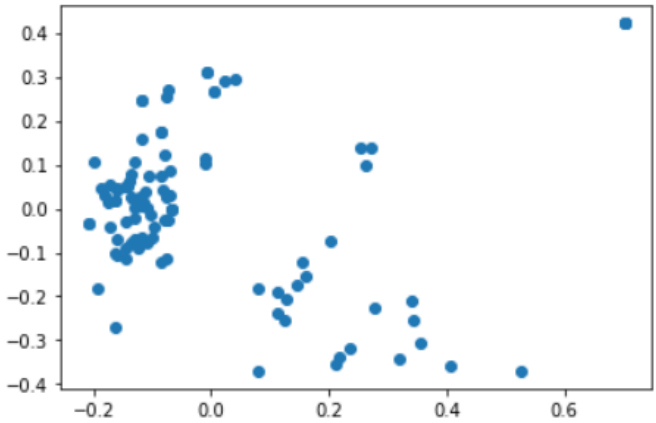

Рис. 5. Кластеризация загруженной выборки

Таким образом, даже при базовом знании методов программирования, мы получаем очень мощный инструмент для изучения и применения на практике методов машинного обучения.

Литература

1. Возяков, В. И. О поддержке принятия решения в технологии Data Mining / В. И. Возяков, В. П. Филиппов // Обозрение прикладной и промышленной математики. – 2006. – Т. 13. – № 6-2. – С. 1063-1064. – EDN AAIMGK.

2. Возяков, В. И. Инструментальная поддержка управленческих решений в условиях экономического соперничества / В. И. Возяков, В. П. Филиппов // Обозрение прикладной и промышленной математики. – 2008. – Т. 15. – № 3. – С. 456-457. – EDN JTGELF.

3. The use of neural networks in predicting the economic performance of cooperative organizations / M. V. Gavrilova, M. S. Portnov, A. V. Rechnov [et al.] // Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – P. 511-519. – DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_54. – EDN JQTNAB.

4. Особенности прогнозирования спортивных событий на основе использования аппарата нейронных сетей / М. С. Портнов, А. В. Речнов, В. П. Филиппов [и др.] // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 2(36). – С. 76-79. – EDN KIZOXH.

5. Возяков, В. И. Модель рынка с прогнозируемыми ценами / В. И. Возяков, В. П. Филиппов // Обозрение прикладной и промышленной математики. – 2007. – Т. 14. – № 4. – С. 694-695. – EDN IBQPIB.

6. Филиппов В.П., Портнов М.С. Проблема преподавания моделирования экономических задач в средних специальных учебных заведениях / Состояние, направления и перспективы развития среднего профессионального образования: Сб. материалов Международной заочной научно-практической конференции (24 марта 2017 г.). – ЧКИ РУК, Чебоксары. – 2017. С. 116-120.

7. Портнов, М. С. Потенциал применения современных информационных технологий в бизнес-аналитике / М. С. Портнов, А. В. Речнов, В. П. Филиппов // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 2(40). – С. 87-92. – EDN LRBVPZ.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СОВРЕМЕННОМ МНОГОПРОФИЛЬНОМ ВУЗЕ (на примере Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова)

И.Ю. Семенова, Е.К. Минеева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: высшее образование, многопрофильный вуз, медиасреда вуза, медиакомпетенции, цифровая грамотность педагога-историка, дистанционные технологии, авторский курс, интерактивные методы обучения.

В условиях новой реальности процессов цифровизации, охвативших все сферы жизни общества, вопросы качества российского образования не теряют своей актуальности. Полное вынужденное погружение в дистант в марте 2020 года позволило системе высшего образования мгновенно адаптироваться, так как действующее образовательное законодательство содержало такую форму проведения учебных занятий [3]. В тоже время весь профессорско-педагогический состав был вынужден осваивать механизмы дистанционного обучения в чрезвычайных обстоятельствах. Сложившаяся картина выявила ряд проблем, о которых не раз говорили специалисты и представители Минобрнауки РФ [2], однако налаженный образовательный процесс в российских вузах позволял относиться к ним недостаточно серьезно.

Одной из тем обсуждения, требующей пристального внимания, стал вопрос о чрезвычайно низком уровне медиакомпетенций как педагогов, так и студентов. Разумеется, речь шла о большей части педагогического и студенческого сообщества. Уметь осознанно управлять своими информационными потребностями, быстро и безопасно находить нужную учебную информацию, отделять ее от информационного шума и потока, уметь анализировать ее с разных точек зрения, создавать собственными информационные продукты в соответствии с этическими и правовыми нормами, а также знать, как их продвигать в медиасреде – эти навыки стали как никогда актуальными. Медиасреда вошла в нашу жизнь. Знание элементов ее внутреннего устройства и определение места в ней каждого участника образовательного процесса в высшей школе – это сегодня критически важно. Данная мысль находит практическое отражение при проведении как лекционных, так и практических занятий для преподавателей любой сферы профессиональной деятельности.

Накопленный с марта 2020 года опыт применения медиаобразовательных технологий в условиях дистанционного обучения позволяет делать определенные выводы. Так, в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова (далее – ЧувГу) сегодня применяется смешанный формат проведения учебных занятий со студентами всех форм обучения. Однако весь профессорско-преподавательский состав вуза, в том числе и преподаватели исторических дисциплин, совершенствуют свои цифровые навыки, повышая свою цифровую грамотность, овладевая навыками медиакомпетенций, в том числе и для создания своих авторских курсов, соблюдая правовые нормы действующего гражданского законодательства об авторском праве в России [1]. Преподаватели-историки нацелены на создание интересного учебного контента, который позволил бы в полной мере реализовать все цифровые возможности. Например, это виртуальное посещение ведущих музеев страны при проведении учебных занятий; мест археологических раскопок с онлайн трансляцией и др. Как заинтересовать студента-историка? Что ему предложить в современный век цифровизации системы высшего образования? Как использовать свои

цифровые навыки? Положительный опыт работы в это направлении имеется у преподавателей историко-географического факультета ЧувГу, предлагающих такие варианты решения:

– создание интересного контента (контент, привлекающий внимание, усиливает интерес к обучению);

– уникальные авторские курсы (создание нестандартного авторского курса без использования шаблонов);

– увеличение интерактивности (увеличение применения интерактивных форм обучения);

– геймификация (внесение в образовательный процесс элементов игры, экспериментальной симуляции, чат-ботов в дистанционный формат);

– использование методов VR/AP (погружение в виртуальный мир с использованием виртуального оборудования) и др.

На практике в медиасреде современного многопрофильного вуза уже активно используются большинство вышеперечисленных инструментов.

Каким должен быть учебный контент по историческим дисциплинам, чтобы он был удобен преподавателю исторических дисциплин и интересен студенту, обучающемуся историческим наукам? Профессорско-преподавательский состав нашего вуза, учитывая положительный и отрицательный опыт, приобретенный после марта 2020 года, то есть полного погружения в дистант в период пика пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, видит решение данного вопроса разными способами. В ЧувГу преподаватели исторических дисциплин используют как классические формы проведения учебных занятий, так и более современные с учетом новых реалий цифровой трансформации образовательного процесса. Например, педагоги-историки создают новые авторские курсы по положениям ФГОС, но с большей ориентацией на запросы студентов и их образовательные маршруты, индивидуальные образовательные траектории, в том числе включая в преподаваемые дисциплины элементы геймификации и иные возможности дистанционных образовательных технологий, ориентированные на создание авторского курса с разнообразным контентом. Такие изменения вызваны тем, что современный студент исторического факультета ориентирован не просто на получение

знаний и их дальнейшее применение в профессиональной деятельности, а имеет активную жизненную и социальную позицию, внутренний посыл продуктивно и эффективно использовать учебное и внеучебное время, желание самореализоваться, клиповость мышления, обладает навыками цифровой грамотности и умеет быстро находить материал в разных форматах используя различные ресурсы. Каким же должен быть преподаватель для такого обучающегося? На наш взгляд, современный преподаватель-историк, работающий на историко-географическом факультете ЧувГу, должен обладать обширными цифровыми компетенциями и быть нацеленным на максимальную вовлеченность студентов на изучение своего авторского курса, что отвечает новым реалиям сегодняшнего цифрового дня. Учебный контент для удовлетворения запросов современного студента-историка и удобный для преподавателя исторических дисциплин должен включать в себя не только теорию, практические задания разного уровня сложности для текущей, промежуточной и итоговой аттестации, но и иллюстрирующие видео-и аудио- материалы, звуковые дорожки, интерактивные доски, онлайн задания и тестирования на различных обучающих образовательных цифровых платформах, а сам контент должен быть размещен на платформе с удобными сервисами. Используемая сегодня в университете система Moodle.ЧГУ отвечает всем перечисленным требованиям, но в тоже время постоянно совершенствуется, предлагая все новые и новые возможности как педагогам, так и обучающимся.

Таким образом, использование медиатехнологий, информационно-коммуникационных ресурсов при преподавании исторических дисциплин позволяет историческому педагогическому сообществу с минимальным стрессом и максимальной эффективностью в условиях смешанного обучения в ЧувГу, успешно сочетая оффлайн и онлайн форматы, достигать целей исторического образования в высшей школе.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. 11.06.2022) // Российская газета. №289. 22 декабря. 2006.

2. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minobrnauki.gov.ru (Дата обращения: 08.07.2022)

3. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (ч.1). Ст.7598.

ВНЕДРЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОГО ВУЗА НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (на примере преподавания юридических дисциплин в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова)

И.Ю. Семенова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: современный вуз, цифровая грамотность преподавателя юридических дисциплин, цифровые инструменты, образовательная среда, цифровые учебно-методические комплексы (ЦУМК).

Трансформация системы образования идет в нашей стране семимильными шагами. Происходит обновление действующего образовательного законодательства [3] с учетом реалий сегодняшнего дня. Общество ждет перемен в высшей школе, о которых было заявлено руководителем профильного министерства в июне 2022 года [2]. Процессы цифровизации в системе образования основываются на действующем гражданском законодательстве об авторском праве [1]. Вузы страны по обновленным ФГОС принимают цифровые учебно-методические комплексы (ЦУМК), наращивают материально-техническое оснащение образовательного процесса, определяют образовательные маршруты для обучающихся, внедряют новые цифровые инструменты. Большинство ЦУМК содержат медиаресурсы, в которых предпочтения отдаются позициям и консультациям экспертов по областям правых знаний и мнениям официальных спикеров государственных органов, а также научно-популярному видео.

На юридическом факультете Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (далее – ЧувГу) особое внимание уделяется развитию Soft Skills юристов, то есть тех личных качеств и навыков, которые повышают профессиональную эффективность и качество в жизни в целом. Так, речь идет о выработке критического мышления, в том числе юридического дизайна как стиля мышления; повышенного чувства ответственности; формирования профессионального бренда; развитии исполнительской дисциплины, коммуникаций; умений работать в команде; формировании эмоционального интеллекта; обучению навыкам лидерства; повышении качества ораторского искусства через работу над ошибками в публичных выступлениях. Развитие данных навыков плюс имеющийся и будущий опыт, приобретенные и новые знания должны помочь будущим юристам выйти на качественно новый уровень своей профессиональной и личностной самореализации, и, в первую очередь, получать удовольствие от юриспруденции и своего личного развития в ней как сфере профессиональной деятельности. Кроме того, «мягкие» навыки должны быть ориентированы на конечного потребителя юридических услуг.

Не менее важна и реализуемая профессорско-преподавательским составом проектная деятельность при преподавании юридических дисциплин в ЧувГу, которой также уделяется пристальное внимание. Проект как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений, позволяет развивать командные компетенции, дает профессиональные ориентиры, помогает студентам самосовершенствоваться и самореализовываться. При реализации программ «Университет 3.0 – 4.0» расширятся сеть бизнес-инкубаторов, хакатонов, точек кипения, проектных офисов, акселераторов, PRE.инкубаторов, способствующих развитию умений и навыков талантливой одаренной молодежи юрфака вуза. Преподаватели факультета использует различные инструменты для организации проектной деятельности не только в оффлайн, но и в онлайн форматах (платформа Вебинар.Чгу, Zoom, Trello, Discord, Miro, LMS и др.).

На факультете в процессе освоения программ специалитета «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности», бакалавриата «Юриспруденция», магистратуры «Юриспруденция» используются дидактические игры (в том числе хакатоны). Их можно рассматривать как формат вовлекающего обучения, в котором студентам принадлежит инициатива и свобода творчества. В основе хакатонов положен принцип длительных дидактических игр, которые активно интегрируются в образовательный процесс и проводятся при реализации основных образовательных программ, проектной деятельности, воспитательной работы, профориентации, научной деятельности, координации работы с одаренной и талантливой молодежью. Их внедрение помогает верифицировать ключевые умения и навыки по будущей профессиональной работе на основе отбора данных от профильных работодателей.

Кроме того, профессорско-преподавательский состав активно использует мультимедийные подкасты как эффективный способ внедрения новых технологий при преподавании юридических дисциплин (это серии эпизодических цифровых аудио- и видео-файлов, загружаемых для прослушивания). Подкастинг доступен по подписке, новые эпизоды автоматически загружаются через веб-агрегацию на собственное устройство пользоргвателя, то ест как самого педагога, так и студентов, осваивающих ту или иную юридическую дисциплину. В качестве примеров можно указать на слайдкастинг (динамически генерируемые изображения со звуковой синхронизацией PowerPoint); диапораму (фотографическое слайд-шоу, чаще всего со звуком); мультимедийные комиксы Book Creator (добавления речи, иллюстрации, стикеров, коллекции клипов); инструмент с открытым исходным кодом для синхронзации аудиокниг и электронных книг Aeneas; книги Kindle на Amazon со звуковым повествованием; цифровые портфолио LucidPress (загрузка мультимедиа на страницы электронной книги); Whispersync объединение голосовых аудиокниг и eBook); DooBook, который позволяет переключаться между чтением и прослушиванием одной и той же темы и др. По своей сути подкасты помогают развивать коммуникативные навыки студентов юридического факультета

ЧувГу и их применение можно рассматривать как маркетинг проектной работы при получении юридического образования.

Рассмотренные цифровые инструменты активно используются как педагогическим, так и студенческим сообществом юридического факультета ЧувГу в рамках образовательного процесса. Цифровая грамотность педагогов и обучающихся находится на должном уровне, но освоение возможностей «цифры» происходит постоянно и системно. Цифровизация системы высшего образования ставит все новые и новые задачи перед вузами страны, которые они успешно преодолевают. Грядущие изменения в образовательной системе [2], в конечном счете, позволят еще больше усовершенствовать высшую школу России и вывести ее на новый уровень.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. 11.06.2022) // Российская газета. № 289. 22 декабря. 2006.

2. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minobrnauki.gov.ru (Дата обращения: 11.07.2022)

3. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ В РЕЙТИНГОВЫХ УСЛОВИЯХ

А.Л. Старовойтов
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Белоруссия

Ключевые слова: инновации, образование, иностранный студент, самостоятельная работа, рейтинговая система, английский язык обучения.

Рейтинговые условия обучения в учреждениях высшего образования в настоящий период способствуют решению задач

гуманизации образования и развития навыков самообразования у студентов, создания современной структуры учебной дисциплины, использования современных образовательных технологий в обучении [4; 5]. Г.С. Лаптева рассматривает несколько качественных сторон рейтинга [2, с. 19]. Включение в учебный процесс самостоятельной и управляемой самостоятельной работы (УСР) иностранным студентам, обучающимся на английском языке, придает обучению каждого из них личностный смысл, стимулирует трудоспособность, познавательные мотивы, творчество, стремление к саморазвитию, формирует способность к рефлексии. Сегодня в Республике Беларусь самостоятельная работа студентов определяется как ключевая содержательная идея реформирования университетского образования [1, с. 20; 7]. При этом УСР иностранных студентов с английским языком обучения должна организовываться, в первую очередь, на основе личностно-ориентированных образовательных технологий развивающего обучения, включенных в профессионально-ориентированную структуру, и быть целенаправленной, системной, регламентированной самостоятельной учебной работой, не подавляющей инициативу в самообучении и творчество студентов. Именно этим условиям соответствует рейтинговая система обучения, по которой реализуется сегодня учебный процесс в большинстве учреждений высшего образования.

Организация УСР иностранных студентов, обучающихся на английском языке, в рейтинговых условиях обучения, безусловно, исходит из содержания учебных программ по учебным дисциплинам специальности, но должна носить гибкий, вариативный, разноуровневый характер. Успешность усвоения студентами знаний обеспечивается благодаря научной организации УСР, специально формируемой личностной ориентации студентов, наличию особых современных образовательных условий обучения – рейтинговой системы. Такая система способствует активной деятельности самих студентов в обучении, служит средством создания у них внутренней мотивации к обучению, носит личностно-ориентированный характер, учит самостоятельно добывать знания и получать образование, напрямую сказывается на успеваемости, посещаемости учебных занятий и качестве подготовки по учебным дисциплинам [3].

В своем диссертационном исследовании Г. Н. Юшко теоретически обосновала возможности повышения самостоятельности студентов в учебной деятельности, определила подходы к организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтингового обучения. Разработанные ею опросники, анкеты, тесты-карты возможно эффективно применить при организации и контроле УСР иностранных студентов с английским языком обучения. Г.Н. Юшко доказано, что результативность УСР студентов увеличивается в условиях рейтингового обучения [8]. Организация УСР иностранных студентов, обучающихся на английском языке, в условиях рейтинговой системы позволяет гуманизировать процесс самостоятельной деятельности студентов, управляемой и направляемой рейтингом как средством отслеживания и самоконтроля результатов этой деятельности.

Научная организация предполагает обоснованное планирование, проведение и контроль, разработку индивидуальных планов УСР студентов. Индивидуальные планы отражаются в индивидуальной карточке каждого иностранного студента. Задания УСР, содержащиеся в методических указаниях по их выполнению, должны иметь разноуровневый характер сложности с разными формами контроля, нормативы их трудоемкости. К индивидуальной карточке каждого студента прилагаются календарный график рейтингового контроля, технологическая карта рейтинга с указанием минимального и максимального количества присваиваемых баллов по каждому виду самостоятельной работы, график успешности обучения, итоговый лист результатов рейтинговой оценки [1, с. 28]. Из этих документов студенту конкретно видно содержание курса по модулям, средства УСР, виды и сроки контроля. Иностранному студенту должны быть предложены валидные инструменты для осуществления рефлексивного анализа приобретенных знаний.

Среди барьеров, снижающих эффективность УСР, помимо технических условий, авторы называют практически отсутствие у студентов умений и навыков самостоятельной работы вообще и слабую подготовленность преподавателей с точки зрения применения современных форм и методов ее организации, четкой системы планирования и контроля [6]. Указанные барьеры в значительной степени преодолимы именно рейтинговыми усло-

виями УСР, которые серьезно развивают самостоятельность иностранных студентов с английским языком обучения, придают различным видам самостоятельной учебной деятельности ведущий характер.

Литература

1. Карпиевич, Е. Ф. Самостоятельная работа студентов в современном университете: формы, содержание, управление / Самостоятельная работа и академические успехи. Теория, исследования, практика / Материалы пятой международной научно-практической конференции (Минск, 24-25 марта 2005 г.) / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. – Минск : Пропилеи, 2005. – С. 20-28.

2. Лаптева, Г. С. Рейтинг в системе подготовки педагога в университете // Информационно-методический бюллетень НМС РГУ. Ростов-на-Дону, 1992. – С. 19.

3. Старовойтов, А. Л. Мировоззренческие ориентации в развитии непрерывного профессионального совершенствования специалистов дошкольного образования // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим: сборник научных статей, Могилев, 20 ноября 2018 г. / под ред. Э. В. Котляровой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 136-140.

4. Старовойтов, А. Л. Некоторые современные тенденции развития непрерывного дополнительного образования / А. Л. Старовойтов, В. А. Старовойтова // Непрерывное дополнительное образование в государствах-участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития: сб. мат-лов III Междунар. науч. практ. конф., 23-24 ноября 2017 г., г. Могилев / под ред. В. А. Гайсенка [и др.]. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 272-276.

5. Старовойтов, А. Л. Непрерывное образование как образ жизни взрослого человека / А. Л. Старовойтов // Образование взрослых в государствах-участниках СНГ: опыт, приоритеты и перспективы развития: сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Ч. 2. (29-30 октября 2009 г.) / под ред. К. М. Бондаренко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2010. – С. 215-218.

6. Старовойтов, А. Л. Социальные репрезентации городской среды у студентов-первокурсников / А. Л. Старовойтов // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г.: материалы научно-методической конференции, 25 января-8 февраля 2018 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 183-185.

7. Старовойтов, А. Л. Тренд непрерывного дополнительного образования в инновационных изменениях общества / А. Л. Старовойтов, В. А. Старовойтова // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: сборник научных статей. Могилев, 26-27 апреля 2018 г. / под ред. М. И. Вишневского, Е. И. Снопковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 121-125.

8. Юшко, Г. Н. Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 : Ростов н/Д, 2001. – 250 с. – Режим доступа : http:/ / www.dslib.net/prof-obrazovanie/nauchno-didakticheskie-osnovy-organizacii-samostojatelnoj-raboty-studentov-v.html. – Дата доступа : 01.09.2022.

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К МОБИЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ (M-LEARNING) В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

И.И. Тихонович, Г.В. Митерева
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: мобильное обучение, готовность к мобильному обучению, отношение студентов университета к M-learning.

Главной целью многих преподавателей во время пандемии, связанной с COVID-19, стал поиск комплексной модели единой теории использования технологии мобильного обучения (M-learning) для изучения ее влияния на качество обучения, включая такие параметры, как ожидаемая производительность, предполагаемые усилия и удовлетворенность студентов и преподавателей применением M-learning в высших учебных заведениях.

Предполагается, что мобильное обучение в будущем станет одним из самых передовых и эффективных методов передачи материалов при получении высшего образования [1].

Это связано с тем, что мобильные устройства становится все более эффективными, доступными по стоимости и простыми в применении. Их использование в обучении может предоставить много преимуществ для образовательной среды.

Но возникает один из ключевых вопросов, определяющих успех внедрения инноваций в сфере образования – это уровень

готовности пользователей к принятию этой новой технологии (Lam et al., 2011) [2].

В настоящее время образовательные технологии оказывают фундаментальное влияние на систему образования из-за быстрого распространения Интернета и наличия личных компьютеров.

Компьютеры и Интернет являются образовательными инструментами, которые предлагают эффективное использование времени и легкий доступ к учебным материалам, как для студентов, так и для преподавателей. Но необходимо изучить факторы, влияющие на развертывание и внедрение M-learning в высшем учебном заведении.

Для этого предлагается провести достаточное количество исследований о доступности таких технологий для студентов, их стоимости, скорости Интернета и других существенных сопутствующих параметров с тем, чтобы выстроить стратегическое планирование с учетом требований, как преподавателей, так и студентов.

Вопросы для исследования могут быть сформулированы следующим образом:

1) Какова степень готовности студентов к мобильному обучению?

2) Каковы ожидания учащихся в отношении применения мобильного обучения и потенциальные трудности, которые могут повлиять на принятие этой новой технологии?

3) Какие факторы могут влиять на внедрение мобильного обучения в высших учебных заведениях?

Из опросников выяснилось, что основная масса ответов на вопрос «что вы думаете о M-learning?» была положительной: около 80% студентов сказали, что мобильное обучение – хорошая идея, и они хотели бы его использовать. 9% считали, что это хорошая идея, но они не хотели бы ее использовать, 6% студентов не считали этот вид обучения приемлемым вообще и только около 3% не имели реального мнения по этому поводу.

На вопрос: «Как вы считаете, могут ли возникнуть проблемы, связанные с внедрением М-обучения в вашем университете, и если да, то какие?» студенты ответили утвердитель-

но по поводу проблем с внедрением M-learning и конкретно указали следующие:

– потребуется более высокая скорость интернета, а отсюда будет и более высокая его стоимость;

– более высокие затраты на ремонт смартфонов;

– потенциальные проблемы по обеспечению безопасности из-за ориентации на высококачественные смартфоны, что снижает вероятность использовать смартфонов в любом месте.

Также среди проблем студенты отмечали – маленькие экраны и ограниченный объем памяти мобильных телефонов. Но в целом почти все они были уверены, что мобильное обучение со временем будет играть важную роль в обучения и позволит им иметь онлайн-доступ к большему количеству простых, полезных, разнообразных и привлекательных цифровых учебных материалов.

Кроме того, студенты надеялись, что M-learning предложит им дополнительный лекционный ресурс, и даст возможность учиться во время путешествия или вдали от университетского кампуса, но они были так же уверены, что такое обучение не заменит традиционное обучение.

Таким образом, по результатам опроса можно прийти к выводу, что большинство студентов хотели бы использовать технологию M-learning в будущем и иметь доступ к скоростному Интернету через свои смартфоны как внутри университета, так и за его пределами. Но для этого учебное заведение должно будет обеспечивать их достаточно эффективной технической поддержкой, что и послужит гарантией эффективной реализации мобильного обучения.

Кроме того, необходимо подготовить преподавателей к проведению обучения с использованием такой технологии и организовать соответствующие курсы, чтобы иметь возможность убедить студентов в ее полезности и преимуществе, особенно в периоды дистанционного обучения [3].

Эта информация может быть полезной для специалистов по планированию процесса образования, отвечающих за разработку университетских курсов и программ мобильного обучения, с учетом уровня технической и оперативной готовности студентов.

Литература

1. Dr. Mohamed Ibrahim Abdi/ Mogadisho University Journal, Issue 5, 2019 Мохамед Хусейн Хассан (англ. Gacal),факультет компьютерных наук и информационных технологий, Могадишо Университет.- код доступа: enggacal.moguniver@gmail.com

2. Lam et al.,/ Comparison of Survey Data Collected Over a Nine-month Period, 2011.- код доступа: https://www.researchgate.net

3. Abdalwali Lutfi,, Mohamed Saad, Mohammed Amin Almaiah et al/ Actual Use of Mobile Learning Technologies during Social Distancing Circumstances: Case Study of King Faisal University Students/ Sustainability 2022, 14, 7323.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАССИФИКАЦИОННОГО АНАЛИЗА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

В.П. Филиппов, М.С. Портнов, А.В. Речнов
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: нейронные сети, интеллектуальная обработка данных, средства интеллектуальной обработки данных, анализ данных.

В условиях рыночной экономики основные конкурентные преимущества в борьбе за мировые рынки давно уже мало зависят от размеров государства и его природных ресурсов. В условиях информационного общества, одним из наиболее важных конкурентных преимуществ государства является уровень образования его граждан [1]. По прогнозам специалистов в области мировой экономики в самом ближайшем бедующем будут процветать только те государства, которые сумеют обеспечить более эффективный приток знаний в своём обществе. Огромную роль в этом процессе играют современные информационные технологии (СИТ), основанные на современных методах и средствах искусственного интеллекта (ИИ) [2]. Устаревшая методология, применявшаяся многочисленными исследователями для получения необходимой информации в конце XX века, отнимала много времени [3].

Одним из важнейших аспектов СИТ является программное обеспечение, обеспечивающее информационную и программную поддержку ИИ. Как показывает аналитика, существует большое количество информационных продуктов, позволяющих использовать весь арсенал современных методов на основе использования ИИ [4]. К сожалению, большая часть подобных продуктов зарубежных разработчиков и коммерческое, не позволяющее легитимно применять их в вузовском учебном процессе [5]. Однако, имеются и бесплатные аналоги подобного программного обеспечения российских разработчиков. Одним из наиболее удобных и эффективных программных продуктов, подобного класса, является программный продукт для разработки моделей искусственных многослойных нейронных сетей прямого распространения – Neural Network Wizard (NNWizard).

Этот уникальный программный продукт, предназначенный для быстрой и эффективной разработки нейронных сеть прямого распространения без применения навыков программирования на каком-либо из языков программирования. Основной целью «NNWizard» является реализация задачи максимального упрощения процесса разработки и обучения сложных информационных моделей нейронных сетей для их последующего применения в различных отраслях и сферах деятельности современного информационного общества. Применение данного программного продукта реализуется в проектном формате, позволяющем хранить отдельно хранить как обучающую выборку, так и обученную, на ее основе, модель нейронной сети.

Рассмотрим один из возможных вариантов применения «NNWizard» в учебном процессе на задаче классификации рентабельности организаций:

Выявлены 2 группы организаций: группа А – рентабельные, группа В – нерентабельные. Несколько подобного рода организаций сделали прогноз своего развития на текущий год и представили его в такой же форме (2 основных показателя эффективности, фрагмент которых, представлен в таблице 1). Определить, используя значения прошлого года в качестве обучающей выборки, которые из организаций окажутся рентабельными, а которые нерентабельными.

Основные показатели эффективности организаций

Рентабельные		Нерентабельные	
1,515152	0,027845	5,30303	0,59967
1,666667	0,030758	4,69697	0,612887
1,363636	0,032092	5	0,628608
1,212121	0,038313	6,212121	0,629281
1,969697	0,06838	4,545455	0,631787
0	0,072631	7,575758	0,637623
1,060606	0,088262	6,363636	0,647192
3,484848	0,099872	1,515152	0,316322
3,636364	0,102158	0	0,31899
0,151515	0,1105	0,151515	0,345484

Исходя из этих данных, создаем обучающую выборку в текстовом файле, которая содержит три столбца данных (2 входные и 1 выходной).

Используя удобный интуитивно понятный интерфейс «NNWizard», осуществляем назначение основных параметров нейронной сети (рис. 1) и осуществляем ее конфигурирование (рис. 2).

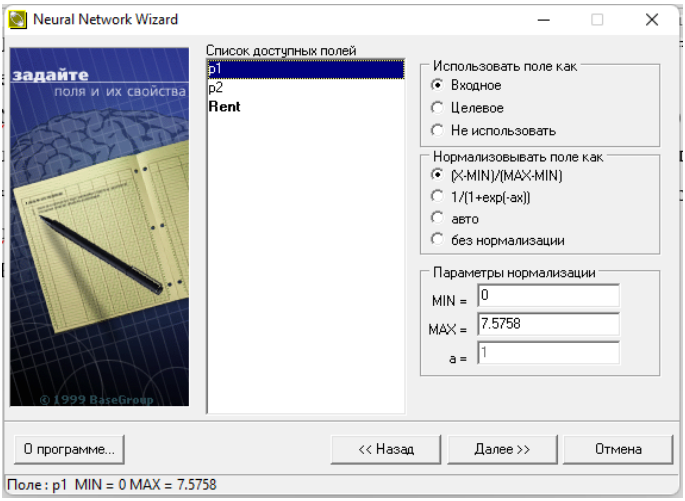

Рис. 1. Назначение основных параметров нейронной сети NNW

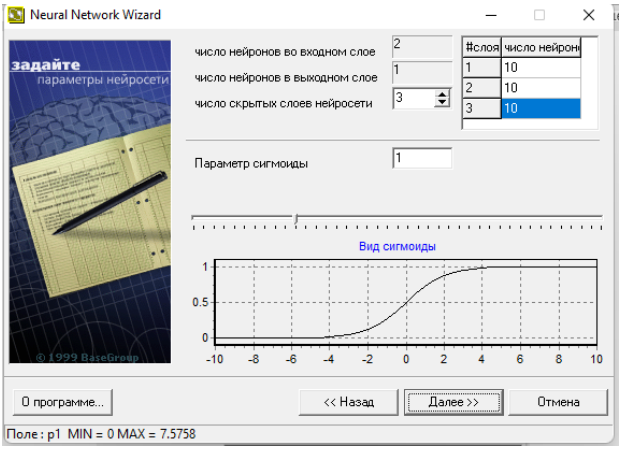

Рис. 2. Конфигурирование нейронной сети NNW

Одним из наиболее важных и значимых этапов создания модели на основе нейронных сетей является ее обучение, которое осуществляется по средствам соответствующей функциональной клавиши «NNWizard». Этот процесс может быть достаточно длительным. Исследователь, может наблюдать за этим процессом (рис. 3) и остановить его тогда, когда ошибка в обучении достигнет достаточного, по его мнению, порога.

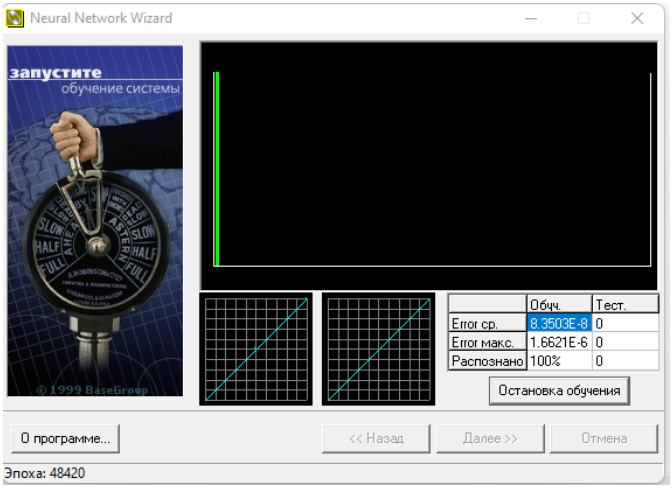

Рис. 3. Обучение нейронной сети в NNW

По завершению процесса обучения, необходимо проверить эффективность работы обученной исследователем нейронной сети на контрольных примерах, не входящих в состав обучающей выборки (рис. 4). В случае, если не все контрольные примеры выдают верные результаты, необходимо вернуться к шагу конфигурирования нейронной сети и скорректировать ее параметры. Кроме того, возможно нейронная сеть обучалась недостаточно долго и необходимо продолжить данный процесс. В случае успешного результата, полученная модель нейронной сети может быть сохранена для дальнейшего использования.

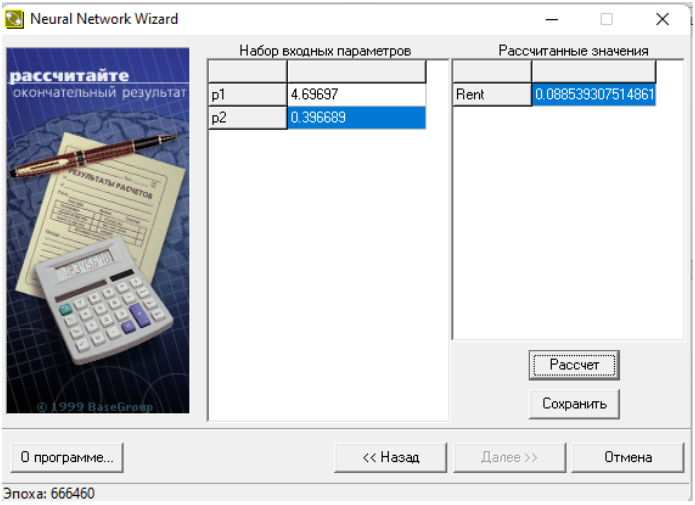

Рис. 4. Анализ результатов классификации средствами NNW

Как показало проведенное нами исследование, существующее бесплатное отечественное программное обеспечение в области ИИ может эффективно применяться как для обучения студентов СИТ, так и в организациях для создания эффективных нейросетевых моделей, которые можно применять в практической сфере.

Литература

1. Речнов А.В. Интеллектуальные информационные системы: учебное пособие. Чебоксары, 2010.

2. Речнов А.В. Моделирование в информационной системе торгового предприятия // Состояние и перспективы развития государства и общества в условиях модернизации: диалог науки и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С. 173-178.

3. Речнов А.В. Методические аспекты использования специализированных автоматизированных систем в процессе информационной подготовки студентов специальности "Прикладная информатика (в экономике)" // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Институт информатизации образования Российской академии образования. Москва, 2005.

4. Филиппов В.П. Риски при оценке инвестиционных проектов коммерческих организаций / Е.О. Шульдяшева В.П. Филиппов // Современные информационные технологии: интеграция науки и практики. Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции. 2017. С. 286-291.

5. Портнов М.С. Инфокоммуникационные технологии в социологических исследованиях // Актуальные вопросы науки и образования. Сборник научных статей. Ответственный за выпуск Г.М. Лохонова. Чебоксары, 2013. С. 250-253.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ И ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ЧУВАШСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ

И.Н. Анисимова, Е.А. Игнатьева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: русский язык как иностранный, профессиональная лексика, навыки письменной и устной речи в профессиональной сфере.

Содержание обучения РКИ призвано наиболее полно удовлетворять реальные потребности студентов, именно по этой причине в программу обучения студентов-иностранцев Чувашского государственного университета сравнительно недавно был введен курс русского языка в профессиональной сфере, призванный снять трудности освоения узко специальных дисциплин.

По отзывам иностранных студентов, обучающихся в ЧувГУ на разных факультетах, проблемы учебной сферы обусловлены совместным обучением с русскими студентами, большой скоростью подачи лекционного материала без опоры на текст, а также значительным объёмом новой информации и новой лексики. Многие иностранные обучающиеся недостаточно хорошо владеют навыками конспектирования на русском языке [1].

Как известно, в ходе обучения специальности студент должен осваивать произношение официально-деловой и научной терминологии, понимать характер её употребления, учиться воспринимать и записывать лекции по специальности, строить собственные высказывания в устной и письменной форме. В таком случае обучение РКИ носит комплексный характер и направлено на дальнейшее совершенствование навыков слушания, произношения, говорения, чтения и письма на более высоком уровне.

Общеизвестно, что процесс обучения в вузе строится преимущественно в монологических формах (лекция преподавателя, доклады студентов), к диалогу обращаются в целях уточнения, проверки понимания отдельных трудных моментов, а также на более высоком уровне в ходе дискуссий по спорным вопросам. В связи с этим язык специальности предлагается студентам в виде отдельных учебных текстов, каждый из которых передаёт содержание той или иной темы или подтемы.

Таким образом, главной проблемой преподавателя РКИ становится отбор актуального текстового материала. В настоящее время имеется несколько пособий для студентов различных факультетов. Поскольку существует практика объединения малочисленных групп студентов в одну, при создании собственного пособия, содержащего учебные тексты, нами условно избраны были экономический и медицинский профили [2]. Первая часть данного учебного пособия содержит текстовый материал, извлеченный из вузовских учебников экономического и юридического профилей, а вторая включает обучающие тексты для медиков и фармацевтов. Пособие состоит из адаптированных для иностранцев текстов экономической, юридической и медицинской тематики, соответствующих учебным программам экономических и клинических кафедр по специальностям «Экономика», «Мировая экономика», «Менеджмент», «Лечебное дело», «Педиатрия» и «Стоматология», тексты снабжены заданиями. Как это принято при обучении языку специальных дисциплин, отбирались такие тексты, которые служат для передачи общего, типового значения в профессиональной сфере, отражают специфику определённой стороны жизни человека и накопленный опыт изучения социально-экономических процессов и явлений.

При отборе текстового материала преподавателю РКИ не нужно стремиться полностью повторить курсы специальных дисциплин во всем их объёме. В тщательным образом отобранных текстах пособия представлена лексическая сочетаемость деловой письменной речи, клишированные фразы и стандартизированные грамматические конструкции, характерные для русских текстов экономической и медицинской сфер жизнедеятельности человека, возможные способы сокращения слов при конспектировании текста специальности. Подача учебного ма-

териала предусматривает овладение сначала рецептивными навыками и умениями, а затем переход к формированию репродуктивных и продуктивных навыков. Содержание обучения направлено на достижение студентами второго сертификационного уровня владения русским языком (уровня коммуникативной насыщенности и профессиональной достаточности).

На старших курсах студенты медицинских специальностей начинают проходить обучение на клинических кафедрах и многие из них особенно остро ощущают бедность своего русского словарного запаса для профессионального общения. Между тем больше всего студентов-иностранцев ЧувГУ учится именно на медицинском факультете. Студенты-медики собирают анамнез больных, разговаривают с пациентами, ведут беседы на профессиональные темы, читают научную медицинскую литературу, что, несомненно, требует от них определенного уровня знания русского языка, который у них, к сожалению, накопился еще в недостаточном объеме. В связи с этим, главными задачами на занятиях по русскому языку в профессиональной сфере для иностранных студентов являются: активизация речевой деятельности обучающихся, освоение ими новой лексики профессиональной тематики, создание наиболее типичных для русской языковой среды диалоговых ситуаций [4].

Предлагаемый материал предназначен для отработки и закрепления у иностранных учащихся лексико-грамматических навыков, навыков аналитического, изучающего и ознакомительного чтения, а также навыков и умений в области восприятия и порождения речи. При отборе лексико-грамматического материала, а также при определении последовательности его подачи авторы учебного пособия исходили из особенностей системы русского языка, максимально учитывая потребности речевой практики учащихся.

Учитывая дефицит времени, отведённого на аудиторную работу при значительном объёме предназначенного для освоения языкового материала, а также в целях стимулирования развития самостоятельной речетворческой работы иностранных студентов в ЧувГУ особое внимание уделяется планированию внеаудиторной самостоятельной работы студентов.

В настоящее время считается, что целью учебно-познавательной деятельности в вузе является не столько передача

теоретических знаний от преподавателя к студенту, сколько формирование определённых умений и навыков, развитие таких качеств личности обучаемого, которые позволят в дальнейшем выполнять задачи, входящие в сферу его профессиональной компетенции, а также студенту необходимо привить способность постоянно учиться в условиях современного быстроменяющегося мира. У пособия «Русский язык в профессиональной сфере», созданного силами преподавателей РКИ ЧувГУ, есть электронный вариант [3], который в большей степени направлен на самостоятельную работу студентов и достаточно востребован.

Дополнительные тексты посвящены общепринятым этическим нормам поведения в профессиональной сфере и затрагивают вопросы внешнего вида делового человека, принятых правил ведения переговоров, одобряемых обществом качеств современного предпринимателя и врача. Тексты подобного рода весьма актуальны и с интересом воспринимаются студентами, преподаватель способен снабдить их собственными притекстовыми комментариями, а также использовать в различных современных дистанционных технологиях, в том числе с привлечением интернет-мессенджеров. Дистанционные образовательные технологии широко применяются при обучении иностранцев в ЧувГУ [5].

В работе с иностранными студентами используются аутентичные видеоматериалы текущего дня профессиональной направленности (новости, деловые беседы из телепередач, в том числе о здоровом образе жизни, медицинские программы, судебные слушания) с последующим обсуждением прослушанного в аудитории, написанием письменных работ. Подобная работа с аудиотекстами в частности хорошо демонстрирует различия графического и акустического облика русских слов и фраз, показывает условия и особенности неполного стиля произношения. В пандемию использование цифровых средств бесспорно и по необходимости достигло пика. Появление новых форматов взаимодействия в виртуальной среде обусловило новую стратегию формирования коммуникации с иностранными студентами в российском вузе.

Таким образом, благодаря профессионально ориентированному подходу и дистанционных технологиях при обучении РКИ успешно осуществляется подготовка специалистов-иностранцев с высшим образованием в ЧувГУ.

Литература

1. Анисимова И.Н., Игнатьева Е.А. Обучение русскому языку студентов-иностранцев экономического факультета: проблемы и решения // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии. – Казань, 2016. С. 19-22.

2. Анисимова И.Н., Игнатьева Е.А. Русский язык в профессиональной сфере: учеб.пособие / И.Н. Анисимова, Е.А. Игнатьева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2018. – 200 с.

3. Анисимова И.Н., Игнатьева Е.А. Русский язык в профессиональной сфере: электронное учеб.пособие / И.Н. Анисимова, Е.А. Игнатьева. – Чебоксары: ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», 2019.

4. Анисимова И.Н., Игнатьева Е.А. Языковая подготовка студентов-иностранцев медицинских специальностей как фактор повышения эффективности их профессиональной адаптации // Русский язык в диалоге культур. – Саранск, 2017. – С. 161-167.

5. Кожемякова Е.А., Симулина И.А. Интеграция в инокультурном пространстве и применение дистанционных образовательных технологий // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания: сборник статей по материалам международной научной конференции. Нижний Новгород. – 2016. – С. 654-657.

МЕСТО КОВРОДЕЛЬЧЕСКОГО ИСКУССТВА В ЖИЗНИ ЗАРУБЕЖНЫХ ТУРКМЕН

С.К. Атаев, Р. Гапбаргулиев
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: искусство ковроделия, ковровая индустрия, ковроткачество, культурное наследие.

Читая спецкурс по истории средств массовой информации зарубежных туркмен на историческом факультете государственного университета им. Махтумкули невольно затрагиваешь вопросы их культурного наследия, в частности, ковроткачества. Как известно, туркменское национальное искусство ковроткачества внесено в Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. В этой связи хотелось более подробно остановиться на искусстве ковроделия туркмен, проживающих

за рубежом. В зарубежной прессе стран Востока постоянно публикуются иллюстрированные статьи, рассказывающие о ковровой индустрии туркмен, проживающих в Иране, Афганистане, Пакистане, Саудовской Аравии, Турции и т.д., в которых рассматриваются и вопросы истории происхождения ковровых изделий, этнографические особенности использования традиционных национальных узоров, техника связывания узлов, а также условия их развития, а также подлежащие решению современные вопросы развития ковроткачества.

В статьях, опубликованных в иранских газетах и журналах, таких как «Эттелаат», «Эттелаате-е эктэсади», «Эктэсади Гулистан», «Сахра», «Япрак», «Фыраги» в частности, в работах Халимберды Адыла «Туркменское ковроткачество и его колористическое своеобразие» и «Ковровая индустрия нуждается в поддержке», в ряде других сообщений рассказывается о осуществляемой деятельности по развитию ковровой индустрии, которая ведётся в местах компактного проживания туркмен в Бендер Туркмене, Акгала, Кумишдепе, Кумбет Кабусе, Келале, Мараведепе, Джергелане и других территориях. Автор отмечает: «В доме каждого иранского туркмена имеется станок, на котором ткут ковры. Ковроделы по 16 часов в день занимаются в своих домах ковроткачеством». До революции (1978/1979 гг.) в Туркменсахре ковровая индустрия находилась в бедственном положении. Помещения, в которых ткались ковровые изделия являлись одновременно и местом приёма пищи и детских игр. Ребенок засыпал в объятиях матери под удары коврового гребня. Заработная плата за тяжелый, изнурительный труд была чрезвычайно низкой [1]. После победы исламской революции с образованием организации “Движение за созидание” власти активно занялись улучшением социально-экономического и культурного положения в селах. С 1997 года с образованием новой провинции Гулистан (куда входит и район Туркменсахра) вопросам туркменской ковровой индустрии стало уделяться большое внимание. В частности:

– организовано ковровое предприятие в Туркменсахре, а также государственный надзор за его работой;

– создан банк (фонд) для накопления производителями ковровых изделий финансовых средств, используемых в условиях ухудшения экономического положения дел;

– осуществляются меры по государственному надзору за частными владельцами ковровых предприятий и предпринимателями и т.д. [2].

Закон о защите статуса иранских женщин, принятый в 1989 г., в полной мере подтверждает гуманное отношение правительства Ирана к гражданам своей страны [3]. В провинции Гулистан существуют проблемы, возникающие вследствие активного роста в стране фабричного производства. По свидетельству иранского журналиста Абдолреза Назари, в последние годы из-за выпускаемых в большом количестве фабричных ковров интерес к ручным изделиям заметно снизился. В связи с этим в продажу идут ковровые изделия с изображением аятоллы Хомейни, ковровые подушки «Пешти бафт», "намазлыки" и т.д. [7]

Туркменские мастера-ковроделы всегда подтверждают высокое качество своих товаров. Среди них можно назвать фирму Ниязджана Ниязи из Куммет Кабуса, фирму "Солмаз" Пури Гурбанта из Акгала и ряд других. В книге иранского исследователя Забихулла Бадаги «Ниязджан и туркменский ковёр» речь идёт не только о туркменских коврах, производимых в Иране, но и подробно повествуется о ковровой индустрии туркмен, проживающих в Афганистане [4]. Об этом часто рассказывается в местной прессе в таких изданиях как "Анис", "Ислах", "Afghanistan to day", "Гореш", "Гунеш", "Ватандеране туркмен" и т.д.

Туркменские ковры в Афганистане в большом количестве производятся в города Довлетабат, Андхой, Алтыбёлек, Акджа, Шибиргант, Герат и т.д.

Вспоминая прошлое, представитель провинции Балх Мухаммед Афзали сообщает: «Раньше производители ковров Джавейджана и Фарьяба только в Италию отправляли семь тысяч ковров, при этом получая солидный доход» [5]. В 2005 году правительство Афганистана сообщило об освобождении производителей ковров от налогов с целью дальнейшего развития ковровой индустрии в стране, в связи с чем уже по прошествии короткого времени только в северном Афганистане количество людей, занятых в ковровой индустрии, достигло 5,5 миллионов человек [5]. Среди воскрешающих древние тайны туркменского ковра следует назвать имена Мухаммеда Овеза Бадризи, Дурдымурада Чарыбая, Джора Акга, Аннагулы Абдышукура, Абдул Салама и некоторых

других мастеров своего дела. В течение года около 6 миллионов ковроделов (как женщин, так и мужчин) отправляют за границу 2 млн кв.м. ковровых изделий. В Афганистане для тружеников, занятых ковроткачеством, это ремесло рассматривается не только в качестве древнего высокого искусства, но и как средство преодоления возникающих время от времени экономических затруднений. Ковровщица Зулейха из Шибирганта в интервью, данном ею корреспонденту пакистанской газеты «The news international», сказала: «Сегодня для того, чтобы свести концы с концами, нам остаётся только ткать ковры» [6].

В Пакистане ковроткаческое ремесло туркмен заново возрождается, немалая заслуга в этом деле принадлежит соотечественникам из Афганистана. На новом месте они сумели быстро наладить производство ручных ковров, продолжив, дело своих отцов и дедов и тем самым, смогли органично интегрироваться в государственную экономику этой страны. В этой связи можно указать на опубликованные в пакистанской прессе на страницах газет «The news international», «Pakistan observer», «The news on Sunday», «Doon» сообщения и статьи Шахзада Энвери, Мухаммеда Риязи, в которых рассказывается о значительном росте числа частных ковроткаческих предприятий туркмен в северо-западных провинциях Пакистана - Пенджаб, Синд, Белуджистан и т.д.

В Пакистане туркменские ковры в основном ткутся из шерсти, завозимой из Австралии и Новой Зеландии. Ежегодно ковровые изделия Пакистана экспортируется в США, Германию, Францию, Италию, Англию, Японию.

В 2001 году экспорт ковровых изделий Пакистана в зарубежные страны составил 5,5 млн кв. м. Эти успехи связаны в первую очередь с трудом прибывщих из Афганистана мастеров-ковроделов, число которых достигло 2200 человек. [8]

Заметные успехи афганских туркмен в производстве ковровых изделий ручной работы наблюдаются в Саудовской Аравии в г. Джидда, в Турции в г. Токате.

Подводя итоги следует отметить, что в вышеупомянутых статьях и сообщениях рассказывается о ковровом ремесле проживающих в зарубежных странах туркмен и подчёркивается особое место, которое занимает туркменское национальное ковроткаческое искусство в экономике упомянутых стран.

Литература

1. Этталаат. 30.04.1984.
2. Этталаат-е эктысадыет. 16.10.2002.
3. Enjoy defends status of Iranian women // The news international. 27.10.1995.
4. Забихулла Бадаги. Ниязджан ве фруш туркмен. Тегеран, 1992, стр. 8.
5. Afghanistan export carpets to Italy // The news international. 28.10.2005.
6. Dreams of new life unravel for Afghan returnees // The news international. 05.09.2006.
7. Абдалреза Назари. Зенан ве дохтаран хунарменд галибаг коджа мистанд // Egtesade Golestan. 28.07.2005.
8. Refugees leave a void in carpet industry. - The Gulf Times. April 30, 2007.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Е.А. Игнатьева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: русский язык как иностранный, дистанционное образование, интернет-технологии, интернет-платформы.

Распространение пандемии дало толчок развитию совершенно новым изменениям в нашей жизни. Учебные заведения в сжатые сроки были вынуждены перейти на новый формат учебного процесса. Повсеместно стало внедряться дистанционное образование. «Сложившаяся ситуация способствовала активному развитию и использованию интернет-технологий в процессе обучения на разных уровнях (школа, вуз), стремительному освоению как самой компьютерной техники, так и образовательных технологий [2, с. 100].

Дистанционное образование основывается на взаимодействие преподавателя со студентами на расстоянии и должно быть универсальным, то есть следует брать во внимание то, что

будут обучаться иностранцы любой национальной принадлежности и разного уровня. Опыт преподавания с применением дистанционного обучения позволяет сказать, что оно имеет положительные и отрицательные стороны. Среди положительных моментов, в первую очередь, хочется отметить, что оно применимо на любом этапе изучения русского языка как иностранного. При дистанционном обучении преподаватель выбирает любые удобные для себя программы в формате видеоконференции, например, TrueConf, ICQ, Zoom, IRC, Moodle, Google Meet, WhatsApp, SCYPE и др. Выбор рабочей платформы полностью зависит от самого преподавателя. Чтобы сделать урок более интересным и познавательным, педагог использует различные видео-, аудио-, графические и текстовые материалы, мультимедийные комплексы. Независимо от местонахождения студента можно быстро и четко передавать материал любого объема, оперативно проводить контроль знаний, используя интернет онлайн-тесты, сокращается время их проверки.

Ресурсы интернет-платформ «дают возможность всесторонне проверить знания и умения студентов, в том числе в области грамматики и лексики русского языка (в тестовой форме с подсчетом количества правильных ответов), оценивать навыки аудирования текста, способности читать и понимать текст» [6, с. 178]. Одна из основных проблем, стоящих перед преподавателем, заключается в отборе актуального текстового материала [1, с. 19]. Он должен тщательно отбирать весь используемый материал на занятии, потому что при неправильной его подаче у студентов могут сформироваться ошибочные лингвистические и культурологические знания и неверные представления о носителях изучаемого языка. Также преподаватель в своей работе старается использовать комплексный подход изучения и повторения материала, потому что невозможно проверить все компетенции только при помощи одного ресурса. Например, лекции и практические задания проводятся на интернет-платформе Zoom, Google Meet, а усвоение материала проверяется в программе Google Формы или Online Test Pad.

Бесспорно, главным преимуществом обучения в вузе в режиме онлайн стала его доступность для студентов практически

из любой точки земного шара и в любое время. Дистанционное образование позволяет студентам значительно сэкономить свои затраты на обучение: не надо оплачивать дорогу до вуза, проживание и питание в другой стране, не нужно покупать литературу на бумажном носителе. Студент получает образование в своей стране, в собственном доме, зачастую не сталкиваясь с разного рода трудностями на бытовом уровне. Получая элементарные языковые знания на подготовительном отделении, знакомясь с культурой носителей изучаемого языка, впоследствии значительно облегчает приезд студента в страну.

Другим преимуществом дистанционного обучения является оперативность, т.е. студенты при выполнении заданий могут всегда задавать интересующие их вопросы в чат или непосредственно на электронную почту преподавателя, не дожидаясь подолгу личного контакта для общения, так как длительные перерывы в обучении негативно сказываются на качестве образования.

Немаловажным моментом является и то, что при дистанционном обучении образование могут получить и лица с ограниченными возможностями здоровья, которым очень сложно передвигаться и учиться в аудитории.

Наряду с положительными сторонами дистанционного обучения, к сожалению, отмечаются и его недостатки.

При дистанционном обучении стало явным то, что большинство студентов не имеют компьютерной техники и плохо знают ее возможности. У них часто возникают трудности подключения к современным платформам, на которых ведутся занятия, выполняются контрольные работы и проходят онлайн-тесты.

Отсутствие непосредственного контакта студента с преподавателем тоже является одним из отрицательных моментов дистанционного образования. Студенту приходится больше работать самостоятельно, а преподавателю обладать высоким профессионализмом, умением заинтересовать и вовлечь студента в обучение, максимально использовать возможности интернет-платформ для обучения. Не всегда наличие высокоскоростной сети Интернет и хорошего оборудования, разница в часовых по-

ясах с московским временем, увеличение времени подготовки преподавателя к занятиям влияет на качество получаемого образования.

Преподаватель должен дать иностранным студентам необходимый минимум знаний по русскому языку, заинтересовать их в обучении, постоянно поддерживать в них мотивацию к учебной деятельности, научить их искать необходимый материал на просторах Интернета, правильно и самостоятельно освоить его. Самостоятельная работа студентов «является обязательным звеном процесса обучения и предусматривает прежде всего индивидуальную работу обучающихся в соответствии с установкой преподавателя» [3, с. 143].

Качество дистанционного занятия зависит не от большого количества интерактивных возможностей преподавателя, а от его уровня подготовки и мастерства. Желание учиться самого студента, его самоорганизованость тоже являются немаловажным фактором успешного проведения онлайн-урока.

Безусловно, успешное овладение русским языком во многом зависит от преподавателя, степени его профессионализма, умения правильно построить процесс обучения [4, с. 114].

В настоящее мы постепенно вновь стали переходить на традиционное офлайн-обучение, студенты и преподаватели возвращаются в свои аудитории, но применение некоторых интернет-ресурсов, используемых при пандемии, останутся актуальными и в настоящее время.

Дистанционное образование «имеет множество преимуществ, и, хотя не способно заменить преподавателя и живого общения в изучении иностранного языка, может стать эффективной частью учебного процесса в сочетании с другими традиционными образовательными технологиями» [5, с. 404].

Литература

1. Анисимова И.Н., Игнатьева Е.А. Обучение русскому языку студентов-иностранцев экономического факультета: проблемы и решения // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: материалы международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во казанского федерального университета, 2016. С. 19-22.

2. Бакина И.Н., Бахтина С.И., Игнатьева Е.А., Никитина А.Ю. Павлова Т.Н., Петрова О.А. Фёдорова Н.А. Опыт проведения вступительных испытаний по русскому языку для иностранных граждан в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова // Довузовский этап обучения в Росси и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан: сб. статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 100-106.

3. Григорьева Е.А., Бакина И.Н. Об организации самостоятельной работы иностранных студентов при изучении темы «Активные и пассивные конструкции в русском языке» // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы: материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвященной 30-летию международной образовательной деятельности. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. С. 143-148.

4. Игнатьева Е.А., Анисимова И.Н. Проблемы обучения русскому языку узбекских студентов на подготовительном отделении Чувашского государственного университета // Русский язык в славянском мире: история и современность: сб. научных статей Международной научной онлайн-конференции, посвященной памяти известного лингвиста, исследователя истории русского языка Н.Д. Русинова и 45-летию основания им кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2018. С. 113-122.

5. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Принципы создания онлайн-курсов по русскому языку как иностранному на довузовском этапе обучения // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных курсах для иностранных граждан: сб. статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 400-404.

6. Никитина А.Ю., Петрова О.А., Игнатьева Е.А., Бакина И.Н. Устное онлайн-собеседование как наиболее эффективная форма вступительного испытания для иностранных абитуриентов // Опыт и перспективы развития экспортного потенциала образовательных услуг в высшем образовании.: материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Курск, 2021. С. 176-179.

О РОЛИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.С. Игнатьева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, глобализация, английский язык.

Интернационализация является ключевой стратегией, с помощью которой университеты реагируют на влияние глобализации (создание международных отношений, основанных на функционировании свободных рынков), и сама по себе широко понимается как «интеграция международного или межкультурного измерения в трехстороннюю миссию высшего образования: образовательную, исследовательскую и сервисную функции вуза» [6].

Сейчас феномен «интернационализация высшего образования» находится в центре внимания многих дискуссий и научных исследований, хотя сам термин «интернационализация» уже давно используется в политической науке и международных отношениях. Исследования, политика и стратегии, направленные на интернационализацию высшего образования, значительно расширились за последние годы.

Наряду с этим в этом сценарии возросла роль иностранных языков, особенно английского. Результаты глобализации включают использование английского языка в качестве глобального языка, как языка современной мировой экономики, как языка новейших достижений науки и современных технологий, как универсального языка коммуникации международного академического и делового сообщества.

Что касается лингвистического аспекта академической интернационализации, то можно считать, что именно английский язык стал ее языком. Очень часто английский язык выбирается для совместных научных работ, особенно с международными партнерами по исследованиям. В качестве языка администрирования он используется в повседневной жизни, включая письма, уведомления, адресованные иностранным ученым во время про-

грамм обмена. Наконец, он является языком внешнего общения – это язык, используемый в официальном общении с зарубежными партнерами.

Не секрет, что многие ученые стремятся опубликовать свои научные труды именно в англоязычных журналах. Желание наших ученых иметь англоязычный вариант своей работы понятно, без этого нельзя рассчитывать на международное признание и вознаграждения. Поэтому английский язык является ключевым элементом академической мобильности.

Мы придерживаемся мнения, что английский язык является важным языком интернационализации, и что его статус отличается от других языков. Однако, мы также считаем, что несмотря на это, плюрилингвизм и многоязычное образование также имеют первостепенное значение.

Размышляя о методологиях или подходах к преподаванию английского языка в контексте интернационализации, мы выступаем за интегрированное обучение по содержанию и языку (CLIL Content and Language Integrated Learning), а также признаем интенсификацию курсов для конкретных целей, что является «тенденцией преподавания английского языка в современных условиях интернационализации» [4, с. 168]. Кроме того, мы заметили, что письмо является языковым навыком, которому больше всего уделяется внимание в этом сценарии, поскольку, как мы уже упоминали, существует необходимость публиковаться на английском языке на международном уровне.

Поэтому, учитывая тенденции современного развития общества, одним из требований к молодым специалистам является владение иностранным языком в качестве инструмента профессиональной коммуникации [2, с. 91]. Медицина не является исключением: в данной области, владение иностранным языком является не только преимуществом, но скорее обязательным условием для ознакомления научных достижений в мировой медицине, для участия в исследованиях, проводимых совместно с зарубежными коллегами и т.д. [5, с. 452].

Наш многолетний опыт преподавания английского языка на медицинском факультете позволяет сделать следующий вывод, что для достижения этой цели необходимо плотно увязать процесс обучения иностранному языку с критериями и содержани-

ем профессиональной деятельности обучаемого [3, с. 153]. Другими словами, в основе обучения иностранному языку студентов медицинских вузов должна быть модель профессионального общения специалистов медицинского профиля [1, с. 12]. С целью обучения будущих специалистов-медиков профессионально-деловому общению нами разработан курс «English for Medical Students». Описываемый курс создавался с учетом функциональных и психологических особенностей данного контингента обучаемых, специфики их будущей трудовой деятельности, а также конкретно поставленных целей и задач.

Курс рассчитан на продвинутый этап обучения и состоит из трех этапов, каждый из которых имеет определенное количество часов. После прохождения курсов, проводится итоговая аттестация, по результатам которой слушатели курса получают сертификат установленного образца.

Таким образом, языки (в частности английский) стали ключевой темой в процессе интернационализации высшего образования. В глобальном мире языки испытывают беспрецедентное взаимное влияние, которое ставит их в основу международного общения. Граждане этого нового мира, как правило, говорят на нескольких языках, и знание иностранных языков может быть ценным навыком для людей, которым необходимо взаимодействовать с другими людьми и культурами.

Литература

1. Антонова Н. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности у студентов медицинских вузов на основе модульной программы учебной дисциплины «Иностранный язык». Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 4-1 (80). С. 11-16.

2. Антонова Н.А., Игнатьева Т.С. Показатели сформированности коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета. Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 1(29). С. 91-96.

3. Игнатьева Т.С., Мясникова И.А. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку студентов-медиков. Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 152-156.

4. Мясникова И.А. К вопросу о применении инновационных технологий в преподавании английского языка. В сборнике: Лингвистика,

лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2020. С. 166-169.

5. Якимова А.А., Игнатьева Т.С. Исследование коммуникативных потребностей специалиста-медика при использовании иностранного языка. В сборнике: СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ. в 2 ч.. Чебоксары, 2019. С. 449-454.

6. Knight J. Internationalization: Elements and Checkpoints (CBIE Research no. 7). Ottawa: Canadian Bureau for International Education, 1994. 15 p.

МНОГОУРОВНЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧУВАШСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Е.Е. Калинина, Е.Л. Николаев
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: международное сотрудничество, образование, научные обмены, культура, русский язык, Центральная Азия.

В Чувашском государственном университете международное сотрудничество является важным фактором, обеспечивающим поступательное развитие образовательной [3, 8], научной [4], культурной [5] и иных видов деятельности [1], расширяя и обогащая опыт вуза в постоянном движении вперед с учетом актуальных мировых и национальных трендов [2, 10]. В ситуации усиления значимости евразийской интеграции и влияния новых региональных центров роль стран Центральной (Средней) Азии возрастает как никогда. Именно поэтому одним из важнейших направлений международной деятельности Чувашского госуниверситета является взаимодействие с вузами и организациями стран Центральной Азии, где в качестве языка коммуникации продолжает выступать русский язык.

Сотрудничество в области образования с партнерскими университетами данного региона осуществляется на разных уровнях и в различных формах. Это реализация совместных образовательных программ, организация курсов повышения квалификации, проведение круглых столов и конференций по раз-

личным темам, чтение лекций. Так, например, в 2020 г. докторанты Торайгыров университета (Казахстан) прошли онлайн-курсы повышения квалификации «по программе "Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты. Современные наукоёмкие технологии"» [6]. С 2020 г. реализуется совместная образовательная программа двух дипломов с Самаркандским государственным медицинским университетом (Узбекистан) по направлению подготовки «Клиническая психология». По программе «Гостевой доцент» преподаватели Чувашского госуниверситета выступили с лекциями (в том числе в онлайн-формате) по направлениям «Русский язык», «Экономика» и «Клиническая психология» для преподавателей и студентов Самаркандского государственного медицинского университета и Самаркандского государственного университета (Узбекистан).

Подготовка высококвалифицированных кадров для центрально-азиатского региона также является одной из форм деятельности в образовательной сфере. На сегодняшний день в Чувашском госуниверситете обучаются 882 гражданина из стран Центральной Азии (346 – из Туркменистана, 256 – из Таджикистана, 178 – из Узбекистана, 99 – из Кыргызстана, 3 – из Казахстана). При этом, 182 гражданина из этих стран обучается на бюджетной основе.

В целях оказания содействия абитуриентам в поступлении в вузы с 2020 г. Чувашский госуниверситет активно участвует в международных образовательных выставках, проводимых в странах Центральной Азии, и организует профориентационные выезды: делегация вуза выезжала в г. Андижан и г. Бухара Республики Узбекистан, в г. Бишкек и г. Ош Киргизской Республики и в г. Душанбе Республики Таджикистан. Активная работа ведется с Центром международных программ Таджикистана, на базе которого проводятся профориентационные мероприятия для таджикских граждан.

В рамках научных обменных программ совместные исследования проводятся с Бухарским государственным медицинским институтом имени Абу Али ибн Сино (Узбекистан) и Назарбаев университетом (Казахстан). По итогам проведенной работы в 2020 г. вышла в свет совместная монография ученых Чувашского госуниверситета и Бухарского мединститута, по-

священная специфике применения в преподавании химии в системе высшего медицинского образования инновационного подхода – кейс-метода. С 2019 г. научные проекты реализуются с Назарбаев университетом, в том числе по следующим темам: аналитические и численные методы решения проблем каталитической реакции и транспорта для пористых гранул и мембранных реакторов с контролируемой активностью катализатора, методы конечных элементов для задачи Дирихле, сопряжённой с управлением с обратной связью, в химической инженерии и др. Профессор кафедры технологии машиностроения Чувашского госуниверситета А.С. Янюшкин «является руководителем и консультантом при выполнении магистерских, кандидатских и докторских диссертаций исследователей Тогайгыров университета» [7] (Казахстан), также является членом редакционного совета научного журнала «Наука и техника Казахстана».

Университет уделяет пристальное внимание творческим проектам, связанным с продвижением русского языка и культуры в Центральной Азии. В 2017 г. в Павлодарском государственном педагогическом институте (Казахстан) проведен Международный научно-методический семинар «Инновационные подходы в лингводидактике: проблемы, перспективы, обмен опытом» для учителей и преподавателей русского языка и литературы Республики Казахстан; в 2018 г. Чувашским госуниверситетом при поддержке фонда «Русский мир» организована Международная олимпиада по русскому языку для школьников стран СНГ (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан); в 2022 г. на базе Самаркандского государственного университета (Узбекистан) также при поддержке фонда «Русский мир» проведен Фестиваль русского языка и культуры.

Значимую роль в выстраивании двусторонних отношений играют контакты с дипломатическими представительствами. Сотрудничество осуществляется с посольствами и генеральными консульствами всех стран рассматриваемого региона. С официальными визитами с 2017 по 2022 г. университет посетили Чрезвычайный и Полномочный Посол Таджикистана в РФ Гулмахмадзода Д.К., Первый секретарь Посольства Туркменистана в РФ Бегниязов М.О., Генеральный консул Узбекистана в г. Казань Насриев Ф.Б., Генеральный консул Туркменистана в г. Ка-

зань Байрамов А.Х., Генеральный консул Казахстана в г. Казань Тукумов Е.В., советник Посольства Киргизии в РФ Кыштобаев Э.К. и др. Одним из примеров практического взаимодействия университета и диппредставительства служит проведение по инициативе Генерального консула Туркменистана в г. Казань Байрамова А.Х. в 2021 г. онлайн-встречи с участием представителей консульства и Туркменского государственного университета имени Махтумкули, посвященной вопросам роли нейтральных государств в укреплении мира и доверия.

Развиваются контакты с некоторыми центрально-азиатскими компаниями. Проведение совместных НИОКР в импортозамещении, взаимные стажировки и целевая подготовка кадров на данном этапе обсуждается с Национальной энергетической холдинговой компанией Киргизии [9].

Членство Чувашского госуниверситета в Евразийской ассоциации университетов и Консорциуме технического образования России и Казахстана также способствует налаживанию связей с университетами стран Центральной Азии.

Таким образом, в последние годы наблюдается взаимный интерес к активизации всесторонней деятельности, как со стороны Чувашского госуниверситета, так и со стороны вузов и организаций стран Центральной Азии. Все это является хорошим фундаментом для дальнейшего развития партнерских отношений с вузами и организациями данного региона в двустороннем формате.

Литература

1. Александров, А.Ю. О работе с иностранными обучающимися в Чувашском госуниверситете / А. Ю. Александров, И. Е. Поверинов, Е. Л. Николаев // Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие : материалы X Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 25 октября 2018 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2018. – С. 5-9.

2. Александров, А.Ю. О развитии чувашско-кубинского сотрудничества / А. Ю. Александров, Е. Е. Калинина, Е. Л. Николаев // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы : материалы XIII Международной учебно-методической

конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, 28 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 13-17.

3. Александров, А.Ю. Подготовка квалифицированных специалистов для зарубежных стран: 30 лет развитию международного образования в Чувашском госуниверситете / А. Ю. Александров, И. Е. Поверинов, Е. Л. Николаев // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы : материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, 28 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 6-12.

4. Александров, А. Ю. Российско-узбекское сотрудничество в области образования и науки: первый опыт Чувашского госуниверситета / А. Ю. Александров, И. Е. Поверинов, Е. Л. Николаев // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы : Материалы XI Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 25 октября 2019 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. – С. 6-12.

5. Алексеева, Е. С. Фестиваль дружбы народов «Ритмы мира» как культурный ресурс адаптации и интеграции иностранных студентов в вузе / Е. С. Алексеева, Е. Л. Николаев // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы : материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, 28 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 131-134.

6. Визит Председателя правления Национального энергохолдинга Киргизии в Чувашский госуниверситет / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.chuvsu.ru (дата доступа: 08.09.2022).

7. Докторанты Торайгыров университета (Казахстан) прошли онлайн обучение в Чувашском госуниверситете / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.chuvsu.ru (дата доступа: 07.09.2022);

8. Емельянова, М. В. Новый этап в преподавании китайского языка в Чувашском госуниверситете / М. В. Емельянова, Е. Л. Николаев // Совершенствование системы высшего образования: опыт и перспективы : Материалы VIII Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 31 октября 2016 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 122-126.

9. Научное сотрудничество с Торайгыров университетом (Казахстан) / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.chuvsu.ru (дата доступа: 07.09.2022);

10. Николаев, Е. Л. О развитии международного сотрудничества Чувашского госуниверситета с китайскими вузами / Е. Л. Николаев // Вопросы повышения эффективности профессионального образования в современных условиях : Материалы VI Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 15 октября 2014 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2014. – С. 161-165.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧУВАШСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

М.Н. Краснова, А.С. Иванова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: иностранные студенты, ЧГУ им. И.Н. Ульянова, направления деятельности, международная деятельность.

Глобализация и связанное с ней всемирное увеличение потоков иностранных студентов, принимающих участие в программах академической мобильности, привлекает в последнее

время все больше внимания исследователей и практиков образования [2]. Не остается в стороне и профессорско-преподавательский состав ЧГУ им. И.Н. Ульянова. На сегодняшний день в Чувашском государственном университете обучается более 2800 иностранных граждан из 49 стран мира, а значит существует база для исследований. Отдельным вопросам международной деятельности ЧГУ, обучения иностранных студентов посвящены научные работы Емельяновой М.В. [9], Красновой М.Н. [12, 16, 17], Куракова Л.П. [13], Николаева Е.Л. [3, 4, 5, 6, 15] и других.

С начала девяностых годов XX века вуз переходит на новый уровень интернациональной деятельности [13, с. 5]. Характерными чертами указанного периода времени считается привлечение зарубежных граждан на обучение в ЧГУ, получение разного рода признаний от других стран, повышение контактов с посольствами этих стран, открытие представительств высшей школы.

Популярным видом интернациональных отношений в образовании считается обучение студентов из зарубежных стран. В 1991/92 годах научным составом университета была утверждена «Концепция подготовки иностранных специалистов в ЧГУ в системе непрерывного профессионального образования», в соответствии с которой 1-ая категория иностранных обучающихся (Иордании, Сирии, Индии, Непала и Палестины) в числе 24 людей была зачислена в ЧГУ с целью продолжения обучения в медицинском факультете [1, с. 5]. К следующим учебным годам количество студентов-иностранцев в университете повысилось до 95. Каждый год категория обучающихся из зарубежных государств меняется в выборе профессии, при этом существенно расширяется география зарубежных стран по части международного партнерства [15].

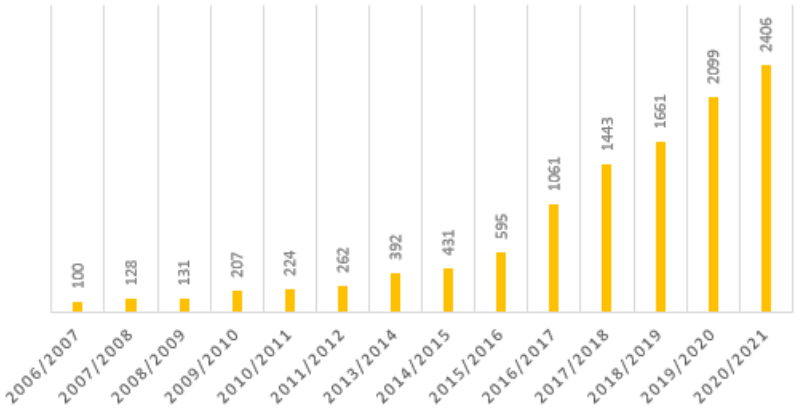
Численность иностранных граждан, планирующих получить образование в Чувашском госуниверситете им. И.Н. Ульянова, увеличивается ежегодно. Если в 1991 году обучались 24 иностранцев, то к 2019 году их численность увеличилась до 1600 человек [12, с. 39]. В настоящее время в вузе учатся приблизительно 2800 зарубежных граждан, что превышает показатель 1991-го года в более ста раз [3, с. 7].

К 2001 году численность студентов-иностранцев повысилась до ста человек, включая абитуриентов, клинических ординаторов, магистрантов, учащихся подготовительного отделения, практикантов, соискателей из 16 государств: Ближнего Востока, Соединенных Штатов Америки, Латинской Америки, Африки, Западной Европы, Юго-Восточной Азии [10, с. 2].

В 2002 г. в Чувашском госуниверситете обучаются более 100 студентов из зарубежных стран, практикантов, соискателей из 20 государств.

В 2003 г. свыше 130 зарубежных граждан, в составе которых абитуриенты, клинические ординаторы, аспиранты, практиканты, студенты подготовительного курса, научные работники из 25 стран мира обучаются на 13 факультетах университета.

Количество иностранных обучающихся за период с 2006 до 2021 г. представлены в виде гистограммы на рисунке.

Численность иностранных студентов за период 2006-2021 гг.

В 2006 г. дипломы Чувашского госуниверситета получили студенты из 12 стран мира. Если в первые годы ценились специальности в области медицины, то теперь иностранцы обучаются уже на 13 факультетах. Многие иностранные выпускники остаются у нас в Чувашии: обзаводятся семьями, продолжают обучение в клинической ординатуре или аспирантуре, готовят диссертации. Другие уезжают после получения диплома на родину,

они становятся «послами» Чувашского госуниверситета в своей стране. Связи между университетом и выпускниками не прерываются.

В Чувашском государственном университете предпринимаются целенаправленные шаги, чтобы помочь студенту как можно быстрее и с наименьшими издержками адаптироваться к учебному процессу в вузе. Здесь уделяется особое внимание созданию для иностранных обучающихся комфортного образовательного и социокультурного пространства.

В 2009 году приблизительно 207 зарубежных граждан из 40 государств – Японии, Северной и Латинской Америки, государств СНГ, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки – проходили разнообразные типы подготовки по 15 направлениям. За указанный год 207 студентов-иностранцев защитили дипломы направлений по медицине, инженерно-техническим, гуманитарным направлениям, 29 человек стали выпускниками клинической ординатуры. В 2008 году студенты из 12 государств приобрели дипломы по семи различным профессиям. Иностранные студенты, окончившие Чувашский госуниверситет, востребованы и легко трудоустраиваются во всевозможные организации у себя на родине, а также приглашаются на работу в иные государства, включая в Канаду, США, Францию и другие страны. Кто-то из них уже управляет собственной больницей.

Учеба в ЧГУ стала популярной для зарубежных граждан. Почти все выпускники-иностранцы стараются продлить последующую подготовку в вузе: зачисляются на магистратуру, аспирантуру, клиническую ординатуру, интернатуру, проходят академические практики. Часть выпускников защищают кандидатские диссертации по таким дисциплинам, как физика, химия, экономика и в том числе медицина.

В 2021 году, в год 30-летия международной образовательной деятельности ЧГУ, выпускниками стали 39 первых иностранных студентов, успешно завершивших обучение по программам «Лечебное дело», «Стоматология» и «Фармация» на английском языке. Они были гражданами из Египта, Ирака, Индии, Марокко, Туниса и Ливана [18].

В этот год в Чувашском госуниверситете обучается свыше 2800 иностранных студентов. Большинство иностранных сту-

дентов в ЧГУ – граждане Египта. Страны СНГ тоже не отстают, этому способствуют сохранившиеся социальные и культурные связи, а также хорошее знание русского языка. Традиционно среди лидеров – Туркменистан.

В ЧГУ также обучаются почти 300 студентов из Таджикистана, они проявляют себя в науке, спорте, культуре, общественной жизни и придерживаются активной жизненной позиции [7, с. 2]. На сегодня в университете учатся более 300 студентов из Индии. Они стараются активно участвовать в общественной жизни университета, в том числе – спортивной.

Благодаря иностранным студентам расширяется кругозор российских студентов, пополняется бюджет вуза, повышается уровень знаний иностранного языка преподавателей, формируются условия для межкультурной коммуникации. Наряду с положительными моментами, есть и сложности в работе с ними: соблюдение миграционного законодательства, обеспечение жильем, вопросы адаптации к климатическим условиям и национальной культуре.

За 30 лет Чувашским госуниверситетом им. И.Н. Ульянова подготовлено 970 квалифицированных специалистов из числа иностранных граждан. Первые выпускники уже отравляют на обучение своих детей в ЧГУ, создавая семейные династии. Это служит доказательством признания ими образования, которое можно получить в вузе. Сегодня сложно представить современное образование без студентов-иностранцев, они стали частью студенчества ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Без них не проходит ни одно мероприятие в вузе, они активно принимают участие в учебной, научной, спортивной и творческой деятельности.

Литература

1. Агаков В.Г. Международное сотрудничество // Ульяновец. 1997. № 43-44. С. 5.

2. Академическая мобильность иностранных студентов в России // Факты образования НИУ ВШЭ. 2016. № 7. 15 с. URL: https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/ФО7.pdf

3. Александров А.Ю., Поверинов И.Е., Николаев Е.Л. О работе с иностранными обучающимися в Чувашском госуниверситете //В сборнике: Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие. материалы X Международной

учебно-методической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2018. С. 5-9.

4. Александров, А. Ю. Подготовка квалифицированных специалистов для зарубежных стран: 30 лет развитию международного образования в чувашском госуниверситете / А. Ю. Александров, И. Е. Поверинов, Е. Л. Николаев // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы : материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, 28 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 6-12.

5. Алексеева, Е. С. Роль Совета иностранных обучающихся в адаптации иностранных студентов в вузе и регионе / Е. С. Алексеева, Е. Л. Николаев // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы : материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, 28 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 127-131.

6. Алексеева, Е. С. Фестиваль дружбы народов «ритмы мира» как культурный ресурс адаптации и интеграции иностранных студентов в вузе / Е. С. Алексеева, Е. Л. Николаев // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы : материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, 28 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 131-134.

7. Артамонова Н. ЧГУ посетил Посол Республики Таджикистан в РФ // Ульяновец. 2021. №34. С. 2.

8. Герасимова О.В. Ректор университета А.Ю. Александров обсудил текущую обстановку с иностранными обучающимися // Ульяновец. 2022. № 9. С. 2.

9. Емельянова, М. В. Обучение иностранных студентов в чувашском государственном университете / М. В. Емельянова, С. И. Чучкалов // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья:

к 50-летию чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова (VI Арсентьевские чтения) : Сборник статей, Чебоксары, 15–16 октября 2015 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2015. – С. 340-346.

10. Из отчета ректора Федерального государственного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» Куракова Льва Пантелеймоновича за период с 1996 по 2001 г. // Ульяновец. 2001. № 52-53. С. 2.

11. Использование психологических технологий в ходе подготовительного обучения иностранных обучающихся в вузе / С. А. Петунова, Е. Л. Николаев, Н. Л. Максимова, Ю. Л. Петунова // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы : материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, 28 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 153-160.

12. Краснова, М. Н. Обучение иностранных студентов в университете как форма передачи русской культуры (на примере Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова) / М. Н. Краснова, И. Н. Гераськина // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения) : Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, Чебоксары, 17–18 декабря 2019 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 38-41.

13. Кураков Л.П. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова – четыре десятилетия в истории // 40 лет ЧГУ имени И.Н. Ульянова 1967-2007. Чебоксары, 2007. № 3. С. 7.

14. Международная деятельность Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова // Официальный сайт Евразийской ассоциации университетов [Электронный ресурс]. URL: http://www.eau-msu.ru/heis/view/108/inernational

15. Николаев, Е. Л. Специфика физической активности российских и иностранных студентов: мотиваторы, барьеры, самооценка / Е. Л. Николаев, И. Е. Поверинов // Регионология. – 2020. – Т. 28. – № 4(113). – С. 843-865. – DOI 10.15507/2413-1407.113.028.202004.843-865.

16. Полвека на ниве образования: к 50-летию ЧГУ имени И.Н. Ульянова / О. Г. Вязова, О. Н. Галошева, А. П. Данилов [и др.]. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2017. – 374 с.

17. Студенты Чувашии о межэтнических отношениях, восприятии иностранцев, обучающихся в вузах Республики / М. Н. Краснова, И. В. Муравьева, Е. В. Плотникова, С. А. Селиванова // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2018. – № 1(14). – С. 106-112.

18. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова: официальный сайт. Чебоксары, 2021. URL: http://www.chuvsu.ru/news/pamyatnye-diplomy-inostrannym-vypusknikam/

НРАВСТВЕННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова)

И.В. Лавринович
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилев, Белоруссия

Ключевые слова: высшее образование, международное сотрудничество, дистанционное обучение, информационно-коммуникационные технологии.

УО «МГУ им. А.А. Кулешова» по праву считается одним из ведущих динамично развивающихся учреждений высшего образования Республики Беларусь, сохраняющим традиции и внедряющим инновации, соответствующие запросам современного общества с учетом геополитической и социальной ситуации в стране и мире.

Одним из приоритетных направлений работы, является международное сотрудничество в сфере образования, несмотря на сложившуюся обстановку: беспрецедентный объем санкций со стороны западных стран, руководство УО «МГУ им. А.А. Кулешова» делает все возможное для сохранения достигнутых многолетних результатов и развития сотруднического потенциала в современных реалиях.

На сегодняшний день в очной форме организовано обучение на английском языке по ряду специальностей: 1-23 80 03

«Психология», 1-24 80 01 «Юриспруденция», 1-08 80 02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)».

Факультетами педагогики и психологии детства, экономики и права, начального и музыкального образования и кафедрами педагогики, юриспруденции, психологии и коррекционной работы, музыки и эстетического образования проделана большая работа по подготовке учебно-методической документации на английском языке, организации обучения и итоговой аттестации магистрантов. Внедрена и продолжает разрабатываться учебно-методические материалы и документация для иностранных студентов-магистрантов на английском языке.

Кафедрам университета, участвующим в организации образовательного процесса на английском языке по специальностям магистратуры, до конца учебного года планируется полностью обеспечить все дисциплины учебных планов второй ступени получения высшего образования печатными изданиями, УМК (ЭУМК) на английском языке, пересмотреть учебно-программную документацию с учетом специфики обучения иностранных граждан, в том числе на английском языке, и усилить научно-методическое обеспечение образовательного процесса специальностей магистратуры с целью обеспечения каждого магистранта учебной литературой и учебно-методическими материалами по всем дисциплинам учебного плана.

В нынешнем учебном году Университет начинает обучение в заочной (дистанционной) форме получения высшего образования по четырем специальностям первой ступени: по специальностям 1-01 01 01 «Дошкольное образование» и 1-01 02 01 «Начальное образование» с трехлетним сроком обучения, и по специальностям 1-24 01 02 «Правоведение» и 1-26 02 01 «Бизнес-администрирование» с пятилетним сроком обучения.

Организация дистанционного обучения требует совместных усилий факультетов, кафедр, учебно-методического отдела и отдела информационных технологий. Установочная сессия у студентов пройдет традиционно, но вместо двух-трех недельной летней и зимней сессий, студенты приедут в университет на одну неделю для прохождения мероприятий текущей аттестации. Запланированные часы лекций, практических и семинарских

занятий будут проведены в течение всего семестра в режиме online-трансляции во второй половине рабочего дня. Студенты, обучающиеся дистанционно, через интернет, будут иметь постоянный контакт с преподавателями в течение семестра, что позволяет повысить эффективность обучения и улучшить качество подготовки.

В университете ведется работа по организации изучения английского языка на углубленном уровне студентами и сотрудниками университета [1].

С октября 2021 по май 2022 г. была организована работа обучающих курсов для пятого набора слушателей из числа студентов МГУ имени А.А. Кулешова по образовательным программам «Английский язык» уровней А0, А1, А2, В1. Работу курсов обеспечили преподаватели факультета иностранных языков: старшие преподаватели кафедры иностранных языков, кафедры романо-германской филологии, кафедры теоретической и прикладной лингвистики. В результате проведённого анонимного анкетирования на предмет выявления степени удовлетворенности качеством обучения, студенты отметили высокую результативность занятий, профессионализм, доброжелательность преподавателей, комфортную обстановку и приемлемую стоимость обучения. Студенты, также, отметили, что дополнительные занятия по изучению иностранного языка для многих становятся привычным и неотъемлемым аспектом их саморазвития; успехи на занятиях подкрепляют мотивацию к обучению и желание совершенствовать знания иностранного языка, способствуют повышению их конкурентоспособности.

В университете была разработана новая учебная программа «Английский язык для профессиональных целей», для преподавателей, которая успешно применяется в профессиональной деятельности.

На базе университета действуют постоянно обновляемые образовательный портал moodle.msu.by и сайт msu.by.

В образовательном и воспитательном процессе активно используются информационно-коммуникационные технологии: электронные образовательные ресурсы учебных дисциплин (видеоконтент, тесты и др.). Для каждой дисциплины в системе электронного обучения созданы электронные кабинеты, администрируемые преподавателями.

В учебный процесс введен специализированный кабинет для обеспечения дистанционного образования, оснащенный всем необходимым оборудованием.

Контент электронных образовательных ресурсов постоянно актуализируется и содержит учебные программы дисциплин, их теоретическую и практическую часть, а также средства диагностики и формирования у обучающихся требуемых компетенций. Постоянно осуществляется модернизация электронных образовательных ресурсов дисциплин, которые доступны студентам всех форм получения образования через СДО MOODLE образовательного портала университета.

Активно используются сервис видеоконференций peregovorka.by, сервис видеотелефонии Zoom, платформа Skype, платформа Microsoft® Teams, приложение-мессенджер Viber, что позволяет в полной мере реализовать учебный процесс в формате видеоконференцсвязи.

Информационно-коммуникационные технологии применяются для взаимодействия преподавателей, сотрудников и студентов для оперативного доведения информации (путем ее размещения на сайте университета и факультетов, рассылки по электронной почте студенческих групп), для формирования профессиональных и творческих педагогических сообществ в социальных сетях [2].

Вся деятельность университета, в том числе, работа с иностранными гражданами, строится на основе соблюдения нравственно-идеологических норм и этических принципов, позволяющих обмениваться достижениями и инновациями в научных и культурных сферах и делиться опытом становления и развития научной мысли как в нашей стране, так и за рубежом с коллегами и студентами.

Литература

1. Гаус И.В. Организация дистанционного обучения в образовательном учреждении // Инфоурок [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://infourok.ru/statya-organizaciya-distancionnogo-obucheniya-v-obrazovatelnom-uchrezhdenii-3740003.html – Дата доступа: 02.09.2022.

2. Кравченя Э.В. Информационные и компьютерные технологии в образовании. – Минск: БНТУ, 2017. – 172 с.

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОГРАММАХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТУРКМЕНИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Р. Мустагов, Э.Г. Ханова
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: русский язык, литература, история, описание, студент, художественный, работа, программа, иностранный, анализ.

На современном этапе преподавание зарубежной литературы в Туркменском государственном университете имени Махтумкули ведётся в основном по сложившимся ещё в XX веке традициям. С обретением независимости в Туркменистане особое внимание было уделено преподаванию зарубежной литературы. В 2009 году была расширена программа по преподаванию зарубежной литературы в средних школах, также в 2011 году началось издание журнала «Dünýä edebiýaty" (Мировая литература), в котором периодически печатаются произведения русских, английских, французских, итальянских и других зарубежных писателей, в том числе представителей стран Востока, Америки и Африки, переведённые на туркменский язык.

В настоящее время в преподавании зарубежной литературы в высших учебных заведениях страны широкой популярностью пользуется учебник Р. Мустакова «История зарубежной литературы» в 3 томах, в котором в доступной форме излагается материал о творчестве известных писателей и поэтов. В этом учебник включены самые известные представители мировой литературы, творчество которых излагается с общечеловеческой и гуманитарной позиции. Вместе с тем хорошим подспорьем в преподавании и изучении русской литературы является хрестоматия «Образцы мировой литературы» в 4 томах, составленная тем же автором, где приводятся произведения не только русских, но и зарубежных авторов на туркменском языке.

Учебники и программы, изданные в свое время в Российской Федерации, включают в себя широкий временной и большой по объему материал, начиная с литературы античной эпохи и вплоть до второй половины XXI века.

По утвержденной программе на 1-2 курсах преподаются лучшие произведения мировой литературы различных эпох, включая античную, русскую, восточную и европейскую. На этих курсах в процессе обучения используются учебники, положительно зарекомендовавшие себя в многолетней практике преподавания, в частности «История зарубежной литературы XIV», «История зарубежной литературы XVII», «История зарубежной литературы XVIII», «История зарубежной литературы XVII-XVIII вв.» С.Д. Артамонова, «История зарубежной литературы. Раннее средневековье и Возрождение», «История английской литературы» Г.В. Аникина, Н.П. Михальской, «История зарубежной литературы XX века 1917-1945», «История зарубежной литературы XX века 1945-1980» и хрестоматии: «Зарубежная литература XIX век. Романтизм», «Зарубежная литература XIX век. Романтизм. Критический реализм» и др.

В последнее время обучение по предмету «Зарубежная литература» ведется начиная с третьего по пятый курсы. Например, в Туркменском государственном университете имени Махтумкули история русской литературы преподаётся студентам по специальности «Русский язык и литература», которая была введена два года назад, а история английской литературы преподаётся по специальности «Английский язык и литература».

При изучении русской литературы студенты обязаны знать биографию автора и основные его произведения, а также уметь анализировать их. Например, по специальности: «Русская литература», преподавание ведётся в следующем порядке:

1. Древнерусская литература и фольклор.

2. Русская литература XVIII века, в которой содержится характеристика классицизма как направления, сатиры Д. Кантемира, оды М.В. Ломоносова, русский сентиментализм, повести Н.М. Карамзина, творчество Г.Р. Державина и т.д.

3. Русская литература XIX века: романтизм как литературное направление, произведения В.А. Жуковского и жанр баллады, лирика А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, поэма Н.В. Гоголя «Мёртвые души», идейно-художественные особенности повестей и романов И.С. Тургенева, развитие русского реализма, идейно-художественное своеобразия романа И.А. Гончарова «Обломов», особенности конфликта в драме А.Н. Островского

«Гроза», лирика и фольклорная основа поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», основные мотивы поэзии А.А. Фета и Ф.И. Тютчева, идейно-художественное своеобразие романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», традиции народной сказки в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина, роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир».

4. Русская литература XX века, в котором содержится характеристика Серебряного века как культурно-исторического явления, символизма как литературного направления, особенности лирики А. Блока, В. Брюсова, К. Бальмонта, акмеизма как постсимволистского направления в литературе, эстетические принципы новых литературных течений, психологизм ранней лирики А. Ахматовой, футуризм как одно и течений авангарда, лирика О. Мандельштама, поэмы В. Маяковского, лирика С. Есенина, проза М. Горького, особенности творчества А. Куприна, социальная и философская проблематика рассказов И. Бунина, творческий путь Л. Андреева, цикл рассказов И. Бабеля, повесть М. Булгакова «Собачье сердце», роман-эпопея М. Шолохова «Тихий Дон», творчество А. Платонова, художественный мир М. Цветаевой, лирика Б. Пастернака, анализ поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин», основные тенденции развития литературного процесса второй половины XX века.

Во время изучения русской литературы студенты должны различить литературные направления, литературные жанры, уметь разбираться в таких понятия как «проблематика» и «художественное своеобразие произведения», «особенности композиции», «художественный метод», «художественный образ», «конфликт», «тема», «композиция», «сюжет», а также выявлять социально-философскую концепцию произведения и анализировать особенности ее художественного воплощения.

Во время изучения русской литературы студенты вместе с тем глубоко осваивают русский язык, совершенствуя в этом процессе не только разговорную речь, но и грамматику русского языка.

В нынешнюю эпоху при изучении русской литературы можно активно использовать не только книги или электронные их версии, но и аудиокниги, во многом способствующие процессу более глубокого восприятия идейно-художественных бо-

гатств произведения, правильного и вдумчивого отношения к художественному слову, обучению азам выразительного художественного чтения поэтических произведений.

Каждые пять лет программа совершенствуется и изменяется по объему и в содержательном плане. В программу вводятся новые литературные произведения, понятия о новых литературных течениях, а также имена современных писателей.

Цели преподавания русской литературы в высшем учебном заведении – формирование личности студента, обогащение его духовного мира, раскрытие творческого потенциала через приобщение к богатейшей мировой художественной культуре, воспитание квалифицированного читателя, а также приобретение студентами на уроках зарубежной литературы общекультурной, литературной, ценностно-мировоззренческой, читательской, речевой компетентностей.

Литература

1. Mustakow R. Daşary ýurt edebiýatynyň taryhy. tom 3. Aşgabat, TDNG. 2018.

2. Бреславец Н.П., Назарова М.А., Степанова Е.И. Русская литература. Ашхабад. 1977.

3. Методика преподавания литературы. В 2 ч. Под ред. В.Г. Маренцмана, О.Ю. Богдановой. Москва. 1995.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ В г. ЛЮБЕРЦЫ

А.Б. Мясникова, А.С. Цапаев
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: школьное образование, этнокультурная коммуникация, этноконфессиональный состав.

Этническое самоопределение, формирование знаний о своем этносе и государстве, других народах и странах накапливается с раннего возраста, вначале в семье, дальше огромную роль начинает играть школа в воспитании и становлении личности. Именно в школе приобретаются новые знания, к примеру, пред-

ставления о малой Родине, стране, выдающихся земляках. На школьных уроках, в процессе общения с педагогами и сверстниками ребята осваивают знания об этнокультурном многообразии своего места обучения, региона, страны. Всё это предполагает наличие стандартов воспитания и обучения культуре толерантности в сфере межэтнического общения, умению предотвращать и разрешать возможные конфликты на основе этнических, расовых или религиозных различий. В тех местах, где не соблюдается благоприятная социокультурная среда, очень легко позитивные устремления подменяются ложными установкам среди подрастающего поколения, появляются молодёжные группировки, которые зачастую могут носить этнический характер [3, С. 329].

Нами предпринята попытка проанализировать этноконфессиональную ситуацию в общеобразовательном учреждении, на примере одной из средних общеобразовательных школ г. Люберцы. Образовательная организация находится в густонаселенном, новом жилом микрорайоне, проектная мощность здания рассчитана на 825 обучающихся, в действительности же обучается в среднем около 1300 человек (данные 2022 года).

В школе проводится большое количество фестивалей, игр, конкурсов, связанных с культурой, традицией народов. Так, например, в январе 2021 г. обучающиеся шестого класса приняли участие в «Турнире знатоков русского языка». Ребята должны были назвать правильно жителей разных стран, определить род заимствованных имен существительных, составить слова из перевертышей, поправить ошибки, а также другие лингвистические задания, пришлось решать юным филологам [4]. Среди параллелей восьмых классов прошла командная игра, посвященная неделе русского языка. Ученики участвовали в викторине, разгадывали ребусы и кроссворды. Организаторами викторины выступили учителя русского языка и литературы Виктория Борисовна Конорева и Софья Александровна Костеркина [1]. Оба мероприятия проводились в рамках недели русского языка и литературы.

На сайте организации размещена информация о пасхальных фестивалях [2]. Проводятся мероприятия, посвященные празднованию дню славянской письменности и культуры. Учащиеся принимают участие в тематических мастер-классах, литературно-познавательных викторинах, программах для детей.

Исследование этнического состава старшей школы показало следующую картину: русские – 27 человек (54%); армяне – 9 человек (18%); украинцы – 6 человек (12%); азербайджанцы – 4 человека (8%); татары – 2 человека (4%); «другое» – 2 человека (4%).

С целью изучения конфессионального состояния в школе был проведен опрос среди старшеклассников, предпринятый в рамках изучения проблем региональной идентичности религиозных отношений.

Основным инструментом сбора эмпирического материала стали формализованное интервью и количественный анализ распределений ответов на его вопросы. Сплошной опрос прошли учащиеся 10-11 классов общеобразовательной школы в количестве 50 человек дважды в 2021 г. и в 2022 г.

Главная задача, решаема в данном опросе, находилась в поиске ответа на вопрос об основных моментах духовной составляющей опрашиваемых, в какой степени они считают себя верующими, насколько это для них важно, как они себя ассоциируют с той или иной конфессией и как глубоко знают её особенности. С целью раскрытия данного аспекта был задан вопрос: «Какие из традиций вашего народа Вы соблюдаете?»

Таблица 1

Какие из традиций вашего народа Вы соблюдаете?

Вопрос о соблюдении традиций	**2021 г.**	**2022 г.**
1. Регулярно бываю в храме, мечети	5,10%	3,20%
2. Отмечаю главные религиозные праздники	52,50%	46,30%
3. Посещаю гуляния по случаю национальных праздников	21,10%	22,20%
4. Я не придаю значения национальным праздникам	16,70%	24,60%
5. Затрудняюсь ответить	4,60%	3,70%

Падение увлеченности к национальной культуре несет в себе определенные последствия: с одной стороны, такой процесс способен привести к снижению напряженности в межнациональных отношениях: человек, безразличный к своей культуре и традициям, в принципе, легче воспринимает тех, кто является носителем других культурных основ. В то же время, как раз именно народные традиции исторически устанавливали границы дозволенного поведения, за которые людям не следовало

переступать. Традиционная культура, в то же время подвигает учащегося к социализации, прививает чувство единения, желание быть частью чего-то большего.

Исходя из полученных в процессе опроса данных, следует отметить, что вопросы об отношении к религии и о конфессиональной принадлежности обучающихся приводят к определенным противоречиям, которые возникают не только у ребят в школе, но часто и встречается у взрослых. Конфессиональная принадлежность современной молодежи была выявлена вопросом: «К какой конфессии (вере) вы себя относите? (табл. 2).

Таблица 2

Конфессиональная принадлежность исследуемых

Конфессия	**%**
1. Ислам	9,7 %
2. Православие	81,9 %
3. Другое христианское вероисповедание	2,1 %
4. Не принадлежу к какой-то определенной церкви, но считаю себя верующим	4,2 %
5. Другое*	2,1 %

**В графе «Другое» указывалось «язычество» и «атеизм»*

Однако при ответе на похожий вопрос мнения респондентов распределились иначе. Результаты данного вопроса занесены в табл. 3.

Таблица 3

Вы верующий человек?

1. Да	65,1 %
2. Нет	34,9 %

Отнесение себя к определенной религии, с точки зрения части школьников, скорее всего, не предполагает наличия глубоких религиозных убеждений: большая часть тех ребят, которые заявили о том, что не считают себя верующими, одновременно с этим отнесла себя к православию или к исламу.

Такое противоречие в ответах на самом деле не уникально, потому что в сознании людей, особенно юного возраста, достаточно

популярен взгляд на религию как некий набор действий, которые, в общем, не являются обязательными и принудительными.

Полученные при исследовании результаты, дают достаточно полную картину понимания религии у обучающихся в МОУ СОШ № 27 г. Люберцы.

Таблица 4

Соблюдаете ли Вы религиозные обряды?

1. Систематически посещаю церковь или мечеть	6,7%
2. Посещаю эпизодически	48,1%
3. Регулярно совершаю обряды дома	3,7%
4. Совершаю обряды дома от случая к случаю	4,5%
5. Соблюдаю посты, молюсь и т.д.	5,8%
6. Частично выполняю религиозные обряды	31,2%

Стоит отметить, что почти половина школьников, которые прошли опрос иногда посещает церковь или мечеть, однако на постоянной основе соблюдать религиозные правила дома готовы только несколько процентов.

Систематическое посещение священных мест в среде мусульман замечено чаще, чем среди православных. Респонденты-магометане почти в два раза чаще, чем христиане, находят, что отчасти соблюдают требования своей религии в жизни, они же гораздо чаще, чем православные, указывали на то, что от случая к случаю совершают религиозные обряды дома. Как можем увидеть, более трепетное отношение к религии выражено у ребят-мусульман несколько заметнее, чем среди их православных товарищей. Тем не менее, действительно рьяное отношение к вере в ее традиционном виде показывают всего-навсего единицы.

Исследование этноконфессионального состава обучающихся одной из школ г. Люберцы показало стабильную, доброжелательную ситуацию в образовательном учреждении, с учащимися проводится работа, направленная на укрепление межкультурной коммуникации в поликонфессиональной и полиэтнической среде. Значительно преобладают приверженцы православия, примерно десятая часть опрашиваемых исповедует ислам. Ребята в целом интересуются религией, но не являются строгими последователями религиозных учений, хотя среди мусульман серьезное отношение к религии несколько выше.

Литература

1. Командная игра, посвященная неделе русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://lubsch27.edumsko.ru/about/news/1801548
2. Пасхальный фестиваль [Электронный ресурс]. URL: https://lubsch27.edumsko.ru/about/news/page/5
3. Тишков В.А. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов / В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев. – М.: Издательство Московского университета, 2011. – 376 с.

Турнир знатоков русского языка [Электронный ресурс]

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ ТУРКМЕН – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ТУРКМЕНИСТАНА

Я. Ораева, М. Назарова
Туркменский государственный институт культуры,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: этнокультура, интернационализация, глобализация, человеческий капитал, иноязычное образование.

Туркменистан, будучи приверженцем устойчивого развития в качестве приоритета социально-экономической стратегии выдвигает заботу о человеке, формировании человеческого капитала. В программе «Возрождение новой эпохи могущественного государства: Национальная программа социально экономического развития Туркменистана в 2022–2052 годах», наряду с повышением жизненного уровня населения, социальной защищенностью, дальнейшее развитие человеческого капитала является одной из стратегических целей поступательного развития Туркменистана [3]. В свою очередь формирование столь важного интеллектуального ресурса требует серьезных инвестиций в образование, науку, здравоохранение, предпринимательскую деятельность, культуру, искусство и многое другое. За последние 30 лет объем крупных инвестиций в экономику Туркменистана увеличились в сотни раз и превысил 200 миллиардов долларов США [2] При этом важным критерием устойчивого роста экономики любой страны это не только экономические показатели, но и высококвалифицированные специалисты, конкурентоспо-

собные на рынке труда. В этой связи подготовка кадров новой формации на базе модернизация и совершенствования высшего образования, активного вовлечения ее в мировую образовательную систему приобретает особую важность. Как отмечалось в инаугурационной речи Уважаемого Президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова 19 марта 2022 года «Мы открыты для всех стран и народов мира и нацелены на развитие с ними торгово-экономических, культурно-гуманитарных и научно-образовательных связей в будущем» [1]. В этой связи в условиях глобализации гармоничное сочетание новации и традиции в процессе интернационализации национальных образовательных систем приобретает особую актуальность.

Государственная стратегия интеграция национальной образовательной системы в общемировую подразумевает активное вовлечение в научно-образовательный процесс всех участников, как студентов, так и преподавателей, совершенствование самого процесса, учебных программ и дисциплин, активное участие в научных проектах и конференциях. Наглядным свидетельством подобного взаимодействия является то, что ряд высших учебных заведений Туркменистана стали членами международной ассоциации университетов, в частности, Туркменский государственный университет имени Махтымгулы, Международный университет гуманитарных наук и развития, Международный университет нефти и газа имени Ягшигельды Какаева, Туркменский университет сельского хозяйства имени С.А. Ниязова, Туркменский государственный институт экономики и управления, Туркменский государственный институт архитектуры и строительства, Туркменский инженерно-технологический университет имени Огуз хана, Туркменский институт сельского хозяйства, Туркменский институт телекоммуникаций и информатики и т.д. Недавняя инициатива туркменской стороны во время встречи на высшем уровне, по созданию туркмено-российского университета, будет способствовать интернационализации высшего образования Туркменистана.

Образовательный процесс, будучи сложной системой высшего порядка в качестве входных параметров подразумевает все необходимые материально-технические, человеческие ресурсы,

интеллектуальную составляющую, этнокультурные компоненты, а на выходе, – специалиста высшей категории конкурентоспособного на мировом рынке труда. Глобализация наряду с интернационализацией будучи характерным трендом мирового образовательного пространства ставит целью подготовку специалиста, востребованного на мировом рынке труда.

При этом необходимо разграничение категорий интернационализации и глобализации высшего образования, будучи близкими по характеру, различаются по содержанию. Глобальное образования, носящего порой характер транснационального направлено к ценностям мировой культуры, в определенной степени обладает потенциалом нивелирования национальной самобытности локальных образовательных систем. Интернационализация образования, базирующая на национальном образовательном фундаменте, обладая большей эмпатией и к чужой культуре, стремиться быть проводником национального на мировом образовательном пространстве.

В этой связи генетическая доброжелательность туркменского народа, его гостеприимство, почитание старших, забота о младших, уважение к учителю и обучению как явлению, преклонение перед наукой и образованием важные все эти компоненты столь важные для дальнейшей интернационализации образования в Туркменистане, экспорту как студентов, так и интеллектуального потенциала в страну, лекторов, тренингов, международных конференций, онлайн курсов и т.д. Наряду с этнокультурными благоприятными факторами, развитая материально-технической база вузов, условия жизнедеятельности на уровне мировых стандартов, повсеместном как минимум, двуязычной, а порой, и многоязычной средой общения, стабильная социально-экономическая ситуация в регионе являются факторами сравнительного преимущества, способствующими для дальнейшего развития и углубления интернационализации высшего образования в Туркменистане. Несмотря на все вызовы глобализации социальный вектор национальной модели рыночной экономики Туркменистана сохраняется. И в этих условиях огромной духовно-нравственной опорой стабильности и процветания новой модели туркменской экономики является куль-

турное наследие. Как подчеркивается в Национальной программе социально экономического развития Туркменистана в 2022–2052 годах, наше культурное наследие – это основа нашего совершенного духовного мира сегодня [3].

В философском труде Председателя Халк Маслахаты Милли Генгеша Гурбангулы Бердымухамедова «Смысл моей жизни», подчеркивается, что молодежь – наше будущее. Воспитанием поколений мы строим свое будущее. В этой связи на наставника (halypa) возлагается огромная ответственность и святая обязанность. Причем к категории (halypa) или наставника, относятся прежде всего родители, воспитатели, учителя, мастера своего дела. Основные принципы национальной школы воспитание – это знание специальности, изучение языков, патриотизм, трудолюбие. Этнокультурное воспитание не предполагает полного замыкания в рамках одной культуры. Напротив, этнокультурная компетентность, позволяет с большим пониманием, уважением и принятием, эмпатией относиться к другим культурам и народам. В этом контексте особое значение имеет иноязычное образование, изучение иностранных языков.

Вопросы обучения иностранным языкам является стратегическим направлением образовательной политики государства. Так и 2017 году в Туркменистане была принята Концепции совершенствования обучения иностранным языкам. Поэтапная реализация, которой способствует созданию целостной взаимосвязанной непрерывной системы обучения иностранным языкам, начиная с самого раннего возраста. [5] Интересный опыт взаимообогащения культур – это практика языковых недель английского, немецкого, французского, турецкого, арабского, китайского в Туркменского государственном университете имени Махтымгулы. Подобная практика, базирующаяся на концепции иноязычного образования, как нельзя лучше способствует культурной эмпатии молодого поколения, взаимоуважения и погружения в языковую культуру народа.

Таким образом, национальна школа воспитания основанная на этнокультурной самобытности характеризуется эмпатией и уважением по отношению к другим культурам, и обладает большим потенциалом для дальнейшей интернационализации образования Туркменистана.

Литература

1. Бердымухамедов Сердар. Речь на инаугурации. газета Нейтральный Туркменистан. 20.03.2021

2. Berdimuhammedow Serdar. Türkmenistanyň ykdysady strategiýasy: durnukly ösüşiň milli nusgasy. Türkmenistan gazeti, 23.09.2021.

3. Berdimuhamedow Gurbanguly. Ömrümiň manysy, Türkmen döwlet neşeriýat gullugy, 2022. 407 s.

3. Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyşy: Türkmenistany 2022–2052-nji ýyllarda durmuş-ykdysady taýdan ösdürmegiň milli Maksatnamasy. Red: B. Hojagulyýew, B. Ataýew, A. Welliýew-Aşgabat, Türkmen döwlet neşiriýat gullugy, 2022. 326 s.

4. Булатова Н.Д. Этнокультурное воспитание как инновация в педагогике и образовании. Культура, искусство, образование: традиции и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году науки и технологий (Москва, 11 мая 2021 г.) / науч. ред. Н.Д. Булатова: М.: МГИК, 2021. 177 с.

5. Назарова Мяхриджемал. Место и роль иностранных языков в формировании «человека нравственного» в эпоху цифровизации. НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 2021: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (18 октября 2021 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. 400 с.: ил. Коллектив авторов., с. 83.

УЧАСТИЕ ТУРКМЕНИСТАНА В РАБОТЕ ВСЕМИРНОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Г.О. Хамраев, М.М. Керджаев
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: независимый, обмен информацией, служба погоды, охрана окружающей среды, национальная стратегия, прогноз и предупреждение, адаптация.

3 января 1993 года независимый Туркменистан стал членом Всемирной метеорологической организации (ВМО). С тех пор день создания ВМО – 23 марта 1950 году отмечается работниками гидрометеорологической сферы Туркменистана как профессиональный праздник. Ныне эта межправительственная ор-

ганизация является компетентным органом ООН по вопросам, касающимся состояния атмосферы, океанов и климата Земли, охраны окружающей среды.

ВМО всячески содействует развитию сотрудничества между национальными метеорологическими и гидрологическими службами, в том числе в области метеорологических и геофизических наблюдений, оперативного обмена информацией, обработки и стандартизации соответствующих данных, оказывает помощь в передаче технологий, подготовке кадров и в проведения научных исследованиях. В деятельности организации особое внимание уделяется применению метеорологии в сельском хозяйстве, а также охране окружающей среды и водных ресурсов, предупреждению и смягчению последствий природных и техногенных катастроф.

По рекомендации ВМО учреждена Всемирная служба погоды и система всемирных и региональных метеоцентров, принята климатическая программа и глобальная программа атмосферных исследований, при осуществлении которых используются метеоспутники, последние достижения в освоении космического пространства.

Охрана окружающей среды является важнейшим приоритетом государственной политики Туркменистана. Все осуществляемые в нашей стране масштабные преобразования, в том числе в экономическом секторе и социальной сфере, самым тесным образом увязаны с экологической составляющей как важнейшим условием благополучной во всех отношениях жизни людей.

В частности, принятая «Национальная стратегия Туркменистана по изменению климата» предусматривает поэтапный переход к использованию современных экологически чистых и ресурсосберегающих технологий в нефтегазовой, энергетической, транспортной и других промышленных отраслях.

Присоединившись к основным природоохранным конвенциям и соглашениям ООН, Туркменистан принимает активное участие в международном сотрудничестве, направленном на решение глобальных экологических проблем, вызывающих озабоченность всего человечества. Свидетельством тому служат международные инициативы нашей страны, озвученные на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, а также на состоявшейся в

июне 2012 года в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», в их числе предложение по открытию в Ашхабаде Межрегионального центра ООН по решению проблем, связанных с изменением климата.

Национальная гидрометеорологическая служба Туркменистана ставит своей задачей смягчение воздействий опасных гидрологических явлений на основе предоставления регулярных и надежных прогнозов и предупреждений, обеспечение государственных органов, отраслей экономики страны и населения информацией о погоде, климате, фактических и ожидаемых изменениях гидрометеорологических условий и причинах этих изменений. Данные широко применяются при прогнозировании продуктивности пастбищ, урожайности сельскохозяйственных культур, гидрологической обстановки, планировании в различных отраслях экономики.

Прогнозы погоды составляются на сутки, неделю и месяц. В настоящее время информацией снабжаются множество предприятий и организаций Туркменистана. Помимо ежедневных, недельных, месячных прогнозов, постоянно передается информация о погоде на телевидении и радио на трех языках. При этом выполняется весь комплекс работ по обработке и архивированию всех видов информации, получаемой от гидрометеорологической сети станций и постов Туркменистана. Ежегодно готовится аналитическая справка об аномальных погодных явлениях для ВМО.

С целью оценки вероятного изменения климата и его возможных последствий построены климатические сценарии. Адаптация к изменению климата может быть обеспечена только при наличии достоверной информации о состоянии окружающей среды.

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обеспечивает широкий спектр измерений, возможность их анализа и широкое распространение информации. ИКТ базируется на основе развитой системы спутникового и наземного базирования и использования соответствующих методов, программ, систем, технологий, в т.ч. по обмену и распространению информации [1].

Литература

1. Непесова Г., Хамраев Г., Тойлыева Б. Инновационное образование и воспитание молодежи посредством обучаемых предметов. // Наука, техника и инновационные технологии в эпоху могущества и счастья. Материалы международной научной конференции. 12-13 июня 2017 года. Ашхабад: Изд-во «Ылым».

2. Толмачева Н.Н. Космические методы исследования в метеорологии. Интерпретация спутниковых изображений. Учеб. Пособие. Пермь, 2012.

BREXIT: THE IMPACT ON THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE UK

E.M. Sharipova
I.N. Ulianov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia

Key words: Brexit, educational services market, internationalization, international students, representations.

БРЕКСИТ: ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Е.М. Шарипова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: Брексит, рынок образовательных услуг, интернационализация, международные студенты, представления.

The UK referendum for leaving the European single market caused a great concentration of debates in the academic and governmental circles. Although some researchers described the whole fuss around the topic as premature and based more on emotions rather than sensible arguments, one cannot forget that higher education (HE) is the main source of finances in the British economy (Jones and Bickerton, 2016). In 2014-15 only, UK universities generated £ 13.1 bn in hosting international students, which constituted 1/3 of all business and professional services exports (Oxford Economics, 2017). At the same time, the UK

continues to be the world's second top study destination for in-flow student mobility followed by the USA (Woodfield, 2018). Hence, as a key strategic asset for the economy that will be disrupted by Brexit, the UK government is seeking ways to develop different policies, firstly, to support universities to overcome post-Brexit challenges, secondly, urge academic leadership to focus on recruiting non-EU students. However, given the challenges of the post-referendum climate, international students face increasing uncertainty and risk if they decide to choose the UK as their final study destination. University marketers find the promotion of UK education even more challenging for international customers. In addition, the race for international students and skilled workers are getting more competitive in the global market, which enforce university administrations to better understand the process by which international students develop their preferences regarding host countries and institutions, particularly the various perceptions of Brexit that exist among international students.

Since it was reported in 2016, Brexit and its implications on key actors of the educational sector have been attracting major interest. Generally, Brexit was perceived as detrimental to the image of the UK by the world population along with the negative connotations of the reports in the social media (Su and Yeh, 2018). At the academic level, although the UK HE sector supported the continuation to engage in EU education programmes in post-Brexit, stakeholders and policy makers criticise this campaign for inability to bring benefit for their national interests such as economic growth, trade agreements, cultural diplomacy, and promotion of British soft power through the offered schemes (Woodfield, 2018). Migration policy is another ramification that can hit international student in-flow rates, which aim to group international students in the general net migration list. Such a policy environment affects public perceptions of potential migrants as well as academic narrative towards future international students. Considering the impact on perceptions of UK students and staff, it creates the legal case to differentiate international students according to academic and linguistic skills, challenges with integration (ibid).

With leaving the EU, UK will have to renegotiate previous bilateral agreements, but its partners have some worries about whether it would be able to replicate the same beneficial terms as it

has been before, hence weakening the position of the global power and lose some influence on the outward economic agenda, especially in the Asian context with attractive investment market (Su and Yeh, 2018). Brexit also accelerated the racist activity and hostile attitudes towards foreigners that injured the reputation of the UK as a protector of democratic values and tolerant principles. With the regard to the current tense of socio-economic and political situation emerging as a consequence of Brexit, the theme of increasing competition became prevailing in the academic circles (Seidenschnur et al., 2020). The inability of the UK government to confirm the tuition fee status of EU students for the following years has decreased the level of certainty for prospective EU students, who expected the political chaos to stabilise by the time of enrolment procedures (Highman, 2019a). At the global level, the UK institutions are still unaware of how they will be affected in terms of internationalising activities as the UK-EU collaboration in global educational schemes such as Erasmus is likely to be disrupted. Brexit will not go unnoticed and impact the current international student mobility trends. Consequently, there is a need to understand the political, social, economic, and financial motives of international students in the new post-Brexit realm so to promote growth and development of the educational sector.

Methodology. The specific objective of this study was to identify the factors that impact international students' decisions to study overseas. The focus is on introducing the elaborate findings of the interviews that contrast the perceptions of Russian and EU mobile students who are aiming to enrol at UK universities. Although there are studies that investigated the Arab, Indian, Chinese, and EU student attitudes and emotions (Su and Yeh, 2018, Langa et al., 2019, McLeay et al., 2020, Seidenschnur et al., 2020), few or almost none have researched Russian students in the UK context. The results of social research will contribute to the existing knowledge about the factors that influence student choices regarding the place of study in the post-referendum scenario and the general implications that some global changes could have towards the educational field. This material can be useful for university marketers to generate more efficient communicative social media strategies to attract more international students, organise new

international markets, and fill the gaps in academic literature. To gain a better understanding of the research topic within a short period, we aim to focus on a small scope of in-depth interviews. In total, 12 interviews were conducted. This study attempted to answer the following research questions:

1. What are the factors that influence an EU or Russian student's decision about attending university at home or abroad?

2. What are the factors influencing decisions about applying or not applying to a UK university?

3. What influence, if any, does Brexit have on a decision to apply to a UK university?

Once finished with the interviews, all tapes were fully transcribed for thematic analysis.

Summary of Findings

Regarding the impact of Brexit, Russian students notice the inability of Brexit as a political event to somehow impact their decisions to apply for UK universities. On the contrary, EU students highlight the negative implications of this political step from the British government. Although it seems that the UK and EU can agree on soft Brexit or make concessions to each other, EU citizens perceive this action as the official divorce from friendly ties between countries and are exposed by many pessimistic emotions. The determination of the British authorities to develop their educational projects and schemes would not compete with mutual traditional programmes such as Erasmus and bring economic and other benefits at least from the beginning of launching. The British educational institutions will also have to develop new mutual agreements with other countries once it leaves EU, which again due to the loss of financial support from EU projects and funding cuts of the own government could distance potential partners from participation. Such implication would lead to a reduction of reciprocal programmes, student and researcher mobility, and disruption of scientific innovations between the UK and EU and its beneficiaries. I

t is suggested that both groups of international students become receptive regarding safety in the UK. The cases of violence towards foreigners and hostile aggression are increasing after the Brexit referendum, thus shaping the antipathy perceptions of locals and international students towards each other. From the global

perspective, it seems that the British authorities set a course for a more nationalistic way of dealing the state issues, which would lead to a significant decrease in student applications from other countries, particularly the EU. Concluding the above-mentioned statements, it is possible to agree that EU potential students are unlikely to consider UK universities as their future alma maters. However, even in the wake of pandemics and Brexit, there is a possibility of the emergence of new educational trends, known as transnational education or international campuses, which gain the popularity among young generation year by year. With the establishment of such an educational style as a university strategy, the worldwide universities could increase their application rotas and deal with the global crises with limited losses, thus contributing to the development of the educational sector.

References

1. Highman, L. 2019a. The distribution of EU students and staff at UK universities: patterns and trends. Tertiary Education & Management, 25, 311-326.

2. Jones, L. & Bickerton, C. 2016. UUK's Weak Anti-Brexit Case Ignores that Our Fate is for Us to Decide. Times Higher Education.

3. Langa, P. V., Swanzy, P. & Law, D. 2019. Brexit: some implications for African higher education. Perspectives: Policy & Practice in Higher Education, 23, 28-32.

4. Mcleay, F., Lichy, J. & Asaad, F. 2020. Insights for a post-Brexit era: marketing the UK as a study destination – an analysis of Arab, Chinese, and Indian student choices. Journal of Strategic Marketing, 28, 161-175.

5. OXFORD ECONOMICS 2017. The economic impact of international students. London: Universities UK.

6. Seidenschnur, T., Veiga, A., Jungblut, J. & Magalhães, A. 2020. Hopes, beliefs, and concerns: narratives in German and Portuguese universities regarding Brexit. Higher Education: The International Journal of Higher Education Research, 79, 867.

7. Su, H. & Yeh, K.-C. 2018. Asian perception of the EU after Brexit: the case of Taiwan. Asia Europe Journal: Studies on Common Policy Challenges, 16, 395.

8. Woodfield, S. 2018. International HE in the UK: leveraging the policy-institution-expert nexus in uncertain times. Journal of Higher Education Policy & Management, 40, 629-647.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

РОЛЬ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.А. Антонова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: игра, иностранный язык, обучение, студенты, роль игр, обучение английскому языку.

Игра, как и обучение, является одним из основных видов развития человека. По научной терминологии игра – это вид деятельности в ситуациях, направленный на воспроизведение и приобретение опыта общества. А формирование и совершенствование самоконтроля поведения человека являются неотъемлемыми составляющими этой деятельности. Мы не можем рассматривать игру только как часть развлечения и отдыха; это одновременно процесс обучения, творчества, терапии и имитации отношений людей, труда и образования. С древних времен люди практиковали игру как метод передачи опыта подрастающему поколению. В настоящее время преподаватели во всем мире используют элементы игры в методике обучения. Эффективность и влияние таких видов занятий легко просматривается на успеваемости учащихся всех возрастов [1, с. 12]. Поэтому в представленной статье рассматривается роль игр в обучении английскому языку. Для более точных результатов проводится исследование среди студентов. В ходе нашего исследования цель состоит в том, чтобы определить роль игр и их значение в процессе обучения английскому языку для студентов неязыковых факультетов, таких как: медицинский, юридический и историко-географический. Для этого нам необходимо было ответить на следующие исследовательские вопросы:

1. Нужно ли и важно ли использовать игры при обучении иностранному языку?
2. Эффективны ли игры как метод обучения?
3. Мотивируют ли игры изучать английский язык?

Метод исследования содержит анкету для учащихся, которая направлена на определение их мнение об играх на занятиях. Опрос проводится среди 200 студентов первого и второго курсов факультетов. В опросе участвовали студенты с разным уровнем владения английским языком. Это и студенты второго курса, которые уже практиковали методы погружения и общения в сочетании с играми на уроках английского языка в университете, и студенты первого курса, которые начали изучать английский язык в университете. Обсудив игровую тему с коллегами, мы твердо убеждаемся, что теперь задачами наших занятий, помимо обучения языку, являются вызвать интерес к предмету английского языка с первого до последнего занятия, а также создать атмосферу поиска и творчества на уроке.

Метод игр оказался одним из самых интересных и увлекательных, а также эффективным с воспитательной точки зрения. Более того, он применим как для студенческой аудитории неограниченного возрастного диапазона, так и для школьников. Для младших школьников – это этап развития и обретения модели реальности; для юниоров – преобладающая деятельность в повседневной жизни с функцией физической и умственной тренировки; для подростков – это в большей степени процесс общения в обществе для формирования мировоззрения; для взрослых – это сознательная деятельность по тренировке памяти и отработке новых навыков, а также способ отвлечения от повседневности.

Также метод игр имеет большое значение для преподавателя с целью оценки работы и знаний учащихся. Особенно, когда мы рассматриваем группы учащихся в школах, колледжах или университетах, где дети в основном привыкли работать за отметки и баллы [2, с. 85]. Но игры заставляют их забыть о баллах, которые они могут получить. Пока студенты играют и чувствуют себя свободными и раскрепощенными, преподаватель продолжает выполнять свои контролирующие и оценивающие функции.

Что касается нашего опроса, то мы рассматриваем только студентов первого и второго курсов университета. Эта группа испытуемых любопытна для нас тем, что психологическое развитие обсуждаемой категории достаточно сложно, но интересно

для исследования. В работе с первокурсниками вузов преподаватели сталкиваются с множеством препятствий, таких как: максимализм, большие амбиции, иллюзии независимости и лишняя уверенность в себе [7, с. 126]. Поэтому задача учителей усложняется вдвое. В совокупности со всеми приведенными описаниями существенным моментом здесь является то, что нам предстоит работать с поколением Z. Это означает, что дети 17-20 лет склонны считать, что они уже не дети и могут управлять своей жизнью, нести ответственность за свои действия и принимаемые решения. С одной стороны, это близко к правде, но с другой стороны, мы сталкиваемся с личностями, которым мы должны помочь сохранить правильное направление и направить их огромную энергию в нужное русло. Эти студенты не представляют своей жизни без «умных» гаджетов и выхода в интернет. Чтобы удовлетворить их потребности, преподаватели должны следовать техническому прогрессу, в противном случае они никогда не увидят своих студентов на занятиях [6, с. 156]. И игры, несомненно, пригодятся, когда нашим студентам высокотехнологичной реальности надоест теория и упражнения. Однако наши попытки и работа того стоят, потому что большинство групп признаются, что приходят на занятия по английскому языку с высоким уровнем любопытства, чтобы изучать и практиковать новые возможности начать говорить на иностранном языке, что, в свою очередь, мотивирует и стимулирует работу педагогического коллектива.

Опрос выявил тот факт, что студенты принимают метод игр в изучении английского языка в университете [4, с. 688]. С помощью данной анкеты мы узнали важные моменты, на которые следует обращать внимание при обучении. Кроме того, в ходе опроса были отмечены как преимущества, так и недостатки включения игр в методику обучения. После проведенного опроса мы сделали вывод о важности изменения методов обучения на уроках английского языка для студентов неязыковых отделений:

• оптимальное количество уроков-игр должно быть одно в неделю по согласованию с преподавателем и студентами;

• самый эффективный способ вовлечь всех в игру и беседу – это создание небольших групп, а не работа в парах или работа всей группы;

• для достижения цели игрового задания необходимо дать учащимся время и предварительный глоссарий для подготовки;

• использовать мультимедийное оборудование и приложения для смартфонов, чтобы оживить ранее использовавшуюся методику.

Учащиеся признаются, что хотят попробовать создавать свои собственные игры и проекты, чтобы использовать их на уроке.

Анализ проведенного исследования позволяет выявить интересные результаты, полезные как для преподавателей, так и для студентов [5, с. 108]. Студенты остались довольны тем, что им дали тест, потому что это была возможность высказать свою точку зрения на работу преподавателей, а также помочь своим преподавателям по иностранному языку перестроить и, возможно, повысить эффективность занятий. Преподаватели могли бы найти ответы на свои вопросы и способы обогатить свою методику преподавания английского языка.

Преподаватели видят отличные результаты и улучшение речи, а ученики забывают о стеснении и ведут себя так, как будто они носители английского языка. Изучение нового поколения, их сознания и деятельности порождает новые тенденции в методике обучения. Это вызов и творческая работа для преподавателей, но в то же время это огромный простор для работы. В нашем университете есть все инструменты, оборудование и профессионалы для реализации всех видов игр. Например, образовательная платформа Moodle предоставляет ряд возможностей для самостоятельного обучения, что в настоящее время имеет большую практическую ценность [3, с. 91]. Здесь для студентов университета доступны задания в виде викторин, кроссвордов или онлайн-квестов и чатов. Мы продолжаем изучать поколение Z и новые подходы к обучению английскому языку, чтобы поддерживать их интерес к изучению иностранного языка с первого дня в университете до выпуска, а также мотивировать их на улучшение своих знаний английского языка. Более того, английский язык сегодня является приоритетным для желающих получить качественное последипломное образование во всем мире. В глобальном мире роль английского языка неоспорима. Он стал международным языком общения, поэтому крайне важно, чтобы выпускники, аспиранты и начинающие академические специалисты могли использовать этот язык в качестве инстру-

мента взаимодействия с сообществом. Они должны эффективно и профессионально общаться как в письменной, так и в устной форме. Задача преподавателей высших учебных заведений обеспечить необходимую подготовку по иностранному языку.

Литература

1. Антонова Н. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности у студентов медицинских вузов на основе модульной программы учебной дисциплины "Иностранный язык". Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 4-1 (80). С. 11-16.

2. Антонова Н. А. Дидактический потенциал модульно-рейтинговой технологии обучения студентов медицинского вуза иностранному языку. Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2 (55). С. 82-85.

3. Антонова Н.А., Игнатьева Т.С. Показатели сформированности иноязычной коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета. Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 1 (29). С. 91-96.

4. Архипова О.В. Обучение устной речи студентов, изучавших немецкий язык, на неязыковых факультетах. В сборнике: Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Чувашский ГАУ. Чебоксары, 2021. С. 688-689.

5. Иванова Е.Н., Антонова Н.А., Гурьянова Т.Ю. К вопросу изучения лингвистической терминологии при дефиниции пословичных фразеологизмов в неродственных языках. В сборнике: Духовные основы отношений человек – природа. Материалы Всероссийской (Национальной) с международным участием научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 93-99.

5. Игнатьева Т.С., Антонова Н.А. Обучение переводу англоязычных терминологических словосочетаний студентов медицинских вузов // Инновации в образовании. 2016. № 8. С. 102-108.

6. Игнатьева Т.С., Мясникова И.А. Коммуникативный подход к обучению иностранному языку студентов-медиков. Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 152-156.

7. Шпарева Г.И. К вопросу о классификации образно-выразительных языковых средств: Материалы региональной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам» / Отв. ред. Трукова А.Ю. Чебоксары: Изд-во Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. С. 124-129.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАТИВНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С.И. Бахтина, Т.Н. Павлова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: коммуникативно ориентированное обучение, освоение лексического материала, русский язык как иностранный, межкультурный диалог.

Коммуникативно ориентированное обучение призвано подготовить обучающегося к участию в процессе общения на иностранном языке на уровне, достаточном для адаптации в условиях иноязычной среды. Овладение русским языком как неродным подразумевает формирование у иностранных студентов языковой и мыслительной компетенции, приводящей в итоге к тому, что они готовы использовать данный язык как орудие речемыслительной деятельности. Формирование лексического навыка студента как основного компонента продуктивных и рецептивных видов речевой деятельности – одна из задач, стоящая перед преподавателем. Лексический навык – это способность интуитивно правильного выбора определенной лексической единицы русского языка в соответствии с ситуацией и целью общения. Это действие подразумевает знание семантики слов, лексической сочетаемости, синонимии, антонимии и способов русского словообразования. Слово в качестве основной единицы языка – это единство формы, значения и смысла. Лексика отображает окружающую действительность, является важнейшим средством выражения мыслей в процессах функционирования речи, объединяет смысловые и содержательные связи в высказывании; в общем и целом, несет основную коммуникативную нагрузку.

Изучение русского языка иностранными гражданами предполагает усвоение некоторого количества лексических единиц, необходимого для успешного общения в соответствии с заявленной целью: лексический минимум варьируется в зависимости от уровня владения русским языком. К моменту обучения в высшем учебном заведении активный словарный запас ино-

странных граждан должен составлять около трех тысяч единиц. Это количество лексических единиц как правило обслуживает потребность устного общения. Тем не менее уже на данном этапе обучения русскому языку студент сталкивается с проблемой запоминания новой информации. Понимание же учебной научной литературы, научно-популярных трудов, предметов по специальности и художественных произведений на неродном языке основано на знании минимум десяти-одиннадцати тысяч единиц. Обучение на старших курсах ведет к необходимости понимать и запоминать терминологию из профессиональной области. Тогда преподаватель использует различные способы запоминания новой лексики: тематические блоки слов, словообразовательный анализ, структурно-образный метод запоминания, ассоциативный метод, различные приемы семантизации (нахождение синонима, антонима, аналога слова на иностранном языке, разбор контекста) и т.п. Следует помнить, что для успешного общения в иноязычной среде (бытовой, общественно-политической, культурной и других сферах) словарный запас обучающегося должен пополняться за счет самостоятельной семантизации производных слов. Тут немаловажное значение имеет понятие «продуктивность языковой единицы», поскольку одни определенные словообразовательные типы в русском языке продуктивны, а некоторые непродуктивны. К примеру, применение суффиксов -б (в слове косьба), -тяй (в слове лентяй) ограничено достаточно небольшим количеством слов, а суффиксы -ость, -ер, -щик и другие активно участвуют в русском словообразовании.

Что касается приобретения иностранными учащимися навыка установления связи между словами в словосочетаниях и предложениях, то необходимо отметить, что это довольно сложный процесс, но он очень важен, так как дает возможность иностранному студенту коммуницировать с носителями русского языка и использовать последний в качестве главного инструмента общения между людьми. К сожалению, иногда «мы можем наблюдать, что не все …студенты владеют русским языком даже на уровне В1» [1]. Расширение словарного запаса студента возможно за счет изучения синонимичных конструкций. Сравнивая пары «посодействовать – оказать содействие», «помочь – оказать помощь», «позаботиться – проявить заботу», а затем

оперируя ими в своей речи, студент формирует навык различать и понимать лексические единицы, выражающие общее и частное понятия.

Полноценно общаться на русском языке студент-иностранец сможет лишь тогда, когда начнет понимать значение русских фразеологизмов. Актуальность изучения фразеологических единиц уже на раннем этапе обучения обусловлена тем, что их понимание ведет студента-инофона к заинтересованности в понимании культуры и образа жизни носителей русского языка, формированию культуроспецифических аспектов, «помогает обучающимся более полно познать не только языковую систему русского народа, но и все культурное своеобразие страны в целом» [4]. Следует провести систематизацию предлагаемых студенту фразеологических единиц, выбирая на начальном этапе обучения лишь те из них, которые используют слова, входящие в лексический минимум. Практика показывает целесообразность пополнения словарного запаса инофона за счет русских фразеологизмов, которые совпадают по лексическому составу и стилистической окраске с устойчивыми выражениями из родного языка. Нужно постоянно акцентировать внимание на неуместности дословного перевода идиом, поскольку это несвободные сочетания слов, воспроизводящиеся в речи. Следует также учитывать пол, возраст студента, типичные социокультурные ситуации, разницу в менталитете и культуре, чтобы избежать коммуникативных проблем.

Профессионально-ориентированная лексика занимает большое место в общем количестве изучаемых и запоминаемых лексических единиц. Обучение ей станет более эффективным при условии включения в учебный процесс комплекса заданий и упражнений, отвечающих следующим требованиям: информативность, новизна, жанровое разнообразие, аутентичность, дифференциация по степени сложности, профессиональная направленность, относительная доступность языка. «Речевая компетенция обучающихся…может быть сформирована в процессе работы над текстом, чтение которого сопровождается предтекстовыми, притекстовыми и послетекстовыми заданиями» [2]. Подготовительные лексические упражнения ставят своей целью помочь запомнить новые слова, понять их в контексте, научить-

ся систематизировать их по тематике, а также заменять синонимами. Задания на определение значений незнакомых лексических единиц, на словообразование, на дополнение предложений, ориентируясь на образец, на придумывание контекста для использования заявленных слов призваны развивать у студента контекстуальную догадку и вербальную сферу. Упражнения на эквивалентные замены, на знание и корректное употребление антонимов, на использование эмоционально-оценочных слов, на сокращение предложений помогут студенту научиться находить, запоминать и закреплять в речи ассоциативные связи. Ситуативные и вопросно-ответные упражнения доводят до автоматического закрепления изучаемые конструкции, а также совершенствуют навыки употребления в речи не только лексики, но и лексико-грамматических конструкций. Одним из требований к данным упражнениям является их ситуативная соотнесенность непосредственно со сферой общения, т.е. отбираются ситуации, в которых данные конструкции реально употребляются. Следует помнить также и о таком методе обучения, как игра, ведь «в практике преподавания РКИ используются разнообразные коммуникативные игры, цель которых заключается в закреплении изученного языкового материала и совершенствовании навыков говорения в речевых ситуациях, приближенных к реальным» [3].

На продвинутом этапе освоения профессиональной лексики студенты должны научиться самостоятельно строить профессионально ориентированные высказывания, где новая лексика и терминология использовалась бы наряду с уже изученной. В целях освоения профессионального научного словаря преподавателю рекомендуется уделять внимание словосочетаниям и отдельным словам, стоящим на границе между самостоятельными и служебными словами: фразеологизмам-союзам и словосочетаниям, выражающим логико-синтаксические связи.

Таким образом, в методике обучения русскому языку как иностранному лексический аспект занимает немаловажное место в ряду других, поскольку знание общей, а также профессионально-ориентированной лексики учащимися свидетельствует об их знании языка, об умении использовать русский язык в своей профессии, что повышает уровень социальной адаптации студента в иноязычной среде и ведет к самореализации.

Литература

1. Бакина И.Н., Бахтина С.И., Игнатьева Е.А., Никитина А.Ю., Павлова Т.Н., Петрова О.А., Фёдорова Н.А. Опыт проведения вступительных испытаний по русскому языку для иностранных граждан в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. Сборник статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 100-106.

2. Григорьева Е.А., Бакина И.Н. Об организации самостоятельной работы иностранных студентов при изучении темы «активные и пассивные конструкции в русском языке» // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. Материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 143-148.

3. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Принципы отбора языкового материала для создания лингвистических игр при обучении русскому языку как иностранному // Теоретические и практические вопросы изучения русского языка в аспекте региональной картины мира. Сборник статей. Казань, 2018. С. 58-66.

4. Никитина А.Ю., Петрова О.А., Игнатьева Е.А. Роль фольклора в обучении русскому языку как иностранному // Российская фольклористика и диалектология на современном этапе. Сборник научных статей. 2020. С. 142-145.

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ КУРСА FOS (FRANÇAIS SUR OBJECTIF SPÉCIFIQUE)

О.А. Васильева
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: французский язык для конкретной цели, разработка курса, программа курса, обучающиеся, потребности аудитории.

FOS (Français sur Objectif Spécifique) – это французский для конкретной цели. Во-первых, следует различать француз-

ский язык для конкретной цели и французский язык по специальности.

Французский язык по специальности является предшественником французского языка для конкретной цели. Термин "французский язык по специальности" исторически был первым и обозначал методы, предназначенные для конкретной аудитории, изучающей французский язык с профессиональной или академической точки зрения [Лит.]. Это означает, что французский язык по специальности ориентирован на специализацию, например, медицинский французский, юридический французский, коммерческий французский и т.д.) Затем он сосредотачивается на той или иной области французского языка в отношении профессионализма (туризм, врач, гостиничный бизнес и т.д.).

Напротив, французский язык для конкретной цели действительно изучается для определенной цели, поэтому такой курс и рассматривает каждый случай индивидуально. Курс FOS работает в каждом конкретном случае, или, другими словами, в каждой профессии, в зависимости от потребностей конкретной аудитории [Лит.]. Речь идет о том, чтобы подготовить индивидуальный курс французского языка для клиента, ориентированный на его потребности. Чаще всего это компания или организация, которая запрашивает курс FOS для своих сотрудников. Таким образом, необходимо работать в каждом конкретном случае, проводить анализ, что означает знакомство с работой организации, оценку целевой аудитории, потому что аудитория всегда имеет индивидуальные (специфические) особенности и потребности.

Начало разработки курса FOS. Разработать курс FOS довольно сложно, т.к. этот тип курсов всегда уникален и специфичен. По этим причинам почти нет руководств и учебников по разработке подобных курсов. Можно использовать учебники по специализированному французскому языку, но всегда необходимо проводить анализ потребностей и особенностей конкретной целевой аудитории.

Поэтому каждый раз составитель или разработчик курса должен составлять учебную программу и материалы для нее. Существует ряд шагов или этапов, который помогает разработчику правильно составить программу и создать курс FOS.

1-й этап: запрос на обучение. В начале каждого проекта есть запрос на обучение. Клиент (компания) хочет организовать курс FOS для своих сотрудников. Запрос должен содержать максимально точную информацию, для кого должен быть создан курс, его цель, количество обучающихся, когда, на какой период рассчитан, каким требованиям должен соответствовать и т.д.

Чтобы создать курс по индивидуальному заказу конкретной компании, необходимо провести лингвистический анализ предполагаемой аудитории, что немного сложнее, и нет уверенности в том, что соответствующая компания согласится.

В конце этого этапа необходимо провести анализ запроса, т.е. проанализировать и сохранить полученную информацию.

2-й этап: анализ потребностей. На основе этого анализа будут построены все остальные этапы и создан курс. Этот этап состоит из нескольких частей. Первое, что нужно сделать, это определить ситуации общения. Это означает выявление всех коммуникативных ситуаций, в которых могут находятся обучающиеся, и знакомство с фразами и словами, произносимыми в этих ситуациях. Чтобы сделать это как можно точнее, требуется ответить на следующие вопросы:

С каким использованием французского языка учащийся столкнется во время своей профессиональной или учебной деятельности? С кем он будет разговаривать? На какие темы? Каким образом? Что он будет читать? Что он будет писать? [Лит.].

На первом этапе педагог должен делать предположения, основанные на его собственных знаниях. Затем необходимо представить себе все типы ситуаций, в которых могут находиться обучающиеся.

Если были сформулированы предположения, можно перейти к другому вопросу, касающемуся использования культурологических терминов. У курсов FOS часто есть клиенты, которые путешествуют или переезжают в другую страну, очевидно, именно поэтому они запрашивают курс FOS. И чтобы интегрироваться как можно лучше, необходимо также хорошо знать культуру стран. То есть, разработчик должен учесть все культурные потребности клиента.

Следующий этап – анализ аудитории. Существует несколько методов анализа аудитории. Наиболее эффективным методом

является беседа разработчика и клиента. Во время такой беседы разработчик задает вопросы и может определить все потребности обучающихся (уровень владения языком, знание культуры страны, речевые конструкции, используемые в профессиональной жизни). Другой возможностью является создание анкеты (если разработчик не имеет возможности встретиться с обучающимися). С помощью анкеты также можно выявить потребности аудитории, но понятно, что личное общение намного лучше. Также важно провести беседу с руководителем компании, потому что он может предоставить много информации о своих сотрудниках и компании.

Проанализировав беседу или анкеты, можно увидеть все потребности публики и компании, и в конце этого этапа определяется конкретная цель курса обучения.

3-й этап: сбор данных. Сбор данных является необходимым шагом. Он включает в себя сбор всего материала, который может помочь преподавателю правильно спланировать программу курса.

Для сбора данных требуется собеседование с компанией, то есть с менеджером или начальником, который может предоставить информацию, материалы компании, листовки, плакаты, контакты. Например, интернет может помочь разработчику курса найти необходимую информацию. Речь идет о сайтах компании или о сайтах компаний, с которыми сотрудничает исследуемая компания. Также необходимо собрать специализированную информацию (лексика, определения, формулировки и т. д.). Кроме того, необходимо собрать культурные данные, чтобы можно было правильно передать их обучающимся.

4-й этап: анализ данных. После сбора всех необходимых данных требуется провести их анализ и обработку. Разработчик курса должен познакомиться со сферой, которая может быть ему плохо известна.

5-й этап: разработка учебной программы. Пройдя все предыдущие этапы, разработчик может начать подготовку программы FOS с учетом всех фактов и данных. Он должен ответить на вопрос: чему и каким образом учить? Он должен заранее распределить имеющееся у него время и использовать методы

обучения, адаптированные к потребностям обучающихся и организации или фирмы.

Важной частью является и оценивание курса. Прежде всего, прохождение курса – это своего рода мотивация для обучающихся. Например, они получат сертификат, диплом, что важно для их будущей работы и карьеры.

Кроме того, оценка нужна и разработчику, чтобы убедиться, был ли курс хорошо организован, эффективен и полезен, и были ли выполнены цели, поставленные в начале.

В конце концов, оценка в основном предназначена для руководства компании, которое поставило конкретную цель. Руководство может судить, довольно оно или нет. Потому что в положительном случае это может послужить рекламой разработчика FOS.

Литература

Mangiante, J. M. & Parpette, C., 2004. Le Français sur Objectif Spécifique : de l'analyse des besoins à l'élaboration d'un cours. Paris: Hachette.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Н.П. Воронина, А.И. Моллаева
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: цифровая экономика, международные отношения, лингвокультура, педагогический опыт.

Туркменистан активно развивает взаимовыгодные отношения со многими странами, авторитетными организациями по всему миру и столь широкий спектр международных отношений и сотрудничества оказывает влияние не только на укрепление экономических и политических отношений, но и на систему образования. Язык играет ключевую роль в процессах активизации сотрудничества с зарубежными странами.

Не зря говорится, что «Язык – это ключ к миру». В высших учебных заведениях нашей страны немало внимания уделяется

преподаванию иностранных языков, их ускоренным изучением. Например, в 2017 году в Туркменистане была принята «Концепция совершенствования преподавания иностранных языков».

Проводимую работу по совершенствованию преподавания иностранных языков можно систематизировать в соответствии с методическими принципами их преподавания. В настоящее время студенты высших учебных заведений Туркменистана не только обучаются по своим специальностям, но и изучают русский и английский языки. Чтобы освоить каждую профессию, необходимо читать не только книги на родном языке, но и написанные на других языках. Чтобы на должном уровне владеть иностранным языком, необходимо прекрасно изучить и понять материал, который вы будете преподавать на своем родном языке.

В недавнем прошлом «международные отношения» существовали только в сфере межгосударственных отношений, но теперь они вышли на уровень политических, экономических и культурных отношений. В настоящее время высшие учебные заведения Туркменистана поддерживают деловые, научные, образовательные и культурные связи с университетами развитых стран мира. Туркменский государственный университет имени Махтумкули участвует в ряде образовательных программ с Российской Федерацией, Соединенными Штатами Америки, Федеративной Республикой Германия, Французской Республикой, Итальянской Республикой и др. Это позволяет молодежи расширять свой кругозор, получать современное образование международного уровня. Например: ежегодные курсы «Повышение квалификации», проводимые представителями Посольства Федеративной Республики Германии в «DAAD» (Германская служба академических обменов) и «Гете-Института», «Borse di studio» Университета Перуджи для иностранцев в Итальянской Республике, в институте имени Жюля-Верна во Франции, в том числе сдача экзаменов DELF, DALF, а также наличие обучающих программ типа ERASMUS+, которые способствуют повышению научно-педагогического опыта молодых специалистов.

Изучение иностранных языков чрезвычайно важно для духовного развития и обогащения, человека, более глубокого проникновения в культуру и духовную среду других народов. Здесь мы должны не только изучить язык, но и интегрировать культу-

ру этого языка с культурой родного. Помимо знания лексико-грамматического строя языка, необходимо преодолеть некоторые психологические и культурные барьеры для построения нового лингвокультурного общества.[3] Поэтому особое внимание следует уделять изучению материальной и духовной культуры в процессе изучения и преподавания иностранных языков.

Литература

1. Berdimuhamedow Serdar. Ylmy işler boýunça geçirilen bäsleşigiň ýeňijilerine iberen Gutlagy. TDH. 13.06.2022.
2. Музычук О.А. «Проблемы и перспективы изучения иностранных языков в современной высшей школе». Современные наукоемкие технологии. 2006. № 2. 55-56 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ, В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Е.А. Григорьева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: самостоятельная работа, языковая компетенция, речевая компетенция, коммуникативная компетенция.

В настоящее время студенты-иностранцы имеют возможность получить специальность, обучаясь не только на русском, но и на английском языке. При этом большинство студентов, избравших обучение на английском языке, не владеют русским языком в объеме, необходимом для удовлетворения их коммуникативных потребностей в социально-бытовой и социально-культурной сферах общения, поскольку начинают изучать русский язык с нуля не в период обучения на подготовительном отделении университета, а лишь поступив на первый курс. На сегодняшний день в соответствии с учебным планом специальности 31.05.01 «Лечебное дело» (обучение на английском языке) за весь период обучения русскому языку как иностранному предусмотрено 16 часов лекционных занятий, 128 часов практи-

ческих занятий, 138 часов самостоятельной работы, что предполагает овладение русским языком как иностранным в рамках элементарного уровня (А1), по достижению которого иностранец сможет общаться с носителем языка в определенном наборе ситуаций в бытовой, учебной и социо-культурной сферах: вступать в коммуникацию, знакомиться с кем-либо, представляться или представлять другого человека, здороваться, прощаться и др. Кроме того, он сможет реализовывать элементарные коммуникативные намерения в магазине, на почте, в банке, в кафе, в библиотеке, на занятиях, на улице города, в поликлинике, а также будет иметь возможность осуществлять элементарное речевое общение в устной форме на следующие темы «Рассказ о себе», «Мой друг», «Семья», «Мой рабочий день», «Свободное время» и др. Лексический минимум элементарного уровня составляет 780 единиц. Достижение указанного уровня владения русским языком предполагает около 100 – 120 часов аудиторных занятий [3]. Вместе с тем, на наш взгляд, достижение элементарного уровня владения русским языком не всегда достаточно, поскольку, как показывает практика, обучающемуся необходимо использовать приобретенные им языковые навыки и умения в большем наборе ситуаций общения, а также в учебно-профессиональной сфере, например, при прохождении практики в лечебном учреждении. Вот почему, по нашему мнению, внимание преподавателя должно уделяться тому, насколько эффективно обучающийся использует часы, отведенные для самостоятельной работы.

В соответствии с методикой обучения иностранным языкам, в том числе русскому языку как иностранному, в настоящее время под самостоятельной работой студентов понимается вид учебной деятельности, который «выполняется учащимися без непосредственного контакта с преподавателем или управляемый преподавателем опосредованно через специальные учебные материалы» [1, С. 312]. Этот вид учебной деятельности является обязательным звеном процесса обучения и предусматривает прежде всего индивидуальную работу обучающихся в соответствии с установкой преподавателя. В этой связи необходимым представляется составление пособия для самостоятельной работы студентов, цель которого состоит в том, чтобы помочь обу-

чающимся не только сформировать и закрепить речевые умения и навыки, приобретенные ими в рамках аудиторной работы под руководством преподавателя, но также развить их общеучебные умения: умение работать с учебной и справочной литературой, составлять планы, готовить выступления на русском языке и т.д. Кроме того, «при организации самостоятельной работы иностранных обучающихся на подготовительном отделении нужно учитывать национальную специфику аудитории и преимущественно недостаточный уровень умений и навыков самостоятельной работы, в связи с чем необходимы четкие указания и контроль со стороны преподавателя» [2, С. 57].

Известно, что эффективность обучения иностранному языку во многом обусловлена тщательным планированием аудиторной и внеаудиторной работы, что предполагает в том числе составление развернутого тематического плана занятий, который «выражается в разработке общей схемы серии уроков по теме, входящей в программу обучения, на его конкретном этапе» [4, С. 270]. Предлагаем примерный тематический план занятий для самостоятельной работы по русскому языку как иностранному для студентов, начинающих изучать русский язык с нуля в рамках специальности 31.05.01 «Лечебное дело». Указанный тематический план составлен в соответствии с Лингводидактической программой по русскому языку как иностранному [3] и содержит следующие пункты: наименование темы занятия, сведения о грамматическом материале, усвоение которого необходимо для формирования языкового, речевого и коммуникативного навыков на данном этапе обучения, наименование тем общения, а также информацию о тематических группах лексики, используемых в ходе усвоения лингвистического материала по указанной теме. Считаем целесообразным также дать информацию о текстах, которые помещены в описываемый раздел, и количестве часов, необходимых для реализации цели обучения. Указанная информация может быть представлена, к примеру, следующим образом.

Тема 1. Вводно-фонетический курс.

Выработка навыков правильного произношения, устранение типичных ошибок.

Тема 2. «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты».

Грамматика: Имя существительное. Одушевлённые и неодушевлённые имёна существительные. Род имён существительных. Число имён существительных: единственное число, множественное число. Понятие о падеже. Имёнительный падеж имён существительных. Вопросы КТО? ЧТО? Имёнительный падеж в значении субъекта и предиката. Личные местоимёния. Притяжательные местоимёния единственного и множественного числа. Вопросы ЧЕЙ? ЧЬЯ? ЧЬЁ? ЧЬИ? Выражение принадлежности в русском языке. Конструкция У МЕНЯ ЕСТЬ. Имя числительное. Количественные числительные. Вопрос СКОЛЬКО СТОИТ? Родительный падеж для обозначения места начала движения. Предлоги из, с. Вопрос ОТКУДА?

Темы общения: Знакомство. Представление. Профессия. Национальность. Семья. Друзья. Знакомые.

Лексика: Люди. Семья. Профессия. Национальность. Страны. Числительные от 0 до 1000. Продукты питания. Одежда. Деньги.

Тексты: «Как тебя зовут?», «Моя большая семья», «У тебя есть друг?», «Наша группа», «Скажите, пожалуйста, сколько стоит…?».

Тема 3. «Как хорошо уметь читать».

Грамматика: Глагол. Спряжение глаголов. I "Е" спряжение. Модель ЧИТАТЬ: делать, знать, изучать, слушать, спрашивать, отвечать, понимать, работать, отдыхать, гулять, объяснять, повторять. Настоящее время. Императив. II "И" спряжение. Модель ГОВОРИТЬ. Настоящее время. Императив. Выражение отрицания. Наречие. Наречия образа действия - КАК?: хорошо, плохо, нормально, отлично, быстро, медленно, правильно, неправильно, громко, тихо, внимательно, невнимательно, немного, чуть-чуть, по-русски, на хинди. Вопрос ЧТО ДЕЛАЕШЬ? Союзы И, А, НО. Контексты употребления слов русский язык, по-русски. Модальные глаголы в сочетании с инфинитивом в настоящем времени (ХОТЕТЬ, ЛЮБИТЬ, МОЧЬ, УМЕТЬ). Конструкция со словом ДОЛЖЕН в сочетании с инфинитивом в настоящем времени. Конструкция со словом НАДО (НУЖНО) в сочетании с инфинитивом в настоящем времени. Конструкция со словом ДАВАЙ (ТЕ) в сочетании с инфинитивом. Глаголы

ДАТЬ, ВЗЯТЬ в форме императива. Винительный падеж имён существительных (неодушевлённые имена существительные). Вопрос ЧТО? Сложное предложение с союзом ПОТОМУ ЧТО. Сложное предложение с союзом ЕСЛИ.

Темы общения: Повседневные дела. Учёба и работа. Владение иностранными языками. В магазине. В столовой.

Лексика: Наиболее употребительные глаголы. Наречия и наречные сочетания со значением образа действия. Языки. Чтение и письмо. Продукты питания. Одежда. Деньги.

Тексты: «Я изучаю русский язык», «Что ты делаешь каждый день?», «Дайте, пожалуйста, …», «Наша столовая».

Тема 4. «Утро вечера мудренее».

Грамматика: Глаголы I "Е" спряжение. Глаголы завтракать, обедать, ужинать, рассказывать, думать и др. Глаголы II "И" спряжение. Глаголы готовить, учить, смотреть и др. Глаголы с постфиксом -ся. Глаголы учиться, заниматься и др. Выражение времени в русском языке. Наречия и наречные сочетания с темпоральным значением: сейчас, потом, утром, каждый день; в понедельник, в пятницу; зимой; в ноябре; в 7 часов. Вопросы КОГДА? ВО СКОЛЬКО? В КАКОЙ ДЕНЬ? КОТОРЫЙ ЧАС? Прошедшее время глагола. Глагол БЫТЬ в прошедшем времени. Вопрос ЧТО ДЕЛАЛ? Будущее время глагола. Глагол БЫТЬ в будущем времени. Вопрос ЧТО БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ?

Темы общения: Повседневные дела. Режим дня. Учёба и работа. Отдых. Свободное время. На занятиях.

Лексика: Наиболее употребительные глаголы. Наречия и наречные сочетания с темпоральным значением. Время. Дни недели. Месяцы. Времена года. Свободное время.

Тексты: «Утром», «Наш урок», «После занятий», «Мой вечер», «Как я учусь», «А что вы делаете в воскресенье?», «Моё свободное время», «Вчерашний день», «Мои планы на выходные».

Тема 5. «Мой дом – моя крепость».

Грамматика: наречия и наречные сочетания с локативным значением: тут, здесь, там, справа, слева, наверху, внизу, впереди, сзади, напротив, в середине, дома и др. Предложный падеж имён существительных для обозначения места (единственное число). Предлоги в, на. Вопрос ГДЕ? Конструкция НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ. Вопрос НА КАКОМ ЭТАЖЕ?

Темы общения: Место жительства и место учёбы. Город. В деканате. В библиотеке.

Лексика: Дом. Квартира. Кухня. Ванная. Университет и учебные аудитории. Город. Библиотека. Наречия и наречные сочетания с локативным значением.

Тексты: «Где ты живёшь?», «Моя комната», «Наш университет», «Учебная аудитория», «Наш район», «Скажите, где находится деканат?», «У вас есть эта книга?».

Тема 6. «Глаза – зеркало души».

Грамматика: Имя прилагательное. Именительный падеж. Согласование имён существительных и имён прилагательных в роде, числе. Модели имён прилагательных: новый, золотой, большой, синий, русский. Вопросы КАКОЙ? КАКАЯ? КАКОЕ? КАКИЕ? Указательные местоимёния этот, эта, это, эти. Конструкция МНЕ НРАВИТСЯ. Количественные и порядковые числительные.

Темы общения: Внешность. Черты характера. Увлечения. Покупки. В магазине.

Лексика: Наиболее употребительные имена прилагательные для обозначения цвета, вкуса, качества. Порядковые числительные. Продукты питания. Одежда.

Тексты: «Мои любимые друзья», «Я хочу найти идеал», «На рынке», «Мы идём за покупками».

Тема 7. «Мы едем, едем, едем …».

Грамматика: Глаголы движения идти, пойти, ходить, ехать, поехать, ездить. Настоящее, прошедшее и будущее время глаголов движения. Наречия и наречные сочетания с локативным значением: туда, сюда, направо, налево, наверх, вверх, вниз, вперёд, назад, в середину и др. Винительный падеж имён существительных для обозначения места движения (единственное число). Предлоги в, на. Вопрос КУДА? Предложный падеж имён существительных в значении «средство передвижения». Вопрос НА ЧЁМ?

Темы общения: Город. Столица страны. Родной город. На улице. Учёба. Расписание занятий.

Лексика: Город. Наречия и наречные сочетания с локативным значением. Транспорт. Учёба.

Тексты: «В шесть часов», «Кто куда спешит?», «Экскурсия в Московский государственный университет», «Не подскажете, как пройти…».

Тема 8. «Делу – время, потехе – час».

Грамматика: Вид и время глагола. Образование глаголов совершенного вида. Видовая пара. Конструкция со словом ДАВАЙ (ТЕ) в сочетании с глаголом совершенного вида. Фазовые глаголы в русском языке, значение, употребление в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Темы общения: Повседневные дела. Режим дня. Учёба и работа. Расписание занятий. Отдых. Свободное время: выходные дни, каникулы. В кино. В театре.

Лексика: Наиболее употребительные глаголы. Наречия и наречные сочетания с темпоральным значением.

Тексты: «Куда пойти в выходной?», «Мы собираемся на футбол», «А вы сделали домашнее задание?».

Тема 9. «О России с любовью».

Грамматика: Предложный падеж имён существительных в значении «место действия», «местонахождение лица, предмета», «объект речи, мысли», «объект воздействия» (единственное и множественное число). Вопрос ГДЕ? Вопросы О КОМ? О ЧЁМ? Вопрос НА ЧЁМ? Предложный падеж личных местоимёний.

Темы общения: Географическое положение России. Природа и климат России. Государственный (политический) строй. Население России. Центры культуры и образования. Культурные и исторические памятники. Погода. Праздники.

Лексика: Наиболее употребительные глаголы. Географические объекты. Транспортные средства. Погода.

Тексты: «Россия», «Города России», «Российские праздники», «Как мы встречаем Новый год», «Времена года в России», «Какая сегодня погода?».

Тема 10. «Человек без родины – что соловей без песни».

Грамматика: Винительный падеж одушевленных и неодушевленных имён существительных (единственное и множественное число). Вопрос КОГО? Вопрос ЧТО? Винительный падеж личных местоимёний. Глаголы движения с приставками. Глаголы прийти – приехать, уйти – уехать, войти – выйти.

Темы общения: Географическое положение родной страны. Природа и климат. Государственный (политический) строй. Население страны. Центры культуры и образования. Культурные и исторические памятники родной страны. В библиотеке. В гостинице. В кафе (в ресторане). Заказ по телефону.

Лексика: Наиболее употребительные глаголы. Глаголы движения с приставками. Городские объекты. Национальности. Русская кухня. Доставка.

Тексты: «Жан приехал из Конго», «Почему люди изучают иностранные языки?», «В агентстве», «Можно заказать пиццу?», «Такси вызывали?», «Наша столовая», «Русская кухня», «Меню, пожалуйста…».

Тема 11. «Москва, Москва, люблю тебя как сын…».

Грамматика: Родительный падеж имён существительных (единственное и множественное число). Родительный падеж для обозначения принадлежности. Вопрос У КОГО? Родительный падеж имён существительных в отрицательных конструкциях. Вопрос У КОГО НЕТ? Родительный падеж личных местоимений. Родительный падеж в функции определения. Вопросы ЧЕЙ? ЧЬЯ? ЧЬЁ? ЧЬИ? Родительный падеж со словами, обозначающими количество предметов и меру веществ. Вопрос СКОЛЬКО? Родительный падеж имён существительных с предлогами без, для, от, у. Вопросы БЕЗ КОГО? БЕЗ ЧЕГО? ДЛЯ КОГО? ДЛЯ ЧЕГО? ОТ КОГО? У КОГО? Сложные предложения с союзом ЧТОБЫ.

Темы общения: Город. Географическое положение города. Основные исторические и культурные памятники. Исторический центр города и современные районы. Достопримечательности. Повседневные дела. Покупки. На почте. В магазине.

Лексика: Город. Достопримечательности. Покупки. Меры веса. Овощи и фрукты. Продукты.

Тексты: «Мир в цифрах и фактах», «Москва, Москва, люблю тебя как сын…», «Браззавиль – столица моей родины», «В универсаме», «На рынке», «На почте».

Тема 12. «В здоровом теле здоровый дух».

Грамматика: Дательный падеж имён существительных (единственное и множественное число) в значении адресата.

Вопрос КОМУ? Дательный падеж личных местоимений. Дательный падеж в безличных конструкциях, в сочетании с предлогом по. Дательный падеж с предлогом к. Вопрос К КОМУ?

Темы общения: В поликлинике. На приёме у врача. В аптеке. Разговор по телефону. На почте.

Лексика: Наиболее употребительные глаголы. Слова категории состояния. Части тела. Наименования врачебных специальностей. Наименования заболеваний (грипп, ангина и т. п.). Наименования лекарственных средств.

Тексты: «В поликлинике», «Я заболел», «Что нам нужно для здоровья?», «Вызовите, пожалуйста, врача».

Тема 13. «Все профессии нужны, все профессии важны…».

Грамматика: Творительный падеж имён существительных (единственное и множественное число) с глаголами быть, стать, работать, в значении орудия действия и в сочетании с предлогом с. Вопрос КЕМ? Вопрос ЧЕМ? Вопросы С КЕМ? С ЧЕМ? Творительный падеж личных местоимений.

Темы общения: Выбор профессии и места работы. Профессия, род занятий. Продолжительность рабочего дня, недели. Любимые виды отдыха и спорта. Культурный отдых: театры, музеи, фестивали, выставки, концерты, литература, музыка, живопись.

Лексика: Наиболее употребительные глаголы. Наименования профессий. Виды спорта. Свободное время.

Тексты: «Все профессии нужны, все профессии важны…», «Кем быть?», «Спорт в моей жизни».

Тема 14. «Конец – делу венец».

Подготовка к итоговому контролю языковых навыков владения русским языком как иностранным.

Видо-временная система русского глагола. Склонение имён существительных и личных местоимений. Основные значения падежей. Сложноподчинённые предложения. Подготовка к итоговому контролю языковых навыков владения русским языком как иностранным.

Тема 15. «Давайте говорить друг другу комплименты».

Подготовка к итоговому контролю речевых и коммуникативных навыков владения русским языком как иностранным.

О себе. Семья. Друзья. Коллеги и однокурсники. Внешность. Черты характера. Распорядок дня. Расписание занятий.

Повседневные дела. Рабочий день. Выходной день. Свободное время: увлечения, хобби, отдых, каникулы. Учёба и работа. Владение иностранными языками. Место жительства и место учёбы. Город. Географическое положение России. Природа и климат России. Государственный (политический) строй, население России. Центры культуры и образования. Культурные и исторические памятники. Погода. Праздники. Родная страна. Столица родины. Родной город. Географическое положение города. Основные исторические и культурные памятники. Исторический центр города и современные районы. Достопримечательности. Спорт. Олимпийские Игры. Известные деятели культуры и науки.

Полагаем, что в описываемом пособии в каждой из указанных выше тем должен быть помещён грамматический комментарий на русском языке, а также его переводы на английский и арабский языки; грамматические явления могут быть представлены в виде таблиц. Далее следует предложить вниманию обучающегося упражнения различных типов, направленные на формирование языкового (грамматического) навыка по изучаемой теме (упражнения на подстановку, трансформацию и т. п.). При этом можно сделать ссылку на упражнения данного типа, имеющиеся в других пособиях. Формированию речевого навыка способствует работа с учебными текстами, которые должны быть снабжены предтекстовыми, притекстовими и послетекстовыми заданиями и могут иметь как описательный, так и повествовательный характер. Кроме того, работа с текстами диалогического характера сформирует речевой и отчасти коммуникативный навыки обучающегося, необходимые ему в различных ситуациях общения. Скорейшему формированию коммуникативного навыка также будет способствовать отражение в пособии лексико-тематических групп и формул русского речевого этикета с их переводом на английский и арабский языки.

Таким образом, в указанной статье представлен примерный план занятий, который целесообразно использовать в ходе организации самостоятельной работы обучающихся, приведены примеры заданий, обеспечивающих формирование языковых, речевых и коммуникативных навыков студентов-иностранцев.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: «Златоуст», 1999. 472 с.

2. Кожемякова Е.А., Павлова Т.Н., Симулина И.А. Традиционные и инновационные подходы к организации самостоятельной работы по русскому языку как иностранному слушателей подготовительного отделения // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития. Материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2020. С. 54-59.

3. Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному: Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень [Текст]: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2010. 181 с.

4. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Е.А. Григорьева, И.Н. Бакина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: языковая компетенция, речевая компетенция, коммуникативная компетенция, работа в парах, коммуникативный тип учащихся.

В современной методике преподавания иностранных языков, в том числе русского язык как иностранного принцип коммуникативного обучения является ведущим и предполагает, что «овладение языком – это формирование коммуникативной компетенции, т.е. умения решать коммуникативные задачи речевыми средствами» [1, С. 26]. Для реализации указанного принципа на занятиях по русскому языку как иностранному необходимо использовать личностно-деятельностый подход, в соответствии с которым обучающимся необходимо включаться в общую деятельность: решать поставленные перед ними учебные задачи, работая в группах, микрогруппах, тройках, парах. Личностно-деятельностный подход, на наш взгляд, может быть реализован

в ходе занятий, которые имеют различные учебные цели: на занятиях по развитию предречевых навыков и умений (первичное введение материала, формирование языковой компетенции), на занятиях, целью которых является автоматизация полученных навыков и умений (формирование речевой компетенции), во время занятий по выработке речевых навыков и умений (формирование коммуникативной компетенции).

Существует целый набор способов, развивающих языковые умения обучающихся (знание слов, грамматических форм): анализ слов и их грамматических форм, проговаривание, заучивание. При этом проговаривание как способ, развивающий языковые умения обучающихся, лучше всего реализуется при работе в парах, когда отдельные лексические и грамматические навыки отрабатываются путём их многократного повторения. Проиллюстрируем использование проговаривания как способа, направленного на формирование языковой компетенции обучающихся, на примере изучения грамматической темы «Способы выражения локативного значения в русском языке». Изучение указанной темы на начальном этапе обучения при отработке её в парах может иметь следующую реализацию. Сначала преподаватель, используя речевые образцы, сообщает обучающимся о способах выражения пространственных отношений в русском языке, информируя их о том, что значение 'место, где находится предмет' может быть выражено с помощью повествовательных предложений с опущенным глаголом связкой (см. Я здесь. Стол справа), а также с помощью повествовательных предложений, в которых сказуемые выражены следующими глаголами: находиться, жить, учиться, работать, отдыхать, гулять, заниматься, стоять, лежать, сидеть, висеть (обучающимся предлагается ограниченный набор глаголов, который будет расширяться впоследствии). На этом этапе целесообразно повторить спряжение уже известных глаголов (работать, учиться), проспрягать с обучающимися новые глаголы (стоять, лежать, сидеть, висеть). Далее следует семантизировать новую лексику: наречия и наречные сочетания с локативным значением (здесь, тут, там, дома и др.), лексико-тематические группы слов «Дом», «Квартира», «Кухня», «Ванная комната», «Университет и учебная аудитория», «Город» и др. Затем преподаватель просит обучающихся соста-

вить предложения по модели, используя известные им слова, например: Я дома. Я не дома. Кафе справа. Спортивный зал тоже там). Указанная работа может быть выполнена с помощью упражнений, см.:

Упражнение 1. Составьте предложения по модели.

Модель: Это стол. Стол слева.

Стул (справа). Доска (впереди). Сумка (сзади). Лампа (наверху). Ковёр (внизу). Дверь (справа). Картина (тут). Холодильник (здесь).

Упражнение 2. Составьте предложения по модели.

Модель: Кровать впереди. Кровать не впереди, кровать сзади.

Диван впереди. Кресло сзади. Стулья справа. Столы слева. Окно слева. Лампа наверху. Ковёр в середине.

Упражнение 3. Составьте предложения по модели.

Модель: Мел впереди. Доска тоже впереди.

Стул впереди (стол). Студент тут (преподаватель). Картина сзади (плакат). Таблица слева (картина).

На следующем этапе работы преподаватель сообщает обучающимся о том, как можно задать общие и специальные вопросы в конструкциях с локативом, дать ответы на них (см. Ты дома? Вы дома? Да, я дома. Нет, я не дома. Где ты? Библиотека внизу. Библиотека внизу? Где библиотека? Библиотека находится внизу. Библиотека находятся внизу? Где находится библиотека?). Формирование навыка составления общих и специальных вопросов с локативом также может быть проделано с помощью упражнений, см.:

Упражнение 4. Составьте предложения по модели.

Модель: Стол слева. Стол слева? Да, стол слева.

Зеркало справа. Кровать в середине. Картина слева. Парта справа. Доска впереди. Мел тоже впереди.

Упражнение 5. Составьте предложения по модели.

Модель: Где ручка? (тут) Ручка тут.

Где карандаш? (здесь) Где мел? (здесь). Где тетрадь? (там) Где словарь? (впереди) Где доска? (сзади).

Следует отметить, что работу с подобными упражнениями (4, 5) эффективнее проводить именно в парах, поскольку парная работа позволяет обучающимся многократно задавать один и тот же вопрос и даёт им возможность также многократно зри-

тельно и на слух воспринимать нужную конструкцию, что, несомненно, способствует формированию определённого лексико-грамматического навыка.

Кроме того, работу в парах целесообразно практиковать при формировании речевой компетенции обучающихся с целью развить их речевые умения. В этом случае на занятии используются речевые упражнения, а работа строится следующим образом. Когда обучающиеся ознакомятся с необходимыми грамматическими конструкциями и лексико-тематическими группами слов, преподаватель делит обучающихся на пары, определяет цель деятельности (сейчас вы узнаете, как сказать и спросить о том, где находится предмет/ человек) и инструктирует обучающихся, устанавливая правила их деятельности (у вас есть список новых слов и образец диалога, спросите друг друга, где находится тот или иной предмет/ человек). При этом обучающимся предъявляется список слов, которые они должны использовать при говорении, и тексты учебных диалогов в качестве образца для говорения, см.:

– Где кафе?
– Кафе справа.

– Где кафе?
– Оно справа.

– Гардероб справа или слева?
– Гардероб справа.

– Гардероб справа или слева?
– Он справа.

– Доска справа?
– Да, она справа.

– Доска слева?
– Нет, доска не слева. Она справа.

– Скажите, пожалуйста, где находится деканат?
– Он на первом этаже.

– На первом этаже?
– Да.

– Добрый день, извините, пожалуйста, вы не знаете, где находится библиотека?
– Библиотека на пятом этаже.
– На пятом?
– Да.
– Спасибо.
– Не за что.

– Добрый день, скажите, пожалуйста, где наш преподаватель?
– Ваш преподаватель в аудитории 530.
– Спасибо.
– Не за что.

Далее преподаватель читает образец диалога / диалогов, образец повторяется вслух всеми обучающимися, обучающиеся работают в парах под контролем преподавателя, в конце работы одна пара или несколько пар разыгрывают микроситуацию, преподаватель исправляет ошибки, участники пар могут меняться. Считаем, что на этом этапе целесообразно вводить в речевой обиход студентов формулы русского речевого этикета, используемые в ситуации приветствия и прощания, выражения благодарности, начала общения, его продолжения и окончания, а также побудительные предложения с глаголом сказать.

Работу в парах также можно практиковать при формировании коммуникативной компетенции. В этом случае предлагаются задания, направленные на продуцирование речи по изучаемой теме и требующие самостоятельной деятельности обучающихся. Так, при работе с темой «Способы выражения локативного значения в русском языке» обучающимся могут быть предложены следующие задания для парной работы, см.: представьте, что вы приехали в незнакомый город и не знаете, где находится ваша гостиница, спросите прохожего, где она находится, используйте формулы русского речевого этикета; представьте, что вы пришли в магазин самообслуживания за покуп-

ками, но не можете найти нужные вам продукты, спросите продавца, где находится нужные вам продукты; представьте, что вы пришли в университет, чтобы встретиться с вашим преподавателем, спросите секретаря, где находится ваш преподаватель. Кроме того, указанный вид деятельности возможно практиковать при проведении коммуникативных игр, «цель которых заключается в закреплении изученного языкового материала и совершенствовании навыков говорения в речевых ситуациях, приближенных к реальным» [2, С. 63].

Таким образом, работа в парах как особый вид учебной деятельности в процессе преподавания русского языка как иностранного способствует успешному формированию языковой, речевой и коммуникативной компетенции обучающихся. При работе в парах преподаватель также учитывает потребности коммуникативного типа учащихся, которые лучше запоминают материал при многократном его употреблении.

Литература

1. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного. М.: Рус. яз. Курсы, 2004. 256 с.

2. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Принципы отбора языкового материала для создания лингвистических игр при обучении русскому языку как иностранному // Теоретические и практические вопросы изучения русского языка в аспекте региональной картины мира. сборник статей. Казань, 2018. С. 58-66.

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ш.О. Гулалова, Н.Ё. Хеззиева
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: китайский язык, иероглифы, произношение, грамматика.

Произношение и написание. По внешнему виду иероглифа невозможно определить его произношение. Поэтому звучание и письменность в китайском – два разных мира. Вы можете свободно говорить на повседневные темы, но при этом не уметь писать и читать.

Множество диалектов. На самом деле китайский – это не один язык, а целая группа. Обычно их называют диалектами, но многие из них настолько далеки друг от друга, что больше похожи на отдельные языки: носитель северного диалекта не поймет носителя южного. В Китае, равно как и в Сингапуре официальным признан «путунхуа», или «Mandarin» по-английски. На нем говорит большинство населения Китая (65%). Всего в Китае 10 крупных групп языков, которые в сумме дают 266 диалектов. При этом разные диалекты используют одну письменность, поэтому даже если их носители не поймут друг друга устно, они смогут объясниться при помощи бумаги и ручки.

Иероглифы. Китайский язык известен своей сложной иероглифической письменностью. Отличие иероглифа от буквы в том, что буква отсылает только к звуку, а иероглиф – к звуку и значению. Самые простые иероглифы называются пиктографическими. Это схематические рисунки предметов окружающего мира. Но более сложные знаки не имеют никакого отношения к внешнему виду того, что они обозначают. Такие иероглифы, как конструктор, складываются из составных частей – графем. По ним легко запоминать весь символ целиком. Для свободного владения языком достаточно знать 3000-3500 иероглифов. При этом слово иногда состоит из нескольких знаков. Поэтому выучив 3000 символов, вы сможете составить из них в несколько раз больше слов.

Тоны. Одна из самых главных сложностей для начинающих изучать китайский – тоны. Существует расхожее мнение о том, что «без абсолютного музыкального слуха выучить китайский не получится». Это совершенно не так – тоны доступны любому человеку. Каждый иероглиф обозначает слог, а тон – это изменение высоты голоса в рамках слога. Всего их четыре и плюс один нейтральный, который звучит приглушенно, а высота голоса не меняется. Знать тоны важно, потому что они влияют на значение слова. Слог «а» в зависимости от тона может означать «восемь», глагол «вытягивать», «руль» и «отец».

Транскрипция. Китайские слова можно записывать не только иероглифами, но и латинскими буквами. Для этого существует специальная система транскрибирования – «пиньинь» (pīnyīn). В ней отражаются и тоны слогов, поэтому на начальном этапе она сильно облегчит изучение языка.

Много похожих слов. В китайском языке многие слова звучат одинаково, но записываются разными иероглифами. Например, без учета тонов чтение «yi» носят 177 иероглифов. Это явление называется омофонией. Чтобы проиллюстрировать его, китайско-американский лингвист Чжао Юаньжэнь написал стихотворение «Shī Shì shí shī shǐ», состоящее только из слогов «ши».

Упрощенная и традиционная письменность. У современной китайской письменности есть два варианта – упрощенный и традиционный. Упрощенные иероглифы состоят из меньшего количества черт. Они были введены в 1950-х годах в Китае для поднятия уровня грамотности. Также упрощенное письмо используется в Сингапуре и Малайзии. Традиционные иероглифы сложнее. На них до сих пор пишут в Гонконге и Макао. При этом нельзя сказать, что если вы выучите традиционные иероглифы, вы автоматически будете знать и упрощенные варианты. Они довольно сильно отличаются и не всегда похожи друг на друга: 遠 → 远 (yuǎn – «далеко»), 後 → 后 (hòu – «после»), 國 → 国 (guó – «страна»).

Грамматика. Начальная грамматика китайского языка довольно простая. Части речи не изменяются, у существительных нет падежей и родов, а у глаголов – времени. Поэтому не придется мучиться с согласованиями. Главное, что нужно освоить – это порядок слов в предложении.

Пиньинь (pīnyīn) – официальная фонетическая система, при помощи которой записывается чтение китайских иероглифов. Она использует латинские буквы, так что овладеть ей проблем не составит. Пиньинь поможет вам разобраться, какие звуки вообще используются в китайском языке и как их правильно произносить. Это самый фундаментальный навык для освоения языка.

Сначала овладейте теорией. В китайском звуки принято делить не на согласные и гласные, а на инициали и финали. Инициаль – звук, с которого начинается слог, финаль – звук, которым он заканчивается. Всего в китайском 23 инициаля («y» и «w» дополнительные) и 34 финаля. В сумме они дают около 412 сочетаний. К тому же на пиньинь многие символы читаются не так, как мы привыкли. Особенную сложность у начинающих вызывают “j, q, x, z, c, zh, ch, r.

Освоив пиньинь, вы сможете печатать на компьютере по-китайски. Делается это очень просто – вводите чтение иероглифа на латинице, а затем выбираете нужный из появившегося списка (у многих иероглифов чтения совпадают). Так что выучив пиньинь, вы сможете пользоваться словарем и даже общаться с китайцами.

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Е.А. Кожемякова, М.Е. Петухова, И.А. Симулина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания РКИ, падежная система, творительный падеж.

В освоении падежной системы – одной из наиболее сложных тем при изучении русского языка как иностранного – важен как порядок освоения падежей, так и последовательность рассмотрения их значений. В учебных пособиях грамматический материал по данной теме подается по-разному и с точки зрения порядка изучения падежей, и с точки зрения способа подачи материала.

Изучение падежной системы в одних пособиях начинается с винительного падежа, в других – с предложного, в некоторых – с родительного. Часть учебников придерживаются «линейной» подачи материала: каждый новый падеж изучается досконально со всеми окончаниями, значениями для всех именных частей речи. В других пособиях используется концентрический подход, предполагающий постепенное расширение и усложнение материала с учетом «актуальности на каждом конкретном этапе обучения» [2, с. 34]. Однако при любом способе организации процесса изучения падежной системы творительный падеж является замыкающим: им заканчивается изучение всей падежной системы при линейном подходе и каждый этап ее изучения при концентрическом подходе. Если говорить о внутренней последовательности подачи материла, о порядке следования значений

творительного падежа, то и при линейном, и при концентрическом подходе целесообразно вводить их в порядке, обусловленном актуальностью значений и логикой их смысловой соотнесенности и взаимообусловленности [10, с. 229].

Первым обычно изучается значение совместности (Я разговариваю с другом; Он пошёл в кино с подругой), поскольку оно очень востребовано в бытовой речи обучающихся. Англоговорящие усваивают его достаточно легко по аналогии с английским предлогом «with». То есть в отличие от многих других падежей предложное употребление изучается здесь раньше беспредложного.

В дальнейшем при линейном подходе рассматриваются случаи использования творительного падежа без предлога и только потом изучаются остальные значения с предлогами. При концентрическом подходе чередуются значения с предлогами и без предлогов в соответствии с их актуальностью.

Среди беспредложных очень частотным является употребление творительного падежа с глаголом быть, стать, становиться, работать и вопросом «кем?» (Он будет врачом; Мой брат станет хирургом; Отец работает инженером), поскольку студенты учатся давать информацию о своей семье и о себе уже в самом начале изучения русского языка. Для усвоения данного значения можно использовать игровые технологии, которые «способствуют лучшему восприятию грамматического материала» [7, с. 58].

Весьма актуально также употребление творительного падежа с глаголами заниматься, интересоваться, увлекаться и вопросом «чем?»: Я занимаюсь спортом; Он увлекается музыкой; Она интересуется физикой. Однако при концентрическом подходе на начальном этапе следует ограничиться глаголом заниматься. Отличия глаголов интересоваться, увлекаться лучше объяснять на более продвинутом этапе.

Значение «орудие, средство действия», вопрос «чем?» (Я люблю писать карандашом) вызывает некоторые трудности, поскольку студенты ошибочно используют в этих конструкциях предлог «с», чего допускать нельзя. Необходимо давать больше упражнений на сопоставление конструкций типа рисовал карандашом – рисовал с другом для усвоения различий нового значе-

ния инструмента и уже пройденного значения совместности, поскольку «каждое явление языка необходимо изучать в системе, а не обособленно» [6, с. 384].

Творительный падеж без предлога употребляется также в значении «производитель действия», вопрос «кем?» (Работа написана студентом). Это значение используется в пассивных конструкциях, поэтому при концентрическом подходе вводить его следует гораздо позже, параллельно с изучением кратких страдательных причастий. Преимущество концентрического подхода определяется тем, что он «позволяет возвращаться к уже пройденной на более раннем этапе теме по мере изучения нового грамматического и лексического материала» [9, с. 218]. При линейном же изучении данное значение можно ввести, сопроводив дополнительными пояснениями материала, которые на данном этапе будут носить ознакомительный характер. Позднее, во время более глубокого изучения активных и пассивных конструкций, необходимо вернуться к данному значению творительного падежа. Продуктивными будут упражнения на сопоставление и трансформацию активных конструкций с винительным падежом прямого объекта (Художник нарисовал картину) и пассивных конструкций с творительным падежом производителя действия (Картина нарисована художником). Более продвинутый уровень студентов позволит им выполнять целый комплекс заданий по теме «Активные и пассивные конструкции в русском языке» [4, с. 144], одна из целей которых – доведение до автоматизма использование форм творительного падежа.

Предлог «с» в сочетании с творительным падежом выражает также значение признака: 1) признака предмета (Она пьет кофе с молоком; Я люблю чай с сахаром); 2) признака лица (Мне нравится девушка с голубыми глазами); 3) признака действия (Я слушал его с удовольствием; Он смотрел со страхом).

Первый вариант данного значения более актуален на начальном этапе изучения русского языка. При его изучении важно вспомнить противоположное значение родительного падежа с предлогом «без» (вода без газа – вода с газом). Значение же признака лица и действия можно изучать в более сильных группах или же на более позднем этапе при концентрическом подходе, поскольку даже на продвинутом уровне обучения

«русские предлоги, используемые с определенными падежами, вызывают трудности» [1, с. 16].

В дальнейшем к перечисленным предложным конструкциям с творительным падежом добавляются значения места с предлогами «над», «за», «перед», «под», «рядом с», «между» (Лампа висит над столом; Мяч лежит под столом; Аптека находится рядом с (за) домом, Машина едет между домами), времени с предлогами «перед», «между» (Мой руки перед обедом; Я пообедал между уроками); цели движения с предлогом «за» (Я ходил в магазин за хлебом). Разнообразный наглядный материал: схемы и иллюстрации – значительно облегчает понимание пространственных значений творительного падежа. Не обойтись без наглядного материала и при дистанционной форме обучения, которая является «одним из приоритетных направлений современного образования» [5, с. 96], так что «возможность наглядного представления информации в доступной форме» является «одним из преимуществ дистанционного обучения» [8, с. 657] и при изучении падежной системы.

Таким образом, несмотря на существование различных подходов к изучению падежной системы русского языка в целом и творительного падежа в частности, для более эффективного освоения данной грамматической темы и при линейном, и при концентрическом изучении необходимо выделять основные коммуникативно значимые даже на начальном этапе значения творительного падежа и выстраивать их в определенном порядке по мере возрастания трудности освоения и убывания актуальности. При этом «грамматику желательно вводить посредством ситуативно-тематической организации учебного процесса» [3, с. 228]. Такой подход позволит более успешно осваивать падежную систему на занятиях по русскому языку как иностранному.

Литература

1. Анисимова И.Н., Игнатьева Е.А. Трудности освоения русского языка узбекскими студентами (из опыта работы на подготовительном отделении Чувашского государственного университета // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т. 11. № 4 (28). С. 13-19.

2. Бакина И.Н. Изучение существительных с агентивным значением в иноязычной аудитории // Русский язык в условиях би- и полилингвизма. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 31-34.

3. Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Обучение грамматическим явлениям русского языка как иностранного в условиях начального билингвизма (грамматическая категория рода) // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 228-232.

4. Григорьева Е.А., Бакина И.Н. Об организации самостоятельной работы иностранных студентов при изучении темы «Активные и пассивные конструкции в русском языке» // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 143-148.

5. Евдокимова О.К., Романова Т.Н., Фёдорова Н.А. Особенности дистанционного обучения иностранных студентов-филологов // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития. Материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2020. С. 96-101.

6. Кожемякова Е.А., Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Обучение языку специальности как основа профессионально ориентированной подготовки в системе РКИ на довузовском этапе // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: в 2 частях. Российский университет дружбы народов. 2017. С. 382-385.

7. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Принципы отбора языкового материала для создания лингвистических игр при обучении русскому языку как иностранному // Теоретические и практические вопросы изучения русского языка в аспекте региональной картины мира. сборник статей. Казань, 2018. С. 58-66.

8. Кожемякова Е.А., Симулина И.А. Интеграция в инокультурном пространстве и применение дистанционных образовательных технологий // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания. (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сборник статей по материалам Международной научной конференции. 2016. С. 654-657.

9. Никитина А.Ю., Петрова О.А. Обучение устной речи на занятиях по русскому языку как иностранному // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Материалы XI Международной учебно-методической конференции. Чебоксары: Изд-во ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2019. С. 216-219.

10. Симулина И.А., Кожемякова Е.А., Петухова М.Е. Изучение предложного падежа в иностранной аудитории // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития. Материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Чебоксары: Изд-во ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2020. С. 229-233.

ДВУХБУКВЕННЫЕ КОРНИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Р. Назаров, С.А. Гурбанова
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: двухбуквенные корни, языки, падеж, описание, согласный, система, иностранный, анализировать, похожий.

Двухбуквенными называются корни, имеющие в своем составе два коренных звука. Но имеются ли в арабском языке двухбуквенные корни в чистом виде, не совсем ясно с первого взгляда. Огромное большинство корней трехбуквенно, и это их свойство проявляется в арабском языке гораздо более четко, чем в других семитских языках. В корнях со слабыми согласными трехбуквенность маскируется значительно в меньшей степени, чем в родственных языках; весьма редки случай смешения или совпадения форм слов разных типов корней. Это явление помогло основателям арабской грамматической системы построить такую морфологию, где все многообразные формы слов последовательно сводятся к трехбуквенным корням т.е. «целым», и слабым. Двухбуквенных корней арабские грамматисты вообще не признавали и путем нескольких искусственных построений сводили их к трехбуквенным. При этом было использовано то обстоятельство, что в некоторых формах слов с двухбуквенными корнями возникает долгота гласного звука или появляется еще один согласный или неслоговой гласный звук, например во множественном числе.

Что касается древнееврейского и в особенности арамейского языка, то трехбуквенность корней не всегда в них проявляется четко. Многочисленны случаи смешения форм одного типа корней с формами другого типа, встречаются случаи перемещения слабой коренной, часто затемнено наличие в корне двух

одинаковых согласных, поэтому во многих случаях трудно бывает решить вопрос, относится данная форма слова к трехбуквенному корню или к двухбуквенному.

Древнееврейские грамматисты, знавшие арабскую грамматическую систему и сами писавшие свои труды на арабском языке, тем не менее допускали существование двухбуквенных корней. И лишь ученый Иехуда Хайюдж (конец X в.) в своих фундаментальных трудах разобрал сомнительные и неясные случаи и свел все слова к трехбуквенным корням.

В арамейском языке аналогичная работа была проделана значительно позже. Что касается аккадского языка, то он утерял гортанные согласные и во многих случаях коренные слабые согласные. В результате этого корни аккадских слов часто имеют видимость двухбуквенных. При этом во многих случаях трудно бывает решить, стал ли данный корень двухбуквенным результате исчезновения гортанного коренного согласного, или же корень изначально состоял из двух согласных, поскольку в аккадском, как в самом древнем семитском языке, в том или ином корне мог еще не развиться третий коренной звук. Лингвисты-ассирологи в результате сопоставления аккадских корней с корнями других родственных языков предпочитают держаться первой точки зрения.

Что касается современных воззрений на этот вопрос, то сопоставление основ в семитских языках, а также привлечение для сравнения в некоторых случаях слов из древнеегипетского языка, родственного семитским, дает возможность установить, что некоторое число имменных основ имеет двухбуквенные корни. Большей частью это именные основы, вокруг корней которых не группируются обильные «гнезда» основ. Глагол относится к двухбуквенным корням, явно именного происхождения. Во всех этих двухбуквенных основах видна тенденция языка путем аналогии или так называемого давления системы включить их в общую, выработавшуюся весьма рано в семитских языках, систему трехбуквенности корней. Это проявляется в том, что в отдельны формах слов возникает третий коренной звук. Однако в некоторых из этих слов не совсем ясно, имеем ли мы дело с основами, еще не вошедшими в систему, или же, наоборот, с основами, производными от трехбуквенных корней, фонетически упростившимися.

В арабском языке к двусогласным корням могут быть отнесены следующие имена, обозначающие термины родства:

1) أَبٌ - abun “отец” , в status contructus в им. п. أَبو abú, в вин. п. أَبا abā , в род. п. أَبي abi;

2) أَخٌ ah-un “брат” , в status contructus в им. п. أَخُو ahū, в вин. п. أَخا ahā , в род. п. أَخي ahi;

3) حَمٌ ham-un “тест”, в status contructus в им. п. حَمُو hamū, в вин. п. حَمَا hamā, в род. п. حَمِي hami;

В этих именах в status constructus перед падежными окончаниями, а также перед местоименными суффиксами появляеотся долгие гласные вместо кратких гласных в других именах.

В древнееврейском языке, где нет падежных окончаний, эти имена принимают долгий гласный i перед местоименными суффиксами, например: 'abī-kā “твой отец”, 'ahi-nū “наш брат”, в арамейскомм и в эфиопском языках - долгий ā, например: "абик “твой отец", 'ahu-k “твой брат”"; 'abū-ka “твой отец”, 'ehu-ka “твой брат”' hamu-ka “твой тесть”

Приняв долгий гласный в качестве третьего коренного, эти имена как бы приспосабливаются к общей системе трехбуквенности корней. Кроме того,"в функции третьего коренного в некоторых формах этих имен возникает неслоговой гласный. Так, двойственное число от أَبٌ- أَبَوانِ abaūani, أَخٌ– أَخَوانِ ahaūani, множественное число от أَخٌ- أَخْوَةٌ ihūatun и أَخْوانٌ ihūānun. Глагол, образованный от этого имени, также имеет

В качестве третьего коренного неслоговой гласный: آخَيتُ- āhaūtu ‘я поступил по-братски';

4) حَماةٌ– hamā-tun “теща” имеет перед показателем женского рода ة долгий ā, это соответствует долгому гласному в status constructus نحَمُو;

5) أُخْت uht-un “сестра”, как и эфиопское 'eht, имеет в качестве третьего коренного звука. Но звук t является показателем женского рода, который стал восприниматься в качестве коренного согласного, т. е. передвинулась граница между основой и окончанием. Во множественном числе أَخَواتٌ ahaūātun t качестве коренного отсутствует, но зато имеется неслоговое aha-ātun.

Другой способ частичного приспособления этой основы к трехбуквенной системе можно наблюдать в аккадском слове

'ahatu “сестра” и в д.ревнееврейском 'ahŏt, где форма имени в единственном числе аналогична форме множественного числа женского рода других имен и включает долгий гласный звук. Сходная форма этого имени имеется в арамейском --"hatā nли hātā," где уже нет совпадения с формой множественного числа;

6) فَمْ- fam-un 'рот', в status constructus в им. п. فُوfu, в вин. п. فاfā , в род. п. فِيs fi ; др.-евр. pē, в status constructus pū, akkад. pū, эфиоп.'af.

Арабская основа fam- имеет два согласных, так же как и арамейская рита. Здесь произошло слияние основы с окончанием-m (так называемая мимация), которое в аккадском языке стало обычным окончанием имени. В других же семитских языках в основе этого слова имеется лишь один согласный звук p(f), а также долгий гласный в status constructus.

В арабском языке имеется отыменный глагол فَاهَ“произносить”, корень которого fuh расширен при помощи придыхательного согласного до трех коренных звуков. Отсюда новая именная основа فُوْهٌи мн.ч. أَفْوَاهٌ"уста”.

Литература

1. Гранде Б.М. Курс Арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е издание. Москва, 2001.

2. Учебник арабского языка. 3-е издание, исправленное и дополненное. Москва, 1998.

3. Большой арабско-русский и русско-арабский словарь. Москва. 2011.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

Н.В. Николаева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: когнитивный подход, преподавание, студенты, иностранный язык, обучение.

В настоящее время происходит формирование нового метода обучения, который заключается в анализе влияния учебного опыта и метода обучения на академическую успеваемость обу-

чающихся путем изучения соответствующих теоретических факторов в преподавании иностранного языка.

Когнитивная психология была разработана в 20 веке и вскоре стала важной дисциплиной в психологических исследованиях. Она изучает психологический процесс познания, который объясняет активность психологической реакции и речевые характеристики человека в познавательном процессе путем приобретения, обработки и хранения информации с помощью памяти, языка, внимания и других важных психологических факторов [1].

Когнитивный подход развивается на основе знаний о языке и современных методов обработки информации. Эксперты в области когнитивного подхода считают, что обучение состоит в том, что когнитивное поведение систематизирует информацию, непрерывно принимая и обрабатывая ее, а также интегрируя психологический опыт и знания с использованием ассоциаций и взаимодействия в процессе обучения. Таким образом, в преподавании иностранного языка органичное сочетание обучения языку и психологии может сделать его более эффективным [1].

В когнитивном преподавании иностранного языка требуется проводить углубленную практику и обучение на основе усвоения языковых правил и понимания языка, а также анализировать и исправлять неправильное понимание студентами материала. Когнитивный подход воплощается в следующем содержании практического обучения иностранному языку:

1) больше внимания уделяется роли поведения в когнитивной структуре человека;

2) структура иностранного языка может быть усвоена и понята путем анализа лексики, произношения и грамматики, и она может развиваться ситуационно, с участием языковой компетенции;

3) в познании подчеркивается значение учебной деятельности.

В преподавании иностранного языка использование современной теории педагогической психологии является основной целью построения коммуникативного метода обучения, который включает в себя следующее содержание:

1) студенты приобретают знания и навыки иностранного языка;

2) студенты лучше взаимодействуют и общаются с другими на изучаемом языке;

3) когнитивная теория оказывает большое влияние на весь процесс обучения студентов, включая содержание и обучающую среду, на которые влияет правильное построение знаний с использованием прошлого опыта.

С точки зрения когнитивной психологии, ситуационные модели некоторых учебных материалов представляются студентам в методическом порядке, и студенты должны выборочно обращать внимание на особенности различных ситуаций, что может не только помочь им лучше воспринимать и понимать материал, но также обрабатывать выделенную информацию [4].

В теории когнитивного обучения лучший способ – дать учащимся возможность испытать, почувствовать и попрактиковаться в реальном общении, потому что так они могут получить учебный опыт непосредственно через практическое применение знаний языка в реальной жизни, получить больше опыта благодаря постоянной практике, лучше усвоить и глубже понять полученные знания на практике. Результаты обучения неочевидны, если студенты просто слушают объяснение преподавателя, поэтому для того, чтобы выработать лучшую стратегию обучения и способствовать развитию знаний и навыков, необходимо побудить учащихся активно выстраивать структуру знаний в своем уме, а не запоминать материал механически.

Обучение студентов должно быть направлено на то, чтобы заставить их гибко применять полученные знания в новой ситуации. В осмысленном процессе обучения особенности когнитивной структуры студентов являются основными факторами, влияющими на обучение. Например, при обучении иностранному языку преподаватель должен использовать ситуационные особенности учебных материалов в качестве ключевых моментов, создавать учебные ситуации, используя некоторые более понятные методы обучения и обучающие инструменты и обеспечивать перцептивный опыт. Создание учебных ситуаций может не только эффективно повысить интерес студентов к обучению и сделать весь процесс более коммуникативным и ситуативным, но также создать хорошую среду обучения иностранному языку, способствовать использованию обучающимися иностранного языка и улучшить результаты и процесс обучения. Студенты должны достичь положительного эмоционального участия, чтобы иметь

возможность развивать коммуникативную компетенцию; материалы должны быть интересными, актуальными и нужными; должны устанавливать достижимые цели и повышать самооценку студентов [5]. Кроме того, это может дать студентам когнитивную основу для дальнейшего усвоения знаний.

Чтобы улучшить результаты обучения студентов, преподаватель может создать структуру знаний, а затем органически связать новые и старые знания с помощью этой структуры, чтобы побудить обучающихся к развитию более высокого уровня знаний по сравнению с исходным. В процессе обучения преподаватель должен осознавать, что оно направлено на создание когнитивной структуры в сознании обучающихся, и студентов не следует рассматривать как контейнер, в котором принимаются и хранятся знания. Кроме источника знаний, преподаватель также является организатором и руководителем, который направляет студентов в формировании знаний и навыков. Следовательно, он должен шаг за шагом направлять обучающихся от простого к сложному в соответствии с когнитивным уровнем разных учащихся и правилом когнитивного развития на основе организации структуры обучения.

В процессе обучения преподаватель должен использовать ситуации из реальной жизни. Поскольку содержание реальных сценариев объединяет различные навыки и знания, студенты могут лучше использовать полученные знания и четко понимать важность и взаимосвязь полученных знаний. Кроме того, только те материалы, которые действительно встречаются в жизни, могут полностью мобилизовать учебную инициативу студентов. В фактическом процессе реализации преподаватель должен делать следующее:

1) предоставить студентам соответствующие подсказки для решения проблем, так как цель образования – воспитать хорошо обучающихся молодых людей, от которых в будущем потребуется высокий уровень знаний, поэтому преподаватель не должен указывать ученикам метод решения задач напрямую, а должен побуждать их к самостоятельному мышлению для решения задач в процессе обучения;

2) предоставить студентам реальный сценарий, провести обучение с проблемами или событиями из реальной жизни и

обеспечить реальную и яркую обучающую ситуацию с помощью мультимедийных инструментов и сетевых технологий, чтобы стимулировать инициативу и любопытство студентов, когда они учатся и активно исследуют;

3) направлять студентов к активному обучению, в процессе которого после предоставления реальной жизненной задачи по поиску материала и информационного канала происходит непрерывная практика;

4) попросить студентов провести обсуждение и размышление, сравнить и оценить процесс мышления себя и других, чтобы найти преимущества и недостатки, обобщить свой метод обучения и спрогнозировать ситуацию в будущем.

В целом, при преподавании иностранного языка когнитивный подход играет важную роль, поэтому преподаватель должен осознавать его важность в учебном процессе, чтобы в полной мере раскрыть способность студентов к более эффективному обучению с научной точки зрения и облегчить получение хороших результатов обучения.

Литература

1. Anderson, J. (1985) Cognitive Psychology and Its Implications. New York: Freeman.

2. Николаева Н. В., Пушкина К. В. Использование инновационных технологий в преподавании иностранных языков на неязыковых факультетах. «Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования». Международная научно-практическая конференция. ЧГУ им. И.Н. Ульянова. 2015. С. 230-234.

3. Николаева Н.В., Харитонова О.Е. Разработка материалов для преподавания английского языка для специальных целей. «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам». Всероссийская научно-практическая конференция. ЧГУ им. И.Н. Ульянова. 2021. С. 168-174.

4. Пушкина К.В., Николаева Н.В. Использование предметно-языкового интегрированного обучения CLIL на медицинском факультете ЧГУ имени И.Н.Ульянова. «Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования». Международная научно-практическая конференция. ЧГУ им. И.Н. Ульянова. 2015. С. 239-244.

5. Пушкина К.В., Николаева Н.В. Роль эмоционального компонента в мотивации студентов неязыковых специальностей при обуче-

нии иностранному языку//Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. статей. Чебоксары, ЧГУ им. И.Н. Ульянова. 2016. С. 236-240.

6. Иванова Е.Н., Антонова Н.А., Гурьянова Т.Ю. К вопросу изучения лингвистической терминологии при дефиниции пословичных фразеологизмов в неродственных языках. В сборнике: ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕК - ПРИРОДА. Материалы Всероссийской (Национальной) с международным участием научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 93-99.

7. Чернова Л.В. О факторах, влияющих на успешность и продуктивность самостоятельной работы студентов. Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: сб. материалов Региональной науч.-практ. конф. (15 мая 2018 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 173-177.

THE SIGNIFICANCE OF DEVELOPING IDIOMATIC COMPETENCE IN EFL CLASSROOM

H.R. Orazova, N.N. Rejepova
Makhtumkuli Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

Key words: idiomatic competence, sociolinguistic competence, communication skills, English as a foreign language.

ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ИДИОМАТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Х.Р. Оразова, Н.Н. Реджепова
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: идиопатическая компетенция, социолингвистическая компетенция, коммуникативные навыки, английский как иностранный язык.

The significance of developing communicative and sociolinguistic competence is now seen as a key aspect in teaching foreign languages. This article deals with the idiomatic competence, the significance of

developing and improving English as a foreign language (EFL), and the challenges that arise in teaching English language idioms. Idiomatic competence means the ability to understand idioms and to use them appropriately. It refers to "sociolinguistic competence", as the English linguists point out, especially in L.F. Bachman's work on Language Competence. [1, p. 87].

It means, teaching idioms is very important in teaching a foreign language. However, the issue of teaching idioms in teaching language is left only at the theoretical level. Instead of proving empirical evidence in this regard, it is often said that "idioms must be studied." Coulmas, for example, argues that idioms should be taught through the heuristic model in teaching the languages. The author notes that idioms are one of the most ambiguous, complex, and not easy-to-understand aspect of learning foreign language. In his opinion, language learners themselves have to understand the meaning of idioms according to the context in which they are used through "understanding and drawing conclusions". [2]

This idea can be considered correct if it is accepted to interpret idioms through context, i.e., to teach them from the semantic point of view. Despite the sincere interest of linguists, it is not easy for them to teach English idioms to non-native students when English is taught as a foreign language. The significance of teaching idioms in teaching English can be explained as follows:

1. It helps to get acquainted with the peculiarities of the English language and to understand them fully and correctly.
2. It helps to express the idea in an effective and colorful way with a good understanding of the national culture.
3. It helps to understand the literary meaning of idioms, as well as the impact of context on their meaning.
4. It has a positive effect on understanding the conceptual metaphors affecting the figurative meanings of idioms and developing the skills of imagining them.
5. Language learners develop communication skills by giving their views and interpretations to idioms.
6. Using the English idioms creatively helps to understand the traditions, jokes and national views of that language better.
7. It helps to feel the language by fully and correctly understanding the specific meanings of the idioms in the context in order to make the communication more effective and high-level.

8. It has a profound effect on using specifications of English culture.

9. It encourages improving the communicative/sociolinguistic competence in the acquired level.

10. Learners gain the ability to express their thoughts and ideas more effectively and colorfully through appropriate use of idioms.

Achieving the aforementioned effects of teaching idioms requires from teachers first and foremost being fluent in English that is to know the language as a mother tongue, and have special training in this field.

As far as we know, English is one of the most widely used languages in the world and one of the most widely used languages of idioms. Idiom literacy – idiomatic competence is required to get a clear understanding of what speakers want to say and what they mean by the idioms they use in communication. Understanding idioms and being able to use them appropriately requires linguistic and pragmatic literacy. Linguistic literacy is achieved by studying the phonetics, vocabulary, and grammar of the language. Pragmatic literacy involves the perception and use of the literal and figurative meanings of words and phrases depending on different situations. Using idioms requires feeling that language and makes communication more effective and vibrant. Idiomatic competence is one of the most dynamic, complex, multifaceted phenomena of language learning. It is a long process that requires constant and tireless work and attention. It depends on the individual skills, experience, age, level of the language learners, character and methodology used in interpreting the language, and a number of other factors. The coherence of these situations has profound effect on the degree of perfection and superiority of idiomatic competence. Linguist N. S. Prabhu has stated this in this regard: "…the development of competence in a second language requires not systematization of language inputs or maximization of planned practice, but rather the creation of conditions in which learners engage in an effort to cope with communication (p.1)."[5. p. 1]

It is impossible to disagree with the author's point of view, but the ways and means by which teachers can create those optimal opportunities and conditions for language learners remain unclear. In some cases, it is not easy to understand the idioms used in the mother

tongue. When we speak our mother tongue, we use them without any difficulty, often without even realizing that we are using them.

Some linguists divide the process of teaching idioms into the following stages and refer to those stages in determining the degree of idiomatic literacy of the learners

1. Declarative stage (A period of interpreting and accepting idioms);

2. Associative stage (A period of observational or semi-observational literacy of idioms);

3. Autonomous stage (A period of complete mastery of automatic or complete use of idioms)

In order to understand English idioms fully and correctly, learners need to go through the steps of Declarative Language Literacy, Associative Language Literacy, and then Automatic Language Literacy. In order to go through the above steps in the study of idioms, they need to study tirelessly and continuously through examples and situations. Only working hard on it they could achieve full autonomy – declarative idiom literacy, that is, the ability to use idioms automatically without any hassle. It is possible to understand the figurative meanings of idioms, and to be able to make effective use of them by acquiring language literacy and using them in context. Such a procedural transition, i.e., mastering the declarative, associative, and even autonomous stages, is perceived as a process of idiomatization. [4]

Language learning is a hard work. Effort is required at every moment. While studying a language one can face some problems in using idioms which do not have literal meaning. Idiomatic English can be very hard for non-native speakers to understand. It is uncommon for EFL student to use them comfortably and effectively. If we do not teach them idioms, they will be missing an important cultural element of language they strive to speak fluently. Idioms should be taught to upper – intermediate or advanced students, individuals who are ready to bring their fluency to the next level. Idiomatic expressions are complex constructions which reflect the extensive range of information – structural, semantic, pragmatic, functional. The accurate appropriate use of idioms presupposes a competence which is not only linguistic, but also cultural.

References

1. Bachman, L.F. (1990) Fundamental considerations in language testing. Oxford: Oxford University Press.

2. Cacciari, C. (1193) The place of idioms an a literal and metaphorical world. In C. Cacciari & P. Tabossi (Eds.), Idioms: Processing, structure, and interpretation, Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbraum Associates.

3. Chomsky, N. (1965). Aspects of the theory of syntax. Cambridge, MA: MIT Press.

4. Liontas, J. I. (1997). "Budding castles in the air": The comprehension processes of modern Greek idioms. Paper presented at the 15th International Symposium on Modern Greece, Kent State University, Kent, OH, November 9, 1997.

5. Prabhu, N. S. (1987).Second language pedagogy. Oxford: Oxford University Press.

ВАЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Т.Н. Павлова, С.И. Бахтина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: модальность, русский язык как иностранный, вводные слова, начальный этап обучения.

На начальном этапе обучения одна из основных задач преподавателя РКИ – сформировать у обучающихся положительное отношение к русскому языку, не напугать его сложностью. Главное – показать, что даже сложное можно изучать легко. Несомненно, обучение русскому языку как иностранному имеет своей целью прежде всего развить у обучающихся навыки говорения и адекватного понимания речи носителей языка в различных сферах жизни: учебной, бытовой, научной и других. Особенно «на начальном этапе обучения важно овладеть навыками слышания и различения речи говорящих на русском языке людей» [5, с. 58]. Овладение ими невозможно, в частности, без знаний о способах выражения модальных значений. Имен-

но умение пользоваться модальными средствами языка помогает коммуникантам ясно излагать свое мнение, выражать желание/нежелание что-либо сделать, говорить о возможности/невозможности предполагаемого действия, о реальности или ирреальности задуманного и т.д. Овладение студентами-иностранцами способами выражения модальных значений в русском языке способствует успешному освоению обучающимися специальных предметов, пониманию профессиональных текстов на изучаемом языке, участию в конференциях и т.п. Жизнь современного вуза требует от студентов как можно раньше включаться в научную деятельность. Научная студенческая конференции – это хорошая возможность и для иностранного студента заявить о себе [1, с. 135], а обеспечить это может именно умение использовать различные модальные слова и конструкции.

Модальность – это понятийная категория, которая характеризует: а) отношение говорящего к содержанию высказывания, или б) статус обозначенной в нем ситуации по отношению к реальному миру, или в) иллокутивную силу, т.е. коммуникативную цель говорящего.

Исходя из этого, можно говорить о трёх типах модальности: субъективной, объективной и собственно иллокутивной (она отвечает за выражение утверждения, побуждения, вопроса).

На начальном этапе обучения иностранцев русскому языку изучение выражения модальности сопряжено с изучением падежной системы и структуры простого и сложного предложения. При этом не следует забывать о явлении синонимии в русском языке, когда одна и та же мысль или одно и то же грамматическое значение могут выражаться разными способами. Поэтому задача преподавателя русского языка как иностранного – показать студентам все возможные средства выражения определенных значений с учётом уровня владения языком учащимися.

Первое знакомство со средствами и способами выражения модального значения в русском языке происходит на этапе освоения глаголов любить, хотеть, мочь и краткой формы прилагательного должен. Знание этих слов расширяет коммуника-

тивные возможности студентов, так как позволяет им выражать свои желания, говорить о своих предпочтениях, обязанностях, возможностях. Разумеется, преподавателю нужно иметь в виду, что «при отборе языкового материала… следует учитывать и реалии, с которыми учащиеся, живущие в том или ином регионе России, сталкиваются в повседневной жизни» [5, с. 62], потому что материал для изучения и освоения должен быть прежде всего живым, актуальным, современным, именно при соблюдении этих условий можно будет добиться эффективного освоения учащимися грамматического и лексического материала и приобретения ими навыков активного говорения.

Кроме включения в рабочий материл регионального компонента, возможно использование фольклорных текстов различных жанров, что также эффективно при изучении разнообразных грамматических явлений русского языка [4, 143].

Осваивая первые, самые простые способы выражения модальности в русском языке, студенты используют элементарную грамматику – именительный падеж существительного и личную форму глагола, – выстраивая свои первые активные конструкции: Я хочу + (отдыхать, изучать русский язык, спать, смотреть телевизор, играть в футбол и т.д.). Я люблю + (играть в футбол, гулять, читать, изучать русский язык и т.п.). Я могу + (писать и читать по-русски, немного понимать по-русски, говорить по-русски и т.п.). Я должен + (учиться хорошо, читать, писать, делать домашнее задание и т.д.). На этом этапе учащиеся еще не знакомы с такими понятиями, как активная и пассивная конструкция в русском языке, чем они отличаются грамматически. Поэтому при дальнейшем обучении способам выражения модальных значений «преподавателю необходимо познакомить обучающихся с особенностями построения активных и пассивных конструкций, сообщить им о том, что в русском языке информация о производителе действия, самом действии и предмете, на который оно направлено, может быть передана с помощью активных и пассивных синтаксических конструкций». Знакомство с пассивной формой выражения модального значения происходит при изучении дательного падежа, когда речь студентов обогащается новыми конструкциями

[3, с. 145]. Здесь преподавателю стоит сделать акцент на том, что одно и то же значение в русском языке можно выразить с помощью разных грамматических и синтаксических форм: Я люблю… = Мне нравится… / Я хочу… = Мне бы хотелось…/ Я могу… = Мне можно… / Я должен = Мне надо (необходимо)… . Изучая эти формы, учащиеся усваивают информацию о том, что при схожести смыслового наполнения фраз выражаемые ими модальные значения могут отличаться: пассивные формы менее категоричны и грубы. Сравните: Я хочу попросить вас о … и Мне хотелось бы попросить вас о … . Вторая синтагма мягче выражает желание говорящего, она не обязывает собеседника дать говорящему просимое, а словно делегирует ему ведущую роль в отличие от первой синтагмы. Сложнее объяснить иностранному учащемуся, особенно знакомому с английским языком, который часто выступает посредником между преподавателем и студентом, разницу между Я должен и Мне надо (нужно, необходимо), а также между Мне надо/ Мне нужно/ Мне необходимо. В английском языке должен это must, have to и should, и каждое слово по-своему выражает долженствование: категоричное должен, совет и действие по собственному желанию (хочешь – делай, а не хочешь – не делай), поэтому Я должен = Мне надо по сути оказываются конструкциями с различными модальными значениями. Фраза Я должен обязывает и не терпит выбора, как правило, она говорит о том, что мы делаем не то, что хотим сами, а что нам навязывают (обстоятельства, ситуация) и от выполнения чего мы не можем отказаться, тогда как Мне надо (и ее вариации) – это прежде всего наш выбор, наше желание, необходимость, навязанная нам не со стороны, а самими нами. Учитывая, что пассивные конструкции с модальным значением достаточно распространены в русском языке и активно используются его носителями в речи, их освоение иностранными обучающимися значительно расширяет их речевые возможности. Однако палитра не будет полной без вводных слов и словосочетаний, которые помогают нам выражать разнообразные оттенки чувств, степень точности нашей информации, указывать на источник информации и структурировать речь. В начале статьи мы упо-

минали о том, что овладение способами выражения модальных значений поднимает студентов на новый уровень в изучении русского языка и позволяет им принимать участие в конференциях, оформлять свои статьи и т.д. Действительно, без специальных слов невозможно выразить свое отношение к чему/кому-либо, они помогают без лишних объяснений сказать о многом. На начальном этапе, на наш взгляд, было бы неплохо познакомить студентов с вводными словами, помогающими выразить сомнение, уверенность, эмоции, такими как: возможно, может быть, наверное, скорее всего, к счастью, к сожалению, конечно, по правде сказать, наоборот, по-моему и другими. Отработать употребление подобных слов в речи можно при помощи мини-диалогов, построенных на основе жизненных ситуаций или прочитанного текста, когда студентам предлагается ряд вопросов или утверждений, отвечая на которые они должны будут использовать вводные слова. Например, дается следующая ситуация: Ваш однокурсник не пришёл на занятие сегодня, хотя вчера он был в университете и выглядел здоровым. Преподаватель спрашивает: – Почему Хасан сегодня не пришёл? Вы знаете? Возможная реакция студента: – Нет, но, возможно, он заболел, потому что вчера вечером он говорил, что у него болит голова.

Или студентам предлагается незаконченный текст, который нужно продолжить, опираясь на уже известную информацию, используя вводные слова со значением неуверенности, предположения:

Ахмед вернулся из университета расстроенный, невеселый. На вопросы друзей о причине плохого настроения он не отвечал, но друзья знали, что сегодня у Ахмеда был экзамен по анатомии… Студенты могут продолжить историю, например, так: Возможно (может быть, скорее всего, наверное), он плохо сдал экзамен, поэтому у него плохое настроение.

Обучение сознательному моделированию устного монологического высказывания на русском языке в условиях проживания иностранного студента на территории Российской Федерации является одним из этапов обучения неродному языку [2, с. 138]. Овладение способами выражения модальных значе-

ний стимулирует речевую активность иностранных студентов, побуждает их к самостоятельному продуцированию высказываний, развивает мышление на русском языке, что важно, так как залог успеха в изучении иностранного языка – это прежде всего умение мыслить как его носитель.

Литература

1. Бакина И.Н. Научно-исследовательская деятельность иностранных студентов на этапе обучения русскому языку как иностранному // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. Материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 134-138.

2. Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Моделирование устного монологического высказывания на неродном языке при обучении иностранных студентов // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 138-143.

3. Григорьева Е.А., Бакина И.Н. Об организации самостоятельной работы иностранных студентов при изучении темы «Активные и пассивные конструкции в русском языке» // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 143-148.

4. Никитина А.Ю., Петрова О.А., Игнатьева Е.А. Роль фольклора в обучении русскому языку как иностранному // Российская фольклористика и диалектология на современном этапе. Сборник научных статей. Отв. редакторы М.И. Журина, Т.Н. Юркина. 2020. С. 142-145.

5. Симулина И.А., Петухова М.Е., Кожемякова Е.А. Принципы отбора языкового материала для создания лингвистических игр при обучении русскому языку как иностранному // Теоретические и практические вопросы изучения русского языка в аспекте региональной картины мира. Сб-к статей. Казань, 2018. С. 58-66.

СУБТЕСТ «ПИСЬМО» В ТЕСТИРОВАНИИ НА ГРАЖДАНСТВО: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ

М.Е. Петухова, И.А. Симулина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: русский язык как иностранный, тестирование, субтест; адекватность и полнота высказывания; письмо, коммуникативно значимые ошибки; коммуникативно незначимые ошибки.

Тестирование по русскому языку как иностранному давно вышло за рамки учебного процесса и проверки овладения знаниями в области русского языка студентами-иностранцами. В настоящее время подобное тестирование имеет государственное значение, поскольку экзамен на знание русского языка – обязательное требование для получения патента, разрешения на временное пребывание (РВП), вида на жительство, а также для принятия в гражданство РФ [3, с. 202]. При этом тестирование мигрантов существенно отличается от тестирования иностранных студентов, поскольку первые – это зачастую «люди, не имеющие даже среднего образования» [2, с. 20], поэтому в тестах комплексного экзамена и экзамена на получение гражданства РФ «не предусмотрена проверка интеллектуального развития» [1, с. 82]. Составители тестов разного уровня стремятся к соблюдению заявленного требования. Но проверить уровень владения языком, не предлагая заданий, требующих определённого уровня интеллектуального развития, а также навыков составления разного рода текстов, знания их структуры и стилистического оформления, невозможно.

Модуль «Русский язык» комплексного экзамена и тест на гражданство включает 5 субтестов, проверяющих освоенность разных видов речевой деятельности: Лексика и грамматика, Чтение, Аудирование, Письмо и Говорение. Последние два проверяют умение самостоятельно составлять высказывания различной степени развернутости. Наша статья посвящена рассмотрению ошибок при выполнении субтеста Письмо в экзамене для получения гражданства РФ.

Трудности при выполнении этого субтеста возникают вследствие ряда причин: иностранный гражданин не только должен знать грамматику русского языка, но и уметь применять грамматические нормы при продуцировании текста. Кроме того, речевой продукт должен соответствовать и стилистическим нормам русского литературного языка.

Уровень владения литературным языком даже у носителей при отсутствии должного образования остается крайне низким, что говорить о ситуации, когда язык является неродным и когда в повседневной жизни люди редко сталкиваются с необходимостью не то что составлять официальные документы, а просто создавать письменный текст. Поэтому нельзя подходить к оцениванию этого субтеста формально. Так, отсутствие навыка составления официальных документов приводит к тому, что в заявление, например, включаются не соответствующие формату документа этикетные формулы и конструкции.

При оценке субтеста Письмо учитывается несколько моментов: адекватность решения коммуникативной задачи, полнота представления требуемой информации, а также правильность речи.

За полноту представляемой информации может быть снято или 8 (за пропуск информационной единицы) баллов, или 4 (за неполноту представления информации) балла. Однако некоторые пункты включают в себя значительное (более 2-х) количество компонентов. Тогда отсутствие двух из компонентов приравнивается к пропуску всего пункта. Например, если требуется указать «что, где, когда приобретено и по какой стоимости, а также описание неполадки», а экзаменуемый пишет только о товаре, дате приобретения и неполадках, упуская еще 2 необходимых компонента в ответе (место и время), то при оценивании возникает ситуация, когда тестор вынужден отнять 8 баллов за пункт, содержащий некоторые из необходимых компонентов наравне с полным отсутствием ответа. С подобными ошибками на практике сталкиваемся даже в том случае, когда уровень владения языком не вызывает сомнения, нередко русский язык – это единственный язык, которым владеет экзаменуемый. На наш взгляд, имеет смысл ввести более дробную градацию (прописать

в рейтерских таблицах возможность снимать за незначительные пропуски не 4, а 3, 2 или 1 балл).

Зачастую при оценивании субтеста Письмо не хватает дополнительного критерия – соответствие продуцируемого текста коммуникативной установке. Именно этот критерий подчас необходим, когда участник экзамена при написании рекламации в качестве приобретенного товара указывает, например, не телевизор, а холодильник. Как оценивать такой ответ? Отказать в адекватности решения коммуникативной задачи, значит лишить 40 баллов (это приведет к отрицательному результату экзамена). На наш взгляд, это неоправданно высокая цена за невнимательность. При этом снижение в критерии полнота тоже не оправдано, поскольку товар указан, просто он указан неверно. Но и не отметить ошибку нельзя. В такой ситуации целесообразно снижать оценку (отнимать баллы) за критерий «соответствие», а такой в рейтерской таблице отсутствует.

Также трудности в квалификации ошибки испытывают тесторы в ситуации, когда при заполнении анкеты тестируемый в графе «Место работы» пишет должность. В этой ситуации также могло бы помочь наличие уже упомянутого нами критерия – соответствие продуцируемого текста коммуникативной установке.

Оценивая правильность речи, нужно отметить, что отдельных комментариев требует учёт коммуникативно значимых и коммуникативно незначимых ошибок. На первый взгляд, всё просто. Коммуникативно значимой (КЗ) считается ошибка, которая влечет за собой «нарушение смысла отдельной фразы…, что делает затруднительным или невозможным продолжение коммуникации» [4, с. 27]. Соответственно коммуникативно незначимая (КНЗ) ошибка к нарушению коммуникации не ведёт. Но вопрос, нарушается ли коммуникация, решается тестором, который опирается на свою лингвистическую интуицию, поскольку нет чёткой классификации КЗ и КНЗ ошибок. В некоторых работах КЗ считаются ошибки нарушения согласования и управления (мой родной сестра, я читал новая книгу, он живёт в деревня, у мне есть два друзья и т.д.). Однако такой подход к оцениванию ответов является не совсем правильным. Обычно такие ошибки не приводят к искажению смысла высказывания и

не влияют на успешность коммуникации (например, в заявлении при указании адресата – директору школу И.А.Петров, спортивного секции, родился городе Москва и т.д.).

Конечно, если выбор падежной формы затемняет смысл высказывания, то такая ошибка будет коммуникативно значимой (например, книга писателя – книга написана писателем или книга принадлежит писателю). Но, оценивая подобные конструкции, нужно иметь в виду, что определить, является ли ошибка КЗ или КНЗ, поможет контекст. Однако подобные примеры встречаются нечасто.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание, что некоторые ошибки при написании текстов разных жанров, на наш взгляд, не должны учитываться совсем. Например, орфографические ошибки прашу, полученый, виласипет, спасиба, шино монтаж и т.д. или описки школы (вместо школы), дру (вместо друг) и т.п.

В заключение хотелось бы отметить, что субтест Письмо является для многих тестируемых одним из самых трудных, т.к. при выполнении других субтестов (Чтение, Аудирование и Лексика/грамматика) нужно выбрать ответ из предложенных вариантов. Субтест Говорение так же, как и письмо, проверяет владение продуктивным видом речевой деятельности. Однако выполнение данного субтеста легче для мигрантов, и оценивание Говорения не представляет трудности. Письменная речь требует больших усилий и выполнение соответствующего субтеста менее успешно в силу разных причин (уровень образования экзаменуемых, сфера деятельности и т.д.).

Оценивание субтеста Письмо представляет некоторую сложность для тесторов, так как при всех достоинствах разработанной российскими тестологами системы критериев оценок письменной речи есть вопросы для дальнейшего обсуждения.

Литература

1. Ельникова С.И. Система тестирования для получения гражданства России: повышение квалификации специалистов-тесторов // Мир русского слова. 2007. № 3. С. 81-83.

2. Завьялова Л. А. Типология речевых ошибок в практике тестирования по русскому языку для приёма в гражданство Российской Федерации (Субтест Письмо) // Иностранные языки: теория и практика. Литературоведение: сб. науч. ст. Иваново: ИВГПУ, 2019. Вып. 13. С. 19-23.

3. Куновски М.Н., Новоселова Н.В. О некоторых проблемах тестирования по русскому языку для приема в гражданство России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014 г. № 6-2. С. 202-205.

4. Балыхина Т.М., Ельникова С.И., Костина С.Г. Рабочая тетрадь тестора: учеб. пособие. М., 2011. 146 с.

CULTUROLOGICAL ASPECT IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

O.V. Prostotina, E.V. Bus'ko
Belarussian State Medical University,
Minsk, Belarus

Key words: foreign languages, English, cultural studies, teacher, students, cultural approach, competence, activity.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

О.В. Простотина, Е.В. Бусько
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: иностранные языки, английский язык, культурология, преподаватель, студенты, культурологический подход, компетенция, деятельность.

In connection with globalization and the acceleration of economic processes at the level of international foreign language communication, special attention is paid to the phenomenon of perception of one culture by another.

The main goal of the education modern concept is the person's socio-cultural adaptation in the world. Currently, it is necessary to teach a living language with its behavioral characteristics, when the difference in situations, in partners and linguistic and cultural characteristics of the corresponding national community are taken into account.

In the modern period of time, when learning foreign languages, the communicative aspect role is especially increasing. Based on this, the work aimed at developing speaking skills in the foreign language is of great importance for the foreign language teachers. However, this activity type should be inextricably linked with the country culture teaching of the language being studied.

The interest in the problems of intercultural communication and intercultural learning has largely determined the methodological approach to teaching foreign languages in the last decade. The foreign languages teachers, especially in the non-specialized university conditions, have a need to revise the requirements for the future specialist's competencies formation.

Effective communication between the different cultures representatives should take into account the socio-cultural factor, i.e. understanding and knowledge of socio-cultural structures. The use of country-specific information in the learning process significantly increases the students' cognitive activity and favors their communication skills. That is why the language cultural background is so important, and the language cannot be studied in isolation, that is, only as a set of lexical units and grammatical rules. "...languages are not just a set of labels or nomenclatures attached to pre-existing particles of the human world, but the fact that each community lives in a world somewhat different from the world of others, and that these differences are both recognized in parts of their cultures and manifested and maintained in parts of their languages [5].

Additional humanitarian forms are introduced into the teaching practice, especially during intercultural training: quests, online quizzes, Olympiads, conferences, elective classes, distance learning using various electronic educational platforms, excursions, meetings with another country representatives, films, etc. Such training forms are able to establish business contacts with another culture representatives. Many Foreign Languages Department teachers of our university are engaged in the search for optimal ways of organizing the educational process. Russian or German, English or French culture should be studied in order to understand the inner world of a Russian or German, an

Englishman or a Frenchman, respectively. The teaching foreign languages methodology aspect, which explores the problems of familiarizing language learners with a new culture for them, is called linguistics. When studying a foreign language, students should get acquainted with the language units that most vividly reflect the people culture national characteristics – native speakers and the existence environment.

The main linguistics object is traditionally considered to be the native speakers' background knowledge, their verbal behavior in the communication acts. The socio-cultural component of the foreign language teaching, on the basis of which knowledge about the studied language country realities, customs, traditions are formed; communicative behavior knowledge and skills in speech communication acts; verbal and nonverbal behavior skills and abilities, is included in the national culture content.

To some extent, the background vocabulary corresponds to the realities – the material culture objects names inherent only to certain nations and peoples, historical facts, state institutions, the national and folklore heroes' names, mythological creatures, and the like. In reality, the closeness or connection between language or culture is most clearly traced: when new realities appear in spiritual or material life, that is, in culture, realities also arise in language.

The realities subject content nature is a distinctive feature in comparison with the language other words, since they have a corresponding national and historical colour.

As realities on the English language material, the following words can be cited, denoting various social, political, everyday life aspects. For example: ethnographic realities, everyday realities: kilt – pleated skirt; food and drinks: Coca-Cola – American origin sweet soft drink; fast food - food such as hamburgers, fish and chips, pizza and chicken, quickly cooked and sold in restaurants. Speech etiquette is one of the national culture components. This includes the very etiquette treatment principles: restraint, politeness, the standard speech formulas use in standard situations.

For example, when saying goodbye in Russian speech etiquette, it is customary to thank the hosts for the time spent. In German speech etiquette, gratitude direct expression is not accepted, and

Germans are often surprised when Russians, leaving the guests', say: "Thank you." "For what?" – the German asks.

Thus, the country rituals, speech etiquette knowledge where the another culture bearer's residential place is an urgent necessity, an important condition for the effective activity and success guarantee in communication and business interaction with local residents, otherwise it can lead to serious misunderstandings and even conflicts.

Background knowledge serve as an indicative basis for the skills and abilities formation for use in communication, the vocabulary national-cultural component, communication non-verbal means, speech etiquette, social symbols. Thus, the socio-cultural component contributes to the more conscious foreign language mastery as communication means.

References

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000. – С. 70.

2. Сысоев П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка //Иностр. языки в школе. – 2001. – №4. – С. 12.

3. Тер-Минасова С.Г. Личность, язык, культура // Современные теории и методики обучения иностранным языкам. – М.: Экзамен, 2004. – С. 28-37.

4. Яковлева Л.Н. Межкультурная коммуникация как основа обучения второму иностранному языку // Иностр. языки школе. – 2001. – № 6. – С. 6.

5. Carrol J.B. The Study of Language. – Cambridge: Mass., 1953.

COMPARING ANALYSIS OF WORD-FORMATION IN ENGLISH AND TURKMEN

G.A. Rejepova, A.A. Rejepova
Magtumguly Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

Key words: affixation, suffixation, productivity, ending, derivation, conversion.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И ТУРКМЕНСКИХ СЛОВООБРАЗОВАНИЙ

Г.А. Реджепова, А.А. Реджепова
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: аффиксация, суффиксация, продуктивность, окончание, деривация, конверсия.

For learning foreign language each student should have a wide rich word stock. An easy way to enrich word stock is to know how to make words and word combination in language which you are learning.

In English we have various ways of forming words. Word formation is that branch of Lexicology which studies the derivative structure of existing words and the pattern on which a language, 'in this case the English language', builds new words. There are 3 ways of forming words: affixation, word combination and conversion.

Affixation [1, 114] is generally defined as the formation of words by adding derivational affixes to different types of bases. Affixation is divided into suffixation and prefixation. A careful study of a great many suffixal and prefixal derivatives has revealed an essential difference between them. In Modern English suffixation is mostly characteristic of noun and adjective formation, while prefixation is mostly typical of verb formation.

Howard Jackson [2, 74] points out that English has over sixty common derivational affixes, and there is no theoretical limit to their number. Derivations have 'a low functional load', in the sense that each single derivation occurs rarely and is limited to a few specific combinations with particular stem. Derivational affixes can change the word class of the item they are added to and establish words as a members of various word classes. They are inner with respect to inflections, so that if derivations and inflections co–occur, derivations are inner, closer to the stem, and inflections are outer, further from the stem.

Example	*Base form*	*+derivation*	*inflection*
payments	pay	- ment	-s
resignations	resign	- ation	-s

A change of a word class [2, 75] without the addition of an affix is known as ‘conversion’. Sometimes a word consisting of two or more syllables may undergo a change of word class, with only indicator being a change in stress pattern. For example:

Nouns	*Verbs*
‘defect	de’fect
‘present	pre’sent

Suffixation [1, 119] is the formation of words with the help of suffixes. Suffixes usually modify the lexical meaning of the base and transfer words to a different part of speech. There are suffixes however, which do not shift words from one part of speech into another, a suffix of this kind usually transfers a word into different semantic group. For ex: **child- childhood, friend-friendship.**

Derivational affixes [2, 75] are of two kinds: ***class-changing*** and ***class – maintaining.*** Class-changing derivational affixes change the word class of the word which they are added. (Example, *adapt,* a verb + *ation* gives *adaptation,* a noun). Class-maintaining [2, 77] derivations refer to those derivations which do not change the word class of the stem to which they are added although they do change in meaning. Unlike class-changing derivations, which are mainly suffixes, class-maintaining derivations are mainly prefixes. For example,

Noun *– scholar (m.g.specialist)+****ship*** *=****scholarship (****m.g. a grant or payment made to support a student’s education****)****. In Turkmen, tanyş (adj.* ***familiar****) but when add prefix* ***nä*** *- it becomes* ***nätanyş (n. unfamiliar);***

Verb – claim (m.g. *demand****)*** *add prefix pro - it becomes* ***pro****claim (m.g. announce, declare).*

Adjective – social (m.g. *public****)*** *add prefix anti - it becomes* ***anti****-social (m.g. closed, reserved).*

In Turkmen language, [5, 27] in general, in Turkic languages, word-formation is very productive, and many word-forming affixes are involved. Some word forming affixes are productive in forming nouns, others are unproductive. Word-forming affixes in the construction of nouns of different meanings have been distinguished not only in productivity, but it depends on formation of nouns belonging to certain semantic groups. For example, noun forming affixes *-çy, -çi* is specialized in the formation of words related to person, profession and speciality, ‘aw (as noun hunt) + çy=*awçy,* like in English, *hunter.*

English	Turkmen
Noun suffixes:	
-er; - *teach**er***	**-k/-ak/-ek/-yk/-ik -** ýat(v. sleep)+ak=ýatak(n. a person who sleeps a lot)
-dom; -*boredom*	**-lyk/-lik -*patyşa*** (n.king)+***lyk=patyşalyk (n. kingdom)***
-ness; -*bright**ness***	***-çylyk/-çilik*** *– kyn* ***(****adj.difficult****)+çylyk=kynçylyk (****n. difficulty, problem.****)***
-ation; - *inform**ation***	
Adjective suffixes:	
-ful; - *beauti**ful***	**-ly/-li -** *miwe (n.fruit)+**li**=miwe**li*** **(adj.** *fruitful***)**
-ous; *danger**ous***	***howp (n.danger)+ly= howply (adj.*** *dangerous*
-less; - *care**less***	**- syz/-siz –** *kitap* **(n.)+syz=***kitap**syz*** ***(adj.*** *without a book)*
-ic; - *atom**ic***	**-lak/-lek**
-able; - *reli**able***	*egin* **(n.***shoulder***)+lek=***egin**lek*** (**adj.** *a person with wide shoulders*)
Adverb-suffixes	
-ly – *quick**ly***	***-laý/-leý/-laýyn/-leýin*** *bütin* ***(adj.****whole****)+leýin=****bütin**leýin*** ***(adv.*** *completely****)***
-ward – *east**ward***	**-aryk/-erik/-k –** daşary (n. outside)+k=*daşary**k*** ***(adv.*** *shows direction to outside)*
- *wise* *- clock**wise***	**-ça/-çe** *ogryn* (adj.stealthy)+**ça**=*ogryn**ça*** (**adv**. stealthily)
Verb – suffixes	**-la/le**
-en; *dark**en***	gara **(adj.** black**)+la=***gara**la*** *(v.blacken)* ***maýda (adj.****small****) + la = maýdala (v.*** *make sth. into small pieces****)***
-fy; satis**fy**	***-yr/-ir/-ur-/ür*** *– geç* ***(v. pass)+ir=****geç**ir*** ***(v.*** *make sth. pass****)***
-ise (-ize); harmon**ise**	*rahat* ***(adj.****comfortable****)+la=****rahat**la*** *(v. make yourself comfortable)*

In this article we have discussed about the ways of word-formation. There is a table showing the comparison of suffixes of two languages, English and Turkmen. Learning suffixes, as early as possible, is very important to students in that it greatly improves their reading comprehension at all levels. Teaching suffixes to students by comparing them with the grammar in their native language will help them to find and see differences and similarities allowing them to make educated guesses about the meaning of unfamiliar words. Knowledge of suffixes will help students to increase their vocabulary in the foreign language.

References

1. A course in Modern English Lexicology. R. S. Ginzburg, S.S.Khidekel, G.Y.Knyazeva, A.A.Sankin. Moscow 1979.
2. Words, Meaning and Vocabulary. Howard Jackson, Etienna Zé Amvela. London 1999.
3. Häzirki zaman türkmen dili, P. Azymov, M.N.Hydyrow, G.Sopyyev. Ashgabat 1960.
4. Häzirki zaman türkmen dilinde goşma sözler. R. Berdiýew, 1958.
5. Häzirki zaman türkmen dili. Morfologiýa. Ýokary we orta hünär okuw mekdepleri üçin okuw gollanmasy. Türkmen döwlet neşirýat gullugy. Aşgabat 2015.
6. Türkmen diliniň grammatikasy. Morfologiýa. A. Borjakow, M. Saryhanow, M. Söýegow, B.Hojaýew, S. Ärnazarow. Aşgabat 2000.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

И.А. Скачинская, О.В. Простотина
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: смешанное обучение, тестирование, виды тестирования, контроль, грамматические тесты, неязыковые специальности.

Важной составляющей современного образования в настоящее время становится дистанционное обучение. Оптимизации процесса обучения иностранному языку способствует использование различных видов информационно-коммуникационных технологий. В связи с создавшейся эпидемиологической ситуацией в мире многие вузы были вынуждены перейти на дистанционное обучение, что обусловило включение электронных курсов в учебный процесс. В период ослабления введенных из-за пандемии ограничительных мер и возвращения образовательного процесса в привычное русло, электронное обучение на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе не теряет своей значимости и актуальности. Следует заметить, что в последнее время тенденции использования технологии смешанного обучения становятся все более актуальными. Термин «смешанное обучение» применяется, когда в процессе изучения дисциплины, занятия приводятся как по традиционной технологии, так и в цифровой информационно-образовательной среде [3].

Одной из важнейших составляющих образовательного процесса, проводимого в онлайн формате, является тестирование. Тест, как средство проверки и оценки знаний, имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами контроля. Они заключаются в следующем: одновременно тестируется большее количество человек, результаты оцениваются быстро и объективно, сокращается количество времени на проверку, увеличивается количество времени на анализ информации о знании студентами учебной программы, имеется возможность оперативной диагностики трудностей в усвоении учебного материала. Анализ результатов тестирования позволяет в случае необходимости оперативно внести изменения в процесс обучения, предотвращая, таким образом, повторение ошибок.

Информационные технологии, ставшие важной частью учебного процесса, внесли коррективы в методику составления и использования тестов на занятиях по иностранному языку. Работа с тестами на современном этапе приобретает новый смыл. Тестирование перестает быть только средством контроля знаний, умений и навыков, а становится важной частью процесса обучения. Тест может быть встроен в структуру деятельности преподавателя не только на этапе мониторинга и оценки результатов, но и использоваться в качестве самостоятельного средства обучения и самообучения. В современном образовательном процессе существует большое разнообразие тестов, причем их единой классификации в научно-методической литературе не существует.

Из опыта работы со студентами Белорусского государственного медицинского университета (БГМУ) следует отметить, что в процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку используются тесты, выполняющие как контролирующие, так и обучающие функции. При создании электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) в каждой теме, определенной программой, предусмотрено выполнение студентами как минимум трех видов тестов: входной контроль, обучающий и контролирующий тесты.

Важным показателем качества подготовки специалистов в высшем учебном заведении является прочность усвоения пройденного материала. С целью проверки выживаемости знаний перед началом работы над новой темой студентам предлагается выполнить небольшой по объему тест, так называемый «вход-

ной контроль». Тестовые задания по этому виду контроля должны соответствовать содержанию учебного материла, быть четко и лаконично сформулированными, а также понятными для всех студентов. Такая промежуточная проверка выживаемости знаний позволяет в течение короткого времени получить обратную связь с обучающимися, выявить типичные ошибки и пробелы в текущей подготовке студентов, в случае необходимости, внести коррективы в прохождение учебного материала, повысив тем самым эффективность подготовки студентов по иностранному языку в условиях неязыкового вуза.

Как уже отмечалось ранее, на занятиях по иностранному языку тесты определенно выполняют две функции: контролирующую и обучающую. В условиях дистанционного и смешанного образовательного процесса значение обучающих тестов существенно возрастает. Цель обучающих тестов – обеспечить усвоение изучаемого материала, сформировать и закрепить у студентов соответствующие языковые навыки для их дальнейшей активизации в процессе общения на иностранном языке. В этой связи, во время работы над каждой темой студенты БГМУ выполняют обучающий тест, задачей которого является отработка лексико-грамматических навыков и умений. Данный вид тестов предусматривает выполнение достаточно большого количества заданий различных типов. Наиболее частыми приемами, используемыми в этих тестах, являются: множественный выбор, завершение предложения, трансформация, ответы на вопросы, замена конструкций на синонимичные и т.д. Обучающие тесты всегда предполагают обратную связь: ключи и соответствующие грамматические комментарии. Основной смысл тестирования в процессе преподавании иностранных языков заключается в использовании обратной связи и контроле и, чем теснее взаимосвязь тестирования и учебного процесса, тем более эффективен учебный процесс и тем качественнее само тестирование[2]. Выполнение компьютерных обучающих тестов позволяет преподавателю полноценно задействовать всех без исключения студентов в процессе обучения.

Учитывая максимально сжатый курс иностранного языка в неязыковом вузе и различный уровень языковой подготовки студентов, на занятиях успешно применяются тесты учебных дости-

жений, так как они составляются точно по учебной программе и используются для проведения текущего промежуточного и итогового контроля. На современном этапе обучения тестовый контроль поднялся на более высокий качественный уровень, использование компьютерных технологий позволяет сделать тесты разнообразнее и интереснее, а также охватить все виды речевой деятельности. Независимость и объективность оценки результатов, одинаковые условия контроля, благоприятная и комфортная обстановка во время выполнения тестовых заданий делают данную форму популярной и привлекательной для студентов.

Степень усвоения языкового материала и формирование навыка перевода медицинских текстов проверяются с помощью контролирующих тестов по изученной теме. В этом случае задания охватывают весь пройденный лексико-грамматический материал по данной тематике. Результаты выполнения теста дают основания судить о наличии у студентов определенного уровня коммуникативной компетенции.

Из опыта работы со студентами БГМУ следует, что активное применение тестов в процессе обучения профессионально ориентированному языку позволяет держать под контролем процесс формирования иноязычных компетенций студентов, способствует оптимизации учебного процесса.

Литература

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитина. – Москва: Айрис Пресс, 2004. – 324 с.

2. Домбровская, М. А. Тестирование как объективная оценка уровня знаний иностранного языка в неязыковом вузе [Электронный ресурс] / М. А. Домбровская // Журн. Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – Т. 1, № 1. – Режим доступа: https://obe.ru/journal/2016_1/dombrovskaya-m-a-testirovanie-kak-obektivnaya-otsenka-urovnya-znanij-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze-biznes-i-dizajn-revyu-2016-t-1-1-s-15 (дата обращения: 11.05.2022).

3. Кудрявцева, О. М. Смешанное обучение в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе / О. М. Кудрявцева // Профессиональное лингвообразование: материалы 15 международной научно-практической конференции. 24 сентября 2021 г. / Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС; редкол.: Н. Л. Уварова [и др.]. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. – С. 221-224.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВЫЧИСЛЕНИЕ ПОГРЕШНОСТЕЙ КОСВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

О.В. Васильева, Л.В. Селиверстова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: погрешность, косвенные измерения, дифференциал функции, медико-биологические задачи.

В быстро развивающемся современном мире практико-ориентированные задачи дают возможность представления студентами для чего они изучают ту или иную тему, тот или иной раздел математики или физики [1], [2]. Рассмотрим полный дифференциал функции и его применение к вычислению погрешностей косвенных измерений при преподавании физики студентам медицинского факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

Оценка риска при выборе и проведении лечебных и профилактических мероприятий требует от современного врача владения элементарными навыками экспериментального исследования, обработки, представления и анализа полученных результатов. В силу разных причин (инструментальные, методические и т.д.) в процессе измерений возникают погрешности, поэтому ни одно измерение не может быть выполнено абсолютно точно. В результате измерений получают значения, в той или иной мере отличающиеся от истинного значения. Поэтому в задачу измерений входит не только определение значения самой величины, но и оценка допущенных погрешностей. К примеру, погрешности, возникающие на этапе протезирования зубов, могут привести к серьёзным осложнениям – болевые ощущения в жевательных мышцах и височно-нижнечелюстном суставе, нарушение артикуляции, перелом протезов.

Теоретический материал в доступном формате выложен в Moodle [3], [4]. Основные навыки экспериментальных исследований приобретаются студентами младших курсов в рамках лабораторного практикума. При этом наибольшие затруднения вызывает оценка погрешностей косвенных измерений. Косвенным измерением называется измерение, при котором искомое значение величины находится на основании известной зависимости между этой величиной и величинами, полученными из прямых измерений.

Рассмотрим уравнение косвенного измерения $u = f(x_1, x_2, x_3, \ldots, x_n)$, где u – искомая величина, которая является функцией величин $x_1, x_2, x_3, \ldots, x_n$, полученных прямыми измерениями. Формула полного дифференциала функции $u = f(x_1, x_2, x_3, \ldots, x_n)$ имеет вид:

$$du = \frac{\partial u}{\partial x_1}dx_1 + \frac{\partial u}{\partial x_2}dx_2 + \ldots + \frac{\partial u}{\partial x_n}dx_n = \sum_{i=1}^{n}\frac{\partial u}{\partial x_i}dx_i.$$

Применение полного дифференциала du для вычисления абсолютной погрешности Δu измерения основано на использовании приближенного равенства $\Delta u \approx du$, т.е. $du \approx \Delta u \approx \frac{\partial u}{\partial x_1}\Delta x_1 + \frac{\partial u}{\partial x_2}\Delta x_2 + \ldots + \frac{\partial u}{\partial x_n}\Delta x_n = \sum_{i=1}^{n}\frac{\partial u}{\partial x_i}\Delta x_i$, справедливое при малых дифференциалах аргументов. Относительная погрешность результата измерения: $E_u = \frac{du}{u} \approx \frac{\Delta u}{u} \approx \frac{1}{u}\sum_{i=1}^{n}\frac{\partial u}{\partial x_i}\Delta x_i$.

Пример. Определить абсолютную и относительную погрешность в измерении вязкости крови по методу Стокса $\eta = \frac{2gr^2(\rho - \rho_к)\cdot t}{9l}$, если в результате измерений установлено, что g = (9,8 ± 0,1) м/с2, r = (1,00 ± 0,01) см, ρ = (1250 ± 4) кг/м3, $\rho_к$ = (1050 ± 10) кг/м3, t = (3,00 ± 0,01) с, l = (30,0 ± 0,1) см [5].

Функция η является функцией независимых переменных g, r, ρ, $\rho_к$, t и l. Найдем частную производную по переменной g:

$$\frac{\partial \eta}{\partial g} = \frac{\partial}{\partial g}\left(\frac{2gr^2(\rho - \rho_к)\cdot t}{9l}\right) = \left(\frac{2gr^2(\rho - \rho_к)\cdot t}{9l}\right)'_g = \frac{2r^2(\rho - \rho_к)\cdot t}{9l}.$$

Аналогичным образом вычислим частные производные по переменным r, t, l, ρ и $\rho_к$: $\frac{\partial\eta}{\partial r}=\frac{4gr(\rho-\rho_к)\cdot t}{9l}$, $\frac{\partial\eta}{\partial t}=\frac{2gr^2(\rho-\rho_к)}{9l}$, $\frac{\partial\eta}{\partial l}=-\frac{2gr^2(\rho-\rho_к)\cdot t}{9l^2}$, $\frac{\partial\eta}{\partial\rho}=\frac{2gr^2t}{9l}$, $\frac{\partial\eta}{\partial\rho_к}=\frac{-2gr^2t}{9l}$.

В соответствии с формулой для полного дифференциала получим:

$$d\eta=\frac{\partial\eta}{\partial g}dg+\frac{\partial\eta}{\partial r}dr+\frac{\partial\eta}{\partial\rho}d\rho+\frac{\partial\eta}{\partial\rho_к}d\rho_к+\frac{\partial\eta}{\partial t}dt+\frac{\partial\eta}{\partial l}dl=$$

$$=\frac{2r^2(\rho-\rho_к)\cdot t}{9l}dg+\frac{2gr^2t}{9l}dr-\frac{2gr^2t}{9l}d\rho+\frac{2gr^2(\rho-\rho_к)\cdot t}{9l}d\rho-\frac{2gr^2(\rho-\rho_к)\cdot t}{9l^2}dl=$$

$$=\frac{2gr^2(\rho-\rho_к)\cdot t}{9l}\left(\frac{dg}{g}+2\frac{dr}{r}+\frac{d\rho}{\rho-\rho_к}-\frac{d\rho_к}{\rho-\rho_к}+\frac{dt}{t}-\frac{dl}{l}\right).$$

Найдем абсолютную погрешность $\Delta\eta$ вязкости крови, заменив дифференциалы каждой величины d на знак Δ, причем каждый дифференциал берется по абсолютной:

$$\Delta\eta=\frac{2gr^2(\rho-\rho_к)\cdot t}{9l}\left(\frac{\Delta g}{g}+2\frac{\Delta r}{r}+\frac{\Delta\rho}{\rho-\rho_к}+\frac{\Delta\rho_к}{\rho-\rho_к}+\frac{\Delta t}{t}+\frac{\Delta l}{l}\right).$$

Вычислим относительную погрешность E_η вязкости крови:

$$E_\eta=\frac{\Delta\eta}{\eta}=\frac{\Delta g}{g}+2\frac{\Delta r}{r}+\frac{\Delta\rho}{\rho-\rho_к}+\frac{\Delta\rho_к}{\rho-\rho_к}+\frac{\Delta t}{t}+\frac{\Delta l}{l}.$$

В случае, если формула удобна для логарифмирования, то относительную погрешность косвенного измерения проще найти, взяв дифференциал натурального логарифма, определяющий зависимость данной величины u от измеряемых величин. Относительная погрешность есть $E_u=\frac{\Delta u}{u}$, а $d(\ln u)=\frac{du}{u}$, следовательно, $\Delta(\ln u)=\frac{\Delta u}{u}$.

Прологарифмировав уравнение $\eta=\frac{2gr^2(\rho-\rho_к)\cdot t}{9l}$, получим:

$$\ln\eta=\ln g+2\ln r+\ln(\rho-\rho_к)+\ln t-\ln l.$$

Вычислим дифференциалы обеих частей равенства, считая g, r, ρ, $\rho_к$, t и l независимыми переменными:

$$d(\ln\eta) = d(\ln g) + d(2\ln r) + d\left(\ln(\rho - \rho_к)\right) + d(\ln t) - d(\ln l)$$

$$\frac{d\eta}{\eta} = \frac{dg}{g} + 2\frac{dr}{r} + \frac{d(\rho - \rho_к)}{\rho - \rho_к} + \frac{dt}{t} - \frac{dl}{l},$$

Заменив дифференциалы каждой величины d на абсолютную погрешность этой же величины Δ, получим:

$$\Delta\eta = \frac{2gr^2(\rho - \rho_к)\cdot t}{9l}\left(\frac{\Delta g}{g} + 2\frac{\Delta r}{r} + \frac{\Delta\rho}{\rho - \rho_к} + \frac{\Delta\rho_к}{\rho - \rho_к} + \frac{\Delta t}{t} + \frac{\Delta l}{l}\right),$$

т.е. $\Delta\eta = \eta E_\eta$.

Вычислим относительную погрешность E_η вязкости крови:

$$E_\eta = \frac{\Delta\eta}{\eta} = \frac{\Delta g}{g} + 2\frac{\Delta r}{r} + \frac{\Delta\rho}{\rho - \rho_к} + \frac{\Delta\rho_к}{\rho - \rho_к} + \frac{\Delta t}{t} + \frac{\Delta l}{l}.$$

При подстановке в конечную формулу числовых значений, получим: η (17 ± 2) мПа · с. Вязкость крови человека в норме 4 – 5 мПа · с, при патологии – от 1,7 до 22,9 мПа · с.

На практике используют и тот, и другой способы вычисления погрешности косвенных измерений, дающие практически одинаковый результат. Важно, чтобы студенты не только освоили методику подбора и использования измерительных приборов в прямых измерениях, но и овладели оценкой погрешности косвенных измерений.

Так как наш вуз многонациональный, то для работы с иностранными студентами разработаны разные возможные варианты связи, доступа к электронным материалам, получения обратной связи и проверки выполнения той или иной работы [6].

Литература

1. Селиверстова Л.В. Некоторые проблемы преподавания высшей математики студентам машиностроительного факультета. Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. 2015. № 17. С. 150-154.

2. Васильева О.В., Ксенофонтов С.И. Применение дифференциальных уравнений при решении задач медико-биологической направленности. В сборнике: Математика в образовании. Чебоксары, 2021. С. 68-71.

3. Васильева Е.В., Селиверстова Л.В. Развитие цифровых компетенций в условиях дистанционного образования. В сборнике: Новые компетенции цифровой реальности: теория и практика их развития у обучающихся. Сборник докладов и научных статей II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 66-73.

4. Селиверстова Л.В., Васильева Е.В. Применение системы Moodle в организации дистанционного обучения. В сборнике: Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития. Материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2020. С. 120-124.

5. Максимов Ю.Я., Васильева О.В. Элементы интегрального исчисления и дифференциальных уравнений: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 88 с.

6. Селиверстова Л.В., Васильева Е.В. Реализация образовательного процесса в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова для иностранных студентов в условиях дистанционного обучения. В сборнике: Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. Материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 170-173.

СИМУЛЯЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ПРАКТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ ПО ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ И ОПЕРАТИВНОЙ ХИРУРГИИ НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ФГБОУ ВО «ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА»

[1]М.В. Елдырёва, [1]Е.Г. Драндрова, [1,2]А.Ю. Елдырёв
[1]Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
[2]Федеральный центр травматологии, ортопедии
и эндопротезирования» Минздрава России,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: симуляционное обучение, топографическая анатомия и оперативная хирургия, иностранные студенты.

Современная стратегия развития высшего медицинского образования в Российской Федерации предусматривает широкое использование симуляционных технологий в обучении, ввиду ряда этических проблем, связанных с обучением на реальных пациентах. Кроме того, к выпускникам медицинского ВУЗа предъявляются требования, которые предполагают освоение ряда практических навыков на этапе обучения в университете, тогда как

обучение в профильной ординатуре предполагает освоение лишь узкоспециализированных навыков медицинских специальностей. Особое значение симуляционное обучение приобретает в контексте обучения иностранных студентов, поскольку процедура сдачи квалификационного экзамена в зарубежных странах предполагает не только проверку теоретических знаний, но и практических навыков. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова является одним из лидеров российского рынка по экспорту образовательных услуг, причем наибольшую долю от всей численности иностранных обучающихся составляют студенты медицинских специальностей [1]. Все это обуславливает необходимость поиска инновационных подходов в обучении с целью повышения качества образовательного процесса. Топографическая анатомия и оперативная хирургия является двуединым предметом, который является связующим звеном между теоретическими и практическим дисциплинами, а также единственной дисциплиной, в программе которой предусмотрено освоение ряда практических навыков [2].

На кафедре нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией медицинского факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова используют два вида отработки практических навыков – dry-lab и wet-lab, каждый их этих методов не лишен своих недостатков, однако при их комбинации имеется возможность повысить результативность и эффективность освоения практических навыков в хирургии. Преподавательский состав кафедры нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургий, который реализует образовательные программы для иностранных студентов, владеет знанием английского языка и всех предусмотренных учебной программой практических навыков на высоком уровне.

Dry-lab наиболее простой способ, предусматривающий использование манекенов, моделей, имитаторов для обучения таким практическим навыкам, как наложение кожного шва, шва сухожилия, обучение навыкам эндоскопических вмешательств с помощью тренажеров и компьютерных программ. Подобные тренинги доступны студентам в аккредитационно-симуляционном центре медицинского факультета, для обучения им в учебной программе для иностранных студентов выделены отдельные часы.

Wet-lab более сложный в организации процесс, поскольку предполагает использование тканей и органокомплексов животных, а также непосредственно мелких лабораторных животных. Данный метод применяется нами при обучении студентов таким видам оперативных вмешательств, как трепанация черепа, резекция желудка, наложение межкишечного анастомоза, аортокоронарное шунтирование и ряда других. Метод wet-lab имеет ряд преимуществ в обучении, за счет максимальной реалистичности и визуализации анатомических структур, однако отсутствие кровоснабжения органов и тканей при работе в кадаверным материалом затрудняет обучение методам хирургического гемостаза. Работа с биологическим материалом возможна для студентов в обособленном помещении кафедры – учебной операционной, имеющей необходимый набор инструментов и оборудования.

Указанные методики симуляционного обучения позволяют обеспечить освоение студентами практических навыков в хирургии, обучить самостоятельному выполнению ряда оперативных вмешательств, алгоритму действий на разных этапах оперативного вмешательства, основам взаимодействия между членами операционной бригады. Кроме того, указанный подход дает возможность будущим хирургам при многократном выполнении той или иной манипуляции добиться высокого качества освоения профессиональных компетенций, и, как следствие, сокращение числа ошибок и осложнений в будущей самостоятельной профессиональной деятельности.

Доказательством высокой заинтересованности иностранных студентов в подобном подходе к обучения практическим навыкам служит неуклонный рост числа иностранных студентов-членов студенческого хирургического кружка, а также проведение отборочных этапов для вступления в студенческую хирургическую сборную факультета. Так, в 2022 году из 12 студентов, участников регионального этапа Всероссийской студенческой олимпиады по хирургии, 6 студентов были иностранными студентами, обучающимися на английском языке, все они стали победителями в отдельных номинациях, таких как «Кожный шов», «Урологический анастомоз» и ряд других.

Таким образом, реализуемые кафедрой нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией методы симуля-

ционного обучения иностранных студентов дисциплине «Топографическая анатомия и оперативная хирургия» являются эффективными способами повышения качества образования, обучения современным практическим навыкам и популяризации хирургических специальностей среди иностранных обучающихся.

Литература

1. Александров А.Ю., Поверинов И.Е., Николаев Е.Л. Подготовка квалифицированных специалистов для зарубежных стран: 30 лет развитию международного образования в Чувашской госуниверситете // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы: материалы XIII Междунар. учеб.-метод. конф., посв. 30-летию междунар. образоват. деятельности Чуваш. гос. ун-та им. И.Н. Ульянова (Чебоксары, 28 октября 2021 г.) / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2021. – С. 6-12.

2. Елдырёва М.В., Драндрова Е.Г., Елдырёв А.Ю. Практико-ориентированный подход в обучении иностранных студентов дисциплине «Топографическая анатомия и оперативная хирургия» на медицинском факультете Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы: материалы XIII Междунар. учеб.-метод. конф., посв. 30-летию междунар. образоват. деятельности Чуваш. гос. ун-та им. И.Н. Ульянова (Чебоксары, 28 октября 2021 г.) / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2021. – С. 52-56.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИНОФРАГМЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИММУНОЛОГИИ И МИКРОБИОЛОГИИ

Л.Ю. Ильина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: информационные образовательные технологии, кинофрагменты, иммунология, микробиология.

Одной из задач современного образования является повышение интереса обучающегося к процессу обучения. Современный преподаватель всегда находится в поиске наиболее эффек-

тивных методов привлечения внимания студента к изучаемому предмету. Учитывая, что молодые люди нынешнего поколения отдают свое предпочтение фильмам и видеороликам в большей степени, нежели статичным рисункам, для привлечения внимания студентов к изучаемой теме можно использовать фрагменты фильмов. Фильмы, как и другие видео- или аудио-ресурсы, использующиеся в сфере образования для достижения различных педагогических целей, относятся к информационным образовательным технологиям. Они помогают повысить продуктивность занятия, так как яркие образы фильма выступают как система своеобразных опорных точек, делающих запоминание отдельных моментов эффективнее. Массовое использование многоканального кабельного телевидения и интернета по всему миру дает современной молодежи широкие возможности для просмотра разнообразных отечественных и иностранных научно-популярных и художественных фильмов. Обычно в образовательном процессе используют учебные фильмы, но кроме них можно использовать и художественные фильмы. Безусловно, такие фильмы могут содержать неточности в описании научных фактов, поэтому важной задачей преподавателя является акцентирование внимания студентов на верных фактах и, вместе с тем, поиск и исправление ошибочных суждений в фильме. Такая деятельность повышает познавательную активность студента на занятии.

Одним из фильмов, фрагменты которого можно с успехом использовать на занятиях по иммунологии и микробиологии, является популярный сериал «Доктор Хаус». Он появился на экранах в 2004 году и сразу же приобрел множество поклонников по всему миру, в число которых входят и студенты медицинских специальностей, так как тема сериала тесно связана с областью их интересов. Практика показывает, что в учебной группе всегда есть студенты, которые уже знакомы с этим сериалом, видели его или слышали о нем. В целом, обучающиеся всегда выказывают к фильму неподдельный интерес.

Важным фактором при выборе этого сериала для занятий является то, что это сравнительно достоверный в медицинском плане сериал. Для того, чтобы сериал получился достоверным при его создании в качестве консультантов были приглашены

практикующие врачи. Одновременно ввиду того, что такие сложные случаи в медицинской практике встречаются не так часто, некоторые истории были скомбинированы, сделаны более динамичными, но в основе так же имели реальные случаи. Следует отметить, что большинство диагнозов, поставленных командой Хауса и им самим, связаны с инфекционными, аутоиммунными, неврологическими заболеваниями, что делает возможным использование фрагментов из этого сериала на занятиях по иммунологии и микробиологии.

Структура сериала включает несколько десятков серий, каждая из которых представляет собой отдельную самостоятельную историю. Это позволяет использовать отдельные фрагменты из любой серии вне зависимости от других. Каждая серия развивается по единому плану. Сначала идет предыстория, в которой рассказывается о событиях, происходивших до обнаружения симптомов и проявления болезни. Далее на протяжении серии доктор Хаус со своими помощниками пытается определить болезнь, вызывающую эти симптомы. Как правило, именно попытки установить правильный диагноз формируют интригующий сюжет фильма (Плевако, 2013). В ходе работы команда доктора Хауса использует метод «дифференциальной диагностики». Они собираются вместе и методом исключения пытаются вычислить причину заболевания. Важно отметить, что в команде доктора Хауса всегда находятся лучшие молодые врачи. Они прекрасно разбираются в теме, умеют критически мыслить, быстро учатся, способны глубоко изучать тему и применять на деле полученный опыт. Их начитанность, эрудиция, амбициозность восхищает и они могут быть примером для студентов, стимулом для изучения предметов более глубоко и комплексно. В фильме пациенту на фоне развития заболевания в соответствии с фактами и симптомами обычно ставится то один, то другой диагноз, но в результате все эти диагнозы оказываются ошибочными. При просмотре студентами этого момента в фильме у них появляется хорошая возможность проверить свои знания, сверить информацию с тем, что написано в учебниках и повторить пройденный материал. Фильм очень динамичный, со спецэффектами, определенными эмоциональными акцентами, что делает его интересным и легко запоминающимся.

Анализ содержания сериала показывает, что фрагменты следующих серий могут быть использованы для демонстрации или обсуждения в ходе разбора эпидемиологии, патогенеза, диагностики некоторых заболеваний на занятии по микробиологии: 1 сезон – 2 серия (вирус кори), 5 серия (вирус Коксаки), 10 серия (вирус бешенства), 13 серия (сибирская язва и лепра); 2 сезон – 3 серия (орнитоз), 4 серия (туберкулез), 14 серия (гонорея), 18 серия (чума), 21 серия (легионеллез); 3 сезон – 12 серия (хламидиоз), 20 серия (золотистый стафилококк); 4 сезон – 7 серия (болезнь Лайма); 5 сезон – 19 серия (лептоспироз); 7 сезон – 6 серия (гепатит С), 7 серия (риккетсиоз), 9 серия (ветрянка); 8 сезон – 6 серия (сифилис), 8 серия (дифтерия).

Для преподавания иммунологии подходят следующие серии: 1 сезон – 17 серия (вариабельный неклассифицируемый иммунодефицит); 3 сезон – 5 серия (наследственный ангионевротический отек); 4 сезон – 8 серия (аутоиммунная гемолитическая анемия); 5 сезон – 5 серия (синдром Шегрена), 15 серия (синдром Вискота-Олдрича); 7 сезон – 23 серия (гранулематоз Вегенера). Очевидно, что нет необходимости демонстрировать все названные серии на каждом занятии. Иногда достаточно упомянуть некоторые из них в ходе разбора конкретного заболевания согласно плану занятия.

Особо следует отметить, что данный метод можно одинаково с успехом использовать как в русских, так и в англоязычных группах в соответствующем переводе. В отношении к иностранным студентам имеются свои особенности. Для иностранных студентов новая образовательная среда, иная культура, экстремальные природно-климатические условия, языковый барьер представляют значительный стресс (Агафошкина, 2021). Успешному информационному обмену между студентами и преподавателями способствует комфортный эмоциональный климат на занятии и продвижение активных методов обучения (Агафошкина, 2019; Ильина, 2019). Демонстрация фрагментов кинофильма прекрасно справляется с этой задачей. Студенты оживляются, снижается напряжение, повышается активность.

Таким образом, продуманное применение фрагментов фильмов на занятиях по микробиологии и иммунологии способствует развитию у студентов интереса к учебному предмету,

мотивации, внимания, мышления, умения сравнивать и выявлять связь между увиденным и прочитанным ранее, что позволяет повысить уровень общего развития обучающегося.

Литература

1. Агафошкина Л.Ю., Смирнова Н.В. Опыт преподавания биологии на медицинском факультете для иностранных граждан в период предвузовского обучения / Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Материалы XI Международной учебно-методической конференции. Чебоксары, 2019. С. 70-74.
2. Агафошкина Л.Ю., Смирнова Н.В. Ценностные ориентации иностранных студентов в условиях интернационализации высшего образования /Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. Материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 124-127.
3. Ильина Л.Ю. Опыт преподавания иммунологии студентам медицинских специальностей на английском языке / Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Материалы XI Международной учебно-методической конференции. Чебоксары, 2019. С. 107-110.
4. Плевако С.В. Поэтика телесериала «Доктор Хаус» (США, 2004–2012): нарратив, мифология, прагматика / Учёные записки ЗабГГПУ. 2013. № 2 (49). С. 196-204.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАМКАХ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХИАТРИИ И МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

С.И. Ильина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: студенты-медики, профессиональная компетентность, медицинское образование, игровые технологии, метод кейс-стади, интерактивные формы обучения, методология преподавания, клинические задачи, мотивация на обучение, психология.

Одной из важных задач Министерство здравоохранения Российской Федерации считает модернизацию системы меди-

цинского образования. В настоящее время организована новая образовательная концепция НМО (непрерывного медицинского образования). Перед преподавательским составом медицинских факультетов поставлена цель – внедрить в сознание студентов высших учебных заведений понимание, что стратегия непрерывного медицинского образования их как специалистов должна реализовываться на протяжении всей профессиональной деятельности. Поэтому необходимо мотивировать студентов-медиков так, чтобы интерес к обучению, личностному развитию и получению новых знаний, навыков сохранялся и в будущем [1]. Таким образом, сам процесс получения базовых знаний в высшей школе должен стать не только полезным, но и увлекательным [7, 10]. А развивающее обучение возможно только в условиях инновационных педагогических технологий, интерактивных методов преподавания с использованием игровых моментов и навыков самообразования [2].

Сегодня студент высшего учебного заведения должен уметь пользоваться полученными знаниями, оттачивать свои профессиональные навыки уже во время учебного цикла и выдавать оригинальные решения на основе полученной теоретической информации. Указанных целей возможно достичь только, применив в процессе преподавания современные интерактивные методы обучения, которые делают студентов медицинского факультета не пассивными слушателями, а активными участниками учебного процесса. Эти инновационные технологии позволяют использовать в педагогической работе различные информационные ресурсы (электронные библиотеки, данные международных исследований, интернет и др.), пробуждать познавательный интерес будущих врачей и формировать продуктивное взаимодействие как внутри группы обучающихся, так и между преподавателем и студентами. Интерактивные формы обучения базируются на психологии взаимоотношений [9], а также на совместном процессе добывания информации через диалог между собой и учителем [1]. Это можно организовать, если в учебно-познавательный процесс включать игровой характер проведения занятий, состязательность, профессиональное любопытство, творческий подход, эмоциональное воздействие, и все эти факторы должны быть реализованы в комфортных усло-

виях обучения (со сменой вида деятельности, переключением внимания, со снятием нервной нагрузки) [7].

На кафедре психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова имеются различные методические и дидактические материалы для преподавания дисциплин [3, 9-11]. Так, для изучения темы по нарушению восприятия мы используем рисунки пациентов, испытывающих галлюцинаторные переживания и метод case-report (метод изучения частного случая). Студенты после изучения основной темы в виде беседы группы и преподавателя обобщают основные клинические характеристики симптомов и синдромов в ходе решения клинических задач [3].

Пример одного кейса для студентов медицинского факультета – граждан РФ: пациентка А. 35 лет жалуется на чувство натяжения в области половых органов. Как будто вся спина болезненна, по спине «текут» ощущения, подобно волнам, к половым органам и обратно. Имеются неприятные ощущения и боли в области сердца. Чувствуется, как передвигается моча в тазу, как набухают вены. Иногда ощущает давление и чувство покалывания в голове. Больной кажется, что в левой половине грудной, снизу по какому-то отверстию, но не по естественным путям, проходит воздух. Чувство ломоты в правом подреберье, которое отдаёт вверх, к рёбрам. Слева в грудной клетке чувство застывания, как будто «закупорились» сосуды, как будто кровь не проходит; потом сосуды «откупориваются», пациентка чувствует поддергивание, и горячая волна проходит по всему телу, поднимается вверх, жжёт лицо и голову. Ноги ломит, руки как будто сворачиваются внутрь [3].

Вопросы к кейсу: Что это такое? Для какого психического расстройств это характерно больше всего? Это позитивное или негативное расстройство? Чем приведённый пример отличается от описанного в учебнике? Каких признаков не хватает, что описано неправильно? Какие группы лекарственных препаратов показаны для лечения этих психических расстройств?

Пример кейса для иностранных студентов: You are asked urgently to assess a 24-year-old woman who has recently moved to a large city to find work. She previously lived in a small rural community, and has had difficulty adapting to city life and finding

employment. She gave up her job 2 weeks ago because it was not the sort of thing she was used to. Her boyfriend describes her as becoming 'increasingly anxious' throughout the last week, and her conversation increasingly confused and difficult to follow. She has not been sleeping well at night, often staying up doing housework all night and then sleeping during the day. For the 2 days prior to admission her behaviour had become extremely bizarre. She began to talk about people being hidden in the roof of her flat, saying that she could hear them sneezing and coughing, and could smell them as they passed in and out of the building. At one stage she said that she was a goddess who had been chosen to rid the world of evil. Sometimes she seemed happy, sometimes sad, and often very anxious and tense. On the day before admission, she spent hours sitting almost motionless in a chair doing nothing, and then suddenly became agitated, running around and trying to do everything at once [3, 11].

Questions: What is this MD ? Why do you think so? List (write) the main signs and symptoms of MD? What treatment options are available? Specify the group of psychotropic drugs and some drugs from the group. Why did you choose this group of funds? [5, 11].

На занятии «Патология памяти и интеллекта» мы используем методику «Пиктограмма» - метод экспериментально-психологического исследования опосредованного запоминания и мышления, который проводится со студентами, а затем ими самими с курируемыми пациентами [10].

Игра «Выбери меня» используется при изучении расстройств эмоционально-двигательной сферы. Студентам 4 курса предлагается альбом с фотографиями пациентов, ксерокопии, письма психиатрических больных, по которым обучающимся надо определить патологию.

Также, в процессе преподавания нами активно применяются аудиозаписи, прослушав которые группа, в дискуссии определяет симптоматику расстройств мышления, бредовые синдромы.

Практическое занятие на тему «Синдромы нарушения сознания» начинается с мини-конференции. Студенты заранее готовят устные доклады по узким вопросам изучаемой темы, слушатели конспектируют в виде заданной таблицы дифференциальной диагностики, которая имеется в рабочей тетради для самостоятельной работы, разработанной кафедрой ранее [2].

Учебный материал закрепляется деловой игрой «Распознай синдром помрачения сознания». Группа делится по парам, по жребию паре достаётся то или иное психическое состояние (делирий, онейроид, аменция или сумеречное помрачение сознания), которое надо изобразить для остальных в виде клинического случая, группа вместе с преподавателем, задавая дополнительные вопросы по ходу изложения сочинённого материал, стараются выяснить вид нарушения сознания и что надо делать в таких клинических случаях врачебной практики.

Расстройства личности раскрываются на занятии не только в теоретическом формате, но и с помощью арт-методик. Студенты, включаясь в интерактивную игру «Изобрази личностный радикал», пробуют нарисовать пациента с определенным расстройством личности, стараясь презентовать своё творчество одногруппникам, чтобы они могли угадать, какое состояние изображено.

В течение последних десяти лет на кафедре для проведения аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы в процесс преподавания внедрена оригинальная методика: зачитывание отрывков художественных произведений (классиков мировой и отечественной литературы), в которых герои страдают психическими расстройствами [10].

Отрывок из произведения В.М. Гаршина «Красный цветок»:

… И когда больного привели в эту страшную комнату, чтобы сделать ему ванну, и согласно с системой лечения главного доктора больницы, наложить ему на затылок большую мушку, он пришел в ужас и ярость. Нелепые мысли, одна чудовищнее другой, завертелись в его голове. Что это? Инквизиция? Место тайной казни, где враги его решили покончить с ним? Может быть, самый ад? Ему пришло, наконец, в голову, что это какое-то испытание. Его раздели, несмотря на отчаянное сопротивление. С удвоенною от болезни силою он вырвался из рук нескольких сторожей, так что они попадали на пол; наконец четверо повалили его, схватив за руки и за ноги, опустили в тёплую воду. Она показалась ему кипятком, и в безумной голове мелькнула бессвязная отрывочная мысль об испытании кипятком и калёным железом...

В хрестоматии есть примеры для всех практических занятий по психиатрии, она может быть использования в качестве пособия для «домашнего задания», выполняя которое студент медицинского факультета развивает клиническое мышление, отвечая на вопросы (квалификация симптомов и синдромов, определение динамики психического расстройства, сравнение случая из учебника с отрывком из произведения, составить план обследования, план беседы с уточняющими вопросами, наметить лечебные мероприятия). В настоящее время собирается видеотека с отрывками из фильмов, где транслируется поведение пациентов психиатрического и наркологического профиля.

Тему алкогольной зависимости и наркомании студентам особенно нравится завершать клинической ролевой игрой «Алкоголик», где в ходе тренинга распределяются следующие роли: «Преследователь», «Спаситель», «Простак», «Подстрекатель», «Посредник» и главная - сам «Алкоголик» [6]. На практике студенты отрабатывают мотивационное консультирование лиц, имеющих высокий риск пагубного потребления психоактивных веществ [4,8]. Также, студентов впечатляют татуировки пациентов наркологического профиля [3].

Таким образом, игровые технологии в методологии преподавания психиатрии и медицинской психологии создают такое учебное пространство, в котором развиваются мыслительная и аналитическая деятельность студентов, а также творческие и коммуникативные способности. Все описанные технологии интересны обучающимся и имеют эмоционально-интеллектуальный отклик на процесс получения профессиональных знаний, общение происходит в деловом формате и это в свою очередь расширяет медицинский лексикон, даёт навыки самоуправления, установки на достижение высшей квалификации в своей специальности. Использование игровых методик в подаче теоретической информации повышает мотивацию к учебной деятельности, применение тренинговой работы развивает практические навыки будущего специалиста, все это способствует повышению качества высшего медицинского образования.

Литература

1. Булыгина И.Е. Формирование навыков профессиональной компетентности у студентов-медиков. Традиции и инновации преподавания психиатрии и психологии на различных этапах медицинского образования: материалы науч.-метод. конференции. Чебоксары, 2009. С. 5-7.

2. Голенков А.В. Психиатрия и медицинская психология: Рабочая тетрадь для самостоятельной работы (2-е изд., испр.). Чебоксары, 2020. 124 с.

3. Голенков А.В. Психиатрия и наркология: сборник ситуационных и клинических задач. Чебоксары, 2020. 216 с.

4. Ильина С.И. Мотивационное наркологическое консультирование лиц, имеющих высокий риск пагубного потребления психоактивных веществ, в терапевтической сети. Актуальность межведомственного взаимодействия в профилактике потребления психоактивных веществ в молодежной среде - инновационный взгляд // Материалы региональной межведомственной науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 26-30.

5. Ильина С.И. Первый опыт преподавания психиатрии на английском языке иностранным студентам-медикам. Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития // Материалы XII Международной учеб.-метод. онлайн-конф. Чебоксары, 2020. С. 180-183.

6. Ильина С.И. Применение клинических ролевых игр в реабилитации пациентов наркологического профиля // Актуальные вопросы наркологии и психиатрии, материалы науч.-практ. инернет–конф. Чебоксары, 2020. С. 25-28.

7. Ильина С.И. Студенческий научный кружок по психиатрии и медицинской психологии как способ формирования профессиональных качеств будущего врача // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы: Материалы XIII Международной учеб.-метод. конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 245-248.

8. Ильина С.И. Формирование на отказ от курения на этапе первичного консультирования // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии. Материалы Республиканской науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 33-35.

9. Орлов Ф.В., Голенков А.В., Иванова О.Ю. Медицинская психология: учеб. пособие. Чебоксары, 2020. 332 с.

10. Шмелева С.В., Голенков А.В. Психопатология: Практическое руководство. М., 2021. 288 с.

11. Golenkov A.V. Psychiatry and medical psychology: рабочая тетрадь для подготовки к экзамену / Голенков А.В. Cheboksary, 2021.

СВОЕВРЕМЕННОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ ПО ГИСТОЛОГИИ

А.С. Митроченков, В.А. Винтер, В.С. Гордова
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
г. Калининград, Россия

Ключевые слова: высшее образование, медицинское образование, гистология, методика преподавания.

Гистология – это дисциплина, которая начинается со второго семестра первого курса и заканчивается через год экзаменом. Она достаточно трудоемкая, и, чтобы успешно сдать экзамен, студентам необходимо «включаться» в учебный процесс с первого занятия. Трудоемкость дисциплины частично определяется ее терминологическим аппаратом, потому что гистологические термины построены иначе, чем анатомические [1]. В конце первого курса по гистологии предусмотрен обязательный зачет, но не все студенты старательно подходят к его получению. Некоторые студенты по аналогии с выпускными классами общеобразовательной школы уделяют внимание только тем предметам, по которым сдают экзамен в конце курса. Кроме того, первокурсники не всегда мотивированы на получение максимальных оценок, получая задания во время первого семестра изучения дисциплины. Ранее нами была выявлена слабая положительная корреляционная связь ($r = 0,35$) между качеством выполнения отдельного задания (составление презентации) в первом семестре изучения гистологии и своевременностью получения зачета [2]. Поскольку экзамен по гистологии устный, мы предприняли попытку оценить взаимосвязь качества выполнения устного задания, получения зачета и результата экзамена.

Были проанализированы результаты обучения 67 студентов Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, получающих высшее медицинское образование. Оценивалось отдельное задание: устный рассказ (аудиозапись) по теме "Кроветворение", в котором надо было дать описание происхождению всех элементов крови по стадиям дифференцировки. Для оценки были выбраны критерии (по каждому от 1 до 5 баллов): качество источника, отсутствие слов-паразитов, общая оценка

восприятия, количество описанных клеток, наличие в рассказе гистологической номенклатуры, структурированность информации, наличие вступления, правильность употребления терминов, наличие дополнительного материала, целостность рассказа, техническое оформление. Максимально каждая запись устного рассказа могла получить 55 баллов. Своевременность получения зачета по гистологии по итогам семестра также оценивалась в баллах: 6 – получение зачета вовремя без напоминаний о своевременном выполнении заданий, 5 – получение зачета вовремя с напоминаниями о своевременном выполнении заданий, 4 – получение зачета со второго раза, 3 – получение зачета с третьего раза без дополнительных вопросов, 2 – получение зачета с третьего раза с дополнительными вопросами от преподавателя, 1 – не получили зачет. Результативность экзамена оценивали следующим образом: 5 – «отлично», 4 – «хорошо», 3 – «удовлетворительно», 2 – не сдал с третьего раза, 1 – не закрыл предыдущий семестр или не явился на экзамен. Все студенты обучались у одного преподавателя и экзамен сдавали ему же, поэтому человеческий фактор был максимально нивелирован. Полученные данные были статистически обработаны с помощью программы SPSS Statistics 26, были рассчитаны коэффициент корреляции между качеством выполненных творческих заданий, своевременностью получения зачета и оценкой за экзамен по дисциплине «Гистология, эмбриология, цитология», а также рассчитан фактор риска: то минимальное количество баллов за задание, при котором студент еще сдавал зачет и экзамен с первого раза.

Среди рассказов по теме «Кроветворение» 13% были неудачными и не соответствовали требованиям (до 30 баллов), 18% – средними и частично удовлетворяли требования (от 30 до 37 баллов), 57% – хорошие или имели небольшие недочеты по выполнению требований (от 38 до 44 баллов), 12% – удачные и полностью соответствовали требованиям (от 45 до 50 баллов). То есть, большинство студентов успешно справились с выполнением творческого задания. Среди студентов, получивших зачет, 1% получили 1 балл, 2 балла не получил никто, 3% – 3 балла, 12% – 4 балла, 57% – 5 баллов, 27% – 6 баллов. Среди студентов, сдававших экзамен, 13% получили 1 балл, 3% – 2 балла,

40% – 3 балла, 28% – 4 балла, 16% – 5 баллов. Также большинство студентов успешно справились с получением зачета и сдачей экзамена.

При расчете фактора риска были получены следующие данные: для рассказа и экзамена – 31 балл, для рассказа и зачёта – 29 баллов, то есть студент сдает зачет и экзамен только в том случае, если выполнил задание выше полученных значений (получил больше половины от возможных баллов за задание). Также были рассчитаны коэффициенты корреляции, которые составили: 0,02 между качеством рассказа и получением зачета, 0,21 между качеством рассказа и сдачей экзамена, 0,49 между получением зачета и сдачей экзамена. Следовательно, между успешным получением зачета и отношением студента к процессу обучения нет корреляционной связи, однако между отношением студента и сдачей экзамена наблюдается слабая положительная корреляционная связь. Кроме того, между получением зачета и сдачей экзамена наблюдается положительная корреляционная связь средней силы.

Выявленная положительная корреляционная связь показывает, что имеет смысл дополнительно проводить со студентами беседы, почему так важно, во-первых, сразу включаться в учебный процесс, во-вторых, ответственно относиться к выполнению отдельных заданий, и, в-третьих, ответственно относиться к своевременности выполнения учебного плана.

Литература

1. Гордова В.С., Степанова Т.Н., Сергеева В.Е. Интеграция фундаментальных дисциплин «Гистология, эмбриология, цитология» и «Латинский язык»: поиск путей решения проблемы // В сборнике: Морфологические школы сегодня. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Воронеж, 2022. С. 109-112.

2. Митроченков А.С., Винтер В.А. Оценка взаимосвязи качественного выполнения творческого задания и своевременности получения зачета по дисциплине «Гистология, эмбриология, цитология» // Белые цветы. Сборник тезисов 96-й Международной студенческой научно-практической конференции, 28-й Международной научно-практической конференции молодых ученых, 25-й Международной медико-исторической конференции студентов. Казань. 2022. С. 292.

АНАЛИЗ ВЕДЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ, ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СТОМАТОЛОГИЯ»

Л.И. Никитина, А.С. Громова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: обучение студентов-стоматологов, онлайн-обучение, смешанное обучение, традиционное обучение, цифровизация обучения.

Актуальность. В последние годы стоматологические факультеты России вынужденно перешли на дистанционное обучение в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой. Вынужденная экстренная перестройка учебного процесса позволила по-новому оценить организацию учебного процесса в новых условиях, а также сильные и слабые стороны онлайн, смешанного и традиционного форматов обучения. Обучение студентов на стоматологических кафедрах традиционно включало отработку огромного количества мануальных навыков и участие в ведении клинического приёма врача-стоматолога. Всё это стало затруднительно и практически невозможно в связи с переходом на онлайн-обучение. Перевод всех видов традиционного обучения в онлайн формат в период пандемии COVID-19 стал стрессовым явлением для системы высшего медицинского образования врача-стоматолога.

Пандемия выступила катализатором изменений цифровой образовательной среды высшей школы. В допандемийный период студенты не поддерживали онлайн-курсы как часть образовательной программы, относились неоднозначно, и онлайн-курсы не были широко распространены среди организаторов высшего образования ещё 6-10 лет назад (Г.А. Агарков, Д.Г. Сандлер, А.Д. Сущенко, 2021).

Онлайн-обучение – это обучение с помощью электронных технологий, которая включает интернет, компьютер, видеосвязь, обучение через электронный портал, мультимедиа. Такой формат обучения делает возможным организовать учебный процесс и взаимодействие между преподавателями и студентами в любой точке мира.

Смешанное обучение – новый термин в образовании, подход, сочетающий технологию электронного обучения с традиционным обучением под руководством преподавателя-доцента и ассистента. Лекции проводятся онлайн, лабораторные занятия традиционным способом. Технология электронного обучения позволяет преподавателю просто и быстро пересмотреть содержание своей работы, а также включить оценку результатов обучения, насколько освоены теоретические знания студентов (онлайн-тестирование).

Цель исследования – изучить факторы, определяющие позитивное отношение студентов-стоматологов к трём форматам обучения: онлайн, смешанное, традиционное.

Материалы и методы. По результатам социологического опроса, проведённого среди иностранных студентов, обучающихся на английском языке, на первом и пятом курсах по специальности 31.05.03 Стоматология медицинского факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» в феврале 2022 года была выявлена приоритетная форма обучения.

По результатам анализа научных публикаций составлена анкета, которая состояла из 4 вопросов.

1. Какой формат обучения в вузе для вас предпочтительный?

 предпочитаю онлайн-занятия, онлайн-лекции

 предпочитаю курсы, сочетающие онлайн-лекции с аудиторными

 предпочитаю курсы, предполагающие аудиторные занятия с преподавателем

2. Из какой Вы страны?

 Египет

 Иран

 Ливан

 Ирак

 Марокко

 Тунис

 Вьетнам

 Сирия

 Конго

3. Ваш пол?
 Мужской
 Женский
4. Ваш возраст?
 До 20 лет
 Старше 20 лет

Опрос проводился в форме анонимного анкетирования в удалённом режиме на платформе «Online Test Pad». Все респонденты были проинформированы о целях проведения опроса. В опросе приняли участие студенты-стоматологи, обучающиеся на английском языке, из них: 56 студентов пятого курса и 100 студентов первого курса. Сравнительные данные опроса респондентов представлены в таблице.

Сравнительные данные опроса студентов
первого и пятого курсов специальности Стоматология,
обучающихся на английском языке

Формат обучения	***5 курс (N=56)***		***1 курс (N=100)***	
	Чел.	***%***	***Чел.***	***%***
- традиционный	28	*50*	17	*17*
- смешанный	18	*32,2*	50	*50*
- онлайн-обучение	10	*17,8*	33	*33*
Страна	***Чел.***	***%***	***Чел.***	***%***
Египет	42	*75*	52	*52*
Иран	1	*1,8*	39	*39*
Ливан	4	*7,1*	2	*2*
Ирак	4	*7,1*	1	*1*
Марокко	2	*3,6*	2	*2*
Тунис	2	*3,6*	2	*2*
Вьетнам	1	*1,8*	-	-
Сирия	-	-	1	*1*
Конго	-	-	1	*1*
Пол	***Чел.***	***%***	***Чел.***	***%***
- мужской	50	*89,3*	74	*74*
- женский	6	*10,7*	26	*26*
Возраст	***Чел.***	***%***	***Чел.***	***%***
- до 20 лет	-	-	38	*38*
- старше 20	56	*100*	62	*62*

Студенты, являющиеся приверженцами традиционного формата обучения: 17% на первом курсе и 50% на пятом курсе. Их доверие к смешанному и онлайн-обучению меняется медленнее. Сторонники смешанного обучения: 50% на первом курсе и 32,2% на пятом курсе. Формат онлайн-обучения выбрали 33% студентов первого курса и 17,8% студентов пятого курса.

Из опрошенных 100 студентов первого курса 74 юноши и 26 девушек. Среди опрошенных студентов пятого курса 50 юношей и 6 девушек.

Все студенты обучаются на контрактной основе. На момент опроса опрашиваемые студенты находились на территории Российской Федерации в г. Чебоксары.

Выводы. Ключевые выводы опираются на социологическое исследование студентов-стоматологов, обучающихся на первом и пятом курсах, на английском языке. Анализ данных обратной связи студентов имеет значение для принятия обоснованных решений планирования образовательного процесса при переходе к модели смешанного обучения в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова по специальности «стоматология».

Решалась исследовательская задача – сравнение и выявление различий позитивно воспринимаемого формата обучения: онлайн, смешанный и традиционный. По результатам сравнения ответов студентов-стоматологов первого и пятого курсов было выявлено, что студенты первого года обучения отдают предпочтение смешанному и онлайн форматам обучения, в то время как, студенты выпускного пятого курса предпочитают традиционный формат освоения образовательной программы.

Онлайн-формат образования для высшей медицинской школы требует создания образовательной среды и владения навыками использования информационно-коммуникационных технологий и подготовки педагога к работе с электронной средой обучения. Онлайн-обучение имеет и ряд существенных недостатков способных негативно отразиться на качестве образования врача-стоматолога: менее контролируемый процесс условий обучения и выполнения заданий; вероятность различных академических мошенничеств со стороны студентов.

Онлайн-формат работы для студента-стоматолога – это стимул только к самообучению, но формат традиционный – у кресла

пациента и участие в ведении клинического приёма остаётся основным форматом обучения. Отсутствие выполнения мануальных навыков по специальности «стоматология» студентами является значимой проблемой учебного процесса при подготовке врача-стоматолога. Учитывая все достоинства и недостатки онлайн-обучения можно констатировать, что онлайн-обучение не может замещать традиционные форматы обучения в освоении специальности «врача-стоматолога». Оно должно дополнять и способствовать обучению студента-стоматолога самостоятельному поиску информации о новых мировых технологиях.

Литература

1. Агарков Г. А., Сандлер Д. Г., Сущенко А. Д. Год после вспышки COVID-19: восприятие потенциальными студентами качества высшего образования в контексте цифровизации и смешанного обучения. Текст : непосредственный // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 4. С. 646-660. DOI : 10.15507/1991-9468.105.025.202104.646-660

2. Максимова Н. Л., Николаев Е. Л., Петунова С. А. Иностранные студенты об адаптации к жизни и обучению в России в условиях пандемии COVID-19. Текст : непосредственный // Опыт и перспективы развития экспортного потенциала образовательных услуг в высшем образовании : Материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Курск, 03 июня 2021 года. Курск: КГМУ, 2021. С. 154-158.

3. Семенова И. Ю. Высшее образование в период пандемии: переход из оффлайна в онлайн и обратно. Текст : непосредственный // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития: материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции, Чебоксары, 29 октября 2020 г. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С.28-31.

4. Сериков В. С. Дистанционное и традиционное обучение в медицинском университете: сравнение студентов-медиков и студентов-стоматологов. Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 158-160. DOI : 10.26140/bgz3-2021-1002-0040.

5. Студент вуза на рубеже 2020-х: перспективы развития личности и здоровья. Текст : непосредственный / О. В. Волкова, А. А. Алексеева, А. И. Вахтель [и др.]. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. 360 с.

ПРЕПОДАВАНИЕ СТУДЕНТАМ-МЕДИКАМ ОСНОВ ПСИХОСОМАТИКИ

Ф.В. Орлов
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: психосоматическое расстройство, конверсионное расстройство, соматоформное расстройство, подготовка врача.

В практической деятельности врача любой специальности большое место занимает группа заболеваний, в возникновении которых на первое место выходит психогенный фактор [6]. Примерно у половины больных (от 30% до 57%) роль психологических факторов в развитии и динамике соматического заболевания становится существенным. В таких случаях говорят о «психосоматическом варианте» развития заболеваний, при которых диагностическая оценка соматических симптомов требует применения психосоматического подхода. Психосоматические расстройства (ПСР) обычно трудно диагностировать, поскольку объектом внимания врача прежде всего становятся предъявляемые больным физические симптомы, с которыми пациенты обращаются к врачам терапевтам или неврологам. В то же время к нерезко выраженными психоэмоциональными, поведенческими проявлениями психического неблагополучия, которые по отношению к соматическим симптомам рассматриваются врачом как вторичные, как правило, мало привлекается внимание. О психических проявлениях умалчивают и сами пациенты. Они не связывают свои жалобы с психологическими проблемами, часто затрудняются их детализировать, сформулировать. Акцентирование внимания только на соматовегетативных симптомах значительно ограничивает диагностический процесс, потому снижает и эффективность лечения, направленного на ведущий симптом [2, 3].

Большинство пациентов с ПСР, предъявляя специалистам жалобы соматического характера, продолжают ходить от одного врача к другому. Многократные обращения к врачам сопровождаются проведением повторных дорогостоящих обследований.

Таким образом, ПСР представляют большую проблему в медицине, их высокая распространенность делает актуальным обучение будущих врачей психосоматическому подходу.

Целью настоящей работы является выделение основных ориентиров в преподавании будущим врачам основ психосоматической медицины, усвоение которых необходимо для дифференцированного подхода к больным с психогенными соматическими жалобами.

В основе работы лежит наш практический опыт преподавания студентов на 4 и 5 курсах медицинского факультета. При изучении теоретических основ психосоматики у студентов формируется представление о соматических симптомах, при которых жалобы на здоровье предъявляются несмотря на отрицательные результаты медицинских обследований и отсутствие какого-либо патологического процесса, объясняющего их возникновение.

Особое внимание в обучении уделяется на такие общие признаки психосоматических расстройств, как преморбидные характеристики личности больного, трудности в межличностных взаимоотношениях, недостаточность навыков эффективного преодоления стресса, хроническое течение, недостаточная эффективность традиционных схем и методов лечения, положительный эффект при применении психофармакотерапии и психотерапии.

Студентам важно научиться заподозрить и узнавать психосоматический симптом, правильно квалифицировать его и на основе диагностического решения определить тактику интегрированного лечения врача, занимающегося лечением соматических заболеваний с врачами психиатром, психотерапевтом или медицинским психологом [3].

С учетом взаимовлияния и взаимозависимости психических и соматических факторов в генезе заболеваний подробно рассматриваются конверсионные симптомы, функциональные психосоматические синдромы (органные неврозы), органические психосоматические болезни (психосоматозы), расстройства, связанные с особенностями эмоционально-личностного реагирования и саморазрушающим поведением (зависимости от психоактивных, пищевых веществ и др.).

Важным из условий внедрения психосоматического подхода в клиническое мышление является рассмотрение механизма со-

матизации при конверсионных расстройствах, которые представляют нарушение произвольного управления физиологическими функциями вследствие психологических проблем, при органных неврозах с соматоформными проявлениями, распространяющимися на отдельные органы и системы организма. В группе соматоформных расстройств также рассматриваются ипохондрическое расстройство, где главным признаком является сильный и устойчивый страх перед тяжелым или даже смертельным заболеванием, и синдром дисморфофобии, который определяется как убежденность в наличии воображаемого недостатка во внешности или какой-либо части тела. В рамках классической психосоматической традиции рассматриваются органические психосоматические болезни, к которым относят большинство хронических соматических расстройств, прежде всего гипертоническую болезнь (артериальную гипертонию), ишемическую болезнь сердца, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстно кишки, язвенный колит, бронхиальную астму, нейродермит, гипертиреоз. С психосоматических позиций рассматриваются расстройства, связанные с особенностями эмоционально-личностного реагирования и саморазрушающим поведением (алкогольная, наркотическая, табачная, пищевая и др. зависимости).

В программу подготовки будущих врачей включены вопросы по психотерапии, ориентированных на устранение или ослабление отдельных симптомов болезни, овладение навыками контроля и управления физиологическими функциями организма, активизацию когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер личностного функционирования, которые отражены в учебном пособии «Основы психотерапии», подготовленном для студентов медицинских специальностей [4, 5].

Таким образом, обучение студентов-медиков психосоматическому подходу является перспективным направлением подготовки специалистов. Повышение осведомленности, формирование диагностических и практических навыков у студентов о ПСР может также улучшить ситуацию с распознаванием, лечением и профилактикой ПСР. Улучшение качества оказания медицинской помощи больным с ПСР требует повышения учебно-познавательной мотивации студентов к проблеме ПСР [1].

Литература

1. Голенков А.В., Булыгина И.Е., Орлов Ф.В. О мотивации современных студентов к обучению в вузе / В сборнике: Актуальные проблемы качества образования в условиях перехода на уровневую систему высшего профессионального образования. Материалы учебно-методической конференции. Редколлегия: В.Г. Агаков, А.Ю. Александров, Е.Л. Николаев. Чебоксары, 2010. С. 110-112.
2. Николаев Е.Л., Орлов Ф.В. Этапы развития психотерапии и клинической психологии в Чувашской Республике // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2005. № 1. С. 63-67.
3. Николаев Е.Л., Орлов Ф.В. Интеграция биопсихосоциального подхода в общеврачебную практику: возможности и перспективы / Социальная и клиническая психиатрия. 2005. Т. 15. № 2. С. 82-84.
4. Орлов Ф.В. Медицинская психология: учебное пособие / Ф.В. Орлов. А.В. Голенков, О.Ю. Иванова Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. 332 с.
5. Орлов Ф.В. Основы психотерапии: учебное пособие / Ф.В. Орлов, Е.Л. Николаев. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 192 с.
6. Орлов Ф.В., Николаев Е.Л. Медико-психологическая помощь медсестры больным с пограничными психическими расстройствами. Медицинская сестра. 2007. № 1. С. 11-12.

ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-МЕДИКА

Г.И. Саянова
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: духовное развитие, идейно-нравственная составляющая, социальная ситуация общения, идентифицировать, нормы поведения, инструмент.

Сегодня концепция иноязычного образования – это не только формирование иноязычной компетенции студента, позволяющая ему общаться с представителями другой культуры, но и духовное развитие и совершенствование личности в диалоге культур.

Диалог культур – это желание представителей разных культур лучше узнать и понять друг друга. Это отказ от негативных

стереотипов понимания той или иной культуры в результате межкультурного обучения, отсутствие предвзятого отношения к представителям других культур. Это осознание различий в коммуникативном поведении.

Мотивацией при овладении иностранным языком прежде всего служит профессиональная потребность студента, который хочет стать высококвалифицированным специалистом со знанием иностранного языка. Но изучение иностранного языка должно быть не самоцелью, а средством повышения уровня образованности, эрудиции, культуры, понимания менталитета народа изучаемого языка, так как язык – это носитель духовной энергии человека [2, с. 65].

Фундаментальным условием формирования личности специалиста является повышение профессионального самосознания и обретения профессиональной идентичности. Только тогда, когда собственные жизненные ценности студента совпадут с профессиональными, медицинскими, можно говорить о становлении профессионального мастерства.

Важным аспектом обучения является привитие языковых навыков в сочетании с нормами поведения и правилами этикета, так как здесь обеспечивается одновременно выполнение двух задач: учебной и культурно-поведенческой. Учебная задача состоит в том, чтобы студенты овладели набором этикетных формул, нужных для общения. Культурно-поведенческая задача заключается в том, чтобы научить студентов правильному выбору вариантов, исходя из формальной или неформальной социальной ситуации общения, так как речевые коммуникации могут основываться на ценностях той или иной культуры. Английские обороты и фразы вежливы и учтивы, хотя носитель английской культуры может иметь в виду совсем другое. Например, фраза “That’s a good question” в переводе звучит как “Это хороший вопрос”, а на самом деле может означать “Абсолютно не знаю, что здесь делать”; фраза “That’s one way of putting it” – “Это один из возможных подходов” на самом деле означает “Я категорически не согласен с этим бредом”. Большое значение в английском языке имеет интонация и место, которое занимает слово “please” в предложении.

В просьбах, когда вы просите что-либо (request), оно ставится в конце предложения, а в предложениях, выражающих приглашение – в начале.

– Could you pass the sugar, please. (request)

– Please, take your coat off. (invitation)

Если слово “please” стоит в середине предложения и произносится с сильным ударением, это подчеркивает настойчивость просьбы или даже раздражение. Если слово “please” произносится после паузы, это может звучать несколько агрессивно [3, с 25].

Чтобы избежать недоразумений, непонимания, неправильной интерпретации тех или иных выражений, нужно научить студента правилам этикета и нравственным основам страны изучаемого языка. Образование, включающее воспитание и обучение рассматривается как средство социализации молодых людей, помогает сформировать их гражданскую позицию. Иностранный язык при взаимодействии с различными дисциплинами, установлении межпредметных связей обеспечивает формирование духовных устоев личности. С его помощью обучающиеся понимают, что культурная вариативность – это норма жизни и деятельности современного поликультурного общества, а диалог культур – это философия общения людей в современных сообществах стран родного и изучаемого языка.

Вопросы нравственности особенно важны для будущего врача, так как в основе их работы лежит принцип “Не навреди”. Хорошему врачу должны быть присущи такие качества как: профессионализм, внимание, доброта, вежливость, хорошее отношение к больному, то есть ни одно из них не должно быть приоритетнее другого.

Недостаточное внимание к воспитательной функции обучения сказывается не только на отношении к учебе, но и к жизни и к своей будущей работе в целом. Студент – не только объект, а субъект образования. Сейчас ценятся высокая квалификация, гибкость, мобильность специалиста, владеющего необходимыми навыками и компетенциями. Образование должно быть ориентировано на потребности общества и экономики. Но для успешного развития государства и общества необходимо воспитание гражданской позиции молодых людей, у многих из которых изменены ценностные ориентиры, преобладает завышенная самооценка и некритическое отношение к себе, коллективизм уступает место индивидуализму, непременной альтернативой всему становится личная свобода и корысть. Все эти отрицательные

качества личности предопределены влиянием свободного доступа к интернет-ресурсам. Поэтому работа по идейно-нравственному воспитанию должна помочь студенту не только подготовиться к будущей деятельности, но и обогатить свой нравственный и мировоззренческий опыт, сформировать гражданскую позицию в стенах вуза [1, с. 18].

Принимая во внимание, что студенты младших курсов еще недостаточно идентифицируют себя с выбранной профессией, необходимо всячески содействовать раскрытию их резервных возможностей, стимулировать самостоятельность и творческий потенциал.

Иностранный язык обладает огромным воспитательным потенциалом, реализация которого в процессе обучения осуществляется через содержание информации, тексты медицинского характера, дополнительную литературу, совместную проектную деятельность, учебную автономию, активное использование интернет-ресурсов, мобильную связь, инновационное сотрудничество, самостоятельную работу, командно-ориентированное обучение, мультимедийную интерактивность. Иностранный язык – это средство повышения профессионального мастерства, компонент профессиональной культуры. Иностранный язык помогает осваивать и внедрять новую информацию, генерировать идеи на основе мировых научных знаний. Эффективность овладения языком в будущем, несомненно, повлияет на профессиональную деятельность будущего врача. Все это ставит обучаемого в активную позицию нравственного выбора, позволяющую осознать свою роль в создании культурных ценностей личности, небезразличной к судьбе страны, в которой он вырос и учится. Осознание национальных особенностей – это путь к успешному и долгосрочному сотрудничеству, основанному на уважительном отношении партнеров. Все это формирует прочный моральный стержень как основу социального мышления и является идейно-нравственной составляющей обучения иностранному языку.

Литература

1. Вторушина Ю.Л. Культура и коммуникация: Учебное пособие по курсу «Введение в теорию межкультурной коммуникации» / Ю.Л. Вторушина, О.В. Михина, Г.А. Овсянникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Магнитогорск, 2016.

2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – 5-е изд. испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 350 с.
3. Хилл Д., Льюис М. Добро пожаловать в Британию. – Обнинск, Титул. 1997. – 80 с.

CARPE DIEM: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ДИСЦИПЛИН «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК» И «ГИСТОЛОГИЯ, ЭМБРИОЛОГИЯ, ЦИТОЛОГИЯ»

[1]Т.Н. Степанова, [1]В.С. Гордова, [1]Е.Г. Князева, [1]В.Ф. Бондаренко, [2]В.Е. Сергеева
[1]Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия
[2]Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: высшее образование, медицинское образование, латинский язык, гистология, методика преподавания.

В последнее время уделяется много внимания интеграции фундаментальных дисциплин в высшей медицинской школе, и в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта ведется многолетняя планомерная работа в этом поле. Так, максимально интегрированы дисциплины «Анатомия» и «Латинский язык» [1, 3], один из этапов интеграции претерпевает преподавание дисциплин «Анатомия» и «Гистология, эмбриология, цитология» [4]. В связи с этим возник вполне уместный вопрос, каким образом следует осуществить интеграцию дисциплин «Латинский язык» и «Гистология, эмбриология, цитология», которая, безусловно, необходима.

В своё время в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова при подготовке учебного-методического пособия [5] преподаватели гистологии привлекали преподавателей латинского языка, однако, такое взаимодействие дальнейшего развития не получило.

Преподавание дисциплины «Латинский язык» начинается у первокурсников с первого семестра, и в первом семестре изучается корпус анатомических терминов (чем и обусловлена максимальная степень интеграции). Во втором семестре два корпуса

тем – клиническая терминология и рецептура. Клиническая терминология знакомит студентов с корпусом слов, которые являются общими для всех фундаментальных медицинских дисциплин (анатомия, гистология, хирургия, патологическая анатомия и физиология, нормальная физиология, фармакология), а также разъясняет принципы образования слов из терминоэлементов.

Мы уже познакомили научное сообщество с результатами анализа академической успеваемости 100 студентов первого курса (набор 2020 года) по гистологии и латинскому языку [2]. Поскольку одни и те же студенты входили в списки не сдавших экзамен по гистологии и дифференцированный зачет по латинскому языку с первого раза, мы предположили, что они не уделяют должного внимания вопросам словообразования при освоении дисциплины «Латинский язык», и, как следствие, не опираются на терминоэлементную структуру при заучивании гистологических терминов. Результаты проведенного исследования мало заинтересовали коллег, и, вероятно, причина была в том, что единичный случай наблюдения вряд ли может в полной степени отражать системные закономерности кризиса перехода от школьного образования к вузовскому, который, тем не менее, имеет место.

В связи с этим мы провели дополнительное исследование – анализ письменных работ студентов первого курса (120 человек, набор 2021 года), выполненных в рамках дополнительного творческого задания по итоговому контролю по темам «Соединительные ткани», «Мышечные ткани». Студентам надо было дать название клетке, сочетающей в себе признаки клеток крови, а также признаков соединительной ткани со специальными свойствами, хрящевой ткани, гладкой мышечной ткани и поперечнополосатой мышечной ткани, при помощи терминоэлементов и пояснить, почему были использованы именно они. Предварительно мы сверили учебные планы по двум дисциплинам, чтобы быть уверенными в том, что между аттестацией по клинической терминологии и проведением аттестации по гистологии прошло достаточное количество времени для того, чтобы изученный материал (терминоэлементы и принципы образования слов из них) успел «осесть», то есть стал восприниматься студентами более осознанно. В нашем случае временной промежуток составил три недели. В итоге был получен чрезвычайно интересный для ин-

терпретации и по-своему уникальный материал, который полностью подтверждает данные, полученные нами ранее.

Результаты анализа ответов на задание показали, что 25 студентов просто не стали на него отвечать, эти же студенты (100%) не были аттестованы по разделу «Клиническая терминология» ни в момент проведения аттестации, ни в течение двух месяцев после нее. То есть студенты не освоили эту тему вовремя, а именно до того момента, когда бы эти знания пригодились им на гистологии. Были студенты, 24 человека, которые либо использовали терминоэлементы, не отражающие свойства тканей, либо пользовались анатомическим принципом составления терминов (существительное и прилагательное), по разделу «Клиническая терминология» из них не аттестованы вовремя 58%, то есть более половины. Группа тех, кто справился с заданием и составил термин из нескольких терминоэлементов, обозначающих принадлежность к тому или иному виду ткани, была неоднородной. Часть группы, 15 студентов, ограничилась двумя-тремя терминоэлементами, 20% из них не аттестованы вовремя по разделу «Клиническая терминология». Среди тех, кто использовал четыре и более терминоэлементов, а таких было 47 человек, 96% были аттестованы по разделу «Клиническая терминология» вовремя, то есть эти студенты имели возможность в полной мере применить знания, полученные при изучении одной дисциплины, во время освоения другой дисциплины.

Результаты проведенного исследования, во-первых, очень четко выявляют даже такую неочевидную взаимосвязь фундаментальных дисциплин, как взаимосвязь на уровне учебных планов. Это значит, что к тому моменту, когда изучены все ткани, и надо переходить от общего курса гистологии к частному, студенты уже обязаны владеть и общими для фундаментальных дисциплин терминоэлементами, и способами организации частных терминов просто потому, что в учебном плане по дисциплине «Латинский язык» эти темы изучаются раньше. То есть, если у студента возникают трудности с освоением гистологической терминологии, проблема, очевидно, кроется не в его способностях к освоению гистологии или латинских языковых инструментов, не в личностных качествах и «предвзятом отношении» преподавателя той или иной дисциплины, а в личных мотивационных факторах обучения самого студента [3]. Во-

вторых, внедрение в практику таких междисциплинарных заданий может помочь преподавателям выявить «группы мотивационного риска» на ранних ступенях освоения фундаментальных дисциплин с целью донести эту информацию до студентов, чтобы помочь им структурировать учебный процесс, а также развить навыки самоорганизации. Кроме того, надо знакомить студентов с итогами проведенной работы (собрания, студенческие конференции, листовки на информационных стендах и образовательных платформах), чтобы они понимали, что латинский язык в медицинском вузе изучается не как иностранный язык, а призван стать незаменимым и действенным инструментом прикладного медицинского знания.

Таким образом, начатая нами работа по созданию методических коалиций преподавателей-морфологов и преподавателей-филологов продолжает быть актуальной.

Литература

1. Гордова, В.С. Системные инновации в преподавании фундаментальных дисциплин в медицинском институте Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта / В.С. Гордова, Т.Н. Степанова, В.А. Изранов // Инновации в здоровье нации. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 07–08 ноября 2019 г. С. 484–488.

2. Гордова В.С., Степанова Т.Н., Сергеева В.Е. Интеграция фундаментальных дисциплин «Гистология, эмбриология, цитология» и «Латинский язык»: поиск путей решения проблемы // В сборнике: Морфологические школы сегодня. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Воронеж, 2022. С. 109–112.

3. Гордова В.С., Степанова Т.Н., Шпехт Е.В., Бабич Е.В. Мотивационные факторы обучения студентов в медицинском вузе и их связь с успеваемостью // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2021. № 4. С. 100-107.

4. Изранов В.А., Гордова В.С. Компьютерная анимация как способ укрепления междисциплинарных связей анатомии и гистологии // Вестник новых медицинских технологий. 2018. Т. 25. № 3. С. 116–119.

5. Сергеева В.Е., Гордон Д.С., Гунин А.Г., Смородченко А.Т., Спирин И.В. Терминологический словарь: учебно-методическое пособие. Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2001. 48 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О ДУХОВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Г.З. Агафонова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: духовность, ценность, личность, формирование, социальная компетентность, профессиональная деятельность.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе происходящие в мире и нашей стране глобальные изменения и социальные процессы требуют необходимости обновления подходов к изучению российской системы высшего образования. Система высшего образования ставит перед собой цель формирования активной, творческой, успешно адаптирующейся личности к новым, постоянно меняющимся условиям социальной реальности, способной быть самоопределяющимся и саморазвивающимся субъектом как в профессиональной, так и в других, несвязанных непосредственно с профессией деятельностях. А это в свою очередь предполагает развитие социальной компетентности у будущих специалистов, и с этой целью в вузе создаются благоприятные условия для ее формирования и развития. Однозначно, в нынешних условиях подготовка высококвалифицированного специалиста хотя и является одной из важных задач вузовского образования, но не менее важной представляется и задача формирования духовной компетентности у выпускника вуза, которая по нашему мнению, лежит в основе социальной компетентности, и, которой должен владеть каждый будущий специалист. При этом мы полагаем, что именно духовно-нравственная составляющая должна быть основополагающей в процессе формирования социальной компетентности.

Анализируя понятие компетентности в научной литературе, мы пришли к выводу о том, что зарубежные и отечественные

авторы неоднозначно подходят к изучению данной категории. Так, зарубежные исследователи (D. Meichenbaum, L. Butler, L. Gruson и др.) приверженцы компетентностного подхода в образовании, рассматривают компетентность как специфическую способность, используемую с целью эффективного выполнения конкретно обозначенного действия в любой конкретной предметной области и базируется на узкоспециальных знаниях, предметных навыках, способах мышления, подразумевает осознанное понимание ответственности за совершаемые действия.

Отечественные исследователи (А. А. Демчук, И. А. Зимняя, Н. В. Калинина, Н. В. Ляхова, Г. И. Марасанов, А. К. Маркова, и др.) рассматривают компетентность как интегральную характеристику будущего специалиста, который обладает совокупностью определенных знаний, умений и навыков, а также способностями к постоянному творческому саморазвитию и самосовершенствованию, освоению ценностных ориентиров и предполагает ценностное отношение к своей будущей профессии, эффективное выполнение им социальных ролей. Так, Зимняя И. А., Иванова Д. А., Хуторский А. В. и ряд других авторов определяют компетентность как овладение компетенциями [6]. Получается, что одним из условий, обеспечивающих эффективную и успешную профессиональную деятельность будущего специалиста, является овладение социальной компетентностью обучающимися, которая в свою очередь помогает не только успешно учиться, но и реализоваться в других сферах, например, дополнительной образовательной деятельности. Опираясь на мнение исследователей, мы рассматриваем социальную компетентность студента вуза как интегральное образование, включающее в себя компоненты различных других компетентностей: духовности, коммуникативной культуры общения, формирования гражданственности, гражданских чувств, активной жизненной позиции, культурно-аксиологической, социально-личностной и др.

Анализ литературы также позволяет выявить различные аспекты содержания социальной компетентности. Так, с социально-психологических позиций можно представить как индивидуально-личностное свойство личности, способствующее установлению взаимодействия человека с другими людьми и построению отношений в социуме, которое базируется на его внутрен-

нем и внешнем опыте, включающем мировоззренческие установки, социальные нормы и ориентиры. Эти социальные ориентиры и помогают индивиду строить ценностную иерархию, сознательно выбирать линию поведения на основе устойчивых интересов и предпочтительных ценностей, самостоятельно организовать профессиональную деятельность и управлять ею как саморегулирующейся системой.

С позиции ценностного подхода в педагогике можно говорить о роли самопознания, самовоспитания, самоконтроля в формировании социальной компетентности, содействующей реализации намеченных целей и поставленных задач, построению индивидом жизненной и профессиональной траектории.

С позиции духовно-нравственного подхода, большей частью свойственного религиозной философии и в последнее время светской в культурно-антропологическом контексте, формирование социальной компетентности личности происходит через освоение духовных ценностей. В этом плане смело можно утверждать о том, что без духовно-нравственного компонента профессиональное образование не есть собственно образование, а представляет собой совокупность или набор определенных методов, средств и технологий, некое предметное обучение основам наук. Именно формирование духовной компетентности как фундамента всего образования, в том числе и профессионального, предполагает, что образовательный процесс становится целенаправленным и осознанным, смыслообразующим, чувственно волевым для самих обучающихся. Как известно, для личности главной ценностью в жизни является смысл бытия. Смысл жизни как сущности, мы полагаем, выражается в потребности реализации духовных ценностей, поскольку именно они помогают разрешать жизненно важные, смыслообразующие проблемы, так называемые «извечные вопросы» человеческого бытия. В этом контексте нам не обойтись без уточнения категории духовности, в которой важной доминантой является не приобретение суммы разнообразных знаний, а именно смысл и цель. «Духовность придает смысл жизни отдельному человеку, в ней он ищет и находит ответы на вопросы: зачем живет, каково его назначение в жизни…», на что направлены его знания – добро или зло, истинны ли эти знания [2, с. 45]. Собственно раз-

витие человека, по мнению И.А. Ильина, определяется уровнем развития его духовности [5].

Справедливости ради отметим, что современная практика использования категории духовности предполагает множественность данного понятия. Выявим некоторые линии направленности проблематики духовности в современных исследованиях. Так, на индивидуально-личностном уровне, ряд авторов С. И. Бокачев, Н. К. Бородина, В. О. Волкова, И. М. Ильичева и др. рассматривают данную категорию как осуществление сущности духовного в жизнедеятельности личности; как конфликт между личностью и индивидуальностью, приводящий к формированию духовного бытия; как психологическое явление, представленное во внутреннем мире; как своеобразие духовной реальности человека, включающее сознательное и бессознательное и т.д.

На культурно-аксиологическом уровне (Л. Н. Смирнова, Е. А. Бурцева, Л. А. Коневских, С. Е. Хомутцов и др.) духовность понимается как ценность смысловой перспективы человеческого существования, как способ духовной самореализации личности, как неотъемлемая составляющая культуры человечества и т.д. Современные исследователи (Е. Г. Зинков, Н. Н. Изместьева, Л. А. Шумихина, М. Н. Баскова, С. П. Штумпф и др.) видят разрешение данной проблематики через призму социального контекста: духовность как социокультурный феномен, предполагает познание и понимание социальных явлений современности, противоречий современного мира и их влияние на духовную сферу, выявляется функциональный потенциал духовности в процессе в жизни, деятельности личности и общества в современных реалиях.

Изучая категорию духовности в историческом плане, исследователи ее рассматривают как культурно-исторический феномен, раскрывая особенности и, выявляя условия формирования русской духовности. В философском плане исследуется онтологический аспект духовности человека. В религиозном аспекте духовность рассматривается в непосредственной связи с Божественным, абсолютным, вечным. Здесь духовная сущность личности возвышается над биологическим миром, устремляясь к Богу, она совершенствуется. В данной парадигме категория ду-

ховности тесно связана с нравственностью и обе выступают в качестве базовых, благодаря чему, человек четко видит свое предназначение и смысл своей жизни, и поэтому задачи воспитания, обучения и собственного духовного развития, подготовки к достойному вхождению в общественную жизнь являются первостепенной важности для него [3], [4].

Таким образом, несмотря на достаточное разнообразие подходов к рассматриваемой проблеме, мы полагаем, что духовность как ценностно-смысловая ценность, как процесс и результат развития личности, как творческая сила позволяет выйти человеку за пределы собственной жизни, обращаясь к культурному опыту человечества, прежде всего к абсолютному бесконечному, как к источнику саморазвития. Она и лежит в основании формирования социальной компетентности личности, и проявляется в виде устойчивых связей человека в единстве его индивидуально-личностных качеств и социальных сторон и общества.

Литература

1. Авдеева Е. А. Гуманитаризация образования в зеркале онтоантропологии / Е. А. Авдеева. – Красноярск : Изд-во КрасГМУ, 2013. – 464 с.

2. Агафонова Г.З. Духовно-нравственные традиции отечественного начального образования второй половины XIX – начала XX вв. / Г.З. Агафонова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та 2013. – 176 с.

3. Агафонова Г.З. О сущности духовной компетентности // Социологические и педагогические аспекты образования: сб. тр. Междунар. науч.-практич. конф. – Чебоксары, 2019. – С. 198-201.

4. Агафонова Г.З. Творческое саморазвитие студентов как основа самореализации в будущей профессиональной деятельности / Г.З. Агафонова // Подготовка и деятельность педагога-психолога на основе требований профессионального стандарта: сб. матер. Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Среда, 2017. – С. 9-11.

5. Ильин И.А. Путь к очевидности собр. соч.: в 10 т. / И.А. Ильин. – М. : Рус. кн., 1994. – Т. 3. – 592 с.

6. Штумпф С. П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена / С. П. Штумпф. – 2-е изд., доп. и перераб. – Красноярск : Изд-во КГПУ, 2013. – 256 с.

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЙ КАК БАЗОВЫЙ РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ БАКАЛАВРИАТА

В.В. Андреев, Л.Н. Васильева, В.И. Горбунов, О.К. Евдокимова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: технический бакалавриат, потребность в достижениях, внутренняя мотивация, эмоционально-волевая сфера, геймификация.

Трудность учебной деятельности нередко выходит за пределы возможностей обучаемого. Как результат – снижаются мотивы достижений, понимаемые как стремление к успеху, настойчивость и упорство в улучшении результатов своей деятельности, в преодолении неизбежно возникающих при этом трудностей. Это альтернатива пассивности, боязни возможных негативных последствий своей активности. Это уверенность в себе, готовность принять на себя ответственность. Это удовлетворение от решения сложных задач, склонность увлекаться работой, высокий уровень самоуважения.

На фоне недостаточного уровня общей культуры, самодисциплины, волевых качеств, заниженной потребности в знаниях угасают такие качества личности, как любознательность, стремление к саморазвитию, падает познавательная активность студентов, появляется равнодушие к учёбе. Негативные тенденции усиливает специфика технического образования, заключающаяся в приоритете формально-рациональных действий в ущерб системному подходу к проблемам.

Что говорит на этот счёт теории мотивации? Так, теория самодетерминации обосновывает важность деятельности на основе внутренней мотивации и выделяет три значимых для этого фактора: эмоции, волю и направленность на взаимодействие с другими людьми, а также на поддержание своего социального статуса [1].

Согласно другой теории мотивации – информационной теории эмоций [2] – новое формируется только с участием эмоций, которые, в свою очередь, зависят от силы потребностей, вклю-

чая возможность их удовлетворения, оцениваемой субъективно. Эта «вероятность» оценивается сознательно и неосознаваемо сопоставлением собственного представления о средствах, необходимых для достижения цели, с наличными ресурсами.

Общее в этих теориях – важная роль эмоционально-волевой сферы личности и социальных потребностей, в частности, потребности в самоуважении. Внешняя мотивация (от обучающих) не будет достаточно эффективной до тех пор, пока в обучаемом субъекте не будет активирована врождённая, но нередко ослабленная собственная активность. Есть типы поведения, которые содержат награду в себе самих (игра, исследование и т. п.). Но в других видах деятельности нужно целенаправленно заботиться о поддержании внутренней мотивации. И условия для этого – наличие достаточной предшествующей подготовки, возможность проявлять творчество, самостоятельность, развитие эмоционально-волевой сферы личности, умений взаимодействовать с людьми (в группе).

Проведённый нами тест на мотивацию достижений не выявил отличий между студентами 1-4 курсов. Это неожиданно и показательно: существующий в техническом бакалавриате образовательный процесс не развивает у обучающихся потребности в достижениях [3]. Тестирование проходило в два этапа. Сначала на небольшом числе респондентов был получен прогнозировавшийся нами результат: наибольшая мотивация у преподавателей, затем – у магистрантов, а самая низкая – у студентов бакалавриата. Этим, по нашему мнению, был подтверждён тот факт, что тест «работает». Далее было проведено тестирование на статистически значимом контингенте студентов бакалавриата (196 чел.). Оказалось, что средние значения мотивации даже снижаются от 1-го до 3-го курсов. Есть подъём на 4-м курсе, и мы объясняем его значительным «отсевом» немотивированных к учёбе студентов.

Мы проанализировали ответы на некоторые вопросы теста. Так, у студентов, по сравнению с преподавателями, больше амбиций, претензий и запросов к жизни; они уступают преподавателям в трудолюбии, больше надеются на свои способности, не придавая должного значения волевым качествам, настойчивости, упорству. Для студентов эмоциональный отклик преподавателя более значим, чем рациональная деятельность, прагматиче-

ское поведение, результат. Поэтому в учебном процессе преподавателю нужно уделять больше внимания развитию соответствующих личностных качеств у студентов и придавать большее значение эмоциональному фактору.

Из психологии известно, что в случаях, когда трудность ситуации выше возможностей личности, для поддержания самоуважения мозг подсознательно использует приемы защиты представлений о самом себе. Такое искажение реальности, удовлетворяя чувство самоуважения, снижает тревожность, сохраняет уверенность, самооценку. Внимание преподавателя к феноменам самоуважения и тревожности личности в сочетании с идеей об обучении на фоне положительных эмоций мы назвали фактором создания психологически комфортных условий для обучаемых. Установлена корреляция этого фактора с более высокой успеваемостью [4].

Адаптация обучаемого, его самостоятельность, саморазвитие возможны лишь при повышении роли творческой деятельности. Нужно создавать обучаемому условия, когда надо проявлять инициативу, думать, анализировать, аргументировать, принимать решения. Всё это формируются при акценте на элементы исследования на каждом занятии. При этом возрастает роль методического сопровождения, которое реализуется не столько в создании специальных пособий, сколько в обеспечении психологически комфортных условий для обучаемых.

Творчество – это поиск, но в учебном процессе он не должен осуществляться только методом проб и ошибок. Превышение некоего порога трудности при самостоятельной работе ослабляет мотивацию к ней. Важно, чтобы сложность заданий коррелировала с возможностями студента, критериями чего могут являться уровень напряженности, время обдумывания. Такой вывод подтверждён нами экспериментально [4].

Использовалась методика смешанного обучения. Заключительное тестирование по теме осуществлялось в СДО Moodle при непосредственном участии преподавателя. Сильные студенты завершили тест самостоятельно и получили высокие рейтинговые баллы. Более слабым студентам после ряда ошибок предлагалось объединяться по 2 – 3 человека в однородные по успешности обучения бригады. Помощь преподавателей брига-

де была направлена на побуждение студентов к собственной активности. Кроме того, студентам экспериментальной и контрольной групп был предъявлен тест тревожности Spielberger, адаптированный на русский язык Ю.Л. Ханиным [5]. С учётом цели тестирования был взят только субтест ситуативной тревожности. Результаты тестирования свидетельствуют о меньшей тревожности студентов экспериментальной группы.

Выше мы отмечали, что кроме исследовательской работы, формой деятельности, в которой приносит удовлетворение не только результат, но и сам процесс, является игра. Мы сформулировали и исследовали ряд принципов геймификации [6]. Важнейший среди них – принцип проблемности. В нашей компьютерной игровой учебной установке проблемные ситуации представляют собой преднамеренные ошибки, вносимые в программу микроконтроллера и в модель объекта управления. Наш опыт свидетельствует об эффективности таких проблемных ситуаций.

Основные выводы, вытекающие из наших исследований, состоят в следующем. Важнейший компонент деятельности преподавателя – мотивация студентов к учёбе, формирование у них потребности в достижениях как важного психолого-педагогического фактора эффективности учебной деятельности, базового ресурса профессиональной самореализации. Развитие личностных качеств осуществляется только в процессе преодоления проблемных ситуаций. Поэтому роль преподавателя нужно сместить в сторону организационно-педагогического сопровождения учебного процесса, диагностирования причин затруднений у студента и их устранения с целью поддержания обучаемого в состоянии поисково-познавательной деятельности. Имеет место двойной эффект, если исследовательская деятельность осуществляется с элементами геймификации, что реализуется в форме учебных IT-технологий.

Литература

1. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macro theory of human motivation, development, and health. Canadian // Psychology. Psychologie Canadienne. 2008. Vol. 49, Issue 3. P. 182-185. http://dx.doi.org/10.1037/a0012801

2. Симонов П.В. Лекции о работе головного мозга. Потребностно-информационная теория высшей нервной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. 98 с.

3. Andreev V.V., Gorbunov V.I., Evdokimova O.K., Rimondi G. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties // Education and Self Development. 2020. V. 15, №1. P. 21-37.

4. Andreev V.V., Vasilieva L.N., Gorbunov V.I., Evdokimova O.K., Timofeeva N.N. Creating a Psychologically Comfortable Educational Environment as a Factor of Successful Academic Program Acquisition by Technical University Students // Universal Journal of Educational Research. 2020. Vol. 8(10). P. 4707-4715. DOI: https://doi.org/10.13189/ujer.2020.081040

5. Hanin U.L., Spielberger C.D. The Development and Validation of the Russian form of the State-Trait-Anxiety Inventory. In: Spielberger C.D., Diaz-Guerrero R. (eds) Cross-Cultural Anxiety, 2. Hemisphere Publishing Corporation. 1981.

6. Andreev V.V., Gildenberg B.M., Gorbunov V.I., Evdokimova O.K., Trofimova I.G. The Principles of the Implementation of Gaming Technologies in a Blended Learning Environment in a Technical University // Education and Self Development. 2022. V. 17, №2. Pp. 51-62. DOI: https://doi.org/10.26907/esd.17.1.04.

ПОНЯТИЕ «ТВОРЧЕСТВО» И ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧЕСКИХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ

Л.Ю. Гарник, Л.В. Климук
Московский университет имени С.Ю. Витте,
г. Нижний Новгород, Россия

Ключевые слова: учебный процесс, творческий вид деятельности, студенты первого курса, система образования, развитие, условие, эффективный подход.

Повышение качества учебного процесса в целом и эффективное усвоение теоретического материала первокурсников, напрямую зависит от формирования творческих способностей студентов, и в непрерывном создании условий и возможностей в их развитии.

В связи с этим представляется интересным рассмотрение вопроса, определяющего теоретические основы обучения иностранному языку с использованием творческих видов деятельности.

Для исследования указанного нами вопроса необходимо, в первую очередь, изучить понятие научной категории «творчество», а также провести анализ и дать характеристику творческим видам деятельности на примере студентов, обучающихся на первых курсах в высших учебных заведениях страны.

В этой связи отметим, что в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона термин «творчество» определяется как «создание нового» [3, с. 135]. В философии под творчеством понимается «деятельность, результат, который есть создание чего-либо качественного нового» [8, с. 21].

В научной литературе, на сегодняшний день многими исследователями (М.А. Бондарь, Л.Б. Ермолаева – Томина, А.И. Карманчиков) [2, с. 168; 5, с. 66; 7, с. 175], рассматривается понятие «творчество» в общеобразовательном процессе. В основном отмеченные авторы в своих работах при исследовании интересующей нас дефиниции уделяют внимание творческой активности первокурсников, при этом выделяют основные характеризующие признаки творческой деятельности, позволяющие определить ее сущность. По этому поводу имеются и иные суждения.

Так, исследуя организацию творческой деятельности обучающихся на занятиях, А.А. Найн выделил основные этапы процесса поиска решения высокоинтеллектуальных задач. Исследователь приходит к выводу о том, что «необходимым условием успешной деятельности студентов по решению задач высокого уровня проблемности является организация их общения в процессе поиска решения и привлечения ими дополнительной информации из научно-познавательной литературы» [10, с. 76]. По мнению автора, творческая деятельность первокурсников зависит от создания необходимых обстоятельств ее проявления, которая выражается в «целевой установке на поиск оригинального нестандартного решения» [10, с. 77].

В трудах А.В. Сластенина, С.Г. Перевалова понятие «творчество» рассматривается «как деятельность человека, создающая новые материальные и духовные ценности, обладающие общественной значимостью» [13, с. 21].

Представленные суждения авторов, позволяют нам сделать вывод о том, что творчество в учебном процессе, это важная совместная деятельность ученика и педагога, направленная на

создание новых материальных и духовных ценностей при решении поставленных задач.

Однако стоит отметить, что в творчестве имеет ценность не только результат, но и сам процесс. В этой связи рассмотрим основные виды творческой деятельности студентов первых курсов в высших учебных заведениях.

Стоит уточнить, что на сегодняшний день в науке не существует единого мнения по определению классификации творческих видов деятельности.

Так, Л.С. Выготский, рассматривая творческую деятельность как «деятельность человека, которая создает нечто новое» [4, с. 97], в своих трудах выделяет основные ее виды, к которому относит художественное (включающее в себя литературную и изобразительную работу), музыкальное и техническое творчество, при этом акцентирует внимание на особенностях человеческой деятельности, разделяя их на: «воспроизводящие или репродуктивные и комбинирующие или творческие» [4, с. 98]. Характеризуя данные направления, исследователь утверждает, что «воспроизводящая деятельность – это сохранение прежнего опыта человека, обеспечивающее его приспособление к привычным, устойчивым условиям окружающей среды. Результатом же творческого или комбинирующего поведения является не воспроизведение бывших в опыте человека впечатлений, а создание новых образов и действий» [4, с. 98].

Проводя классификацию видов творческой деятельности В.Ф. Овчинников в своих работах отмечает несколько видов указанных направлений: художественное, научное и техническое. Автор определяет художественное творчество как деятельность, непосредственно связанную с живописью, архитектурой, скульптурой, театральным искусством, музыкой, художественной литературой. Характеризуя научный вид деятельности как основной вид творческого подхода в исследовательской работе, особое внимание уделяет мыслительным процессам, связанным с философскими аспектами, работой историков, ученых. Рассматривая технический вид творчества, автор указывает на необходимость причисления к данному направлению изобретения и работу с конструктором [11, с. 88].

Изучая классификацию видов творческой деятельности учащихся, А.В. Большакова акцентирует внимание на социаль-

ном виде творчества, которое имеет тесное общественное значение и проявляется в педагогическом, политическом и иных проявлениях творческой деятельности, при этом разделяет указанное направление на групповое и индивидуальное [1, с. 8].

Таким образом, приведенные нами суждения указывают на сложившиеся в науке четыре направления творческой деятельности студентов, к которым относится: художественная, научная, технологическая и социальная деятельность. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что, рассматривая художественную деятельность как вид творческой деятельности, способствующий созданию чего-то нового, указанные нами авторы включают литературу как один из элементов составляющий художественный вид творческой деятельности. Соглашаясь с тем, что художественная литература является, несомненно, видом искусства отметим, что литература представляет собой отдельный вид деятельности, который неразрывно связан с языкознанием, текстологией, поскольку без глубоких лингвистических знаний, а также истории и судьбы литературных произведений невозможно познание художественной литературы.

Однако стоит отметить, что перечисленные нами подходы для развития творческих способностей у студентов первых лет обучения могут быть реализованы путем применения педагогом разнообразных способов мотивации.

Стоит учесть, что на сегодняшний день в научной литературе выделяются различные виды мотивации к творческой деятельности первокурсников в зависимости от возраста. Например, ключевым источником мотивации, по словам М.А. Кузьмина, является «мотив социального одобрения и творчества, мотив самовыражения, притязание на признание и ориентация на процесс, а так же, мотив игры» [9, с. 125].

Рассматривая мотивацию как источник активности и одновременно как систему побудителей к любой деятельности, И.А. Зимняя предлагает «создать условия для студентов, которые бы давали возможность проявить в учении умственную самостоятельность и инициативность» [6, с. 103]. Соглашаясь с точкой зрения приведенных выше исследователей, отметим, что мотивация, направленная на результат учебного процесса в целом, представляет собой совокупность средств, используемых педагогом, для побуждения учащихся к творческой деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам прийти к выводу о том, что творчество является ключевым звеном в общеобразовательном процессе, а педагог, как участник творческой деятельности (художественной, научной, технической, социальной, литературной), учитывая возрастные особенности первокурсников, мотивирует их, к созданию материальных и духовных ценностей.

Литература

1. Большакова А.В. Многообразие творческих видов деятельности // Аналитика культурологи. – 2007. – № 1 (7). – С. 8.
2. Бондарь М.А. Творческая активность школьников в детской общественной организации // Научные ведомости. – 2016. – № 21 (242). – С. 168;
3. Брокгауз Ф.А., Ефрона И.А. Энциклопедический словарь. – СПб.: Брокгауза Ф.А., Ефрона И. А. – 1890. – С. 135.
4. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М. – СПб.: СОЮЗ. – 1997. – С. 97.
5. Ермолаева – Томина Е.Б. Проблема развития творческих способностей детей // Вопросы психологии. – 2016. – № 5. – С. 66.
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. – 2000. – М.: Издательская корпорация «Логос» – С. 173.
7. Карманчиков А.И. Педагогические условия развития творческой активности учащихся в системе дополнительного образования: дис. … канд. пед. наук. – М. – 2005. – С. 175.
8. Краткий словарь философских терминов – [Электронный ресурс]. – URL: http://nenuda.ru/ (Дата обращения 08.03.2022 г.).
9. Кузьмин М.А. Особенности мотивации творческой деятельности младших школьников // Вестник ТГУ. – 2019. – № 2. – С. 125.
10. Найн А.А. Организация творческой деятельности обучающихся на занятиях – [Электронный ресурс]. – URL: http://elar.rsvpu.ru/ (Дата обращения 08.03.2022 г.).
11. Овчинников В.Ф. Репродуктивная и продуктивная деятельность как фактор творческого развития человека. – М.: Высш. шк, 1984. – С. 88.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: «Мир и образование». – 2012. – С. 145.
13. Сластенин В.А., Перевалов С.Г. Педагогическая деятельность как творческий процесс – [Электронный ресурс]. – URL: http://cyberleninka.ru/ (Дата обращения 08.03.2022 г.).

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т.С. Игнатьева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, медицинская профессия, изучение контингента поступающих в медицинские вузы.

Проблема выбора молодежью медицинской профессии имеет особое значение. Хорошо известно, что знания, уровень подготовки молодого человека являются важным и необходимым, но далеко еще недостаточным условием для того, чтобы стать хорошим врачом. Гуманность, чуткость, доброта, самопожертвование должны быть присущи каждому, кто намерен посвятить свою жизнь медицине, охране здоровья человека. Поступая в медицинский вуз, молодые люди обладают очень разным потенциалом вышеперечисленных качеств. В значительной мере этот комплекс качеств, помимо желания «идти в медицинский вуз», определяет призвание к медицинскому поприщу.

Л.А. Лещинский писал: «Призвание, склонность к предстоящей медицинской деятельности – качества, безусловно, реальные, но практически трудно определяемые и тестируемые. Далеко не все определяется морально-психологическим фоном, склонностями и задатками молодого человека на пороге вуза; многие качества врачебного характера будут у него сформированы, развиты, углублены и закреплены в период обучения в институте» [3, с. 38].

Поэтому проблема изучения контингента, поступающих в медицинские вузы, является одной из важнейших в подготовке высококвалифицированных специалистов медицинского профиля [1, с. 95]. Одной из форм такого изучения признано собеседование, которое позволяет дополнить представление о поступившем в высшее учебное заведение.

Для этого нами была сделана попытка разработать методику изучения контингента поступающих в медицинский вуз, прида-

вая ей определенную направленность системой наводящих вопросов. При создании данной методики мы исходили из необходимости составить общее представление о характере контингента поступающих, оценить сознательность сделанного выбора профессии, а также уточнить, какие из характеристик студента имеют значение для его успешной учебы в вузе и реализации будущей профессии врача.

С этой целью ставилась задача изучить, как выбирается профессия врача, насколько сознательно осуществляется выбор профессии. Причем под сознательностью выбора мы имели в виду знания о профессии, субъективные знания о самом себе на основе своей деятельности. Нас интересовало, как реализовались интересы к выбираемой профессии, поэтому анкетирование построено таким образом, чтобы студент, характеризуя себя, раскрывал путь своего самоопределения [2, с. 107].

Осуществление такого изучения потребовало целого ряда организационных шагов. Во-первых, это касалось разработки методики собеседования, во-вторых, обеспечения процедуры проведения собеседования.

В соответствии с поставленной задачей нами был создан опросник. Опросник имел 15 вопросов. К каждому вопросу были подготовлены варианты возможных ответов. Процедура опроса длилась 15 минут. Опрос проводился среди студентов I курса медицинского факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова». В опросе приняли участие 220 человек.

Первой задачей нашего исследования было изучить контингент поступивших в медицинский вуз. Анализ ответов первых вопросов, дал нам возможность отметить, что в контингенте поступивших количество девушек превышает количество юношей почти в два раза; основная масса поступивших по месту жительства из сельской местности, также высок процент иногородних студентов.

На традиционны вопрос «Почему Вы поступили на медицинский факультет?», 65% опрошенных дали ответы, свидетельствующие о высоком уровне сознательности сделанного выбора профессии. Причем, из них 40% студентов ответили, что у них есть призвание к медицине, наличием способностей к

естественным наукам объяснили свое поступление на медицинский факультет 15% студентов, а склонностью к медицине – 20%, желанием овладеть интересной специальностью обосновали свой выбор медицинского факультета 25% студентов. Достаточно высок процент (40%) поступивших по совету родных, знакомых, друзей-медиков, а 10% узнали о медицинском факультете на профориентационных мероприятиях, 2% вообще не ответили, почему выбрали медицинский факультет. Все это позволяет считать, что у большинства студентов мотивы выбора медицинской профессии можно отнести к числу достаточно обоснованных.

При изучении мотивов мы учитывали не только высказывания студентов-первокурсников о причинах, побудивших к выбору профессии, но и по характеру деятельности, направленной на подготовку к сознательному выбору профессии. Мы интересовались тем, «какими источниками информации о медицине и медиках пользовались для изучения своей будущей профессии?» Оказалось, что 15% студентов получают информацию из научной литературы. Это наиболее активные творческие пути для развития интересов к медицине [4].

Однако, большинство студентов, поступивших на медицинский факультет, пошли по более простому пути приобщения к медицине: 30% получили информацию из бесед с родными и друзьями, 25% – из художественной литературы, 20% – из популярной медицинской литературы и 10% – из кино и телепередач. Следовательно, уже на основании ответов на этот вопрос можно сказать, что часть студентов-первокурсников, связывающих выбор профессии с призванием и способностями, определенно завысили самооценку своей готовности к выбору медицинской профессии.

По второму конкретному вопросу можно судить о самоподготовке к будущей профессии: «Что Вы прочитали о медиках и медицине?» Перечисляя прочитанное, 15% студентов назвали литературу о корифеях медицины, 10% – назвали литературу, в которой пишут медики о медицине. При этом 5% студентов не могли назвать ни одной книги.

Из предметов, которые особенно нравились в школе, безусловно, в основном были названы предметы естественного

цикла, однако грамоты по предметам естественного цикла получили только 25%.

Группа вопросов о качествах личности была введена с целью уточнения представлений будущих врачей о требованиях профессии к человеку, его личностным особенностям.

Качества, которые ценят больше всего в людях наши студенты, распределились следующим образом: принципиальность, прямолинейность, справедливость, честность – 35%, отзывчивость, доброта, человечность, заботливость, сострадание – 30%, добросовестность, порядочность – 25%, трудолюбие – 10%.

Одним из важных является вопрос о качествах личности, которыми должен обладать врач, ибо эта профессия очень специфична, и к личности врача предъявляются вполне определенные требования. Интересно, как эту специфику представляют студенты медицинского вуза. К числу важнейших качеств 45% опрошенных относят любовь к людям, уважение, почтительность, доброжелательность, тактичность, внимание. Высокие личные моральные качества назвали 25% студентов, чувство сострадания к чужой беде – 15% и чувство ответственности, способность доводить дело до конца – 10%. Мы не приводим еще категории ответов, характеризующих врача, ибо процент их назвавших не высок.

Одновременно на вопрос, как оценивает себя студент, имеет ли он необходимые качества, 60% опрошенных ответили, что все качества имеются, 25% считает, что некоторых не хватает, но они стремятся их сформировать. И только очень немногое заявили, что они не задумывались над качествами, необходимыми врачу. Сопоставленный анализ качеств, названных в ответах, позволяет предположить недостаточно полную осведомленность поступающих в медицинский вуз требований к личности врача.

Естественно, нас интересовал вопрос, почему избран медицинский факультет ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Наибольший ответ был, что факультет был выбран на основании информационно-справочной литературы. Остальные студенты выбор именно этого учебного заведения обосновали следующими ответами: у некоторых работает или учится кто-то из близких, некоторые

считают, что сюда легче и дешевле поступить, часть студентов поступили «за компанию с друзьями».

Анализ материалов опроса со студентами-первокурсниками медицинского факультета показывает, что довольно значительная часть поступающих в медицинский вуз может достаточно убедительно обосновать сделанный выбор профессии.

Результаты исследования могут быть использованы профессорско-преподавательским составом медицинского факультета для более подробного знакомства с будущими врачами, их отношением к будущей профессии.

Литература

1. Игнатьева, Т.С. Диагностика уровня нравственной культуры у студентов I курса медицинского факультета. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2011. № 3-2 (71). С. 95-99.

2. Игнатьева, Т.С. О проблеме развития нравственной культуры у студентов медицинских вузов. Сибирский педагогический журнал. 2012. № 5. С. 106-109.

3. Игнатьева Т.С., Ковалев В.П. Развитие нравственной культуры будущих врачей в воспитательном процессе медицинского вуза. Чебоксары. 2014. 88 с.

4. Якимова А.А., Игнатьева Т.С. Исследование коммуникативных потребностей специалиста-медика при изучении иностранного языка. В сборнике: Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов в 2 ч. Чебоксары, 2019. С. 449-454.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СТУДЕНТОВ РАЗНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

И.В. Калачева
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилев, Белоруссия

Ключевые слова: иностранные студенты, социальная взаимосвязь, социальные эталонные переменные, поликультурная образовательная среда.

Экспорт образовательных услуг является одним из приоритетных направлений развития системы высшего образования Республики Беларусь. Могилевский государственный университет

имени А.А. Кулешова имеет многолетнюю историю подготовки иностранных студентов. В прошедшем учебном году в вузе получали образование 682 иностранных граждан, что составляет 14,23% от всех обучающихся, в том числе 247 студентов из Туркменистана (36,2%), 184 из Узбекистана (26,9%), 163 из Китая (23,9%) и 85 из стран Африки (12,7%). В университете большое внимание уделяется созданию поликультурной образовательной среды, базирующейся на ценностных установках культуры, выходцами из которой являются студенты [1]. Это актуализирует изучение особенностей культурно-обусловленных социальных взаимосвязей, определяющих характер поведения и взаимодействия иностранных студентов в процессе обучения.

Для описания характера социальных взаимосвязей американский социолог Т. Парсонс ввел понятие «социальные эталонные переменные». Социальные эталонные переменные – это способы взаимоотношений между людьми, категории для описания ценностных ориентаций, которые в различных формах интегральны для систем общества, личности и культуры. Выделяют пять основных эталонных переменных, представленных как альтернативные предпочтения [2]:

– аффективность – аффективная нейтральность: измеряет отношение индивида к нормам общества;

– ориентация на себя – ориентация на коллектив: характеризует преобладающие у человека интересы (индивидуальные или групповые);

– универсализм – партикуляризм: определяет преобладание когнитивной или морально-ценностной оценки, а также важность для индивида принадлежности к общности;

– качества – результативность: измеряет критерии оценки личности со стороны сообщества (личностные качества или результаты ее деятельности);

– специфичность – диффузность: характеризует степень включенности индивида в ситуации взаимодействия (анализ ограниченного количества аспектов или их множества при реакции на другой социальный объект).

В культурном аспекте социальные эталонные переменные определяют ценностные ориентации, предписывают индивидам определенное поведение и представлены дихотомией «индивиду-

ализм – коллективизм». В социальном аспекте они определяют ролевые ожидания членов общества и характеризуются шкалами «универсализм – партикуляризм» и «качества – результативность». В личностном аспекте социальные эталонные переменные представляют систему оценки индивидом объектов и ситуаций, которая описывается альтернативами «аффективность – аффективная нейтральность» и «специфичность – диффузность».

С целью изучения культурных эталонов социальных взаимосвязей студентов-выходцев из разных культур (китайцев, туркменов, белорусов, россиян) под нашим руководством было проведено дипломное исследование (Е.И. Темрук), в котором приняли участие 232 студента, обучающихся в Могилёвском государственном университете имени А.А. Кулешова и Белорусско-Российском университете. В качестве психодиагностического инструментария была использована методика «Социальные эталонные переменные» Л.Г. Почебут, предназначенная для оценки характера взаимоотношений между людьми, который формируется культурой [2, с. 259].

Статистический анализ данных результатов исследования, проведенный с помощью дисперсионного анализа, позволил выявить культурно обусловленные значимые различия в организации социальных взаимосвязей студентов.

Установлено, что для выходцев из Туркменистана характерны более высокие показатели аффективной нейтральности ($F(3,228) = 7,47$; $p = 0,008$) и специфичности ($F(3,228) = 3,11$; $p = 0,027$), чем для белорусских и российских студентов. Это означает более выраженное стремление молодых людей из Туркменистана к контролю над своими эмоциями, к оценочному поведению, желание заслужить одобрение окружающих, в то время как студенты из Беларуси и России более нацелены на удовлетворение своих потребностей и безоценочное поведение.

У студентов из России выявлены более выраженные показатели диффузности, чем у туркменских студентов ($F(3,228) = 3,70$; $p = 0,002$). Для туркменской молодежи характерна специфичность социальных контактов, которые определяются формальными обязанностями, статусом партнера по взаимодействию, его возрастными и гендерными особенностями. В то же время их российские сверстники стремятся строить взаимоотношения

с другими людьми на основе личных симпатий, вне зависимости от их социальных и демографических характеристик, статуса, материального положения.

Китайские студенты демонстрируют более высокие показатели по таким социальным эталонным переменным, как «партикуляризм» ($F(3,228 = 3,19$; $p = 0,024$) и «качества» ($F(3,228) = 11,45$; $p = 0,001$), чем белорусские и российские студенты. Молодые люди из Китая стремятся к преобладанию моральной оценки индивида или ситуации над когнитивной оценкой, к ориентации на нравственные принципы своего сообщества при взаимодействии другими людьми. Они демонстрируют готовность воспринимать партнера по взаимодействию в совокупности его личностных качеств и проявляют стремление к конформизму и взаимному согласию. В то же время у студентов из России выявлены более высокие показатели универсализма, чем у их сверстников из Китая и Туркменистана ($F(3,228) = 5,82$; $p = 0,008$). Это проявляется в преобладании когнитивной оценки других людей над их моральной оценкой, в выстраивании контактов с позиции взаимной полезности, в стремлении к независимости от оценок членов своего сообщества.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены различия в социальных («универсализм», «партикуляризм», «качества») и личностных («аффективная нейтральность», «специфичность», «диффузность») аспектах социальных эталонных переменных у студентов разной культурной принадлежности. Учет выявленных особенностей социальных взаимосвязей иностранных студентов дает возможность повысить эффективность организации учебно-воспитательного процесса в условиях экспорта образовательных услуг.

Литература

1. Калачева, И.В. Особенности организации образовательной среды вуза в условиях поликультурного образования / И.В. Калачева, А.В. Сысоева // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы : материалы XI Международной учебно-методической конференции, 25 октября 2019 г, г. Чебоксары / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.Л. Юсупова. – Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2019. – С. 34-39.

2. Почебут, Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие / Л.Г. Почебут. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.

ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: КОНТЕКСТ АКТУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОСТИ

[1]С.В. Кондакова, [1]Н.Н. Васягина, [2]Е.Л. Николаев
[1]Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия
[2]Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: субъектность родителей, субъектная позиция, цифровая образовательная среда.

Одним из условий успешного развития страны, ее научно-технологического прорыва, отражающим один из наиболее актуальных трендов мирового общественного развития, является цифровизация российской экономики (Мироненко Е.С., 2019). Пандемия COVID-19 ускорила процессы цифровизации системы образования во всем мире (Dong C. et al., 2020; Amzalag M., 2021; Pratama A.R. et al., 2021), в том числе и в России (Вызовы пандемии…, 2021; Маленова Л.В., 2022).

Новой и совершенно незаменимой для успешного развития реальностью современных учреждений общего, среднего, дополнительного и высшего образования по всей стране стала цифровая трансформация, закономерным результатом которой становится создание цифровой образовательной среды. По мнению исследователей, понятие цифровой образовательной среды наполнено педагогическим содержанием, характеризующимся как «…опосредованный использованием цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов комплекс отношений в образовательной деятельности, способствующих реализации субъектами образовательного процесса возможностей по освоению культуры, способов самореализации, выстраивания социальных отношений, нацеленных на формирование ответственного цифрового поведения гражданина современного общества» (Шилова О.Н., 2020).

Идеологи цифровой трансформации также сходятся во мнении, что цифровая образовательная среда «включает в себя со-

вокупность информационных, цифровых и образовательных ресурсов, технологий их применения, обеспечивающих эффективное усвоение обучающимися образовательных программ независимо от места жительства с учетом их возможностей и потребностей» (Мироненко Е.С., 2019).

Не обходят стороной исследователи и организаторы педагогического процесса и вопрос об обеспечении безопасного характера данной среды, профилактики физических и психологических рисков для субъектов образовательной деятельности (Затонская А.В., 2022). Именно субъектный подход позволяет рассматривать всех участников образовательного процесса в формате целенаправленной деятельности и активных изменений, в ходе которых, по словам С.Л. Рубинштейн (1976), «…раскрывается все более глубокий внутренний план, целый внутренний мир, который далеко выходит за пределы любого единичного действия и никак не исчерпывается в человеке по мере того, как человек, преобразуя внешний мир, все дальше и глубже проникает в него, изменяя его; изменяя его, он изменяет и самого себя».

Человеческая реальность, в данном случае цифровизация образования и ее последствия, являются значимым предметом социогуманитарного познания, когда данная реальность «выступает в полноте всех своих отношений с миром, а основополагающей формой этих отношений является диалектика субъектности и объектности, наиболее ярко проявляющая себя в освоении человеком своего жизненного мира» (Зангиров В.Г., 2022). Действительно, можно согласиться с мнением А.В. Брушлинского (2003) о том, что «субъект определяется как человек на высшем для него уровне деятельности, общения, целостности, автономности, как свободный человек, обладающий свободой выбора и принимающий решения о поступках на основе нравственного сознания».

Важно отметить, что «человек не рождается субъектом, а становится им в процессе формирования психики» (Брушлинский А.В., 2003). Таким образом, субъект не является статичным или ригидным формированием. Неудивительно, что становление субъекта чаще связывается либо с личностным становлением человека (появлением самосознания, наличием самостных процессов, волевой регуляцией, восхождением в

человеческие общности – «со-бытием»), либо с деятельностной самореализацией (Васягина Н.Н., 2013б).

В ситуации расширения использования в системе общего образования в учебном процессе современных цифровых технологий, в том числе в форме дистанционного обучения, наблюдается самый широкий спектр взглядов и мнений родителей в отношении дистанционного обучения детей. Именно в таком контексте исследовательского поиска оправданно обращение к психологической категории «субъектности родителей», что позволяет выходить не только на обозначение истоков существующих проблем, но и обозначение при необходимости направлений психологической работы в конкретной психолого-педагогической ситуации (Симакова Т.П., 2013; Лобзина Т.П., 2015; Матюшкина М.Д., 2021).

Родители все больше становятся активными участниками образовательного процесса. При этом их реальное включение в данный процесс зависит как от степени открытости цифровой образовательной среды школы и участия родителей в жизни школы на неформальном уровне (Матюшкина М.Д., 2021), так и от зрелости субъектной позиции и системы отношений между членами семьи и учреждением образования (Симакова Т.П., 2013).

При изучении субъектного становления родителей в контексте развития их самостного потенциала происходящие с ними самоизменения могут рассматриваться как движение родителя по пути достижения им высшего уровня личностной зрелости (Васягина Н.Н., 2013а). Субъектность родителя, как правило, отражает активно-избирательное, инициативно-ответственное отношение к воспитательной деятельности, к собственному ребенку и к себе самому как субъекту семейного воспитания (Васягина Н.Н., Мазурчук Е.О., 2019).

Психолого-педагогическая работа с родителями при этом может помогать им осознавать и принимать ответственность за процесс и результат воспитания, активизировать смысловые основания воспитательной деятельности, обеспечивать проектирование позитивного образа «Я-родитель», гармонизировать отношение к ребенку и к самому себе как субъекту семейного воспитания (Васягина Н.Н., Мазурчук Е.О., 2019).

В мировой литературе, в том числе, по итогам анализа ситуации в условиях пандемии COVID-19 (Dong C. et al., 2020; Amzalag M., 2021; Pratama A.R. et al., 2021), мы находим подтверждение тому, что вопрос обозначения субъектности родителей является достаточно актуальным, так как он во многом определяет успешность формирования цифровой образовательной среды в образовательных учреждениях.

Так, исследование, проведенное в Израиле, свидетельствует, что родители не возражают против замены традиционных домашних заданий детей цифровыми обучающими играми. Они считают, что цифровые обучающие игры должны использоваться в школе в качестве альтернативы традиционным домашним заданиям, как в жизни, так и в кризисных ситуациях (Amzalag M., 2021).

В швейцарско-бельгийском исследовании 762 родителей выявлено, что ограничительные меры родителей к детям в отношении цифровых игр связаны с воспитательным стилем. Родители, имеющие более негативное отношение к цифровым играм, чаще используют контролирующий стиль, что не зависит ни от возраста или пола детей, ни от пола родителей или уровня их образования (Van Petegem et al., 2019).

В работе индонезийских ученых представлены результаты опроса 261 родителя. В зависимости от характера отношения к дистанционному обучению детей определены три его типа – положительное, отрицательное и безразличное отношение. Родители с положительным отношением считают такое обучение полезным и оправданным, родители с негативным отношением отрицают это. Более старший возраст родителей и более низкий уровень доходов сопровождаются большей частотой безразличия в отношении, отцы маленьких детей были настроены более негативно, владение компьютером чаще сопровождалось позитивным отношением (Pratama et al., 2021).

Китайское исследование отношения 3275 родителей к онлайн-обучению показывает, что, как правило, родители имеют негативные представления о ценностях и преимуществах онлайн-обучения и предпочитают традиционное обучение своих детей. Исследованные сопротивляются и даже отвергают он-

лайн-обучение по трем ключевым причинам: из-за недостатков онлайн-обучения, из-за недостаточности саморегуляции детей и из-за нехватки времени и профессиональных знаний для поддержки онлайн-обучения детей (Dong C. et al., 2020).

В исследованиях обучения с применением цифровых игр часто упоминается негативное отношение родителей как препятствие на пути внедрения игр в классе. Учителя, студенты и политики также находятся под влиянием того, что родители думают об играх в классе. В нидерландском исследовании 858 родителей установлено, что большинство (59%) различий в отношении родителей к видеоиграм как части школьного обучения можно объяснить моделью, включающей гипотезы о возможностях обучения, субъективной норме, воспринимаемых негативных последствиях игр, опыте использования видеоигр, личном новаторстве (Bourgonjon J. et al., 2011).

Завершает данный обзор исследование индийских ученых (Kaur K. et al., 2022), в котором сообщается, что несмотря на то, что цифровые устройства стали благом для продолжения образования во время пандемии COVID-19, в знаниях родителей выявлен большой пробел, связанный с безопасным использованием цифровых устройств. По мнению авторов, необходимо внедрить меры, которые помогли бы распространить осведомленность широких масс о медицинских последствиях чрезмерного времени, проведенного детьми за экраном, в виде напряжения глаз и близорукости, а также о корректирующих мерах, позволяющих избежать этого. Данный подход еще раз подтверждает важную роль актуализации субъектности родителей при онлайн-обучении детей.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы по вопросам отношения родителей к обучению детей в условиях цифровой трансформации образования показал, что отношение родителей к дистанционному обучению детей противоречивое. Оно характеризуется существованием положительной, отрицательной или нейтральной позиций, что не всегда связано с полом, возрастом, уровнем образования или владением современными информационно-коммуникационными технологиями, наличием гаджетов. Большую роль играет личностная зрелость родителей, их родительская субъектная пози-

ция как лиц, ответственных не только за собственную деятельностную самореализацию, но и за перспективы субъектного становления своих детей в постоянно изменяющемся мире.

Литература

1. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. Москва : Ин-т психологии РАН ; СПб. : Алетейя, 2003. – 272 с.

2. Васягина, Н. Н. Эффективные практики актуализации субъектности матери в период восстановления родительских прав [Электронный ресурс] / Н. Н. Васягина, Е. О. Мазурчук // Вестник практической психологии образования. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 58–67. – doi:10.17759/bppe.2019160302.

3. Васягина, Н. Н. а Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России / Н. Н. Васягина. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 309 с.

4. Васягина, Н. Н. б Человек как субъект социокультурного пространства / Н. Н. Васягина // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 7–14.

5. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства : Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. – 558 с. – ISBN 978-5-89697-384-3. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021.

6. Зангиров, В. Г. Субъектность и объектность в социогуманитарном познании / В. Г. Зангиров // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 68–74. – DOI 10.31079/1992-2868-2022-19-2-68-74.

7. Затонская, А. В. Актуальные вопросы создания безопасной цифровой образовательной среды современной общеобразовательной / А. В. Затонская // Сетевая идентичность личности в экосистеме цифрового образования: новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции, Элиста, 18 мая 2022 года. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2022. – С. 117–120.

8. Лобзина, Т. П. Субъектная позиция семьи в условиях модернизации образования / Т. П. Лобзина // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2015. – № 3-4. – С. 96.

9. Маленова, Л. В. Обоснования цифровизации образования после пандемии коронавируса / Л. В. Маленова // Вестник науки. – 2022. – Т. 2, № 10(55). – С. 45–47. – EDN JZWFRE.

10. Матюшкина, М. Д. Ученики, родители и педагоги: особенности социальных портретов и взаимоотношений субъектов на фоне цифровой трансформации1 / М. Д. Матюшкина // Педагогическая наука и практика. – 2021.

11. Мироненко, Е. С. Цифровая образовательная среда: понятие и структура / Е. С. Мироненко // Социальное пространство. – 2019. – № 4(21). – С. 6. – DOI 10.15838/sa.2019.4.21.6.

12. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Педагогика, 1976. – 416 с.

13. Симакова, Т. П. Субъектная позиция семьи в образовательном пространстве / Т. П. Симакова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – Т. 3. – С. 1426–1430.

14. Шилова, О. Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд / О. Н. Шилова // Человек и образование. – 2020. – № 2 (63). – С. 36.

15. Amzalag, M. Parent attitudes towards the integration of digital learning games as an alternative to traditional homework / M. Amzalag // International Journal of Information and Communication Technology Education (IJICTE). – 2021. – Vol. 17, № 3. – P. 151–167.

16. Bourgonjon, J. Parental acceptance of digital game-based learning / J. Bourgonjon, M. Valcke, R. Soetaert et al. // Computers & Education. – 2011. – Vol. 57, № 1. – P. 1434–1444.

17. Dong, C. Young children's online learning during COVID-19 pandemic: Chinese parents' beliefs and attitudes / C. Dong, S. Cao, H. Li // Children and youth services review. – 2020. – Vol. 118. – P. 105440.

18. Huxhold, O. Towards bridging the grey digital divide: changes in internet access and its predictors from 2002 to 2014 in Germany / O. Huxhold, E. Hees, N. J. Webster // Eur J Ageing. – 2020. – Vol. 17. – P. 271–280. – URL: https://doi.org/10.1007/s10433-020-00552-z

19. Kaur, K. Knowledge, Attitude, and Practice Patterns Related to Digital Eye Strain Among Parents of Children Attending Online Classes in the COVID-19 Era: A Cross-sectional Study / K. Kaur, V. Kannusamy, B. Gurnani et al. // J Pediatr Ophthalmol Strabismus. – 2022. – Vol. 59, № 4. – P. 224–235. – doi: 10.3928/01913913-20211019-01.

20. Nevski, E. The role of parents and parental mediation on 0–3-year olds' digital play with smart devices: Estonian parents' attitudes and practices / E. Nevski, A. Siibak // Early years. – 2016. – Vol. 36, № 3. – P. 227–241. – DOI: 10.1080/09575146.2016.1161601

21. Pratama, A. R. Disengaged, Positive, or Negative: Parents' Attitudes Toward Learning From Home Amid COVID-19 Pandemic / A. R. Pratama, F. M. Firmansyah // J Child Fam Stud. – 2021. – Vol. 30. – P. 1803–1812. – URL: https://doi.org/10.1007/s10826-021-01982-8

22. Van Petegem, S. Parents' Degree and Style of Restrictive Mediation of Young Children's Digital Gaming: Associations with Parental Attitudes and Perceived Child Adjustment / S. Van Petegem, E. de Ferrerre, B. Soenens et al. // J Child Fam Stud. – 2019. Vol. 28. – P. 1379–1391. – URL: https://doi.org/10.1007/s10826-019-01368-x

МОДЕЛЬ ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ ВУЗА

Е.Ю. Лазарева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: адаптация, иностранные студенты, здоровый образ жизни.

Студенты университетов часто испытывают стресс, и то, как они справляются с этим стрессом, влияет на их успеваемость и психологическое здоровье. К основным стрессовым факторам студенты относят уровень успеваемости, частоту экзаменов, длинную учебную программу и беспокойство о будущем [1].

Под здоровым образом жизни исследователями обычно понимается отказ от вредных привычек, физическая активность, соблюдение режима сна и здоровое питание. Исследования показывают, что студенты с нездоровым образом жизни имеют более высокую тревогу, депрессию и стресс, негативно сказывающиеся на эффективности адаптации студентов к учебному процессу в вузе [2].

На основе проведенного исследования психологических особенностей адаптации и формирования здорового образа жизни у иностранных студентов, обучающихся в Чувашском государственном университете был составлен мультимодальный профиль психологических особенностей иностранных обучающихся. На основе мультимодального профиля обучающихся были предложены психопрофилактические мероприятия, направленные на повышение адаптационных возможностей данных студентов и сохранения психического здоровья (таблица).

Мультимодальный профиль клинико-психологических особенностей иностранных обучающихся

Параметры	Описание	Возможные варианты психопрофилактики
Поведение, направленное на здоровый образ жизни	Более частое употреблением кальяна и других химических веществ. Избыточный вес и ожирение	Информирование о вреде курения и употребления психоактивных веществ. Тренинг эффективных межличностных взаимоотношений и здорового поведения. Оказание социальной поддержки
Особенности самооценки	Студенты мужского пола выше оценивают свои физические возможности, более уверены в своих силах и религиозны	Вовлечение студентов в спортивную и волонтерскую деятельность
Стрессоустойчивость	Полярные оценки интенсивности испытываемого стресса	Наставничество. Вовлечение студентов в мероприятия, проводимые советом иностранных обучающихся
Антисуицидальный фактор	Сниженный антисуицидальный барьер, считают суицид допустимым	Замена иррациональных установок на рациональные позитивные. Когнитивный тренинг
Особенности адаптивно-приспособительных реакций	Низкая мотивация обучения или освоения профессиональной деятельности, низкая толерантность к неопределенности, более низкая оценка самоэффективности, редко прибегают к поддержке значимых для них лиц	Наставничество. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую, творческую, спортивную деятельность. Оказание социальной поддержки
Межличностные отношения	Испытывают затруднения в использовании коммуникаций для поддержания близких отношений	Тренинг коммуникативных навыков

Представленный профиль позволяет обозначить следующие факторы, препятствующие формированию здорового поведения и эффективной адаптации иностранных студентов в условиях обучения в вузе:

1. Приверженность к курению сигарет и кальяна.

2. Нарушение пищевого поведения и физической активности (избыточный вес).

3. Следование религиозным догмам и снятие с себя ответственности за происходящее.

4. Подверженность стрессу или низкая саморефлексия.

5. Сниженный антисуицидальный барьер.

6. Низкая мотивация обучения или освоения профессиональной деятельности, низкая оценка самоэффективности.

7. Затруднения в использовании коммуникаций для поддержания близких отношений.

8. Невозможность получения необходимой поддержки от родственников и других значимых для них лиц.

В связи с выявленными факторами психопрофилактические мероприятия должны включать:

1. Информационную работу, заключающуюся в проведении собраний, индивидуальных бесед иностранных обучающихся о здоровом образе жизни, вреде курения и употребления психоактивных веществ. Проведение социологических опросов о приверженности к употреблению психоактивных веществ. Вовлечение студентов в деятельность, направленную на пропаганду здорового образа жизни среди студентов. (Ежемесячно в социальных сетях публикуются материалы по профилактике правонарушений, злоупотребления психоактивных веществ инструкции, памятки, методические пособия, фильмы, плакаты, постеры).

2. Проведение когнитивного тренинга, направленного на выработку навыков саморефлексии, самоинструктирования и самопомощи. Обнаружение деструктивных установок и убеждений, выработка рациональных установок.

3. Повышение самоэффективности и мотивации к учебной и профессиональной деятельности осуществляется с помощью мероприятий интеллектуальной, спортивной и творческой направленности (Интеллектуальные викторины «Quiz», кон-

курс эссе среди иностранных обучающихся «Мой университет: что дает мне университет и что даю я университету», проект «Учим вместе языки», турнир по мини-футболу и волейболу, «Кросс наций», «Лыжня России», эстафета на призы университетской газеты «Ульяновец», конкурс чтецов стихотворений «Вдохновение. Поэзия. Талант», конкурс «Лучший иностранный студент года», творческий конкурс «Талант-шоу онлайн», Всероссийская научная студенческая конференция («Недели науки»), Межвузовская олимпиада по анатомии, олимпиада по хирургии).

4. Мероприятия, направленные на вовлечение иностранных студентов в межличностные коммуникации, направленные на формирование навыков эффективного общения и поддержания близких отношений (Фестиваль международной дружбы «Ритмы мира», проведение национальных и государственных праздников в университете, встречи с представителями различных государств, проживающими в Чувашской Республике, проведение собраний, индивидуальных бесед иностранных обучающихся).

5. Оказание социальной поддержки и предупреждение деструктивного поведения иностранных студентов. (Оказание психологической помощи. Функционирование Совета иностранных обучающихся. Наставничество. Ежедневная публикация материалов на русском и английском языках, ориентированных на иностранных обучающихся по проведению разноплановых внеучебных мероприятий).

Литература

1. Максимова Н.Л., Николаев Е.Л., Петунова С.А. Иностранные студенты об адаптации к жизни и обучению в России в условиях пандемии COVID-19 // Опыт и перспективы развития экспортного потенциала образовательных услуг в высшем образовании: материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конф. Курск : Курский гос. мед. ун-т, 2021. С. 154–158.

2. Николаев Е.Л., Поверинов И.Е. Специфика физической активности российских и иностранных студентов: мотиваторы, барьеры, самооценка // Регионология. 2020. Т. 28, № 4 (113). С. 843–865. DOI: 10.15507/2413-1407.113.028.202004.843-865.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ЧУВАШСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА им. И.Н. УЛЬЯНОВА К ТРУДОУСТРОЙСТВУ

Е.В. Литвинова, Е.М. Литвинова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: студенты с ОВЗ, цели образования, представления студентов о будущей профессиональной деятельности, трудоустройство выпускников с ОВЗ.

Одним из приоритетных направлений в деятельности вузов является трудоустройство выпускников, являющееся одним из важнейших показателей эффективности деятельности образовательной организации.

В тоже время с особой остротой встает проблема трудоустройства выпускников, имеющих ограниченные возможности здоровья и инвалидность, что связано с недостаточным количеством вакансий, несмотря на имеющиеся квоты, низкой конкурентоспособностью на рынке труда, низким престижем рабочих мест и уровнем заработной платы, который им предлагается, а также нежеланием работодателей предоставлять им рабочие места.

С целью организации работы, направленной на содействие эффективному трудоустройство студентов и выпускников с ОВЗ и инвалидностью в ЧГУ им. И.Н. Ульянова в марте 2022 года было проведено анкетирование студентов с ОВЗ. Анкета была направлена на выявление отношения студентов к будущей профессиональной деятельности, сложностей с которыми они сталкиваются при трудоустройстве и мер ожидаемой ими помощи как со стороны университета, так и органов службы занятости.

Разработана анкета руководителем Центра карьеры ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова» Литвиновой Е.В. и содержит 24 вопроса (как закрытых, полузакрытых так и открытых).

Анкетирование проводилось анонимно. В нем приняли участие 67 студентов, из них 29 девушки, 38 юноши. Средний возраст составил 20,4 года. Из них 1 группу инвалидности имеют 7,8%, II группу – 15,6%, III группу – 76,5%.

На вопрос: «Какова Ваша цель получения образования?» 10% респондентов ответили наличие диплома, 18% – желание быть образованным, 72% – интерес к выбранной профессии.

Выбор учебного заведения респондентами был обусловлен наличием интересующей специальности – 49%, советом родителей, друзей, знакомых руководствовались 22%, близким расположением учебного заведения 22%, учатся не там, где хотели бы 4,5%, с целью последующего лечения себя 1,5%.

На вопрос: «Чем привлекает Вас избранная специальность?» ответы распределились следующим образом: большие возможности для служебного продвижения – 37%, реализация своих физических возможностей – 21%, легче найти работу – 18%, лечение себя и других – 5%, высокий заработок – 3%, возможность заняться любимым делом – 3%, не определился – 1,5%.

После окончания учебного заведения 94% имеют намерение начать трудовую деятельность, 6% продолжить обучение.

В ближайшем будущем планируют работать 95,5 студентов, учиться – 3%, не определились 1,5%.

На вопрос: «Каковы Выши представления о конечной цели карьерной лестницы?» 37% отметили, что не определились, 39% – видят себя руководителем или помощником руководителя, 24% – на рабочей должности.

Для достижения профессиональных (карьерных) целей 55% студентов стараются хорошо учиться, 22% перенимают опыт специалистов, 16% пока не предпринимают дополнительных усилий, 6% не определились.

На вопрос: «Имеются ли трудности в общении?» 19% респондентов дали положительный ответ. Трудности в общении с посторонними имеют 69% студентов, с преподавателями 16%, с родителями 7,5%, с друзьями 7,5%.

В тоже время 67% студентов отметили, что им всегда получается устанавливать межличностные отношения и 33% дали отрицательный ответ.

На вопрос: «Для Вас труд это?» ответы распределились следующим образом: средство самореализации 73%; необходимость, способ прокормить себя 27%.

При определении требований к будущей работе 85% студентов отметили, что работа должна быть интересной, хорошо

оплачиваться, соответствовать здоровью, 9% должна хорошо оплачиваться, соответствовать здоровью, 6% соответствовать здоровью.

Приемлемым уровнем заработной платы 92,5% респондента считают уровень свыше 20000 рублей, 7,5% – от 15000 до 20000.

На вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, главные трудности в процессе трудоустройства?» 76% отметили отсутствие стажа (слишком молодой возраст), 22% собственную пассивность, 1,5% не видит никаких трудностей.

При выборе специальности обучения 69% студентов руководствовались интересом к будущей профессии, 10,5% – соответствием требованиям к здоровью, 9% необходимостью иметь образование, 6% – легкостью трудоустройства в будущем.

На вопрос: «Какие представления о будущей профессии у Вас уже имеются?» 37% отметили функциональные обязанности; 25% организацию трудовых будней (график работы, степень загруженности), высокую заработную плату, комфортные условия труда (близость к дому, благоприятная обстановка на рабочем месте); 16,5% – высокую заработную плату, дополнительные льготы, возможность продвижения, разнообразие рабочих заданий; 6% комфортные условия, 3% – наличие дополнительных льгот, вознаграждения, комфортные условия труда, продвижение по карьерной лестнице.

Для повышения своей профессиональной компетенции 51% планируют посещать курсы повышения квалификации, 16,5% планируют изучение иностранного языка, 22% – изучать эффективные методы успешных работников, 10,5% – освоить навыки владения компьютером до уровня опытного пользователя.

Трудоустроены в настоящее время – 6,2% студентов, из них работают по специальности 3,1%. Полную занятость имеют – 3,1% студента, частичную – 1,56%, работает удаленно – 1,56%. Все отмечают удовлетворенность своей работой.

При поиске работы студенты использовали следующие сервисы: группу В контакте – 1,56%, Hh – 1,56%, портал Службы занятости – 3,1%, другие ресурсы – 9,4%.

Помощь в трудоустройстве соискатели получили через: специалистов Вуза – 1,56%, Hh – 1,56%, специалистов общественной организации инвалидов – 1,56%, друзей – 1,56%.

Уровень оплаты своего труда все респонденты оценили как ниже среднего.

Планируют найти работу в ближайшее время 70% студентов.

На вопрос: «Что затрудняет Ваше трудоустройство?» ответы распределились следующим образом: отсутствие / недостаток квалификации, отсутствие подходящих вакансий – 26,5%, обучение – 18,7%, ничего не затрудняет – 1,56%, наличие ограничений по состоянию здоровья, отсутствие / недостаток квалификации, низкая заработная плата – 15,6%, отсутствие подходящих вакансий –4,6%, низкая заработная плата – 1,56%, неуверенность в себе – 1,56%.

На вопрос: «Какую помощь в содействии трудоустройству Вы бы хотели получить от университета?» 40,6% студентов ответили, что в помощи не нуждаются; 59,4% хотели бы получить помощь в изучении алгоритма самостоятельного трудоустройства, подборе вакансий, информацию о ярмарках вакансий для лиц с ОВЗ и инвалидностью, помощь в составлении резюме и в подготовке к собеседованию и его проведение с работодателем или организацией непосредственно на территории университета.

На вопрос: «Какую помощь Вы бы хотели получить от органов службы занятости? (возможен выбор нескольких вариантов ответа)» 31,2% студентов отметили, что в помощи не нуждаются, 39% студентов отметили поиск подходящей работы.

При этом 3,1% респондента рассчитывают на получение дополнительного профессиональное образование, пособие по безработице; 18,7% – дополнительное профессиональное образование, получение навыков эффективного поиска работы (профориентация), участие в специализированных ярмарках вакансий для людей с ограниченными возможностями, сопровождение работником службы занятости в ходе поиска подходящей работы; 4,6% – получение навыков эффективного поиска работы (профориентация); поиск подходящей работы, участие в специализированных ярмарках вакансий для людей с ограниченными возможностями – 4,6%; 3,1% – поиск подходящей работы, помощь при открытии собственного дела; 4,6% – помощь при открытии собственного дела, получение навыков эффективного поиска работы (профориентация), пособие по безработице, сопровождение работником службы занятости в ходе поиска подходящей работы.

29,6% респондентов рассчитывают на временную занятость, а также получение дополнительное профессиональное образование, помощи при открытии собственного дела, участие в специализированных ярмарках вакансий для людей с ограниченными возможностями – 3,1%, дополнительное профессиональное образование, получение навыков эффективного поиска работы (профориентация) – 12,5%; дополнительное профессиональное образование, помощь при открытии собственного дела – 3,1%; дополнительное профессиональное образование, содействие в переезде (переселении) в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости, сопровождение работником службы занятости в ходе поиска подходящей работы – 9,3%; пособие по безработице – 1,56%.

Таким образом, результаты проведенного анкетирования позволяют сделать следующие выводы:

Для студентов с ОВЗ целью получения образования выступает интерес к выбранной профессии, который и обусловил выбор учебного заведения. Избранная специальность привлекает большими возможностями служебного продвижения и реализации своих физических возможностей. Студенты планируют начать трудовую деятельность не только после окончания вуза, но и в процессе обучения.

При определении конечной цели карьерной лестницы часть студентов видит себя в качестве руководителя или помощника руководителя, часть имеет смутное представление. Для достижения профессиональных (карьерных) целей студенты стараются хорошо учиться.

Отмечают наличие трудностей в общении с посторонними, но способны к установлению межличностных отношений. Труд рассматривают как средство самореализации, при этом работа должна быть интересной, хорошо оплачиваться, соответствовать здоровью.

Приемлемым уровнем заработной платы считают уровень свыше 20000 рублей. При определении главных трудностей в процессе трудоустройство отмечают отсутствие стажа и собственную пассивность. Представления о будущей профессии включают знание функциональных обязанностей и организацию трудовых будней.

Повышать свою профессиональную компетенцию планируют через прохождение курсов повышения квалификации и изучение эффективных методов работы успешных работников. Преобладающее большинство в настоящее время не трудоустроены. Трудоустроены лишь 6,4%. При поиске работы студенты пользовались группой В контакте, Hh, порталом Службы занятости, а также другими ресурсами. Помощь в трудоустройстве соискатели получили через: специалистов Вуза, Hh, специалистов общественной организации инвалидов, друзей. Уровень оплаты своего труда все респонденты оценили как ниже среднего. При оценке трудностей трудоустройства в данный момент отметили недостаток квалификации, отсутствие подходящих вакансий, а также обучение

В содействии трудоустройству от университета студенты хотели бы получать информацию о ярмарках вакансий для лиц с ОВЗ, помощь в изучении алгоритма самостоятельного трудоустройства, подборе вакансий, в составлении резюме и в подготовке к собеседованию и его проведение с работодателем или организацией непосредственно на территории университета.

От органов службы занятости часть студентов не ждут помощи, часть рассчитывают на поиск подходящей работы. При этом готовы на получение дополнительного профессионального образования, помощи при открытии собственного дела, организацию переезда в другой регион для трудоустройства, временную занятость, а также получение пособия по безработице.

Для обеспечения эффективного трудоустройства студентов с ОВЗ целесообразно проведение в университете обучающих занятий и мастер классов, направленных на повышение коммуникативной компетентности, на овладение алгоритмом самостоятельного трудоустройства (составления резюме, особенностей прохождения собеседования, подбора вакансий), а также проведение ярмарок вакансий и собеседований с работодателем непосредственно на территории университета.

Литература

1. Арбуз А. В. Новые подходы к трудоустройству лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник ОмГУ. № 1 Серия: Экономика. Омск, 2019. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-trudoustroystvu-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya (дата обращения: 12.10.2022).

2. Арбуз А. В. Механизм содействия трудоустройству лиц с ограниченными возможностями здоровья в современных социально-экономических условиях // Вестник ОмГУ. №2. Серия: Экономика. Омск, 2019. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-sodeystviya-trudoustroystvu-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-sovremennyh-sotsialno-ekonomicheskih-usloviyah (дата обращения: 12.09.2022).

3. Литвинова Е. В., Литвинова Е. М. Отношение работодателей к профессиональной подготовке выпускников Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития. Материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Чебоксары, 2020. С. 238-243.

4. Максимова Н. Л., Литвинова Е. М. Изменение социально-психологических установок личности в ходе обучения в Вузе // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Материалы XI Международной учебно-методической конференции. Чебоксары, 2019. С. 254-258.

5. Шабунова А. А., Фахрадова Л. Н. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 6 (48). 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-trudoustroystva-invalidov (дата обращения: 12.09.2022).

СТРАТЕГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ И ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Н.Л. Максимова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, стратегии межкультурного взаимодействия, адаптация, иностранные студенты, психологическое здоровье.

Академическая мобильность людей, получающих образование в зарубежных странах, соприкасается с такими факторами, усложняющими жизнь обучающихся как иные условия жизни отличные от привычных, увеличение эмоциональных и инфор-

мационных нагрузок, необходимость адаптироваться и социализироваться в новой среде. Период адаптации иностранных студенты к новым условиям инокультурной среды может продлиться на несколько лет и сопровождаться большим количеством социально-психологических, религиозных проблем. Данные трудности осложняются незнанием или недостаточным знанием русского языка, необходимостью общаться на русском языке.

Исследования, проведенные И.Л. Беккером, С.А. Иванчиным [1], Е.В. Клюшниковой [2], Л.В. Сергеевой [6], показывают, что проблемы в межкультурном общении у иностранных студентов чаще всего обусловлены недостаточным знанием иностранного (русского) языка, отсутствием мотивации к обучению, как следствие, нежеланием вливаться в инокультурную среду и адаптироваться к новым условиям жизни. Кроме того, исследователи отмечают, что многим иностранным обучающимся не хватает лояльности к инокультурному обществу и объективной оценки своего места в нем, отсутствии активной социально-культурной позиции.

Т.Г. Стефаненко предложила рассматривать межкультурную адаптацию как «процесс вхождения личности в новую культуру, постепенное освоение ее норм, ценностей, образцов поведения. При этом подлинная адаптация предполагает достижение социальной и психологической интеграции с еще одной культурой без потери богатств собственной» [7, с. 234].

В ходе эмпирического исследования, в котором участвовали 114 иностранных студента с использованием психодиагностических методик: методика «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), опросник «Диагностика коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко), тест психологического здоровья, шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale, или SWLS) (Е. Динер и др.), шкала субъективного счастья (С. Любомирски и Х. Леппер), шкала психологического благополучия (К. Рифф), были сделаны следующие выводы.

Согласно показателям этнической идентичности, характеризующим отношение индивида к межкультурному взаимодействию, подавляющее большинство иностранных студентов имеют положительную этническую идентичность, характеризуя

их как людей с оптимальным балансом толерантности к собственной этнической принадлежности и другим этническим группам. Ярко выраженная этническая индифферентность, для которой характерна неопределенность и неустойчивость этнической принадлежности, выявлена у трети иностранных студентов. Этнонигилизм также наблюдается у трети опрошенных иностранных студентов, т.е. у группы с высокими показателями по данной шкале этническая принадлежность не осознается, наблюдается отход от собственной этнической группы и поиск устойчивых социально-психологических ниш, но уже не по этническому критерию. Выраженной этноэгоизм характерен для каждого пятого иностранного студента, как правило он принимает безобидную форму на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ». Такие типы этнической идентичности как этноизоляционизм и этнофанатизм в данной выборке выражены минимально.

Результаты диагностики толерантных и интолерантных установок личности, проявляющиеся в процессе межкультурного взаимодействия у иностранных студентов выражены на среднем уровне. Более всего выражено такое качество как «использование себя как эталона», высокие показатели по данной шкале характерны каждому третьему опрошенному, что говорит о том, что данные студенты склонны оценивать свое поведение, свой образ мыслей или отдельные свои характеристики как эталонные для других людей, как образец для подражания. Также достаточно часто среди иностранных студентов, обучающихся в российском вузе, встречается желание подогнать других участников взаимодействия под себя, приноровить к своему характеру, манерам, привычкам, а также проявление неумения приспосабливаться к другим участникам общения. При этом необходимо отметить, что практически у каждого пятого иностранного студента зафиксирован низкий общий уровень толерантности, что говорит о необходимости проведения специальной работы в университете с данными студентами.

Проведенное исследование позволило разделить выборку на 4 группы в зависимости от выбранной стратегии межкультурного взаимодействия. В первую группу вошли студенты со стратегией ассимиляции, таким испытуемым характерен доминирую-

щий уровень этнонигилизма и высокий или средний уровень толерантности. Вторую группу составили те студенты, которые выбрали стратегию сепарации. Для таких иностранных студентов характерен доминирующий уровень этноэгоизма и/или этноизоляции и/или этнофанатизма, часто в сочетании с низким уровнем толерантности. В третью группу – группу со стратегией интеграции - вошли студенты, для которых характерен доминирующий уровень позитивной этнической идентичности, часто в сочетании с высоким или средним уровнем толерантности. Последнюю группу составили студенты с самой дезадаптивной стратегий - стратегией маргинализации. Для таких индивидов характерен доминирующий уровень этнической индифферентности и низкий/средний уровень толерантности.

Стратегия «Интеграция» оказалась самой адаптивной стратегией межкультурного взаимодействия у иностранных студентов, ибо только она может способствовать сохранению психологического здоровья и психологического благополучия студентов, приехавших обучаться в российские вузы. Студенты со стратегией ассимиляции и сепарации демонстрируют отсутствие направленности и цели в жизни, а стратегией маргинализации – низкие уровни удовлетворенности жизнью и субъективного счастья. Кроме того, студенты со стратегией сепарации отличаются низким уровнем психологического благополучия и позитивного отношения с другими людьми.

Учитывая полученные результаты, можно предложить следующие практические рекомендации для преподавателей и психологов, работающих с иностранными студентами в вузе. Необходимо знакомить иностранных студентов, приезжающих учиться в российские вузы, не только с общей культурой российского народа, но с культурой того региона, где им придется жить и обучаться; и делать это желательно не с использованием их родного языка как вспомогательного, а на русском языке, чтобы усилить мотивацию и эффективность владения русским языком.

Проводить мероприятия с приезжающими обучающимися, направленными на повышение их позитивной этнической идентичности (например, дни культуры того или иного народа, дистанционные видеоэкскурсии по интересным природным или культурным объектам разных стран и др.).

Включить в программу работы кураторов с иностранными студентами проведение тренинговых занятий по развитию толерантных установок межкультурного взаимодействия.

Обучать студентов, приезжающих получать высшее образование в российских вузах, основам саморегуляции, позитивным приемам снятия стресса, эффективным стратегиям разрешения конфликтных ситуаций и т.п., что способствовало бы сохранению и увеличению уровня их психологического здоровья и психологического благополучия.

Литература

1. Беккер И.Л., Иванчин С.А. Проблемы адаптации иностранных студентов к образовательному процессу российского вуза (на примере Пензенского государственного университета) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-k-obrazovatelnomu-protsessu-rossiyskogo-vuza-na-primere-penzenskogo-gosudarstvennogo (дата обращения: 15.12.2021).

2. Клюшникова Е.В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2018. Выпуск 1. С. 133-140.

3. Литвинова Е.М., Максимова Н.Л., Ефимова О.Н., Васильева Л.Г. Гендерные особенности связи психологического благополучия и социально-психологических особенностей личности студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-6. С. 206-213.

4. Максимова Н.Л. К вопросу коммуникативной компетентности менеджеров по продажам // Информационное пространство региона: история, современность и актуальные проблемы. Сборник научных статей / отв. ред. Е. А. Ильина. Чебоксары: ЧГПУ, 2015. С. 58-64.

5. Максимова Н.Л. Технологии адаптации иностранных студентов во время учебы в региональном вузе // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 149-153.

6. Сергеева Л.В. Социально-психологические проблемы адаптации иностранных студентов в межкультурной образовательной среде. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2017.

7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учеб. для вузов / Т. Г. Стефаненко. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. 368 с.

ASSOCIATION BETWEEN DENTAL HEALTH AND MENTAL HEALTH RISKS AMONG STUDENTS OF MOROCCO AND INDIA

[1]E.L. Nikolaev, [1]N. Dakdaki, [2]H. Meghraoui, [1]V.A. Maheta, [3]R. Upadhyay
[1]I.N. Ulianov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia
[2]National School of Business and Management – Kenitra,
Kenitra, Morocco
[3]Lalbhai Dalpatbhai College of Engineering,
Ahmedabad, India

Key words: dental health, mental health risks, university students, Morocco, India.

СВЯЗЬ МЕЖДУ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИМ ЗДОРОВЬЕМ И РИСКАМИ ПСИХИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ У СТУДЕНТОВ МАРОККО И ИНДИИ

[1]Е.Л. Николаев, [1]Н. Дакдаки, [2]Х. Меграуи, [1]В.А. Махета, [3]Р. Упадхьяй
[1]Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия
[2]Национальная школа бизнеса и менеджмента – Кенитра,
г. Кенитра, Марокко
[3]Инженерный колледж Лалбхай Далпатбхай,
г. Ахмедабад, Индия

Ключевые слова: стоматологическое здоровье, риски психическому здоровью, студенты вузов, Марокко, Индия.

Introduction. Dental health issue is gaining more and more popularity among health care organizers and dental practitioners today, reflecting the importance of an interdisciplinary approach in protecting health and preventing diseases of the organs and tissues of the oral cavity. In this context, it is also important to take into account the functional characteristics of a person's ability to chew food effectively and the psychological characteristics of satisfaction with the aesthetic appearance of their teeth. These characteristics through the prism of personal perception are largely correlated with the indicator of a person's social success.

That is why dental health is increasingly becoming the subject of scientific research today, in particular, in relation to the prevention of dental disease among children and adolescents (Geetha Priya P.R. et al., 2019), in relation to the regulation of the frequency of drinking non-alcoholic beverages (Schmidt J, Huang B., 2022), as well as at the population level (Fellows J.L. et al., 2022). Researchers show particular interest in the dental health of university students, which, according to scientists, may be associated with psychological stress (Pohjola V. et al., 2021), eating disorders (Sharifian M.J. et al., 2021), students' quality of life (Chantre M ., et al., 2021).

Objectives. The purpose of this research was to study the association between dental health attitudes and behaviors and mental health risks in university students from countries with different cultural backgrounds.

Methods. For this purpose an electronic inquiry was sent to 55 Moroccan and 50 Indian students who were studying at different universities of their country. The two groups of students did not differ significantly in gender and age. The English version of the Hiroshima University Dental Behavioral Inventory (Komabayashi T. et al., 2006) and the Sociocultural Health Questionnaire (Nikolaev E. et al., 2022) were used for the survey. Statistical processing of the obtained data was carried out using correlation analysis.

Results. The correlation analysis of the data received allowed us to obtain the following results. Moroccan students with higher levels of stress are: more likely to believe that their teeth are getting worse despite regular brushing ($r = 0.35$; $p > 0.05$); more likely to postpone a visit to the dentist until the tooth hurts ($r = 0.28$; $p > 0.05$); less often use a toothbrush with hard bristles ($r = -0.27$; $p > 0.05$). The more often Moroccan students smoke, the more they are sure that in old age they will not be able to get rid of false teeth ($r = -0.40$; $p > 0.05$); the more they are worried about the color of the gums ($r = -0.37$; $p > 0.05$); the more they report that they have never been taught to brush their teeth professionally ($r = -0.28$; $p > 0.05$). The high frequency of alcohol consumption by Moroccan students is also negatively associated with their confidence in avoiding the use of dentures in old age ($r = -0.29$; $p > 0.05$); greater concern for gum color ($r = -0.50$; $p > 0.05$) and less thoroughness in brushing each

tooth ($r = 0.29$; $p > 0.05$). A higher level of self-assessment of happiness corresponds to their greater confidence in the usefulness and effectiveness of regular brushing ($r = 0.42$; $p > 0.05$).

For students from India, fewer significant relationships were found. A lower level of stress here was associated, on the one hand, with less anxiety about a visit to the dentist ($r = -0.28$; $p > 0.05$), on the other hand, with a greater frequency of alcohol intake ($r = 0.35$; $p > 0.05$). Higher self-reported health among Indian students was associated with lower reporting of sticky deposits on the teeth ($r = -0.33$; $p > 0.05$), and higher self-reported happiness was associated with less desire to brush without toothpaste ($r = 0.39$; $p > 0.05$).

Conclusions. The presented analysis shows that Moroccan and Indian students have different relationships between dental health attitudes and behaviors and mental health risks in the form of tobacco and alcohol intake, stress level, personal health and happiness appraisal. Dental health promotion among students should be carried out together with the prevention of psychoactive substances intake and developing of healthy lifestyle. Cultural issues should also be taken into consideration.

References

1. Chantre M, Mendes S, Bernardo M. Oral Health-Related quality of life in Portuguese undergraduate students. J Clin Exp Dent. 2021 Dec 1;13(12):e1202-e1208. doi: 10.4317/jced.58810.

2. Fellows JL, Atchison KA, Chaffin J, Chávez EM, Tinanoff N. Oral Health in America: Implications for dental practice. J Am Dent Assoc. 2022 Jul;153(7):601-609. doi: 10.1016/j.adaj.2022.04.002.

3. Geetha Priya PR, Asokan S, Janani RG, Kandaswamy D. Effectiveness of school dental health education on the oral health status and knowledge of children: A systematic review. Indian J Dent Res. 2019 May-Jun;30(3):437-449. doi: 10.4103/ijdr.IJDR_805_18.

4. Komabayashi T., Kawamura M., Kim K.J., Wright F.A. et al. The hierarchical cluster analysis of oral health attitudes and behaviour using the Hiroshima University--Dental Behavioural Inventory (HU-DBI) among final year dental students in 17 countries. Int Dent J. 2006 Oct;56(5):310-6. doi: 10.1111/j.1875-595x.2006.tb00106.x.

5. Nikolaev, E., Petunova, S., Dakdaki, N. Oral health attitudes and behavior among undergraduate students. European Psychiatry, 2022, 65(S1), S881-S881. doi:10.1192/j.eurpsy.2022.2287

6. Pohjola V, Kunttu K, Virtanen JI. Psychological Distress, Dental Health, and Dental Fear among Finnish University Students: A National Survey. Int J Environ Res Public Health. 2021 Sep 29;18(19):10245. doi: 10.3390/ijerph181910245.

7. Schmidt J, Huang B. Awareness and knowledge of dental erosion and its association with beverage consumption: a multidisciplinary survey. BMC Oral Health. 2022 Feb 11;22(1):35. doi: 10.1186/s12903-022-02065-w.

8. Sharifian MJ, Pohjola V, Kunttu K, Virtanen JI. Association between dental fear and eating disorders and Body Mass Index among Finnish university

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ЭТАЛОННЫХ КАЧЕСТВАХ ЛИЧНОСТИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

С.А. Петунова, Ю.Л. Петунова, Н.В. Григорьева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: самооценка, иностранные студенты, качества личности, адаптация.

Расширение границ конкурентоспособности высшего образования РФ в мировом образовательном процессе, ставит перед вузами задачу создания благоприятных условий для адаптации иностранных студентов [1].

В ходе обучения в российских вузах, иностранные студенты сталкиваются с рядом проблем: недостаточное знание русского языка, что влияет на их взаимодействие в российском социуме; долгая адаптация к новым условиям; отсутствие рядом родных и близких. Но более принципиальными являются социально-культурные и личностные особенности, среди которых важное место занимает самооценка личности [2, 7].

Существует множество подходов в определении и понимании самооценки – это оценка своих собственных поступков, личностных качеств, установок и мотивов деятельности; одно из проявлений нравственного самосознания и совести личности; оценка своих чувств, достоинств и недостатков. Самооценка определяет активность человека и стремление к самоусовершенствованию [3, 5]. Истоки ее становления следует искать в меж-

личностном взаимодействии и деятельности, предыдущем опыте. По мнению Бахтиной С.В., Абидовой А.А., адекватная самооценка является одним из факторов успешного обучения студентов-иностранцев, которая обеспечивает им успешность в овладении знаниями, умениями и навыками в учебной деятельности, а также в межличностных взаимоотношениях с представителями российского студенчества [1, 2].

Цель данного исследования состояла в изучении эталона личности для студентов-иностранцев, а также сравнение результатов с показателями по выборке российских студентов.

Исследование проводилось на базе «ЧГУ им. И.Н. Ульянова». Предварительную подготовку по русскому языку иностранные обучающиеся проходят на подготовительном отделении. В процессе обучения на подготовительном отделении ведется работа не только по обучению русскому языку, но и в преодолении психологических трудностей, связанных с вхождением в непривычную среду со своими традициями и правилами этикета [4, 6]. В опросе принимали участие 47 человек, из них: 8 обучающихся, представители Узбекистана и Таджикистана; 2 – граждане Китая; 15 – представители Сирии; 15 – граждане Египта; 6 обучающихся из Ирана и 1 – из Нигерии. Выборку российских студентов составляли 72 человека, мужского и женского пола в равном количестве по 36 человек, обучающиеся также в ЧГУ (опрос российских студентов был проведён в 2021 году, посредством методики анализа самооценки С.А. Будасси).

Для иностранных студентов в работе была использована методика, разработанная Н.М. Пейсаховым на основе работ С.А. Будасси, Н.А. Викторова, О.С. Чугуновой. В предложенном варианте содержатся четыре блока качеств, каждый из которых отражает один из уровней активности личности. Из каждого блока, предлагалось отобрать 10 качеств, которые, по их мнению, можно считать идеальными для личности.

Результаты показали, что в первом блоке (качества, необходимые для общения с другими людьми), большинство студентов-иностранцев к идеальным относят: вежливость (4,2), приветливость (3,6), радушие (3,6), справедливость (3,6), общительность (3,5), открытость (2,8), сочувствие (2,2), заботливость (2,1), доброжелательность (2,2), терпимость (2,2). Не вошли в

список выбираемых такие качества как ответственность, обязательность и требовательность, у представителей Египта. А у обучающихся из Китая коллективизм, обязательность, сочувствие, отзывчивость, тактичность, ответственность, вежливость и радушие входят в первую пятерку идеальных качеств необходимых для общения с другими людьми. Представители Узбекистана и Таджикистана находят сочетание искренности, коллективизма, радушия, обязательности и справедливости.

Во втором блоке сосредоточены черты характера, имеющие прямое отношение к поведению, наибольшее количество выборов получили: гордость (3,5), смелость (3,5), целеустремленность (2,7), уверенность (2,7), самостоятельность (2,2), добродушие (2,3), принципиальность (2,1), активность (2,1), решительность (1,4), деловитость (1,3). У студентов из Китая первые пять мест занимают такие качества как самокритичность, самостоятельность, принципиальность, активность, добродушие. У обучающихся из Узбекистана и Таджикистана важными качествами в поведении считают добродушие, порядочность, активность, настойчивость и честность.

В третьем блоке представлены качества, связанные с деятельностью субъекта, в данном случае имелась в виду учебная, в числе главных оказались: понятливость (4,4), мастерство (2,4), любознательность (2,3), находчивость (2,1), аккуратность (2,1), трудолюбие (1,8), вдумчивость (1,6), увлеченность (1,3), работоспособность (1,3), скорость (1,2). У представителей Китая на первом месте любознательность, дисциплинированность, последовательность, работоспособность, вдумчивость, находчивость, увлеченность и понятливость. Обучающийся из Нигерии, к наиболее важными для учебной деятельности отнес деловитость, собранность, точность, аккуратность, дисциплинированность и исполнительность. Среди обучающихся из Египта не выявлены такие качества как дисциплинированность и усидчивость.

В четвертом блоке были признаки субъективных переживаний. Наибольшее количество выборов получили такие характеристики как бодрость (4,1), бесстрашие (3,7), веселость (3,7), свободолюбие (3,6), оптимистичность (3,2), стыдливость (2,1), чувствительность (1,9), нежность (1,5), жизнерадостность (1,6), сердечность (1,6). В общей выборке участвовало 5 девушек

(1 – Сирия, 2 – Узбекистан и Таджикистан, 2 – Египет), которые на первое место поставили такие проявления эмоциональных переживаний как нежность, чувствительность, милосердие, веселость, страстность, душевность. У представителей Китая в числе первых милосердие, нежность, сердечность, восторженность и сдержанность.

Исследование группы российских студентов проводилось ранее, и методика несколько отличается от предыдущей, поэтому ранжирование по блокам здесь не предполагалось. Данная методика предлагает исследуемым осуществить выбор из 50 первичных качеств только 20, которые, по их мнению, соответствуют идеальной личности, и далее распределить выбранные качества от наиболее присущему к наименее [5].

Наибольшее количество выборов получили такие характеристики как: аккуратность (5,1), вдумчивость (4,6), терпеливость (4,6), отзывчивость (5,3), искренность (4,6), и непринужденность (3,3). Есть качества, которые не заняли лидирующих позиций в выборке, а именно, холодность, трусость, обидчивость, презрительность, подозрительность.

В исследовании Абидовой А.А. (Нальчик, 2013), опрос 114 иностранных студентов КБГУ наиболее часто указывались такие качества идеала, как 1) высокий интеллект (21%); 2) профессиональная компетентность (12%); 3) сильная воля (10%); 4) организованность (5%); 5) доброта (3%) [1].

На втором этапе исследования испытуемым необходимо было указать среди идеальных качеств те, которые реально присуще им. Исходя из процентного соотношения реальных и идеальных качеств были определены три уровня самооценки (по четырем блокам): средняя (46-56% совпадений) – у 40,4% (19 чел.), выше среднего (57-65%) – у 34,1% (16 чел.), высока (66-68%) – 25,5% (12 чел.).

Таким образом, результаты исследования показали, что у большинства опрошенных иностранных студентов эталонные качества личности более, чем на 50 совпадают с их реальными характеристиками. Что дает возможность нам судить от том, что они их реализуют в ходе общения и деятельности в социуме. Прослеживается общность характеристик личности как у иностранных студентов, так и российских. Вместе с тем, необходи-

мо отметить некоторые отличия внутри группы студентов-иностранцев, обусловленные этнокультуральными и гендерными различиями. Наличие средней и высокой самооценки у большинства опрошенных иностранных студентов, способствует развитию коммуникативной компетентности, что может положительно влиять на эффективность их учебной деятельности и успешность социально-психологической адаптации к условиям проживания в новой стране и условиям учебной деятельности в вузе.

Литература

1. Абидова А.А. Исследование самооценки студентов-иностранцев кабардино-балкарского государственного университета как фактора, влияющего на развитие их коммуникативной компетентности // Известия ВГПУ. 2013. № 2 (77). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-samootsenki-studentov-inostrantsev-kabardino-balkarskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kak-faktora-vliyayuschego-na (дата обращения: 19.07.2022).

2. Бахтина С.В., Розинова А.А. Особенности самооценки иностранных студентов // Научный электронный журнал Меридиан. Вып. № 13(31). 2019. С. 189-191.

3. Григорьева Н.В., Петунова С.А. Соответствие профессиональных предпочтений с имеющимися личностными характеристиками у старшеклассников с нарушениями слуха / В сборнике: Вопросы повышения эффективности профессионального образования в современных условиях. Материалы VI Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2014. С. 293-297.

4. Максимова Н.Л., Николаев Е.Л., Петунова С.А. Иностранные студенты об адаптации к жизни и обучению в России в условиях пандемии COVID-19 / В сборнике: Опыт и перспективы развития экспортного потенциала образовательных услуг в высшем образовании. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Курск, 2021. С. 154-158.

5. Петунова С.А., Григорьева Н.В., Токтаева И.М., Петунова Ю.Л. Особенности самооценки у работающей и неработающей молодежи / В сборнике: Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 259-265.

6. Петунова С.А., Николаев Е.Л., Максимова Н.Л., Петунова Ю.Л. Использование психологических технологий в ходе подготовительного обучения иностранных обучающихся в вузе / В сборнике: Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 153-160.

7. Рыкова С.А., Киришева И.Е. Социально-культурные и личностные особенности социализации иностранных студентов (на примере китайских студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса) // Современные проблемы науки и образования, 2013. № 1. URL: Научный электронный журнал "Меридиан" http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-i-lichnostnyeosobennosti-sotsializatsii-inostrannyh-studentov-na-primere-kitayskih-studentov-vladivostokskogo/ (дата обращения: 19.07.2022).

ИЗУЧЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ И СОЦИАЛИЗИРОВАННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В МОНОГОРОДЕ

И.В. Родионова
Алатырский филиал Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: нравственная воспитанность, социализированность обучающихся, школьный музей, моногород.

Изучение образовательной среды интересует ученых разных профилей, в том числе педагогов: А.И. Артюхина [1], В.А. Ясвин [9] и др. Об образовательной среде моногорода писали Н.В. Белослудцева [2], Э.П. Бурнашева [3], В.В. Нурмухаметова [5] и др.

В нашем исследовании определялась степень сформированности нравственной воспитанности, социализированности участников экспериментальной программы «Школьный музей»

для обучающихся основной школы, расположенной в моногороде.

Предмет исследования: воспитательная деятельность музея школы в моногороде.

Объект исследования: образовательная среда школы.

Гипотеза: включение обучающегося в процесс самостоятельного поисково-творческого изучения истории и культуры своего народа, своей Родины в школьном музее малого города обеспечит воспитание нравственной, социализированной личности.

Методы исследования: анализ документов; обобщение педагогического опыта; методики изучения социализированности личности ребенка (методика М. И. Рожкова [4]); исследование уровня нравственной воспитанности обучающихся по методике М. И. Шиловой [8] (для учащихся V–IX классов); констатирующий, формирующий и контрольный педагогический эксперимент; математические методы и методы статистической обработки полученных данных. Экспериментальную группу составило 30 учеников основной школы одной из образовательных организаций моногорода. В результате исследования была разработана программа развития нравственно-воспитанной, социализированной личности школьника путем включения в многообразную музейную деятельность.

Воспитательная задача музея состоит в том, чтобы выработать у обучающихся этические и эстетические нормы посредством объектов культуры, находящихся в его распоряжении.

Формы работы музея со школьниками разнообразны: викторины, виртуальный музей, дискуссии, игры, коллекционирование, конкурсы, конференции, поисковая работа, реконструкции, рефлексия, экскурсия и др. Формирование российской гражданской идентичности у обучающихся посредством мультимедийной образовательной игры характеризуется автором в публикации [6]; показана возможность повысить уровень развития гражданской идентичности школьников 5–9 классов.

Музей создает площадку для общения и взаимодействия разных ребят, мотивирует подростков к преодолению склонности к негативным жизненным выборам.

На первом этапе эксперимента была проверена социализированность личности ребенка (методика М. И. Рожкова).

Для определения уровня нравственной воспитанности проводилось исследование учащихся 5-9-х классов по методике М. И. Шиловой.

После реализации программы «Школьный музей», которая характеризуется в публикации автора [7], отмечаем изменения уровня нравственной воспитанности, социализированности обучающихся.

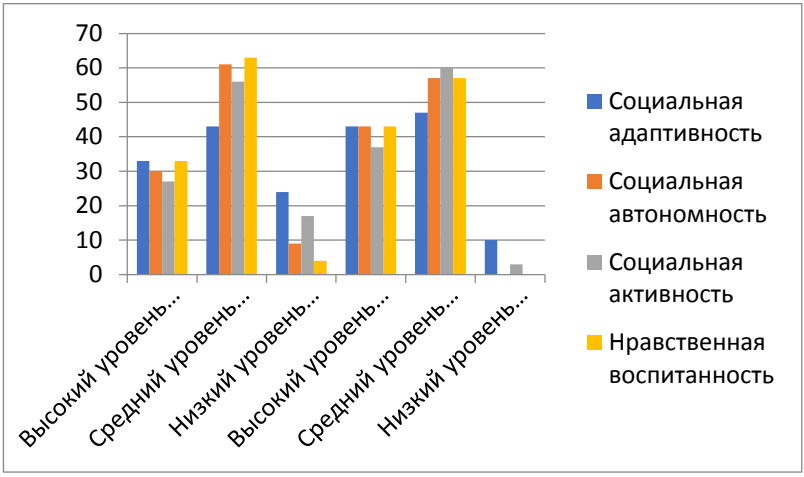

Рис. 1. Динамика социальной адаптированности, автономности, активности и нравственной воспитанности обучающихся (по методике М.И. Рожкова) в начале и конце эксперимента

При сопоставлении данных на начальном и итоговом этапах исследования наблюдается рост высокого и среднего уровня социальной адаптированности, автономности, активности и нравственной воспитанности обучающихся.

Анализ показателей свидетельствует о росте высокого уровня нравственной воспитанности и снижении низкого уровня нравственной воспитанности в экспериментальной группе.

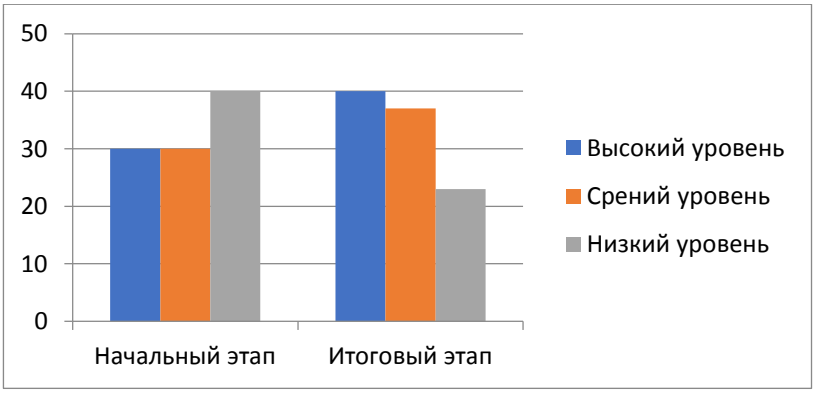

Рис. 2. Динамика нравственной воспитанности обучающихся (по методике М.И. Шиловой) в начале и конце эксперимента

Проведенная диагностика показала, что разработанная и реализованная программа «Школьный музей», направленная на повышение уровня нравственной воспитанности, социализированности, дала положительные результаты.

Таким образом, апробация программы показала возможность повысить уровень сформированности нравственной воспитанности, социализированности школьников 5–9 классов. Результаты опытно-экспериментальной работы позволяют рекомендовать созданную программу для применения в школе. Материалы исследования можно использовать в системе подготовки и повышения квалификации педагогов.

Литература

1. Артюхина А.И. Образовательная среда медицинского университета: пути интеграции в культурно-образовательную среду региона // Интеграция образования. 2007. № 1 (46). С. 9–15.

2. Белостудцева Н.В. Педагогические пути формирования готовности студентов учреждений СПО к профессиональной деятельности в условиях моногорода // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 3. С. 57–61.

3. Бурнашева Э.П. Оптимизация системы профессиональной подготовки кадров в условиях малого города // Социосфера. 2018. № 1. С. 56–59.

4. Ефимова И.А., Котисова С.В., Кочетова А.А., Титов В.В., Филиппова М.Г. Диагностика и мониторинг ученического самоуправления и социализации школьников: методическое пособие / под ред. А.А. Кочетовой / из опыта инновационной деятельности школы № 287 Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во «КультИнформ-Пресс». 2017. 105 с.

5. Нурмухаметова В.В. Образовательная среда моногорода в условиях ТОСЭР // Территория опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 83–86.

6. Родионова И.В. Мультимедийная образовательная игра для воспитания российской гражданской идентичности обучающихся // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития. Материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. 2020. С. 244–247.

7. Родионова И.В. Поликультурная образовательная среда образовательной организации в малом городе: музейно-педагогическая работа в школе // Этнопедагогический ежегодник. 2019. Выпуск 11. С. 120–126.

8. Шилова М.И. Учителю о воспитанности школьников. М.: Педагогика. 1990. 144 с.

9. Ясвин В.А. Формирование теории среды развития личности в отечественной педагогической психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 2. С. 295–314.

CATTELIAN THEORY AS SYNTHESIS OF PSYCHOLOGY SIGNS AND FIVE-FACTOR MODEL AS GLOBALIZATION TOOL

[1]E.V. Slavutskaya, [2]L.A. Slavutskii

[1]Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russia

[2]I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Key words: Factor models of personality, Cattelian personality theory, Big Five Inventory.

ТЕОРИЯ КЕТТЕЛЛА КАК СИНТЕЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ И ПЯТИФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

[1]Е.В. Славутская, [2]Л.А. Славутский
[1]Чувашский государственный педагогический
университет имени И.Я. Яковлева,
[2]Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: факторные модели личности, теория личности Кеттелла, опросник «Большая пятерка».

In the last decade, research within the framework of the structural theory of personality has undergone rapid changes. Throughout the second half of the XX century, it was associated, first of all, with the structural Cattelian personality theory and his questionnaires 12-14-16 PF [1], as a tool for cross-cultural psychological research. Questionnaires are still used to study personal characteristics and patterns of mental development. In recent years, they often have been replaced by the questionnaires of the Five-factor model of personality (Big Five Inventory) [2]. For a very wide range of not only researchers, but also practical psychologists, the structural theory of personality concept is now associated with the Big Five model.

Scientific publications and journals that promote the Big Five model, its internationalization, adaptation to different language and age groups, groups divided by gender, etc., are becoming more and more [3-5]. This is understandable, since the questionnaires are compact (from 40 to 120 questions), unified, it is possible to conduct surveys in an interactive form, quickly get results on mass samples of several thousand and even tens thousands of respondents. It becomes possible to use them in social services, recruitment agencies, opinion polls, etc.

However, a decrease in the number of the personality structure indicators exacerbates the key problem of factor models: each trait as a result of multiple factorization turns out to be a synthesis of different psychological characteristics. These can be multi-level characteristics, individual psychological or psychosocial one. In

addition to the fact that each personality trait is determined by a set (complex) of intra-functional connections of such characteristics, the traits themselves may well be indirectly interconnected [6-9]. And naturally, for the "Big Five" model, such intra- and inter-functional connections have an even more ambiguous structure than in R. Cattell's factor model.

The Big Five model describes a personality with five traits: extroversion, benevolence (friendliness, the ability to come to an agreement), conscientiousness, neuroticism, openness to experience (intelligence). It is assumed that these characteristics describe human behavior in society (group). On the other hand, according to R. Cattell, personality traits are usually divided into four large groups: emotional, communicative, volitional and intelligence. Even a superficial analysis in order to find a correspondence between the results of these two methods shows a lack of unambiguity in the interpretation of personal qualities.

The most ambiguous example of this is the "benevolence" trait in the Big Five model. Should benevolence imply some level of emotional intelligence [10]? Is benevolence connected with sociability, openness? And these are other signs even within the framework of the "Big Five" personality model.

As it was shown by the authors [11], in the factor analysis of the personality traits set according to R. Cattell, from 4 to 6 significant factors are distinguished. The number of factors, as can be seen, approximately corresponds to the five traits of the Big Five model. But the connections and composition of these factors do not coincide, even qualitatively, with the "Big Five" features, these connections change with age, in the process of personal development [12].

The most important indicator that needs to be considered within the framework of the structural theory of personality is intelligence. This indicator is present in both models under consideration. But the concept of intelligence can be interpreted in different ways, depending on the tasks being solved. Even within the framework of different tests of R. Cattell – Culture Fair Intelligence Test (CFIT) (the "fluid", innate intelligence IQ is revealed) and the personal questionnaire of R. Cattell (verbal intelligence is revealed) - they are strongly non-linearly related and mediated by personality traits [13].

The relationship of intelligence with personality traits changes in age dynamics. If the "openness to experience" in the Big Five model is interpreted as a manifestation of intelligence, then which intelligence indicator is meant – IQ, verbal intelligence or general intelligence G [14]? Consequently, the manifestation of the "intelligence" indicator can be "hidden" in any of the features of the Big Five model.

Intelligence in various forms can manifest itself even in the personality trait "neuroticism", which in the Big Five models is most often interpreted as emotional stability. But in R. Cattell's questionnaires, a number of signs can be correlated with neuroticism: in addition to, in fact, emotional stability, these are features such as frustration, shyness, excitability, sensitivity, anxiety. In addition, the personality trait "excitability" in R. Cattell's questionnaires can be considered close to individual psychological characteristics, temperament.

Another very characteristic example of such ambiguity is the sign of "neurasthenia" (Hamlet factor, tendency to feeling of guilt) in R. Cattell's 14-factor questionnaire for adolescents. When interpreted, this sign is associated with isolation, coldness and high intelligence. That is, the Hamlet factor and intelligence can be considered examples characterizing two extreme features of personality traits in dispositional models. In the sense that one of them manifests itself as a relatively independent feature (invariant) that affects other characteristics, and the other is a synthesis of characteristics determined by a set of other one.

The examples given demonstrate the fact that the psycho diagnostic data within the framework of structural personality models for adequate psychological interpretation require not only a vertical (hierarchical) analysis of personality traits, but also additional diagnostics using other means. This, first of all, applies to the Big Five model, since five traits, even without taking into account extremely shortened questionnaires, from a psychological point of view give extremely superficial information. Mass testing with the help of the "Big Five" questionnaire is, on the one hand, a change in the goals of testing, aimed more and more at solving sociological problems. On the other hand, Big Five Inventory, which is being actively implemented at all levels, is a standardized tool of globalization, demonstrating a different paradigm of psychological research.

References

1. Cattell R. B. Advanced in Cattelian personality theory. handbook of personality. theory and research / R. B. Cattell. – The Guilford Press, New York, 1990.

2. McCrae Robert R. Understanding persons: From Stern's personalistics to Five-Factor Theory / Robert R. McCrae, Paul T. Costa // Personality and Individual Differences. – 2021. – vol. 169. – P. 109816.

3. Krampen D. The german-language short form of the big five inventory for children and adolescents – other-rating version (BFI-K KJ-F) / D. Krampen, K. Kupper, B. Rammstedt, S. Rohrmann // European Journal of Psychological Assessment. – 2020. – vol. 37(2). – pp. 109-117.

4. Shchebetenko S. Measurement invariance and sex and age differences of the big five inventory-2 / S. Shchebetenko, A. Y. Kalugin, A. M. Mishkevich, C. J. Soto, O. P. John // Evidence From the Russian Version. Assessment. – 2020. – vol. 27(3): – pp. 472-486. doi: 10.1177/1073191119860901. Epub 2019 Jul 9. PMID: 31286794.

5. Soto C. J. Short and extra-short forms of the Big Five Inventory 2: The BFI-2-S and BFI-2-XS / C. J. Soto, O. P. John // Journal of Research in Personality. – 2017. – vol. 68. – pp. 69-81.

6. Славутская, Е. В. Интеллектуальный анализ данных психодиагностики: традиционные методы и современные подходы : Монография / Е. В. Славутская, Л. А. Славутский. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2022. – 218 с. – ISBN 978-5-88297-646-9.

7. Mõttus R. Descriptive predictive and explanatory personality research: different goals, different approaches, but a shared need to move beyond the big few traits / R. Mõttus, D. Wood, D. M. Condon, J. Zimmermann //. European Journal of Personality. – 2020. – 34(6). – pp. 1175-1201. https://doi.org/10.1002/per.2311.

8. Slavutskaya E. Integrated Use of Data Mining Techniques for Personality Structure Analysis / E. Slavutskaya, L. Slavutskii, E. Nikolaev, A. Zakharova // In: Bylieva D., Nordmann A. (eds) Technology, Innovation and Creativity in Digital Society. PCSF 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 345. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89708-6_44.

9. Zwir I. Three genetic-environmental networks for human personality / I. Zwir, C. Del-Val, C. R. Cloninger // Molecular Psychiatry – 2021. – vol. 26. – pp. 3858–3875. https://doi.org/10.1038/s41380-019-0579-x

10. Michinov, E., Michinov, N. When emotional intelligence predicts team performance: Further validation of the short version of the Workgroup Emotional Intelligence Profile. Curr Psychol 41, 1323–1336 (2022). https://doi.org/10.1007/s12144-020-00659-7

11. Slavutskaya E. Gender Characteristics Of Junior Adolesents' Personal Traits / E. Slavutskaya, E. Nikolaev, G. Ivanova, I. Yusupov // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. – 2018. – Vol. XLIII. – pp. 522-527. URL: https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.07.69

12. Slavutskaya E. Dynamics Of Personality Development In Pre-Adolescence: Longitudinal Study / E. Slavutskaya, L. Slavutskii // In: Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. – 2020. – Vol. 76. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 2944-2951). Future Academy. https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.396

13. Slavutskaya E. V. Neural network models for the analysis and visualization of latent dependencies: examples of psycho diagnostic data processing / E. V. Slavutskaya, L. A. Slavutskii, E. L. Nikolaev, A. N. Zakharova // Knowledge in the Information Society. (PCSF2020) – Cham: Springer Verlag, 2021. – P. 61-70. – DOI 10.1007/978-3-030-65857-1_7

14. Geary D. C. Efficiency of mitochondrial functioning as the fundamental biological mechanism of general intelligence (g) / D. C. Geary // Psychological Review. – 2018. – vol. 125(6). – P. 1028–1050. DOI: https://doi.org/10.1037/rev0000124

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ И ХАРИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

И.И. Тихонович, Г.В. Митерева
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: харизма, харизматическая личность, профессиональные качества, ценности, принципы, взаимодействия.

Университетский преподаватель обладает определенным авторитетом благодаря своему статусу, который, в сочетании с соответствующими личными качествами, может оказывать влияние на студентов.

Для этого он должен быть не только профессионалом в своем деле, но и обладать определенной харизмой, идти в ногу со временем, быть эмоционально устойчивым, образованным, дружелюбным, коммуникабельным, эрудированным и уверенным в себе.

Он не должен причинять психологический ущерб своим ученикам, но проявлять уважительную требовательность, и, учитывая особенности аудитории, доступно излагать достоверную информацию, получая при этом обратную связь.

Но что именно делает преподавателя харизматичным? Что такого есть в его характере, что органично делает его вдохновляющим и вызывающим уважение лидером?

Многие определяют харизму как уникальное качество, которое позволяет быть естественно привлекательным. Каждый обладает уникальным обаянием, и на самом деле нет способа измерить его или дать четкое описание, но, безусловно, есть способы его развить. Для педагога это особенно важно сделать, чтобы привлечь внимание аудитории, не прилагая особых усилий и, средствами своего учебного предмета, развивать личность студента [1].

Долгое время педагог не рассматривался с точки зрения его харизмы, а только в качестве средства решения возникающих образовательных задач. Считалось, что профессиональный успех определяет только его сумма знаний и умений.

Но преподавание становится все более стрессовым процессом. Студенты стали с меньшим уважением относиться к преподавателю, и его статус в настоящее время несколько понижен, по сравнению с тем, каким он был поколение или два назад.

Это случилось потому, что социальные предпочтения, цели, потребности и привычки современных студентов сильно изменились. Отчасти это связано с тем, что сегодня, когда доступ к разнообразной и обильной информации очень прост, студент дома через интернет может сам быстро найти ответы на многие вопросы.

Отсутствие мотивации, отстраненность, а также неподготовленность к труду и жизни в меняющихся условиях – это всего лишь некоторые из факторов, которые необходимо учитывать педагогу, чтобы адаптироваться и внести свой вклад в успешное решение проблем образования.

Интерес к обучению является первым шагом к максимализации возможностей студентов и мотивирующим фактором не только к получению знаний, но и осмысленному поведению при обучении.

Отсюда многие приходят к выводу о том, что необходимы вдохновляющие учителя, являющиеся экспертами в своем предмете, гибкие, рефлексивные, делающие обучение целенаправленным и содержательным. Они могут создавать стимулирующую обстановку в аудитории, осуществляя при этом четкое и позитивное управление процессом обучения.

Известный австралийский академик и поэт Доу (Dawe, 1984) отмечал, что «преподавание на самом деле является перформансом, искусством, исполняемым людьми с особыми талантами, и учителя, ведущие шоу, непременно должны быть харизматичными» [2].

Есть преподаватели, наделенные природной харизмой. Они последовательны, приятны, спокойны, добры и легко могут создавать атмосферу непринужденности, в которой каждый чувствует себя комфортно. Их поведение вызывает доверие и симпатию у студентов, побуждая к более глубокому изучению предмета.

А если такой преподаватель обладает еще и чувством юмора, то у него есть значимое преимущество, помогающее сократить расстояние между преподавателем и студентами, поднять настроение аудитории, вдохновлять и вызывать желание учиться.

Конечно, бремя сохранения интереса к изучению предмета во многом лежит и на студентах, но они находятся на очень чувствительном этапе жизни, решая свои проблемы и пытаясь найти выход из конфликтных ситуаций. А если преподаватель ведет занятия скучно и монотонно, то, очевидно, студентам будет трудно заинтересоваться его предметом.

Но в современном мире даже высокопрофессиональный преподаватель, обладающий внутренней ценностью и харизмой, рискует остаться не востребованным, если не сможет преподнести и соответствующим образом подать свои знания.

Чтобы стать успешным, преподавателю надо быть стрессоустойчивым, не создавать, а при необходимости, умело разрешать конфликтные ситуации и развивать такое важное качество как эмпатия (т.е. умение поставить себя на место другого человека). Именно оно часто помогают создать хорошую атмосферу, которая может послужить основой плодотворного общения, способствуя тем самым усвоению учебного материала.

Кроме этого, для харизматичного преподавателя важно обладать чувством такта. Его ирония всегда без насмешки, серьезность без натянутости, требовательность без подавления, естественность без фамильярности. Он использует методы нравственного возвышения студента и дает ему возможность выйти, не потеряв лица, из неприятной ситуации или неловкого положения [3].

О. Салманова уверена, что, при желании, все эти качества можно приобрести, прежде всего, за счет работы над собой и своим внешним обликом. Многие люди выстраивают свои отношения, опираясь на информацию, полученную от зрительного образа, которое в большинстве случаев и определяет динамику процесса взаимодействия [4].

Также, чтобы привлечь и удержать внимание аудитории, педагог должен иметь расширенный словарный запас, следить за логичностью и аргументированностью своих рассуждений, учитывать интонацию, скорость и громкость речи, так как аудитория составляет свое суждение о педагоге в течение первых нескольких минут общения.

Важно помнить, что студенты очень наблюдательны и всегда имеют свое мнение на все происходящее. Они замечают, какое у преподавателя настроение, его жесты, мимику, привычки. Значение для них имеет и образ жизни педагога, его отношения с коллегами, моральные принципы, поведение и характер. И, если хотя бы однажды, в результате сопоставления вербальной и невербальной речи педагога студенты почувствуют фальшь, он не будет пользоваться их доверием [5].

Работа над собой позволяет педагогу создать такой имидж, критерием успешности которого будет его безупречная репутация и заслуженное уважение студентов. Студенты такого преподавателя, по окончанию обучения, могут прийти к мысли о том, что надо беречь и ценить учителей, так как именно они передают знания, традиции и нравственность.

Таким образом, можно сделать вывод, что сочетание профессионализма, внутреннего комфорта и позитивного внешнего впечатления являются залогом харизматичности преподавателя, заключающейся в умении развивать и применять свои способности для того, чтобы создать благоприятный отклик у

обучающихся и воздействовать на их мотивацию при изучении предмета.

Преподаватель, обладающий качествами харизматичности, способен чувствовать окружающий мир, видеть свое место в нем, изменятся вместе с меняющимися обстоятельствами, при этом оставаясь собой и реализуя собственный потенциал.

Литература

1. Goleman, Ted. How to Improve Your Charisma. - Independently Published, 2020, ISBN 9798613118007, p145:

2. Dawe, Bruce. HSC English Study Guide/1984. - Режим доступа: www.pascalpress.com.au

3. Мерзлякова Е.В. Формирование позитивного имиджа. - Режим доступа: https://stepik.org/lesson/665209/step1

4. О. Салманова.Технология построения имиджа педагога: - Режим доступа: https://studbooks.net (pedagogika) tehnologiya_postr.

5. М.С. Медведева. Принципы и технологии формирования педагогического имиджа. - Режим доступа: https://infourok.ru/statya-na-temu-principy-i-tehnologii-formirovaniya-pedagogicheskogo-imidzha-5229994.html.

ИЗ ОПЫТА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ

Т.Б. Хоммыев, Т.Я. Мухаммедова
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: творческая деятельность, охрана природы, традиции, этнографические наблюдения.

Специализированные курсы и семинары, направленные на развитие активности студентов, являясь перспективными формами обучения, способствуют расширению кругозора, усвоению азов профессиональных навыков, умению самостоятельно и творчески мыслить. На таких занятиях студентам могут даваться задания по исследованию и обобщению материалов, с дальнейшей целью их публикаций. Например, можно предложить студентам составить перечень богатейших духовных ценностей туркменского народа, в частности, воззрения на окружающую

природу, опирающиеся на традиции народа и изложить их в письменной форме.

Предки туркмен на протяжении многовековой истории свято почитали свои национальные традиции, среди которых, особое место занимает бережное отношение к самой природе и её богатствам, а также к окружающей среде, что в целом является составной частью великого культурного наследия нашего народа.

Изучение и преподавание традиций туркменского народа, его бережного и трепетного отношения к природе – является одной из актуальных задач современного процесса обучения. На исторических примерах мы видим, что туркмены даже в процессе охоты всегда стремились сохранить гармонию с природой. Охота велась сообразно с бытовыми потребностями, так чтобы не нарушить баланс человека и фауны и не нанести урон природе. Бережное отношение к природе проявлялось нашими предками не только на охоте, но и даже при простой работе по заготовке дров для хозяйства, когда не вырубались здоровые и молодые деревья, а брались лишь старые, засохшие деревья или просто собирался валежник.

Большим достижением в этой области обучения являются специализированные курсы, направленные на стимулирование активности студентов, когда преподаватель предлагает широкий выбор литературы и дополнительной информации по курсам специализации, направленные на изучение и усвоение большого объема информации для развития творческих способностей обучающихся [1; 2; 3].

В Туркменском государственном университете имени Махтумкули на историческом факультете ведется обучение по спецкурсу «Народные традиции туркмен связанные с охраной природы». Цель данного курса – ознакомить студентов-историков с традициями нашего народа по охране природы, их историческими корнями, а также разъяснить, что экологические факторы всегда оказывали и сегодня оказывают огромное влияние на жизнь человека.

Важной составляющей данного курса специализации является выработать у студенческой молодежи чувства уважения к древним традициям туркменского народа, направленные на выявление исторических корней народных экологических представ-

лений, знание практики бережного отношения наших предков к природным богатствам, основанные на благородных традициях и обычаях, выработанных народом в течение тысячелетий.

Народные традиции бережного отношения к природе необходимо научно фиксировать, привлекая к этой работе опытных, разбирающихся в этих вопросах информантов. Соответствующие сведения вначале должны быть зафиксированы в возможно полном объеме и проверены на достоверность, затем проанализированы и лишь после тематически сгруппированы, например:

а) Народные традиции охраны диких животных.

б) Народные традиции защиты птиц.

в) Народные традиции защиты растений.

г) Поверья, связанные с предсказанием погоды и т.д.

В итоге студентам-историкам по месту своего жительства удавалось выявить интересные этнографические сведения об обрядах, а также поговорки, связанные с погодой. Также ими были сделаны удивительные записи о народном календаре «Çeltek hasaby». Были среди студентов и те, кто сумел овладеть искусством предсказания погоды. У туркмен издревле существовал уникальный календарь летоисчисления. Регулярные наблюдения человека за природой, его наблюдения за звездами, впоследствии составили основу знаний каждого периода времени года. По особому расположению звезд в летние дни они могли предсказать, будет ли наступающая зима холодной и снежной или мягкой [4]. В ходе спецкурса студентам также можно предложить составить перечень существующих и поныне обрядов, которые, в дальнейшем целесообразнее был бы передать в музей или архив в форме аудио и видеозаписей информаторов обладающих ценными сведениями, предназначенные для длительного хранения, и представляющие собой богатую базу данных, которую можно затем использовать в учебном процессов течение многих лет. Далее на основе собранных материалов студенты также могут готовить презентации, используемые в учебной работе что, безусловно, способствует эффективности процесса обучения.

При этом необходимо отметить, что профессиональные качества самого преподавателя, а также его умение заинтересовать и увлечь студентов позитивно влияют на развитие творческих способностей и формирование профессиональных навыков будущих историков.

Для развития творческой деятельности студентов на специализированных курсах могут выполнятся самые разнообразные задания, которые должны мотивировать учащихся думать и действовать самостоятельно. Творческие задания в письменной форме очень важны в процессе обучения, потому что вместе с совершенствованием их разговорных навыков, совершенствуется и навык написания научных статей.

Формирование творческого мышления требует, в первую очередь, развития творческих способностей студентов. Креативное мышление подобно ключу, открывающему творческие дарования. Вместе с тем следует отметить, что различные предметные конкурсы также играют огромную роль в развитии творческой активности и способностей учащихся и студентов.

Литература

1. Abaýew B. Tebigat kyssalary. – Aşgabat: TDNG, 2011.
2. Демидов С. Растения и животные в легендах и верованиях туркмен. – М., 2020.
3. Оразов А. Народные традиции охраны природы туркмен // Верования, обряды и обычаи туркмен. – Ашхабад: ЫЛым, 1992.
4. Esenow Ü. Mirasnama. – Aşgabat: Ylym, 2004.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В 2019, 2020 И 2022 ГОДАХ

[1]Н.А. Хохлов, [2]А.А. Кистенева
[1]Центр тестирования и развития «Гуманитарные технологии»,
[2]Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, факультет психологии,
г. Москва, Россия

Ключевые слова: психологическое образование, психологическая наука, интерес к обучению, профессиональная самореализация, внеучебная деятельность.

На факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках деятельности Научного студенческого общества (НСО) проводится мониторинг профессиональных предпочтений студентов младших курсов. Ранее были опубликованы результаты

опросов 125 студентов 1-2 курсов в 2018-2019 учебном году [2] и 121 студента 1 курса в 2019-2020 учебном году [1]. В 2020-2021 учебном году опрос не проводился из-за ограничительных мер, введённых для противодействия распространению коронавирусной инфекции. В настоящей работе представлены результаты опроса, проведённого в 2021-2022 учебном году (март-апрель 2022 года).

В опросе принял участие 91 студент 1 курса в возрасте от 17 до 23 лет (средний возраст – 18,3 ± 0,9), включая 80 девушек и 11 юношей. По специальности «Клиническая психология» (КП) обучались 57 человек, по специальности «Психология служебной деятельности» (ПСД) – 30 человек, по специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» (ППДП) – 4 человека. Использовались авторская анкета из 13 вопросов и опросник влияния сфер самореализации («аттракторов») на активность студентов в процессе вузовского обучения, предложенный Е.Н. Шутенко, А.И. Шутенко и К.В. Сидорчук [3]. Предыдущие опросы проводились в бланковой форме. В этот раз данные были собраны с помощью платформы «Мастер-тесты» интегрированной системы Интернет-сервисов «HT-Line», предоставленной Инновационным центром «Гуманитарные технологии».

Результаты заполнения анкеты студентами первых курсов, поступившими в университет в 2018, 2019 и 2021 годах, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты заполнения анкеты на профессиональные предпочтения студентами 1 курса (наборы 2018, 2019 и 2021 годов)

		Годы поступления		
		2018	2019	2021
Объём выборки		97	121	91
№	Вопрос	Результаты ответов		
1	Учился ли кто-либо из ваших родителей в МГУ?	20,6%	15,7%	11%
2	Работал ли (работает сейчас) кто-либо из ваших родителей в МГУ?	6,2%	5%	2,2%
3	Имеет ли кто-либо из ваших родителей психологическое образование?	14,4%	8,3%	14,3%

		Годы поступления		
		2018	2019	2021
Объём выборки		97	121	91
№	Вопрос	Результаты ответов		
4	Работает ли кто-либо из ваших родителей практическим психологом?	7,2%	5,8%	8,8%
5	Имеет ли кто-либо из ваших родителей учёную степень?	20,6%	19%	20,9%
6	Планируете ли вы после окончания факультета заниматься практической деятельностью (работать психологом-практиком)?	85,6%	86,7%	84,6%
7	Планируете ли вы после окончания факультета заниматься научной деятельностью (работать учёным, научным сотрудником)?	50,5%	43,3%	48,4%
8	Есть ли у вас научные публикации?	0%	5,8%	6,6%
9	Считаете ли вы, что психология в скором времени перестанет существовать как отдельная наука?	5,2%	7,4%	2,2%
10	Считаете ли вы, что у российской психологии свой особый путь, который не должен совпадать с путём развития мировой психологии?	17,5%	25%	25,3%
11	Выберите значение, соответствующее месту психологии между естественными и гуманитарными науками? 0 – полностью естественная наука, 6 – полностью гуманитарная наука.	3,2 ± 0,8	3,1 ± 0,9	3 ± 1,1
12	Хотели бы вы, чтобы психология в своём дальнейшем развитии больше приблизилась к гуманитарным или естественным наукам? Если да, отметьте желаемое положение. Если нет, отметьте то же положение, что и в предыдущем вопросе.	2,8 ± 1,3	2,7 ± 1,2	2,6 ± 1,5
13	Насколько интересно вам то, чему вас учат на факультете? Выберите подходящее значение: 0 – совсем неинтересно, 6 – очень интересно.	4,7 ± 1,3	4,7 ± 1,2	4,5 ± 1,2

Усреднённые ответы первокурсников 2021 года поступления значимо не отличаются от ответов первокурсников, поступивших в 2019 году. Наибольшая разница отмечается по вопросу № 9, однако и здесь различия находятся на уровне тенденции ($\varphi = 0{,}117$, $p = 0{,}089$). Эти результаты не только указывают на устойчивость профессиональных предпочтений, но и позволяют говорить об эквивалентности бланковой и электронной версий анкеты.

Ниже (табл. 2) представлены результаты заполнения опросника на привлекательность сфер самореализации.

Таблица 2

Привлекательность сфер самореализации у студентов 1 курса (наборы 2019 и 2021 годов), в ячейках таблицы – проценты

№	Сферы самореализации	Годы поступления	
		2019	2021
1	Волонтёрская деятельность	56 ± 27	62 ± 21
2	Инновационно-предпринимательская деятельность	57 ± 23	63 ± 20
3	Информационно-медийная деятельность	55 ± 25	58 ± 24
4	Межкультурные коммуникации	74 ± 23	73 ± 24
5	Научно-исследовательская деятельность	64 ± 25	72 ± 22
6	Общественно-гражданская активность	51 ± 24	58 ± 24
7	Спортивно-оздоровительная деятельность	45 ± 28	50 ± 26
8	Учебно-познавательная деятельность	75 ± 20	78 ± 15
9	Художественно-творческая и самодеятельная активность	56 ± 26	66 ± 21
Все области (общий уровень активности)		59 ± 26	65 ± 24

По сравнению с набором 2019 года общий уровень активности вырос ($U = 4191$, $p = 0{,}023$). Значимые различия отмечаются по научно-исследовательской деятельности ($U = 4139$, $p = 0{,}027$), общественно-гражданской активности ($U = 4318$, $p = 0{,}049$), художественно-творческой и самодеятельной активности ($U = 3940$, $p = 0{,}004$). Три наиболее предпочитаемых вида активности не поменялись – это учебно-познавательная деятельность, межкультурные коммуникации и научно-исследовательская деятельность. Инновационно-предпринимательская деятельность ранее была на 4-м месте, сейчас переместилась на 5-е, уступив

художественно-творческой и самодеятельной активности. Волонтёрская деятельность осталась на 6-м месте. Информационно-медийная деятельность, занимавшая 7-е место, с разницей в 0,7 процентных пункта уступила общественно-гражданской активности. Спортивно-оздоровительная деятельность осталась на последнем, 9-м месте.

Выяснилось, что студенты, обучающиеся по специальности КП, меньше, чем студенты, обучающиеся по специальности ППДП, хотят заниматься общественно-гражданской активностью (53% и 70%, $U = 498$, $p = 0{,}001$) и спортивно-оздоровительной деятельностью (46% и 58%, $U = 624$, $p = 0{,}039$).

Кластерный анализ, проведённый методом силуэтов, показал, что студентов можно разделить на две группы – активные (40 человек, 44%) и неактивные (51 человек, 56%). Первая группа значимо отличается от второй по привлекательности всех сфер самореализации (размер эффекта d-Коэна от 0,9 до 1,4). Активные студенты чаще планируют после окончания факультета заниматься научной деятельностью (63% и 37%, $\varphi = 0{,}251$, $p = 0{,}017$). Им также интереснее учиться на факультете ($4{,}9 \pm 1{,}2$ и $4{,}2 \pm 1{,}1$, $U = 653{,}5$, $p = 0{,}002$).

Авторы благодарят студенток факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, принявших участие в привлечении респондентов: Васюру Е.В., Баженову Д.А., Захарову А.Ю., Яшину Д.Е.

Литература

1. Хохлов Н.А. Бачкала А.П. Профессиональные предпочтения и сферы самореализации студентов первого курса факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2020. № 3. С. 67–94.

2. Хохлов Н.А., Сергеева Е.А. Профессиональные предпочтения студентов младших курсов факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: материалы XI Междунар. учеб.-метод. конф. / Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 286–290.

3. Шутенко Е.Н., Шутенко А.И., Сидорчук К.В. Аттрактивные сферы самореализации студентов в вузовском обучении как составляющие пространства их психологического здоровья // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 4. С. 79–108.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ПРЕДМЕТУ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА» ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е.В. Васильева, Л.В. Селиверстова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: дистанционное образование, самостоятельная работа студентов, иностранные студенты, организация образовательного процесса.

Со времени пандемии в 2020 году актуальным становится сочетание в преподавании дисциплин смешанного формата проведения лекционных и практических занятий – традиционный и дистанционный подходы. Если традиционное преподавание – это подход, сформированный десятилетиями и имеющий преемственность в поколениях преподавателей высшей школы и учителей СОШ, то дистанционный формат – это своеобразный вызов, который способствовал переосмыслению всего процесса обучения и переходу на современные, актуальные рельсы. Нельзя не замечать того факта, что именно после 2020 года в виртуальном мире появилось огромное количество различных курсов, вебинаров, лекций с применением дистанционного формата на абсолютно разные темы современного общества. По статистике [1] россияне в 2021 году потратили на обучение в онлайн формате около 226 млрд. рублей (в 2019 году – 19 млрд. рублей). Конечно такой колоссальный приток капитала в онлайн-образование – следствие пандемии 2020. Современная высшая школа в сфере дистанционного образования также не стоит на месте и старается внедрить различные формы дистанционного проведения занятий и методы контроля в процесс обучения.

В ЧГУ им. И.Н. Ульянова в течение 2020-2022 года при проведении занятий по теоретической механике сочетаются следующие виды дистанционного обучения: проведение вебинаров, запись онлайн лекций по основным актуальным темам, тестирование остаточных знаний с использованием Moodle [2, 3], для решения текущих вопросов и задач активно используются различные мессенджеры (такие как VK, Telegram). Если со студентами РФ проблем с освоением знаний в таком формате практически не наблюдается, то для студентов иностранных государств возникает ряд специфических проблем, которые приходится решать преподавателю [4].

Можно заметить, что именно дистанционный формат позволил огромному количеству студентов иностранных государств получить качественное образование в России. Например, если в 2019 году доля студентов, изучающих теоретическую механику в ЧГУ им. И.Н. Ульянова на технических факультетах, была в районе 3-5% от общего количества студентов, то в 2022 году доля составляла уже 10-12%.

Рассмотрим более подробно формы контроля в условиях дистанционного образования, применяемые к студентам иностранных государств, при преподавании дисциплины «Теоретическая механика»:

1. Организация бесед в мессенджерах для каждой группы.

При знакомстве со студентами (иногда при содействии деканата, особенно, с гражданами иностранных государств, которые в начале семестра очень часто не присутствуют на занятии) на начальном этапе (1-2 пара практических занятий) организовывается беседа в мессенджерах (VK, Telegram, Viber). Основная цель – оперативно и своевременно решать возникающие вопросы, подгружать задания практических занятий, ссылку на проведение тестирования и т.д.

2. Проведение консультаций по предмету в формате электронных писем, либо с подключением к вебинарной платформе ЧГУ.

Данный формат наиболее часто применяется к иностранным гражданам дальнего зарубежья, которые в данный момент находятся за пределами РФ.

3. Контроль за выполнением аудиторных и домашних работ с помощью тестирования в виде выбора варианта ответа или в виде открытой форме ответов.

Подобный подход показал свою эффективность, так как иностранные студенты недостаточно хорошо владеют русским языком, и тестирование позволяет им не отставать от общей массы студентов и показывать вполне неплохие знания.

1) Пример тестирования в виде выбора варианта ответа:

Решите задачу и выберите верный вариант ответа из предложенных ниже: материальная точка массы 2 кг движется по закону $s = t^2-0,5\cdot\sin(2\cdot t)$ вдоль прямой. В момент времени t = 5 с определить модуль силы инерции материальной точки.

1) 1,81Н; 2) 1,83 Н; 3) 1,82 Н.

2) Пример тестирования с открытым вариантом ответа:

Решите задачу: ротор электродвигателя, начав вращаться равноускоренно, сделал за первые 5 с 100 оборотов. Определить угловое ускорение ротора (ответ округлите до десятых).

4. Контроль выполнения обязательной РГР через электронную почту, либо через мессенджеры в виде фотографий или сканированных файлов.

Этот формат предназначен только для тех студентов, которые находятся за пределами РФ. Ко всем остальным студентам применяется традиционный подход со сдачей работы непосредственно преподавателю во время практических занятий.

5. Мониторинг посещения лекционных и практических занятий.

Подобный подход обусловлен тем, что в условиях достаточно сжатого количества лекций и практик для освоения дисциплины студентами преподавателю необходимо контролировать посещаемость ими занятий. Если пропусков больше половины от основного раздела изучаемого предмета, то студентам выдаются дополнительные задания для того, чтобы закрыть «хвосты».

Приведенные выше инструменты являются частью контроля успеваемости и усвояемости дисциплины в условиях дистанционного образования. Подобный формат показал свою эффективность и удобство, так как позволяет быстро и оперативно решать вопросы со студентами иностранных государств, которые хотят заниматься и получать образование. Например, если в 2020-2021 году среди 100% иностранных студентов строительного факультета успевающих по предмету «Теоретическая ме-

ханика» по итогам сессии было около 40%, то в 2021-2022 году таких студентов уже около 90%.

Конечно же, подобный подход наряду с рядом преимуществ имеет и недостатки. Рассмотрим их поподробнее:

1. Формализация знаний. Так как основной формой промежуточного контроля является тестирование и сдача РГР, то у студентов очень быстро вырабатывается формалистский подход. К сожалению, попробовать решить более сложные задачи или рассмотреть темы сверх программы студенту неинтересно, так как требует дополнительных очень серьезных усилий и навыков самостоятельной работы.

2. Языковой барьер. Преподавание «Теоретической механики» осуществляется на русском языке, поэтому студенту иностранных государств бывает достаточно сложно сориентироваться в терминологии и формулировках. Тем не менее, совместными усилиями преподавателя и студента через онлайн переводчика этот вопрос решается.

3. Все-таки наиболее эффективным является непосредственное общение студента-преподавателя, так как предмет является техническим, где объяснение в режиме реального времени является самым эффективным подходом.

Несмотря на описанные недостатки дистанционного образования гражданам иностранных государств надо признать, что такой формат преподавания уже прочно занял позиции в образовательном процессе. Игнорирование возможностей дистанционного формата приведет к тому, что снижается конкруентоспособность высшего учебного заведения. К вопросу внедрения таких форм обучения в образовательный процесс необходимо подходить не как к препятствию, а как к новым открывающимся возможностям, которые позволят привлекать к обучению в высшей школе студентов не только из ближнего, но и из дальнего зарубежья.

Литература

1. https://www.tadviser.ru/index.php.

2. Селиверстова Л.В., Васильева Е.В.Применение системы moodle в организации дистанционного обучения. В сборнике: Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития: материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 120-124.

3. Селиверстова Л.В., Зиновьева П.Д., Васильева Е.В., Картузова Т.В. Анализ программ тестирования оценивания знаний студентов по математике. Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов: в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. Ч. I. С. 38-44.

4. Селиверстова Л.В., Васильева Е.В. Реализация образовательного процесса в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова для иностранных студентов в условиях дистанционного обучения. Актуальные вопросы интернационализации высшего образования: опыт и перспективы: материалы XIII Междунар. учеб.-метод. конф., посв. 30-летию междунар. образоват. деятельности Чуваш. гос. ун-та им. И.Н. Ульянова, 2021 г., стр. 170-173.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФАРМАКОЛОГИЯ» СРЕДИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

И.М. Данилова, О.А. Бортникова, О.В. Лебедев, С.И. Павлова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: кейс-метод, фармакология, высшее образование, методы обучения, медицинские студенты.

Современные медицинские студенты во время обучения в высших учебных заведениях сталкиваются с необходимостью развивать и нарабатывать не только будущие профессиональные навыки и знания, но и общие компетенции, которые особенно актуальны в условиях динамически меняющегося мира. В частности для успешной конкурентоспособности на рынке труда необходимо наличие коммуникативных и социальных навыков, способность к мгновенной адаптации, стрессоустойчивость, умение искать самостоятельные и креативные решения, лидерские качества. [1] Особую актуальность данные компетенции приобретают для студентов, обучающихся на английском языке, так как после окончания российского высшего учебного заведения им чаще всего предстоит подтверждение своих знаний в родной стране.

К сожалению, традиционный учебный процесс направлен преимущественно на одностороннюю передачу информации от

преподавателя к студентам, что, во-первых, мало способствует развитию общих компетенций, и, во-вторых, имеет низкий процент эффективности усвоения материала. Таким образом, назревает необходимость использования современных методических инноваций. В частности на нашей кафедре активно вводится в методику преподавания метод кейс-технологий.

Метод кейс-технологий – это разработанные на базе фактических материалов конкретные учебные ситуации, которые в дальнейшем обсуждаются на учебных занятиях. [2] Особенностью данного метода является то, что кейсы используются для решения задач, на которые требуется развернутый и многогранный ответ, так как ситуацию следует рассмотреть с разных сторон и нет одного единственного правильного решения.

При составлении требований к кейсу учитывается, что проблематика должна соответствовать тематике учебного материала, содержанию и дидактическим целям учебного предмета, ситуация должна быть актуальной, и у студентов должен быть достаточный уровень знаний в предметной области кейса. [3]

С помощью кейсов решается несколько образовательных задач. Во-первых, стимулируется познавательная активность студентов. Во-вторых, происходит контроль и оценивание преподавателем усвоенного материала по заданной тематике. [4] В-третьих, развивается клиническое и логическое мышление студентов. В-четвертых, обучающиеся учатся отстаивать и аргументировать свою точку зрения.

На базе кафедры фармакологии, клинической фармакологии и биохимии ЧГУ им. И.Н.Ульянова кейс-технологии используются как во время контактных занятий, так и во внеурочной деятельности для обучения решению творческих, научных и коммуникативных задач. Такие задания предлагаются студентам на олимпиаде по фармакологии, проводимой на кафедре ежегодно. Она состоит из двух этапов , одним из которых является решение творческого кейса, который предлагается выполнять студентам в командах. Акцент в кейсах делается на понимание особенностей фармакокинетики и фармакодинамики лекарственных препаратов, значимых побочных эффектов. Во время выполнения заданий студенты демонстрируют свою креативность, лидерские качества, способность донести доступно и грамотно, работать в команде.

В результате применения кейс-метода происходит не только приобретение обучающимися профессиональных компетенций: знаний и навыков, связанных с применением лекарственных препаратов, но и повышение уровня компетенций, необходимых для успешной коммуникации с коллегами и реализации себя как личности.

Литература

1. Хижная А.В., Быстрова Н.В., Шарыгина Е.Н. Развитие soft skills («гибких навыков») для успешной карьеры выпускников вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. С. 261-264.
2. Толстоухова И.В., Фугелова Т.А. Использование кейс-метода в формировании профессиональных компетенций обучающихся // Современные наукоемкие технологии. 2016. №7-1. С. 200-203.
3. Коломиец О.М. Использование преподавателем кафедры фармакологии кейс-технологии для развития профессиональных компетенций студентов медицинского вуза // Электронный научно-образовательный вестник Здоровье и образование в XXI веке. 2015. Том 17. № 4. С. 43-50.
4. Коротовских Л.С. Кейс-метод как способ повышения компетентности обучающихся на кафедре фармакологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: образование. Педагогические науки. 2018. Том 10. № 4. С. 72-76.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ЭТНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (на примере преподавания спецкурса)

Б.Х. Диванкулиева
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: этнология, этнолитературоведение, этнологические исследования, туркмены, литературное произведение, спецкурс, источник.

Этнологическое исследование предопределяет обращение к широкому спектру соответствующих источников. Это полевые материалы, письменные источники, путевые заметки, архивные материалы, музейные коллекции, фотографии и видеоматериалы о быте народа и др. Особое место среди этнографических ис-

точников принадлежит литературным произведениям, как художественного, так и эпического, мемуарного, поэтического характера. Самым совершенным способом изучения жизни какого либо народа является непосредственное наблюдение, а если этот способ недоступен, то ценным средством является изучение литературы народа [1].

Литературные произведения в этнологическом аспекте начали изучаться сравнительно недавно. Преподавание студентам исторического факультета основ этнологии должно включать, по нашему мнению, и ознакомление в рамках спецкурсов с теми направлениями, которые образовались на стыке наук. Этнолитературоведение и является одним из таких направлений, совмещающем в себе и этнологию, и литературоведение [2]. Преподавание такого спецкурса дает студентам навыки и умение работать с источниками, а зачетным заданием является самостоятельный этнографический разбор выбранного литературного произведения.

Эпосы, былины, сказки, мифы в этнологическом аспекте дают материалы, относящиеся к самой ранней этнографии народа, поэтому начальные занятия спецкурса могут быть посвящены такого рода литературным источникам.

Туркменский героический эпос «Гёроглы», внесенный в Репрезентативный список нематериального наследия ЮНЕСКО, датируется средними веками, при этом некоторые его главы могут относится к более ранним векам [3]. В "Гёроглы" отражены хозяйство, ремесла, занятия туркмен. Так, о древней оседлоземледельческой культуре туркмен свидетельствуют упоминаемые в эпосе зерновые, названия фруктов и овощей, виды собственности на землю, наименования блюд растительного происхождения туркменской кухни. Пожелание землепашцу в виде традиционного приветствия, которое приводится в эпосе, бытует у туркмен и поныне. Заслуживает внимания описание пищи, национальной одежды, жилища. В "Гёроглы" есть интересные сведения об интерьере туркмен, например, праздничное украшение комнаты коврами, живыми цветами, фруктами. Таким образом, студенты получают навыки извлечения этнографической информации из эпического повествования.

Достоверные сведения из быта народа могут представлять и средневековые литературные произведения диваны. Известное

произведение «Диван лугат ат-турк» («Свод тюркских слов») ученого XI века Махмуда Кашгарлы является ценным источником, освящающем различные стороны жизни и быта туркмен [4]. Особенностью этого произведения является то, что это своего рода словарь тюркских слов, но со множеством пояснительных сведений. Этот источник содержит сведения о материальной культуре, видах хозяйственной деятельности, ремесле туркмен раннего средневековья. Духовная культура туркмен отображена в данном произведении множеством пословиц, изречений, стихотворных строк, относящихся к вопросам воспитания: «Пускай будет тебе заветом, сын: в народе будь человеком с большой буквы, передавай свои знания окружающим», «Получая назидания, сын, ты избавишься от незнания», «Птица крыльями, а человек конем достигает цели», «Проси не красивой наружности, а воспитанности», «Кто уважает старших, тот будет счастлив», «Основа воспитанности – речь». Несмотря на то, что «Диван» является преимущественно произведением словарного жанра, в нем есть обширный материал по материально-духовной культуре туркмен. Этнографический разбор произведения дает студентам навыки работы с такого рода источниками.

Большой интерес для этнографа представляют произведения классической литературы, в частности дестаны, совмещающие в себе и поэзию, и прозу. Издавна на праздниках, свадьбах у туркмен музыканты-бахши исполняют песни из дестанов. Так, на примере, дестана «Юсуп-Ахмет» классика туркменской литературы XVIII века Магрупи можно осуществить этнографический разбор и показать студентам возможности такого произведения как источника, содержащем сведения о хозяйстве и ремеслах, военном деле и коневодстве, жилище, интерьере и др. [5] В произведении широко представлена свадебная обрядность туркмен. Показано, как невесту по прибытию в дом жениха размещают с окружающими ее девушками в нарядную белую юрту ак ой, где постланы ковры, деревянные детали украшены золотыми и серебряными нитями, а у стены размещен резной деревянный сундук. Интересно, что в свадебной обрядности туркмен в прошлом цифра 9 имела сакральное значение: девять наименований блюд, подаваемых гостям, девять чашек сахара и девять тарелок сладостей, подаваемых молодым и др. В совре-

менной свадебной обрядности некоторых местностей Туркменистана и сейчас приданое невесты именуется «докуз» (девять). Таким образом, этнографический разбор дестана позволяет студентам проследить корни традиций, их развитие.

Литературные произведения XX века представляют несомненный интерес в этнологическом аспекте. Подчас в них можно обнаружить сведения, которые не встречаются в других источниках, так как отдельные явления быта уже вышли из обихода. К примеру, повесть туркменского писателя Наримана Джумаева «Тихая невестка», созданная в 60-х годах XX века, содержит описание материально-духовной культуры того времени [6]. Показаны виды народной одежды, а также трансформация повседневного мужского костюма, появление в нем европейского покроя. В повести красочно описаны свадебные обряды и гостеприимство туркмен, можно проследить вхождение в обрядность современных мотивов, к примеру, организация свадебного поезда из «полуторок» и легковых автомобилей и др. Этнографический разбор произведения наглядно показывает, как можно проследить изменения в быту народа.

Литературные произведения последней четверти XX века представляют большой интерес, так как в этнологических исследованиях того времени в основном находили отражение традиционные аспекты, а в произведениях можно было увидеть современную этнографию. Сборник рассказов “Ал-элван гуллер” (“Красные цветы”) дает представление об особенностях интерьера жилого дома, одежде, пище того времени [7]. Так, в одном из рассказов описывается молодая девушка в платье из ткани, получившей в те годы в народе название “радуга” из за красивых цветных полос, нарядном головном платке и белых туфлях. Можно получить представление о дизайне женской одежды, предпочтениях в цвете и тканях, а также получить представление о том, что туркменский женский народный костюм органично сочетает в себе и традиционные, и современные мотивы.

Один из рассказов сборника “Красные цветы” повествует об обряде отдарения на свадьбе. На туркменской свадьбе или другом большом семейном празденстве одна из уважаемых пожилых женщин (как правило, родственница хозяев торжества) назначается ответственной за подарки, ее называют беемчи. Она

принимает подарки от приходящих женщин и возвращает им также подарок-отдарение. Это важный и ответственный ритуал празденства, так как беемчи от имени хозяйки торжества должна уметь по возможности равноценно отдарить гостью. В рассказе можно увидеть, как в 70-80-е годы XX века данный обряд начинает претерпевать некоторые изменения. Так, в рассказе молодая семья отмечает день рождения сына и приглашает на празднество односельчан. Хозяйка просит свою подругу, молодую женщину, взять на себя обязанности беемчи, что она и выполняет, но при этом переоценивает свои возможности, Пожилые женщины помогают ей, вначале очень самоуверенной, исправить свою оплошность. Рассказ показывает, как важен опыт старших, преемственность поколений. В одной известной туркменской песне есть примерно такие строки: «Среди молодежи необходимы и пожилые». И этнология ставит во главу угла своих исследований преемственность традиций и обрядов, передачу культурного наследия от старшего поколения младшему путем фиксации, сохранения и распространения материалов, исследований о быте и культуре народов мира.

Как видно из краткого этнологического обзора некоторых литературных произведений, такие источники содержат достоверные, а некоторые из них редкие, не имеющие аналогов, сведения по быту туркмен. По ранней этнографии народа это эпосы, сказки, сказания. Произведения средних веков, XVIII-XX веков, а также современные литературные произведения представляют важный интерес в этнологическом аспекте. Преподавание спецкурса такого направления дает студентам навыки исследовательской работы, расширяет понятие об историко-этнографических источниках, приучает к систематическому чтению литературы, представляет сведения о быте народа различных эпох, способствует накоплению знаний по этнографии путем художественного, повествовательного восприятия.

Литература

1. Филиппова Е.И. Художественная литература как источник для этнографического изучения города // Советская этнография. № 4. 1986.

2. Козлов С.Я. Этнолитературоведение-это интересно и перспективно // Этнографическое обозрение. № 2. 2005.

3. Гёр-оглы. Туркменский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983.
4. Махмут ал-Кашгари. Диван лугат-ат турк (Свод тюркских слов): в 3 т. / Пер. с араб. А.Р. Рустамова под ред. И.В. Кормушина, Е.А. Поцелуевского, А.Р. Рустамова. М., 2010.
5. Магрупы. Юсуп-Ахмет. Дессан. А.: Магарыф, 1995.
6. Жумаев Н. Юваш гелин. А.: Туркменистан, 1962.
7. Ал-элван гуллер. А.: Туркменистан, 1982.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕВРОЛОГИИ СТУДЕНТАМ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

С.В. Димитриева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: неврология, преподавание, студенты-медики, онлайн-режим, дистанционное обучение, высшее образование.

Получение высшего образования – важный этап в жизни любого человека, являющийся ступенью к началу последующей трудовой деятельности. Именно высшее образование обеспечивает в будущем конкурентоспособность, тенденцию к профессиональному и экономическому росту, помогает найти свое место в жизни, формирует лидерские качества и чувство самоудовлетворенности.

Обучение студентов медицинского факультета имеет ряд особенностей по сравнению с другими специальностями. Начиная с младших курсов, обучающиеся должны не только учить, но и понимать основы анатомии, физиологии человека, что ведет к необходимости наличия у студентов высокой сосредоточенности, внимания, хорошей памяти, а также большего времени для освоения заданного материала. Практически всегда медицинские дисциплины требуют наличия наглядных учебных пособий, а на старших курсах – непосредственно контакта с пациентами.

Дисциплина неврология изучается студентами 4-го курса лечебного и педиатрического и обучающимися 3 курса стоматологического факультетов. Занятия проходят в течение двух се-

местров, во время которых студенты получают знания о строении, функционировании головного, спинного мозга и особенностях этиологии, патогенеза, клиники, диагностики и лечения заболеваний нервной системы. Они включают в себя разделы топической диагностики и частной неврологии.

В последние 2,5 года в связи с возникновением коронавирусной инфекции COVID-19 пересмотрелся формат ведения занятий. Во время проведения карантинных мероприятий в системе высшего образования произошли значительные перемены. Это коснулось и методики преподавания неврологии. Практические и лекционные занятия стали проводиться с помощью простых и достаточно удобных инструментов для проведения дистанционного обучения (платформы Zoom, Webinar, Moodle и др.) [3].

Использование облачных платформ для проведения онлайн видео-конференций и видео-вебинаров имеет как положительные, так и отрицательные черты. Основными проблемами онлайн-форм до сих пор остаются возможность прекращения передачи сигналов, «зависание» слайдов, недостаточная скорость интернета, невозможность подключиться к сети студентами или проблемы с настройкой звука [4]. Возможно даже отсутствие оснащенности необходимой техникой обучающимися.

Однако можно выделить и положительные моменты. Среди них: большая возможность продемонстрировать студентам видеослучаи, фотографий пациентов с определенной патологией, отсутствие затрат времени на транспорт.

С позиции преподавания неврологии в системе высшего образования ведение занятий в очном режиме предпочтительнее. Так как только в таком режиме возможно проконтролировать процесс написания тестового контроля, показать наглядно методику проведения неврологического осмотра, увидеть и провести самостоятельно осмотр пациентов с соответствующей патологией. Ведь медицинские специальности – это не чисто теоретические науки, это, прежде всего, непосредственный контакт с больными, накопление опыта путем постоянного наблюдения и общения с ними.

Ведение занятий, как в очном, так и онлайн режиме проводится в определенном порядке. В начале занятий обсуждаются вопросы, возникшие у студентов при изучении темы, разбирают-

ся спорные моменты. Дисциплина неврология достаточно сложный предмет для понимания, требующий хорошей анатомической базы. Поэтому при прочтении материала, как правило, у студентов имеются моменты недопонимания, которые обсуждаются и разбираются совместными усилиями. Затем проходит тестовый контроль с оценкой знаний по процентной шкале или письменная работа в режиме «вопрос-ответ». Это позволяет определить у обучающихся первичные знания, скорость мышления, умение вникать в вопросы, оценивается клиническое мышление, находятся «пробелы» в изучении темы. По мере написания письменной работы или тестов, как правило, возникают дополнительные вопросы, которые обсуждаются в течение занятия.

Изучение темы происходит путем активного диалога, совместного обсуждения преподавателя и студентов с использованием пособий, написанных преподавателями кафедры [1, 2]. Целью занятия является полное овладение обучающимися знаниями по теме с способностью применения их в практической части. В конце занятия решаются ситуационные задачи для формирования клинического мышления студентов.

Важной частью практических занятий является демонстрация больного по изучаемой теме с полным его опросом, осмотром в палате отделения и последующее обсуждение диагностики, лечения в учебном кабинете. Визуальная память студентов достаточно сильная, поэтому при частом совместном осмотре пациентов с последующим разбором значительно повышается уровень их знаний.

Таким образом, новые реалии привели к изменению учебного процесса, заставили приспособиться к ним, внедрить новые формы обучения студентов. При необходимости всегда есть возможность провести занятия и лекции с помощью дистанционного обучения. Лабильность как студентов, так и преподавателей, цифровая грамотность и профессионализм позволяют лавировать, выбирая необходимые и доступные способы обучения в системе высшего образования. Однако дистанционный формат не может полностью заменить очную форму на медицинских специальностях, так как необходима возможность демонстрации пациентов для формирования клинического мышления и выполнение практических манипуляций студентами.

Литература

1. Димитриева С.В. Неврология. Задачник. Чебоксары, 2016. 120 с.

2. Морозова О.А., Шаров Д.А. Основы топической диагностики заболеваний нервной системы. Чебоксары, 2008. 256 с.

3. Ракачев Д.Н. ВУЗ в условиях пандемии: дистанционное обучение в оценках преподавателей и студентов // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 4. С. 104-120.

4. Яковлева Л.В., Бурангулова А.В., Мулюкова А.И. Об организации дистанционного обучения студентов-педиатров Башкирского государственного медицинского университета // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 2 (92). С. 134-143.

КОНТРОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Л.В. Селиверстова, Е.В. Васильева
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: компетенции, самостоятельная работа студентов, контроль, обучающая функция контроля, контролирующие материалы, конструирование задач.

В статье рассматривается роль и значимость организации контроля самостоятельной работы студентов (СРС). В качестве обучающей функции контроля предлагается конструирование математических заданий, способствующих оцениванию не только уровень математических знаний, но и уровень восприятия составляющих компетенций.

Самостоятельная работа (СР) является одной из важных форм образовательной деятельности. Возрастание роли СРС в современных условиях продиктовано сущностью компетентностного подхода, ориентированного на формирование способности самоорганизации, самообразования (ОК-7 на примере направления 15.03.01 – Машиностроение). На практике зачастую роль СРС и функции ее контроля необоснованно упрощаются из-за сокращения аудиторных часов. И, для выработки навыков интерпретации и анализа возросшего объема информа-

ции, СР включается в текущий контроль в виде аттестационной и расчетно-графической работы.

Текущий контроль успеваемости проводится с целью проверки знаний обучающихся, приобретения и развития навыков СР, усиления связи между преподавателем и обучающимся, совершенствования работы по развитию навыков СР, по повышению академической активности обучающихся [1].

Контроль и оценивание в рамках математической подготовки не должны сводиться только к установлению уровня математических знаний. Т.е. контроль в СРС должен стать мотивирующим фактором образовательной деятельности студента, а содержание контроля должно актуализировать познавательные механизмы, развитие математической культуры, инициативность, ответственность студента, а не лишь зафиксировать факт решения математических задач [2].

Рассмотрим два варианта СРС. Первый – увеличение роли СР в процессе аудиторных занятий: раскрытие темы, самостоятельное решение или коллоквиум, дающий возможность проверить основной необходимый минимальный материал. Второй, в силу большого объема материала и небольшого количества аудиторных (лекционных и практических) часов – повышение активности студента вовнеаудиторное время. Это решение расчетно-графических работ, которые представляют собой индивидуальные домашние задания, дающие возможность охватить более больший объем математического материала. Эти два варианта тесно взаимосвязаныи обуславливают друг друга, поскольку внеаудиторная СР является непосредственным продолжением аудиторной за счет конструирования текстов контролирующих мероприятий. Здесь контроль рассматривается как завершающий этап определенного модуля. При этом важно провести диагностику индивидуальных достижений каждого студента. Для этого применяется балльно-рейтинговая система [3].

В Чувашском государственном университете ведется активная работа по определению средств контроля и оценивания в обучении математическим дисциплинам. Для установления связи контрольно-оценочного средства с оцениваемым компонентом компетенции нами уже много лет используется система

Moodle [4], [5]. При этом анализ программ показал, что система Moodle для этого имеет более богатый арсенал, как для дистанционного обучения, так и для проведения коллоквиума и текущего контроля [6].

Материалы, используемые для контроля, ориентированы в большинстве случаев на проверку того, насколько студент запомнил предметный материал. Усвоение даже математических знаний, увы, проверяется на уровне узнавания.

Например, рассмотрим следующее задание: Известно, что ряд Маклорена для функции $y = e^x$ имеет вид $e^x = 1 + \frac{x}{1!} + \frac{x^2}{2!} + \frac{x^3}{3!} + ... + \frac{x^n}{n!} + ...$. Тогда $e^{\frac{x}{2}} = ...$

Варианты ответов: (выберите один вариант ответа)

1) $1 + \frac{x}{2 \cdot 1!} + \frac{x^2}{2^2 \cdot 2!} + \frac{x^3}{2^3 \cdot 3!} + ... + \frac{x^n}{2^n \cdot n!} + ...$

2) $1 + \frac{2 \cdot x}{1!} + \frac{2^2 \cdot x^2}{2!} + \frac{2^3 \cdot x^3}{3!} + ... + \frac{2^n \cdot x^n}{n!} + ...$

3) $\frac{1}{2}\left(1 + \frac{x}{1!} + \frac{x^2}{2!} + \frac{x^3}{3!} + ... + \frac{x^n}{n!} + ...\right)$

4) $1 + \frac{1}{2 \cdot 1!} + \frac{1}{2^2 \cdot 2!} + \frac{1}{2^3 \cdot 3!} + ... + \frac{1}{2^n \cdot n!} + ...$

К тому же обилие интернет-ресурсов, онлайн-калькуляторов и математических пакетов предлагает студентам готовые решения с полным описанием действий практически любой математической задачи, которые не дают студентам конкретных знаний и умений, поэтому на понимание математики и умение пользоваться математическими знаниями ориентируются единицы студентов.

Возникает вопрос поиска возможностей предметного математического содержания в конструировании контролирующих материалов, способствующих формированию конкретных компетенций, развитию мышления, навыков самообразования и самоорганизации.

Варианты конструирования контролирующих материалов основаны на варьировании структуры математического содержания, сюжета или условия [7]. В нашем случае, чаще всего, применяется варьирование данных. Такого рода задания позво-

ляют преподавателю осуществлять проверку усвоения фактов, умения анализировать данные, выделять существенное, устанавливать взаимосвязи между понятиями. Видит ли, например, студент связь между определением, формулой и свойством. В этом случае уместно использовать кейс-задачи, которые удовлетворяют критериям компетентностного подхода. Также конструирование заданий осуществляется на основе прогнозируемых заранее ошибок студентов. Очевидно, что такие задания позволяют выровнять уровень сложности посредством варьирования числа данных и искомых в условии.

Например, рассмотрим следующие задания: Скорость гоночного автомобиля, движущегося прямолинейно, изменяется по закону $v(t) = 4t^3 - 2t$.

1. Ускорение гоночного автомобиля в момент времени t_0 равно ….

Варианты ответов: 1) 46 2) 28 3) 12 4) 45

2. Скорость гоночного автомобиля на трассе контролируется четырьмя камерами через определенное время от начала движения. Установите соответствие между временем и скоростью передвижения гоночного автомобиля.

1) $t = 1$ 2) $t = 2$ 3) $t = 3$ 4) $t = 5$

Варианты ответов: а) 2 б) 28 в) 102 г) 490 д) 253

3. Время гоночного автомобиля, при котором ускорение $a = a_0$, равно ….

4. Путь, пройденный гоночным автомобилем за t_0 секунд от начала движения, равен ….

Основной задачей преподавателя в конструировании содержания средств контроля является использование всего арсенала предметных возможностей, способствующих оцениванию не только уровень усвоения математического материала, но и уровень усвоения составляющих компетенций.

Литература

1. Селиверстова Л.В., Володина Е.В. Текущий контроль как средство развития познавательной самостоятельности студентов при изучении высшей математики. В сборнике: Математика. Образование. Материалы XII Международной конференции. Двуязычное (билингвальное) обучение в системе общего и высшего профессионального образования. Чебоксары, 2009. С. 123.

2. Деревянных Е., Морозова Н.Н., Тимофеева Н.Н. О развитии математической культуры. В сборнике: Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО Чувашский ГАУ. Чебоксары, 2021. С. 700-702.

3. Селиверстова Л.В. Балльно-рейтинговая система оценки качества подготовки студентов. В сборнике: Математика. Образование. Материалы 21-й Международной конференции. Чебоксары, 2013. С. 272.

4. Селиверстова Л.В., Васильева Е.В. Применение системы moodle в организации дистанционного обучения. В сборнике: Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития: материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции. Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 120-124.

5. Васильева Л.Н., Сироткина М.Е., Тимофеева Н.Н. Педагогические условия повышения эффективности образовательного процесса с применением технологий дистанционного образования. Состояние и перспективы развития ИТ-образования. Сборник докладов и научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 3-9.

6. Селиверстова Л.В., П.Д. Зиновьева, Е.В. Васильева, Т.В. Картузова. Анализ программ тестирования оценивания знаний студентов по математике. Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов: в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. Ч. I. С. 38-44.

7. Конструирование математических задач. Шоркина Л.В., Мерлин А.В., Мерлина Н.И. Учебно-методический комплекс. Чебоксары, 2007.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ЭПОХИ НЕЗАВИСИМОСТИ

О. Шагельдыева
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: эра Возрождения эпохи могущественного государства, Аркадаг, литература эпохи независимости, приемлемый, литературоведческий анализ, адаптироваться, менталитет, дар судьбы, выстраданный, доктрина, гуманизм, патриотизм, интернационализм.

В эру Возрождения новой эпохи могущественного государства основные цели изучения туркменской литературы состоят как в отражении современности, так и в воспитании молодежи, исходя из ее вызовов – приемлемых и неприемлемых. В ходе преподавания этой дисциплины мы опираемся на слова нашего уважаемого Аркадага Гурбангулы Бердымухамедова: «Необходимо рассматривать произведения, оставившие след в истории туркменской литературы, как национальное наследие туркмен».

На занятиях по туркменской литературе следует уделять внимание не только чтению художественных произведений, но и привитию учащимся навыков полноценного литературоведческого анализа, и, конечно же, их воспитанию в духе гуманизма, патриотизма и интернационализма, умения противостоять и адаптироваться к условиям современного мира. Не последнее место в этом ряду занимает экологическое воспитание, ведь ощущение своего единства и неотделимости от природы, от окружающего нас мира является весомой и веской частью туркменского менталитета. Например, при изучении стихотворения Народного писателя Туркменистана А. Атабаева «Независимость» учащиеся должны проникнуться чувством любви к своей Родине, к тому, что дало им обретение независимости.

Goý, güller açylsyn sähraň ýüzünde,
Asmanam goý rahnet nuruny saçsyn.
Müň dokuz ýüz togsan biriň güýzünde
Türkmenistan – ata-mekan Garaşsyz!

Пусть цветами покроются долы,
Пусть блаженства лучи осенят небосвод.
Девяностых осенью первой
Туркменистан независимость обретет!

Эти слова перекликаются со следующими строками нашего великого мыслителя, классика туркменской литературы, Махтумкули:

Tireler gardaşdyr, urug ýarydyr,
Ykballar ters gelmez, Hakyň nurudyr,

Mertler ata çyksa, söweş sarydyr,
Ýow üstüne ýörär ýoly türkmeniň.

Здесь братство – обычай, и дружба – закон
Для славных родов и могучих племен,
И если на битву народ ополчен,
Трепещут враги пред сынами Туркмении.

Вот как А. Атабаев передает переполняющее его чувство радости:

Halk arzuwy hasyl boldy ahyry,
Men bu güne kän asyrlap garaşdym.
Men buu gün Garaşsyz ýurduň şahyry
Türkmenistan – söwer ýurdum Garaşsyz!

Сбылась мечта народа наконец,
Я день сегодняшний веками предвкушал.
Я нынче независимой страны –
возлюбленного Туркменистана поэт!

Эти слова поэта призывают нас разделить с ним его чувства, исполниться ими и осознать независимость нашей Родины как великий дар судьбы. Долгожданный и выстраданный!

Литература обучает и воспитывает, воспитывает любовь не только к самой литературе, но и к стране, которую она воспевает, призывая беречь и хранить ее пуще глаза, пуще всего.

Занятия по литературе, будучи научными по своей сути, не должны быть оторваны от жизни. Сегодня мы наблюдаем небывалый рост во всех сферах жизни: и в науке, и в технике, и в искусстве, и в литературе. Поэтому каждое занятие должно отвечать требованиям времени. Во-первых, оно должно опираться на государственную методологию – учение уважаемого Аркадага, согласно которому молодежь должна получать современные знания и воспитываться в духе национальных традиций, и, во-вторых, не идти в разрез с требованиями сегодняшней педагогики.

При изучении стихотворения А. Атабаева «Отмечающим новоселье» перед глазами учащихся проходят беломраморные дворцы и жилые дома, школы и детские сады, больницы и поликлиники, стадионы и спортивные площадки и т.д., уже построенные, и строительство которых только планируется нашим Президентом Сердаром Бердымухамедовым:

Gutly bolsun täze ýurt!
Bagtlly boluň täzt tamyň içinde,
Hoş wagtt boluň ýagty jaýyň içinde.
Elmydama uzyn boýçy görünsin
Fr çýaýnekden guýlan çaýýyň içinde/

Поздравляю с новым жилищем!
Будьте счастливы в новом дому,
Светлом и полном радостных минут.
Пусть всегда примета «гость»
Будет в ваших чайных чашках!

Здесь «гостем» называется длинная чаинка, которая плавает в чае вертикально. Через эту примету, которая означает «к гостю», поэт говорит о гостеприимстве как одной из характерных и неотъемлемых черт туркменского народа, у которого даже существует пословица «Гость в дом – благодать в дом». Она сродни русской – «Гость на гость – хозяину радость».

Художественная литература воспитывает в учащихся чувство прекрасного, осязаемого и осознанного.

Предметом искусства является человеческий мир, многообразное человеческое отношение к реальности, действительность с точки зрения человека. Однако именно в искусстве слова (и это составляет его специфическую сферу) человек как носитель духовности становится прямым объектом воспроизведения и постижения, главной точкой приложения художественных сил.

Человек – вершина творения, образец красоты. Художественная литература призвана проникать в суть и отражать эту красоту. Художественный образ человека по своим характеристикам делится на два типа: образ положительного героя и образ отрицательного героя.

Роль положительных образов в воспитании учащихся является первостепенной, ведь через них передаются положительные качества, которыми должен обладать каждый человек. Это совсем не означает, что отрицательные образы не несут воспитательной нагрузки. Они воспитывают неприятие отрицательных черт характера, неблаговидных поступков. При раскрытии образов современной литературы эпохи независимости надо учитывать ее историчность, своеобразие ее содержания и формы, следование определенным педагогическим принципам.

1. Принцип историчности

В художественном произведении через художественные образы отражаются события и явления жизни, пропущенные через призму чувственного восприятия писателя. Определенное, отдельно взятое событие становится отражением целого исторического периода. Некоторые писатели могут описывать в своих произведениях не современность, а определенный исторический отрезок. К числу таких произведений относятся «Имя … нетленно» и «Птица счастья» Г. Бердымухамедова, «Шукур-бахши» Н. Сарыханова, «Перман» А. Каушутова, «Любовь» А. Кекилова. При анализе произведений на исторические темы преподаватель должен раскрыть, какая взаимосвязь и какие различия существуют между тем временем, в котором живет писатель, и тем, о котором он повествует.

2. Принцип содержания и формы

В художественном произведении содержание и форма неотделимы друг от друга, что необходимо учитывать при изучении того или иного произведения. Содержание – это единство всех основных элементов целого, его свойств и связей, существующее и выражаемое в форме и неотделимое от неё. Содержание – это и тема, и сюжет, и образы произведения, а форма – его язык, композиция, фабула. Сначала писатель определяется с темой, а затем с формой, через которую может ее воплотить. Содержание каждого произведения отличается своеобразием передаваемых в нем образов, с их характерами и чувствами. В зависимости от времени, от общественно-политических условий его восприятие может изменяться. Чем

богаче и органично по форме содержание произведения, тем оно значимее и значительнее для общества. Произведение обычно характеризуется историчностью и народностью, национальной самобытностью, как по содержанию, так и по форме. Причем национальная самобытность сохраняется навсегда. И преподаватель должен всегда об этом помнить.

3. Педагогический принцип

При анализе литературного произведения нужно учитывать возрастные особенности аудитории (курс, класс). Литература эпохи независимости призвана воспитывать у молодежи жизненную активность, деловитость, предприимчивость.

Мастерство преподавателя заключается в умении раскрыть тему произведения исходя из современных реалий. Для этого целесообразно использовать следующие шаги:

1. Представить изучаемую на занятии тему.

2. Вызвать познавательный интерес к изучаемой теме.

3. Позиционировать мысль о необходимости приобретения навыков литературного анализа.

4. Передавать новые знания при посредстве уже накопленных и в тесной связи с современными реалиями жизни.

5. Подготовить учащихся к преодолению возможных трудностей при изучении и осмыслении темы.

Повышение продуктивности занятия – одна из главных проблем преподавания. Думается, использование Интернета, интерактивных методов обучения при проведении любых видов работ на занятии: опроса, беседы, объяснения, чтения, словарной работы, анализа, закрепления, самостоятельной работы, – безусловно, повысит эффективность занятий и поможет преподавателю установить непосредственный контакт с аудиторией.

При преподавании литературы эпохи независимости необходимо учитывать различные факторы: межпредметные связи, требования времени и культурно-политическую составляющую. Хорошо разбираться в современной общественно-политической обстановке – задача современного преподавателя.

Содержательные и интересные уроки, воспитывающие у молодежи чувства не только национальной гордости, но и ин-

тернационализма, добрососедства, любви ко всему человечеству – цель не только литературы, но и всего образования в целом.

Литература эпохи независимости основывается на политической доктрине Туркменистана, его исторических указах, реформах, направленных на дальнейшее развитие туркменского языка и туркменской литературы.

Литература

1. Gurbanguly Berdimuhamedow. Dowlet guşy. – Aşgabat, 2013.
2. Gurbanguly Berdimuhamedow. Älem içre at gezer. – Aşgabat, 2011.
3. Gurbanguly Berdimuhamedow. Ynsan kalbynyň öçmejek nury. – Aşgabat, 2014.
4. Ýazymow O. Edebiýaty okatmagyň usulyýeti we nazaryýeti. – Aşgabat, 2010.
5. Atabaýew A. Döwletli döwran. – Aşgabat, 2010.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Агафонова Галина Зиновьевна – кандидат педагогических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Андреев Всеволод Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теплоэнергетических установок Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Анисимова Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Аннагулыев Сулейман Аннагулыевич – преподаватель кафедры стилистики и грамматики английского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, Ашхабад, Туркменистан.

Аннаева Сельби Джумагельдыевна – преподаватель кафедры информационных систем и технологий факультета информационных технологий Туркменского государственного университета им. Махтумкули, Ашхабад, Туркменистан.

Антонова Надежда Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Архипова Оксана Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Атаев Сердар Какамырадович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии и этнологии Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан

Бабаева Тылла Аннамурадовна – преподаватель кафедры мировых языков Института международных отношений Министерства иностранных дел Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан.

Бабакулов Исмаил Туркманович – доктор филологических наук, профессор Узбекско-финского педагогического института, г. Самарканд, Узбекистан.

Бакина Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Бахтина Светлана Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Бердыева Айболек Ходжанепесовна – старший преподаватель кафедры географии Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан

Бондаренко Всеволод Федорович – кандидат медицинских наук, доцент кафедры фундаментальной медицины Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Бортникова Ольга Александровна – ассистент кафедры фармакологии, клинической фармакологии и биохимии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Бусько Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Белоруссия.

Васильева Елена Вениаминовна – старший преподаватель кафедры высшей математики и теоретической механики им. С.Ф. Сайкина Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Васильева Лидия Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры автоматики и управления в технических системах Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Васильева Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Белоруссия.

Васильева Ольга Васильевна – старший преподаватель Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Васягина Наталия Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии образования Уральского государственного педагогического университета, главный внештатный педагог-психолог Свердловской области, Екатеринбург, Россия.

Винтер Виолетта Александровна – студентка 3 курса Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Воронина Надежда Петровна – доцент кафедры романо-германских языков Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Гапбаргулиев Ровшен – преподаватель кафедры археологии и этнологии Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Гарник Людмила Юрьевна – старший преподаватель, кафедра гражданско-правовых дисциплин Московского университета им. С.Ю. Витте, г. Нижний Новгород, Россия.

Горбунов Владимир Иванович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры автоматики и управления в технических системах Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Гордова Валентина Сергеевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры фундаментальной медицины Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Гочмурадова Эльнара Нурниязовна – преподаватель кафедры географии Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Григорьева Евгения Артуровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Григорьева Нина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Громова Анна Сергеевна – делопроизводитель кафедры пропедевтики стоматологических заболеваний и новых технологий Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Гулалова Ширин Оразбердиевна – преподаватель кафедры восточных языков Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Гурбандурдыева Айлар Максудовна – преподаватель кафедры русского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Гурбанова Сельби Ахмет гызы – старший преподаватель кафедры иностранных языков Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Дакдаки Набил (Dakdaki Nabil) – студент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Данилова Ирина Мирославовна – старший преподаватель кафедры фармакологии, клинической фармакологии и биохимии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Диванкулиева Бике Худайбердиевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры этнологии и археологии Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Димитриева Светлана Владимировна – старший преподаватель кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Драндрова Елена Геннадьевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Дубровина Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики и информационных технологий Алатырского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Алатырь, Россия.

Евдокимова Ольга Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Елдырёв Алексей Юрьевич – кандидат медицинских наук, врач – анестезиолог-реаниматолог Федерального центра травматологии, ортопедии и эндопротезирования, г. Чебоксары, Россия.

Елдырёва Мария Владимировна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры нормальной и топографической анатомии с оперативной хирургией Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Жидяева Татьяна Павловна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Алатырь, Россия.

Иванова Антонина Сергеевна – кандидат философских наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Игнатьева Елена Анатолиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Игнатьева Татьяна Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Ильина Лариса Алексеевна – старший преподаватель кафедры математического и аппаратного обеспечения информационных систем, Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Ильина Лилия Юрьевна – старший преподаватель кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Ильина Светлана Иосифовна – ассистент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Калачева Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент психологии и коррекционной работы Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, г. Могилев, Белоруссия.

Калинина Екатерина Евгеньевна – исполняющая обязанности начальника отдела международных программ и академической мобильности Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Керджаев Мурад Мамедоразович – преподаватель кафедры картографии Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Кистенева Анна Алексеевна – студентка факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Кичикакаев Эзиз Мухамметмырадович – старший преподаватель кафедры уголовного права Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Климук Людмила Вацлавовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского университета им. С.Ю. Витте, г. Нижний Новгород, Россия.

Князева Екатерина Геннадьевна – ведущий менеджер основных образовательных программ медицинского института (высшее профессиональное образование) Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Кожемякова Екатерина Аркадьевна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Кондакова Светлана Викторовна – магистрант Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург, Россия.

Кочаманова Бибиджемал Карлыевна – преподаватель кафедры туркменского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Краснова Марина Николаевна – кандидат философских наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Лавринович Ирина Владимировна – старший преподаватель кафедры психологии и коррекционной работы Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, г. Могилев, Белоруссия.

Лазарева Елена Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Лебедев Олег Валентинович – ассистент кафедры фармакологии, клинической фармакологии и биохимии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Литвинова Елена Викторовна – руководитель центра содействия занятости обучающихся и выпускников Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Литвинова Елена Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Мажидова Хулкар Иброхимовна – докторант Навоийского государственного педагогического института, г. Навои, Узбекистан.

Майорова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Алатырь, Россия.

Максадова Мяхектач Максадовна – преподаватель кафедры фонетики и лексикологии английского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Максимова Наталия Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Махета Веданткумар Ашвинкумар (Maheta Vedantkumar Ashvinkumar) – студент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Меграуи Хусам (Meghraoui Houssam) – студент Национальной школы коммерции и менеджмента Кенитры, г. Кенитра, Марокко (École Nationale de Commerce et de Gestion de Kénitra, National School of Business and Management – Kenitra, Morocco).

Минеева Елена Константиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории им. А.В. Арсентьевой Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Митерева Галина Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Белоруссия.

Митроченков Александр Сергеевич – студент 3 курса Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Михайлова Эльвира Рифкатьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Моллаева Айзада Ишпулатовна – преподаватель кафедры романо-германских языков Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Мустагов Романгулы – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой зарубежной литературы Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Мухамедова Тавус Ягшимырадовна – преподаватель кафедры истории Туркменистана Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Мядысоюнова Бахар Керимовна – преподаватель кафедры русского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Мясникова Алла Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Мясникова Ирина Алексеевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Назаров Мухаметмырат Реджепмырадович – преподаватель кафедры восточных языков Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Назарова Мяхриджемал – преподаватель-стажер кафедры романо-германских языков Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Ниёзов Зухур Давронович – кандидат экономических наук, старший преподаватель Самаркандского института экономики и сервиса, г. Самарканд, Узбекистан.

Никитина Алена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Никитина Луиза Ивановна – кандидат медицинских наук, заведующая кафедрой пропедевтики стоматологических заболеваний и новых технологий Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Николаев Евгений Львович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Николаева Наталия Витальевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Норбоева Рано Ибрагим кизи – студентка медицинского факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова г. Чебоксары, Россия.

Нурлиева Мая Ашировна – старший преподаватель кафедры русского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Овчинникова Наталья Владимировна – доцент кафедры анатомии Рязанского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова, г. Рязань, Россия.

Ораева Язгуль – преподаватель кафедры гостиничного бизнеса Туркменского государственного института культуры, г. Ашхабад, Туркменистан.

Оразова Халлыбагт Рахмановна – преподаватель кафедры фонетики и лексикологии английского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Орлов Федор Витальевич – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Павлова Светлана Ивановна – доктор медицинских наук, заведующая кафедрой фармакологии, клинической фармакологии и биохимии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Павлова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Пахомова Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Алатырь, Россия.

Пашикова Тачнабат Дортгулыевна – преподаватель кафедры общей физики Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Петрова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Петунова Светлана Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Петунова Юлия Леонидовна – студентка 5 курса Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова, г. Москва, Россия.

Петухова Мария Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Пирныязова Серви Гуванчовна – преподаватель факультета иностранных языков Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Плаксина Людмила Николаевна – старший преподаватель кафедры анатомии Рязанского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова, г. Рязань, Россия.

Поверинов Игорь Егорович – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики, проректор по учебной работе Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Портнов Михаил Семенович – кандидат социологических наук, доцент кафедры автоматики и управления в технических системах Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Простотина Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Белоруссия.

Реджепова Айболек Агамухамедовна – преподаватель кафедры фонетики и лексикологии английского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Реджепова Гулалек Амандурдыевна – преподаватель кафедры фонетики и лексикологии английского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Реджепова Нурджемал Нурягдыевна – преподаватель кафедры фонетики и лексикологии английского языка Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Речнов Алексей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дискретной математики и информатики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Риманова Надежда Сергеевна – студентка юридического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Родионова Ирина Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Алатырь, Россия.

Сапарова Дженнет Аллабердиевна – преподаватель, кафедры гражданского права Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Саянова Галина Ивановна – старший преподаватель Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Белоруссия.

Селиверстова Людмила Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики и теоретической механики им. С.Ф. Сайкина Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Семенова Инна Юрьевна – аспирант кафедры отечественной истории им. А.В. Арсентьевой, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Сергеева Валентина Ефремовна – доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Симулина Ирина Алексеевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Скачинская Ирина Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Белоруссия.

Славутская Елена Владимировна – профессор кафедры психологии и социальной педагогики Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия.

Славутский Леонид Анатольевич – профессор кафедры автоматики и управления в технических системах Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Старовойтов Александр Леонидович – старший преподаватель кафедры психологии и коррекционной работы Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, г. Могилев, Белоруссия.

Степанова Татьяна Николаевна – ассистент кафедры фундаментальной медицины Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Тихонович Ирина Ивановна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белорусского государственного медицинского университета, Минск, Белоруссия.

Упадхьяй Ронак (Upadhyay Ronak) – студент Инженерного колледжа Лалбхай Далпатбхай, г. Ахмедабад, Индия (L.D. College of Engineering, Ahmedabad, India).

Филиппов Владимир Петрович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического и аппаратного обеспечения информационных систем Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Хазов Андрей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Алатырь, Россия.

Хамраев Гапурджан Ораевич – кандидат географических наук, заведующий кафедрой гидрометеорологии Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Ханова Энеш Гуванчевна – преподаватель кафедры зарубежной литературы Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Хеззиева Нурсолтан Ёлбарсовна – преподаватель кафедры восточных языков Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Хоммыев Тойлы Бабагельдиевич – преподаватель кафедры истории Туркменистана Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Хохлов Никита Александрович – кандидат психологических наук, психолог-разработчик научно-методического отдела Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии», докторант кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Цапаев Артем Сергеевич – выпускник Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Шагельдыева Огулгерек – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры туркменской литературы Туркменского государственного университета им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Шарипова Эльвина Мирсаетовна – специалист отдела международных программ и академической мобильности Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 6

Архипова О.В. Смешанное обучение в вузе: преимущества и недостатки 6
Бабаева Т.А., Кочаманова Б.К. Модернизация национальной системы образования в контексте достижения целей устойчивого развития 9
Бердыева А.Х., Гочмурадова Э.Н. О роли образования в повышении интеллектуального потенциала общества 15
Дубровина О.А., Хазов А.Ю. Исторический аспект вхождения в Болонский процесс и перспективы отказа от него 19
Жидяева Т.П., Майорова О.Н., Хазов А.Ю. Сфера высшего образования России в условиях внешних вызовов: выход из Болонского процесса 23
Михайлова Э.Р. К вопросу о возможностях онлайн-образования 27
Мясникова И.А. Роль преподавателя в цифровой эпохе образования 31
Нурлиева М.А., Гурбандурдыева А.М. Значение образования в формировании человеческого капитала здоровья 36
Портнов М.С., Речнов А.В., Филиппов В.П. Математические основы принятия управленческих решений 39
Сапарова Дж.А., Кичикакаев Э.М. Правовые основы интернализации системы образования Туркменистана 43
Семенова И.Ю., Риманова Н.С. Реализация Болонского процесса в контексте системы высшего образования России 47

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ 53

Annagulyev S.A., Maksadova M.M. Usage and Effectiveness of Virtual Realia in Teaching English 53
Аннаева С.Д., Пирныязова С.Г. Оценка параметра энтропии в цифровой образовательной среде 57
Бабакулов И.Т., Мажидова Х.И. Интенсивные методы обучения русскому языку в Узбекистане 61
Бакина И.Н. Презентация в практике дистанционного обучения русскому языку как иностранному 66

Ильина Л.А. Восприятие и оценка внедрения дистанционных образовательных технологий обучающимися 69
Михайлова Э.Р. Современные методы обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному 73
Мясникова И.А. Использование цифровых технологий в гуманитарном образовании 76
Никитина А.Ю., Петрова О.А., Анисимова И.Н. Современные цифровые технологии в обучении русскому языку как иностранному 80
Речнов А.В., Портнов М.С., Филиппов В.П. О применении методов машинного обучения 85
Семенова И.Ю., Минеева Е.К. Использование медиатехнологий при преподавании исторических дисциплин в современном многопрофильном вузе (на примере Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова) 90
Семенова И.Ю. Внедрение в образовательный процесс современного вуза новых цифровых инструментов (на примере преподавания юридических дисциплин в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова) 94
Старовойтов А.Л. Образовательные инновации в повышении эффективности самостоятельной работы иностранных студентов с английским языком обучения в рейтинговых условиях 97
Тихонович И.И., Митерева Г.В. Готовность студентов к мобильному обучению (M-learning) в высших учебных заведениях 101
Филиппов В.П., Портнов М.С., Речнов А.В. Особенности реализации классификационного анализа на основе применения нейронных сетей 104

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 110

Анисимова И.Н., Игнатьева Е.А. О профессионально ориентированном подходе и дистанционных технологиях при обучении русскому языку как иностранному в Чувашском госуниверситете 110
Атаев С.К., Гапбаргулиев Р. Место ковродельческого искусства в жизни зарубежных туркмен 114
Игнатьева Е.А. Дистанционное обучение в преподавании русского языка как иностранного 118
Игнатьева Т.С. О роли иностранных языков в процессе интернационализации высшего образования 123

Калинина Е.Е., Николаев Е.Л. Многоуровневое взаимодействие Чувашского госуниверситета со странами Центральной Азии 126
Краснова М.Н., Иванова А.С. Обучение иностранных студентов как одно из направлений международной деятельности Чувашского госуниверситета 131
Лавринович И.В. Нравственно-идеологические тенденции в международном сотрудничестве в сфере высшего образования (на примере Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова). 138
Мустагов Р., Ханова Э.Г. Преподавание русской литературы в программах высших учебных заведений Туркменистана на современном этапе 142
Мясникова А.Б., Цапаев А.С. Исследование этноконфессионального состава обучающихся средней школы в г. Люберцы 145
Ораева Я., Назарова М. Этнокультурная самобытность туркмен – важный фактор интернационализации высшего образования Туркменистана 150
Хамраев Г.О., Керджаев М.М. Участие Туркменистана в работе Всемирной метеорологической организации 154
Sharipova E.M. Brexit: the impact on the market of educational services in the UK 157

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ 162

Антонова Н.А. Роль игры в обучении иностранному языку 162
Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Лексический аспект речи как элемент коммуникативно ориентированного обучения иностранному языку .. 167
Васильева О.А. Специфика разработки курса FOS (Français sur objectif spécifique) 171
Воронина Н.П., Моллаева А.И. Перспективы изучения иностранных языков в Туркменистане 175
Григорьева Е.А. К вопросу об организации самостоятельной работы студентов, обучающихся на английском языке, в курсе русского языка как иностранного 177
Григорьева Е.А., Бакина И.Н. О некоторых аспектах организации учебной деятельности в процессе обучения русскому языку как иностранному 187
Гулалова Ш.О., Хеззиева Н.Ё. Особенности китайского языка 192
Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Творительный падеж на начальном этапе изучения русского языка как иностранного 195

Назаров М.Р., Гурбанова С.А. Двухбуквенные корни в арабском языке 200
Николаева Н.В. Когнитивный подход в преподавании иностранных языков в вузе 203
Orazova H.R., Rejepova N.N. The significance of developing idiomatic competence in EFL classroom 208
Павлова Т.Н., Бахтина С.И. Важность изучения выражения модальности в русском языке иностранными студентами на начальном этапе 212
Петухова М.Е., Симулина И.А. Субтест «письмо» в тестировании на гражданство: опыт проведения и проблемы оценивания 218
Prostotina O.V., Bus'ko E.V. Culturological aspect in teaching a foreign language in a non-linguistic university 222
Rejepova G.A., Rejepova A.A. Comparing analysis of word-formation in English and Turkmen 225
Скачинская И.А., Простотина О.В. Тестирование как элемент смешанного обучения иностранному языку 229

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 233
Васильева Е.В., Селиверстова Л.В. Вычисление погрешностей косвенных измерений при преподавании студентам медицинского факультета 233
Елдырёва М.В., Драндрова Е.Г., Елдырёв А.Ю. Симуляционное обучение иностранных студентов практическим навыкам по топографической анатомии и оперативной хирургии на медицинском факультете ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» 237
Ильина Л.Ю. Методический потенциал использования кинофрагментов на занятиях по иммунологии и микробиологии 240
Ильина С.И. Игровые технологии в рамках инновационных методов преподавания психиатрии и медицинской психологии 244
Митроченков А.С., Винтер В.А., Гордова В.С. Своевременность как важный фактор подготовки к экзамену по гистологии 251
Никитина Л.И., Громова А.С. Анализ ведения учебного процесса иностранных студентов, обучающихся на английском языке, по специальности «Стоматология» 254
Орлов Ф.В. Преподавание студентам-медикам основ психосоматики 259
Саянова Г.И. Идейно-нравственная составляющая обучения иностранному языку как инструмент профессионального становления личности студента-медика 262

Степанова Т.Н., Гордова В.С., Князева Е.Г., Бондаренко В.Ф., Сергеева В.Е. Carpe diem – к вопросу о взаимосвязи дисциплин «Латинский язык» и «Гистология, эмбриология, цитология» 266

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 270

Агафонова Г.З. О духовной составляющей в формировании социальной компетентности личности 270
Андреев В.В., Васильева Л.Н., Горбунов В.И., Евдокимова О.К. Мотивация достижений как базовый ресурс профессиональной самореализации студентов технических направлений бакалавриата 275
Гарник Л.Ю., Климук Л.В. Понятие «творчество» и характеристика творческих видов деятельности студентов первого курса обучения 279
Игнатьева Т.С. К вопросу о профессиональном самоопределении будущих врачей в современных условиях 284
Калачева И.В. Особенности социальных взаимосвязей студентов разной культурной принадлежности 288
Кондакова С.В., Васягина Н.Н., Николаев Е.Л. Отношение родителей к обучению детей в условиях цифровой трансформации образования: контекст актуализации субъектности 292
Лазарева Е.Ю. Модель психопрофилактической работы с иностранными студентами вуза 299
Литвинова Е.В., Литвинова Е.М. Отношение студентов с ограниченными возможностями здоровья Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова к трудоустройству 303
Максимова Н.Л. Стратегии межкультурного взаимодействия иностранных студентов и их психологическое здоровье 309
Nikolaev E.L., Dakdaki N., Meghraoui H., Maheta V.A., Upadhyay R. Association between dental health and mental health risks among students of Morocco and India 314
Петунова С.А., Петунова Ю.Л., Григорьева Н.В. Представление об эталонных качествах личности у иностранных студентов 317
Родионова И.В. Изучение нравственной воспитанности и социализированности обучающихся основной школы в условиях школьного музея в моногороде 322
Slavutskaya E.V., Slavutskii L.A. Cattelian theory as synthesis of psychology signs and five-factor model as globalization tool 326
Тихонович И.И., Митерева Г.В. Профессиональный имидж и харизма преподавателя высшей школы 331

Хоммыев Т.Б., Мухаммедова Т.Я. Из опыта развития творческих навыков студентов-историков 335
Хохлов Н.А., Кистенева А.А. Профессиональные предпочтения студентов первого курса факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в 2019, 2020 и 2022 годах 338

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ 343

Васильева Е.В., Селиверстова Л.В. Организация образовательного процесса по предмету «Теоретическая механика» для иностранных студентов с использованием дистанционных технологий 343
Данилова И.М., Бортникова О.А., Лебедев О.В., Павлова С.И. Использование кейс-технологий в процессе преподавания дисциплины «Фармакология» среди студентов, обучающихся на английском языке 347
Диванкулиева Б.Х. Литературные произведения в этнологическом аспекте (на примере преподавания спецкурса) 349
Димитриева С.В. Особенности преподавания неврологии студентам медицинского факультета в новых реалиях 354
Селиверстова Л.В., Васильева Е.В. Контроль самостоятельной работы студентов в условиях компетентностного подхода при изучении математических дисциплин 357
Шагельдыева О. Основные вопросы изучения литературы эпохи независимости 361
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 368

CONTENTS

ORGANISATIONAL DEVELOPMENT ISSUES IN HIGHER EDUCATIONAL SYSTEMS 6

Arkhipova O.V. Blended learning at a university: advantages and disadvantages 6
Babaeva T.A., Kochamanova B.K. Modernization of the national educational system in the context of achieving the Sustainable Development Goals 9
Berdyeva A.Kh., Gochmuradova E.N. On the role of education in increasing the intellectual potential of society 15
Dubrovina O.A., Khazov A.Yu. The historical aspect of joining the Bologna process and prospects for its rejection 19
Zhidyaeva T.P., Mayorova O.N., Khazov A.Yu. Higher education in Russia in the face of external challenges: Getting out of the Bologna process 23
Mikhailova E.R. On the issue of online education opportunities 27
Myasnikova I.A. The role of teachers in the digital age of education 31
Nurlieva M.A., Gurbandurdiyeva A.M. The importance of education in the formation of human capital and health 36
Portnov M.S., Rechnov A.V., Filippov V.P. Mathematical foundations of managerial decision-making 39
Saparova J.A., Kichikakaev E.M. Legal basis for the internalization of the education system in Turkmenistan 43
Semenova I.Yu., Rimanova N.S. Implementation of the Bologna Process in the context of the Russian higher education system 47

INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN A MODERN UNIVERSITY 53

Annagulyev S.A., Maksadova M.M. Usage and Effectiveness of Virtual Realia in Teaching English *(in English)* 53
Annaeva S.D., Pirnyyazova S.G. Estimation of the entropy parameter in a digital educational environment 57
Babakulov I.T., Mazhidova Kh.I. Intensive methods of teaching Russian in Uzbekistan 61
Bakina I.N. Presentation on the practice of distance learning of Russian as a foreign language 66
Ilina L.A. Perception and assessment of the introduction of distance learning technologies by students 69
Mikhailova E.R. Modern methods of teaching Russian as a foreign language for foreign students 73

Myasnikova I.A. Using digital technologies in liberal arts education 76
Nikitina A.Yu., Petrova O.A., Anisimova I.N. Modern digital technologies in teaching Russian as a foreign language 80
Rechnov A.V., Portnov M.S., Filippov V.P. About the use of machine learning methods 85
Semenova I.Yu., Mineeva E.K. The use of media technologies in teaching historical disciplines in a modern multidisciplinary university (on the example of I.N. Ulianov Chuvash State University) 90
Semenova I.Yu. Introduction of new digital tools in the educational process of a modern university (on the example of teaching legal disciplines at I.N. Ulianov Chuvash State University) 94
Starovoitov A.L. Educational innovations in increasing the effectiveness of independent work of foreign students with English language training in rating conditions 97
Tikhonovich I.I., Mitereva G.V. Students' readiness for mobile learning (M-learning) in higher education institutions 101
Filippov V.P., Portnov M.S., Rechnov A.V. Features of the implementation of classification analysis based on the use of neural networks 104

INTERNATIONAL EDUCATION AND COOPERATION 110

Anisimova I.N., Ignatieva E.A. About professionally oriented approach and distance technologies in teaching Russian as a foreign language at I.N. Ulianov Chuvash State University 110
Ataev S.K., Gapbarguliyev R. The place of carpet-making art in the life of foreign Turkmens 114
Ignatieva E.A. Distance learning in teaching Russian as a foreign language 118
Ignatieva T.S. On the role of foreign languages in the process of internationalization of higher education 123
Kalinina E.E., Nikolaev E.L. Multi-level cooperation of I.N. Ulianov Chuvash State University with Central Asian countries 126
Krasnova M.N., Ivanova A.S. Training of foreign students as one of the areas of international activity of I.N. Ulianov Chuvash State University 131
Lavrynovich I.V. Moral and ideological trends in international cooperation in the field of higher education (on the example of Mogilev State University named after A. A. Kuleshov) 138
Mustagov R., Khanova E.G. Teaching of Russian literature in the higher education institutions programs of Turkmenistan at the present stage.. 142
Myasnikova A.B., Tsapaev A.S. Study of the ethno-confessional composition of secondary school students in Lyubertsy 145

Oraeva Ya., Nazarova M. The ethnic and cultural identity of Turkmens is an important factor in the internationalization of higher education in Turkmenistan 150
Khamraev G.O., Kerdzhaev M.M. Turkmenistan's participation in the work of the World Meteorological Organization 154
Sharipova E.M. Brexit: the impact on the market of educational services in the UK *(in English)* 157

FOREIGN LANGUAGES AND RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 162

Antonova N.A. The role of games in foreign language teaching 162
Bakhtina S.I., Pavlova T.N. Lexical aspect of speech as an element of communication oriented foreign language teaching 167
Vasilyeva O.A. Specifics of the FOS course development (Français sur objectif spécifique) 171
Voronina N.P., Mollaeva A.I. Prospects for foreign language learning in Turkmenistan 175
Grigorieva E.A. On the organization of independent work of students studying in English in Russian as a foreign language course 177
Grigorieva E.A., Bakina I.N. On some aspects of the organization of educational activities in the process of teaching Russian as a foreign language 187
Gulalova Sh.O., Hezzieva N.E. Features of the Chinese language 192
Kozhemyakova E.A., Petukhova M.E., Simulina I.A. Instrumental case at the initial stage of learning Russian as a foreign language 195
Nazarov M.R., Gurbanova S.A. Two-letter roots in Arabic 200
Nikolaeva N.V. Cognitive approach in teaching foreign languages in HEIs 203
Orazova H.R., Rejepova N.N. The significance of developing idiomatic competence in EFL classroom *(in English)* 208
Pavlova T.N., Bakhtina S.I. The importance of studying the modality expression in Russian by foreign students at the initial stage 212
Petukhova M.E., Simulina I.A. Writing sub-test in citizenship testing: experience and challenges of the assessment process 218
Prostotina O.V., Bus'ko E.V. Culturological aspect in teaching a foreign language in a non-linguistic university *(in English)* 222
Rejepova G.A., Rejepova A.A. Comparing analysis of word formation in English and Turkmen *(in English)* 225
Skachinskaya I.A., Prostotina O.V. Testing as an element of blended learning in a foreign language 229

CURRENT ISSUES OF HIGHER MEDICAL EDUCATION..... 233

Vasilyeva E.V., Seliverstova L.V. Calculation of indirect measurement errors when teaching medical students 233
Eldyreva M.V., Drandrova E.G., Eldyrev A.Yu. Simulation training of foreign students in practical skills in topographic anatomy and operative surgery at the Faculty of Medicine of the FSBEI of HE «I. N. Ulianov Chuvash State University»..... 237
Ilyina L.Yu. The methodological potential of using film fragments in immunology and microbiology classes..... 240
Ilyina S.I. Game technologies in the framework of innovative methods of teaching psychiatry and medical psychology 244
Mitrochenkov A.S., Vinter V.A., Gordova V.S. Timeliness as an important factor in preparing for the histology exam 251
Nikitina L.I., Gromova A.S. Analysis of the educational process of foreign students studying in English in the speciality "Dentistry"..... 254
Orlov F.V. Teaching the basics of psychosomatics to medical students.. 259
Sayanova G.I. Ideological and moral component of teaching a foreign language as a tool for professional development of a medical student's personality 262
Stepanova T.N., Gordova V.S., Knyazeva E.G., Bondarenko V.F., Sergeeva V.E. Carpe diem: on the issue of the relationship between the disciplines "Latin language" and "Histology, embryology, cytology" 266

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MODERN HIGHER EDUCATION 270

Agafonova G.Z. On the spiritual component in the formation of social competence of the individual..... 270
Andreev V.V., Vasilyeva L.N., Gorbunov V.I., Evdokimova O.K. Achievement motivation as a basic resource for professional self-realization of undergraduate technical students 275
Garnik L.Yu., Klimuk L.V. The concept of "creativity" and characteristics of creative activities of first-year students..... 279
Ignatieva T.S. On the issue of professional self-determination of future doctors in modern conditions..... 284
Kalacheva I.V. Features of social relationships between students with different cultural backgrounds..... 288
Kondakova S.V., Vasyagina N.N., Nikolaev E.L. Parents' attitude to children`s learning in the context of digital transformation of education: the context of subjectivity actualisation..... 292
Lazareva E.Yu. Model of psychoprophylactic work with foreign university students 299

Litvinova E.V., Litvinova E.M. Attitude of I.N. Ulianov Chuvash State University students with disabilities to employment 303
Maksimova N.L. Strategies for cross-cultural interaction of international students and their psychological health 309
Nikolaev E.L., Dakdaki N., Meghraoui H., Maheta V.A., Upadhyay R. Association between dental health and mental health risks among students of Morocco and India *(in English)* 314
Petunova S.A., Petunova Yu.L., Grigorieva N.V. An idea of the reference personality qualities among international students 317
Rodionova I.V. Study of moral education and socialization of secondary school students in the settings of a school museum in a single-industry town 322
Slavutskaya E.V., Slavutskii L.A. Cattelian theory as synthesis of psychology signs and five-factor model as globalization tool *(in Ehglish)* 326
Tikhonovich I.I., Mitereva G.V. Professional image and charisma of a high school teacher 331
Khommyev T.B., Mukhammedova T.Ya. Development of students historians' creative skills: an empirical perspective 335
Khokhlov N.A., Kisteneva A.A. Professional preferences of first-year students of the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University in 2019, 2020 and 2022 338

FEATURES OF STUDYING SEPARATE DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION 343

Vasilyeva E.V., Seliverstova L.V. Organization of educational process on subject "Theoretical Mechanics" for international students using distance learning technologies 343
Danilova I.M., Bortnikova O.A., Lebedev O.V., Pavlova S.I. The use of case technologies in the process of teaching the discipline "Pharmacology" among students studying in English 347
Divankuliyeva B.Kh. Literary works in the ethnological aspect (on the example of teaching a special course of study) 349
Dimitrieva S.V. Features of teaching neurology to medical students in new realities 354
Seliverstova L.V., Vasilyeva E.V. Control of students' independent work in the context of a competency-based approach in the study of mathematical disciplines 357
Shageldieva O. Main issues of studying literature of the independence era 361
INFORMATION ABOUT AUTHORS 368

Научное издание

ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ И ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Материалы
XIV Международной учебно-методической конференции
(Чебоксары, 28 октября 2022 г.)

Материалы публикуются в авторской редакции.
Ответственность за достоверность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы

Отв. за выпуск *Е.Л. Николаев*

Согласно Закону № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года
данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 21.12.2022. Формат 60×84/16.
Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 22,78. Уч.-изд. л. 22,54. Тираж 350 экз. Заказ № 1447.

Отпечатано в соответствии с представленным оригинал-макетом
в типографии Чувашского государственного университета
428015 Чебоксары, Московский просп., 15